

**Месть живет три
года**

16+

BY THE SIDE

Tiasside

Мечь живет три года

Три года кошмаров, три года в плену своей совести – для нее. Три года планирования и жажды мести за свою любовь – для него. Две стихии, две противоположности, два человека и одна судьба.

Tiasside
Местъ живет три года

Глава 1

– Изучив детально доказательства, предоставленные во время заседания по делу №171 «Об изнасиловании», суд принял решение признать обвиняемого, Эшли Андерсона, невиновным. Дело объявляется закрытым. – прозвучал властный голос судьи, за которым последовал удар молотком. По всему залу последовала волна недовольства по поводу вынесенного судом вердикта. Довольная своей первой громкой победой, Микаэла, собрала все бумаги и аккуратно сложив в свою кожаную черную сумку от Прадо, направилась в сторону выхода. Сдержанная и серьезная снаружи, но прыгающая от радости внутри, она стала дожидаться своего клиента, молодого и амбициозного Эшли, единственного наследника Андерсон Корпорэйшн, «доброе» имя которого, она сегодня очистила от грязных обвинений в изнасиловании 18-летней студентки. Толпа журналистов, поджидающая у входа в здание суда, заметив статного парня в красном костюме, подобно изголодавшимся зверям при виде еды, накинулись на него, посыпая вопросами. «Как вы себя чувствуете?» ... «Какие меры вы предпримете в ближайшее время?» ... «Будете ли вы подавать ответный иск на семью Сары Миллер?» ... Эти вопросы звучали со всех сторон, обрушиваясь на Микаэлу, подобно граду в жаркий летний день.

– Друзья, послушайте, сегодня выдался довольно утомительный день.... И я бы с удовольствием задержался и ответил на все интересующие вас вопросы, но боюсь, график этого не позволяет. Моя семья выступит с обращением в самое ближайшее время. А сейчас, если вы позволите, то я и мой прекрасный адвокат должны покинуть вас. – Эшли Андерсон, золотой мальчик с выдающейся внешностью и манерами, присущими членам королевской семьи, с лицом победителя направился к ожидающей его машине, джентельменски открыв дверь для своего адвоката, он улыбнулся своей коронной улыбкой журналистам и исчез в салоне машины.

– Признаю, не ожидал, что такая молодая, только окончившая университет, девушка выигрывает такое громкое дело. Юридическая фирма твоего отца представляет нас уже больше десяти лет, и лично я требовал опытного адвоката, а не «зеленую» выпускницу, пускай хоть и из Гарварда, но, полагаю, я поспешил с выводами. Поздравляю с первым делом и изящно одержанной победой, мисс Роджерс. – томным голосом произнес Андерсон, явно довольный своей манипуляцией словами.

– Уверяю вас, мистер Андерсон, что мои родственные связи с главным именованным партнером фирмы «Роджерс-Вордсворт» не имели никакого отношения к передаче этого дела мне. К тому же, ваше «громкое дело» послужит хорошим стартом для моей карьеры, как выдающегося адвоката, поэтому, да, не стоит благодарности. – Микаэла Роджерс была победителем в суде, и не собиралась проигрывать эту словесную перепалку избалованному деньгами отца, парню. Пусть он и не озвучил вслух свое отношение к ней, читать между строчек – было ее любимым занятием, и в его речи она уловила нотки насмешательства в ее сторону. Как человек, Эшли был малопривлекателен Микаэле, хотя бы потому что он был самолюбивым, гордым нахалом, ни во что не ставящим женщин. Но личная неприязнь не имела места в работе и уж точно не делала из него насильника, поэтому она выложила на 101%, чтобы оправдать его. Противоположная сторона строила свое обвинение, опираясь на алкогольное

опьянение Эшли, поэтому ей пришлось приложить немного усилий, чтобы доказать обратное, чему способствовали медицинские справки и несколько свидетелей, подтвердивших, что Андерсон не употреблял алкоголь ни на той вечеринке, никогда-либо еще. Этаким приверженец здорового образа жизни.

– Сегодня тебе повезло, Микаэла, что твой противник оказался неосмотрительным, а судья коррумпированным. – заговорил он, когда машина остановилась у здания «Роджерс-Вордсворт». – А еще тем, что обычными способами нельзя выявить синтетические наркотики в организме человека. Но уверяю тебя, пусть сегодня Сара и выглядела страдающей жертвой, на той вечеринке она с удовольствием выпила коктейль «с секретиком», поддавшись моему очарованию и прекрасно провела время... Ну может, вначале... Поэтому, да, в таком темпе тебя явно ждет потрясающая карьера адвоката. Я, думаю, даже порекомендую тебя своим друзьям. – Радость от победы исчезла, и на замену ей появились ярость и отвращение к парню, напротив. Он был виновен. И она помогла ему избежать наказания. Одно в ней было неизменно – гордость. И в тот момент гордость не позволила ей выдать свою неосведомленность происходящим. Микаэла Роджерс, одна из лучших выпускников Гарварда, дочь выдающегося адвоката Чикаго, Стивена Роджерса, опасно улыбнулась в лицо Андерсону, гордо выйдя из машины, перед тем как захлопнуть дверь, произнесла:

– Фирма предоставит тебе и твоим друзьям мои визитные карточки, Андерсон.

Каждый стук каблучков о мраморные плиты из Италии, которыми были покрыты полы первого этажа фирмы, напоминали ей удар молотка судьи, после объявления вердикта «Невиновен». Теперь это слово отзывалось неприятной желчью, подступавшей к горлу. Пока лифт нес Микаэлу на 47 этаж, она разглядывала свое отражение в зеркале. Оттуда на нее глядела девушка-адвокат, в укороченном белом топе из шелка, строгой прямой юбке на высокой посадке французской длины, и в черном, свободного кроя, пиджаке на плечах. Длинные прямые волосы цвета темного шоколада достигали поясицы, и отлично сочетались с большими карими глазами. Она отмахнулась от своего отражения, как раз, когда двери лифта открылись. С видом успешной девушки, она направилась напрямик в офис своего отца, игнорируя его секретаря, которая что-то кричала о назначении встречи заранее. Не постучавшись, она повернула ручку двери.

– Мне не нужно назначать встречу, чтобы просто увидеться с отцом, милая. Будь добра, принеси нам две чашки кофе. Предпочтения своего босса ты знаешь, а мне пожалуйста латте на овсяном молоке, и поменьше сахара. Благодарю. – быстро произнесла она, повернувшись к секретарше, и не дожидаясь ответной реакции, захлопнула дверь изнутри.

– Микаэла... Ты уже вернулась. – прозвучал усталый голос ее отца. Стивен Роджерс восседал за своим массивным столом из вишневого дерева, заваленный документами. Его кабинет был выполнен достаточно уютно, половина стен были покрыты панорамными окнами с видом на город, а другая половина стен была покрыта декоративными кирпичами, собственно там и располагался его рабочий стол. Переговоры с клиентами он вел, расположившись на двух однотонных диванах, разделенными мраморным столиком, обставленных с удобством у дизайнерского серванта, где хранились коллекционные ал-

когольные напитки многолетней выдержки. Микаэла знала, как много для отца значили его работа и этот офис, поэтому ее не удивляло, что он вложил всю душу в оформление этого места.

– Ты знал, что он виновен? – произнесла она осуждающим тоном.

– Виновен? Ты разве не выиграла это дело, дочь? – ответил ее отец, потирая перегородку носа, на которой только, что держались его очки.

– Выиграла. Хотя что там, это дело могла бы выиграть даже мама без юридического образования. К чему вообще были все мои старания, если судья был подкуплен? Зачем ты вообще поручил мне это дело, отец? Я начала свою карьеру с грязного дела, оправдав насильника... Господи, да я собиралась подать ответный иск на семью пострадавшей и заставить их заплатить за клевету. Я не для того стала адвокатом, папа...

– Ты оправдала невиновного человека, Микаэла. Это было просто недоразумение между двумя молодыми людьми. Все было по обоюдному согласию. Это классика нашего мира, милая, когда подобные Миллерам люди путем шантажа влиятельных людей пытаются заработать денег. Не понимаю, почему ты решила, что здесь замешана коррупция, ты выиграла дело, как настоящий адвокат, проделав тщательную работу. – Стивен Роджерс говорил твердо и убедительно, словно перед ним стоит не его дочь, а коллегия адвокатов Чикаго.

– Хорошо. Значит, Эшли Андерсон пошутил про употребление синтетического наркотика. И он уж тем более не стал бы подмешивать его в коктейль Сары Миллер, или подкупать судью Прескотта. – продолжила Микаэла, наблюдая, как спокойное выражение лица ее отца сменилось беспокойством, а кожа начала приобретать багровый оттенок. Он был в курсе дела. Теперь она была уверена в этом.

– Микаэла Роджерс, теперь ты являешься представителем нашей фирмы, и связана с Андерсон Корпорэйшн адвокатской тайной, поэтому настоятельно советую выбирать выражения. Виновен или нет, дело закрыто. Как я и сказал, это было недопонимание между молодыми людьми. Андерсоны выплатят компенсацию за моральный ущерб, конечно если таковой имеется, Саре Миллер и ее семейству.

– То есть купят ее дальнейшее молчание?

– То есть даруют финансовую возможность на хорошую жизнь, дочь. Тебе пора понять, что миром правят деньги, и только деньги. – произнес он, когда открылась дверь и на пороге появилась секретарша с двумя чашками кофе. Но Микаэла была сыта по уши сегодняшним днем, поэтому схватив свою сумку, она поспешила покинуть это место, пропитанное реалиями современного мира.

С самого детства отец привил ей любовь к законам, читая ей вместо детских сказок, судебные постановления своих дел, свидетельства, показания и другую подобную юридическую муть. Будет ли ребенок рад подобному? В любом другом случае, ответ был бы отрицательным, но в случае Микаэлы Роджерс, подобное внимание со стороны отца было самым приятным воспоминанием из прошлого. Защищать тех, кто нуждается в этом – вот, что стало двигателем для нее. Быть честным. Быть храбрым. Быть справедливым. Быть сторонником закона. Быть представителем закона. Именно это уже битый час Микаэла пересказывала своей лучшей подруге детства, сидя на маленьком деревянном стульчике за кассой цветочного магазина. Оливия Бронте – самая

потрясающая, милая, искренняя девушка, светлая душа компании, подруга с самых малых лет, которая прошла с Микаэлой через все ужасы и прелести школьных лет. Полная противоположность ей самой, высокая девушка с длинными стройными ногами, короткими светлыми волосами и глазами оттенка ясного неба. Когда Микаэла поступила на юридический в Гарвард, Оливия пошла на биолога, но в итоге унаследовала родительский цветочный магазин, чем была вполне довольна и счастлива.

– Брось ты все это, Мики, отпусти и забудь, как кошмарный сон. Уверена, больше ты ни слова не услышишь об этом Андерсоне. – бормотала Оливия, перебирая голландские розы.

– Это мое первое дело, Олли, и моя первая победа... Такое запоминается, и для нормальных людей, это становится причиной гордости, то, чем можно будет похвастаться, попивая вино через двадцать лет в окружении коллег, а для меня мое первое дело стало клеймом. Адвокат насильника... Так и запиши меня в контактах.

– Знаешь, подруга, порой я забываю, что передо мной сидит девушка, перепившая почти всех парней на вечеринке месяц назад. – Микаэла морщится от нахлынувших воспоминаний. Тот вечер, пожалуй, был самым ярким событием за последние несколько лет, когда она позволила себе расслабиться и отдохнуть, как подобает молодой свободной девушке. К тому же это дало возможность Оливии сделать очень много компрометирующих фото и видео своей подруги, о чем она неустанно напоминала каждый раз, когда Микаэла противилась выполнять ее просьбы. – Ладно, если ты собираешься продолжить свои нудные адвокатские разговоры, я лучше включу телевизор. Даже обычные новости и то будут повеселее.

Микаэла вместо словесного ответа, просто закатила глаза и начала массировать виски. С самого детства ее преследовали хронические головные боли, которые по мере взросления лишь усиливались. Оливия переключала канал за каналом, пока до обеих девушек не дошли слова очередной журналистки: «Сегодня завершился судебный процесс по делу Эшли Андерсона...»

– Оппа... Смотри какая красotka садится в Майбах вместе с Андерсоном... – произнесла Оливия, поддразнивая свою подругу, но та ее уже не слышала. Микаэла напряглась, когда на экран вывели Сару, на которую накинута толпа людей с микрофонами и камерами. Девушка едва походила на живого человека с ее бледной кожей, темными кругами под глазами и поникшим лицом. «Охотница за деньгами» гласила надпись под репортажем, который вскоре сменился прямым эфиром из новостной студии. Микаэла выхватила пульт из рук Оливии и прибавила громкости.

–... После окончания судебного разбирательства, Эшли Андерсон, сын основателя Андерсон Корпорэйшн, который обвинялся в изнасиловании Сары Миллер, был признан невиновным. «Мой сын стал очередной жертвой охотницы за деньгами...», – говорит Шарлотта Андерсон, мать Эшли. Буквально только, что нам сообщили, что Сара Миллер, на которую, после суда, ополчилась половина города, не выдержала давления и вскрыла себе вены. Девушку не удалось спасти. От лица канала, мы приносим свои искренние соболезнования семейству Миллер... – продолжала говорить ведущая новостей с телеэкрана, когда тот погас.

«Из-за меня погибла невинная девушка», – единственная мысль которая

пронеслась в голове Микаэлы в ту минуту. Импульсивная, полная жизни, чувств и эмоций девушка просто продолжила сидеть на месте, сжимая в руках пульт, словно он был единственной вещью, удерживающей ее в реальности. Тот день запомнился ей самым переломным моментом ее жизни, началом, в миг обернувшимся для нее концом, концом карьеры, концом веры в справедливость, концом веры в правосудие и закон. Она сожгла все, что связывало ее с адвокатурой, все книги, все документы, все ту одежду, что она подбирала для будущих заседаний. Она сожгла свой гарвардский диплом и лицензию адвоката. Единственное, что она не смогла уничтожить – это воспоминания. Единственное, что она не смогла выбросить из жизни – это смерть невинной девушки, которая обернулась для нее, буквально, кошмаром, преследовавшим ее каждую ночь, вот уже почти три года. Бессонные ночи, один и тот же сон, где она оправдывает насильника, где Сара накладывает на себя руки, вскрывая свои вены, но кровью покрываются руки Микаэлы, а уши разрывает дикий смех Эшли Андерсона. Каждую ночь она пыталась поменять ход событий, говорить, умолять, кричать о виновности своего клиента, очистить имя бедной девушки, спасти ее от неминуемого конца, но всякий раз ее рот предательски оправдывал парня в кроваво красном костюме, а слух улавливал до боли знакомым вердикт «Невиновен». За три года Микаэла стала другим человеком. Она поддалась просьбам матери не съезжать и продолжила жить в доме ее родителей, но отдалилась от своего отца, который стал катализатором ее кошмаров. Первые недели после шумного разбирательства, она избегала Стивена Роджерса, не покидала своей комнаты и напрочь отказывалась есть. Мать, Бетани Магуайр, психолог с двадцатилетним стажем, решает, что нужна своей дочери сильнее, чем кому-либо еще, и оставляет работу в офисе, полностью посвящая себя дому и семье. Двухэтажный огромный дом, который бросался в глаза своей холодностью и пустотой, в миг заполняется уютом, стоило им заняться хозяйке. Холодные тона сменились теплыми, пустые углы наполнились стенками, полными книг, и стойками, заставленными растениями. Большой задний двор превратился в самый настоящий ботанический сад, благодаря усилиям Бетани и Оливии. Но даже это не смогло выманить Микаэлу, пока Оливия не предложила Роджерсам воплотить в реальность детскую мечту их дочери. Именно так в их семье появился маленький щенок добермана. После очередной кошмарной ночи, Микаэла отправилась смывать с себя все воспоминания в ванную комнату, а по возвращению обратно обнаружила полный погром в своей комнате. «Здесь, что, шторм прошелся?», – раздался голос девушки, когда она начала подбирать, разбросанные по полу одежду и подушки. Именно тогда, наклонившись за одеялом, она обнаружила маленькое чудо черного цвета, жевавшего лоскуток простыни в углу кровати. Сейчас, Шторму два с половиной года, и она уже не тот маленький милый щенок. Сейчас, она самый настоящий доберман, мускулистого телосложения, высотой почти в 70 сантиметров, и весом в 34 килограмма. Активная, жизнерадостная, энергичная защитница, Шторм стала свежим глотком жизни для Микаэлы и причиной, наконец, вернуться в строй.

Глава 2

– Мики... Мики... Мики-и-и... – раздался вопль Оливии, вбежавшей в цветочную лабораторию, где располагался весь ассортимент цветочного магази-

на и создавались бесподобные, на взгляд Микаэлы, композиции. После своего затянувшегося домашнего заключения и избегания любого контакта с внешним миром, Микаэле все же пришлось покинуть пределы дома, так как в отлучки от нее, Шторм нуждалась в ежедневных выгулах за пределами оград родительского очага. И подобно эффекту домино, баррикады в ее сознании начали рушиться одна за другой, способствуя тому, что она вот уже год трудилась со своей подругой в цветочном магазине. Все накопившиеся средства, Микаэла потратила на расширение, уже ставшего их общим, бизнеса и все свое время проводила в закрытых, но просторных и светлых стенах лаборатории, заполняя пробелы в области ботаники, ухода за растениями, и придумывая всевозможные цветочные комбинации.

– Оливия Одри Бронте, еще один повторный вопль и вместо выдергивания шипов у этих роз, я займусь выдергиванием твоих зубов. – серьезным тоном произнесла Микаэла, не удостаивая подругу своим взглядом.

– Ты не посмеешь... – Оливия поднесла обе руки к лицу, прикрывая в шутку свой рот. – Знаешь, Мики, для бывшего адвоката, ты очень даже преуспела в работе с цветами. Хоть твой отец и уверял, что...

– Ты кажется ворвалась сюда с воплями с какой-то определенной целью, нет? – перебила она свою подругу, которая снова собиралась начать свою тираду о ее прошлом.

– Впрочем, да... О боже, боже, боже, ну конечно, помнишь того покупателя, который заходит к нам каждый четверг? Ну тот высокий, невероятно харизматичный, с точеным лицом, высокими скулами, а глаза...

– ОЛИВИЯ... Сделай глубокий вдох, а при выдохе избавься от своего словесного поноса и переходи к сути своего монолога.

– Боже, вечно ты портишь мой настрой. Ладно-о... В общем, он тут, и я оставила зал, как только заметила его, выходящего из машины, поэтому ты тащишь свою задницу туда и обслуживаешь его, а я... а мне... Мне срочно нужно в туалет. – Оливия моментально ухватила за живот и начала подпрыгивать на месте с ноги на ногу, изображая необходимость отлучиться. Микаэла же в свою очередь просто недовольно закатила глаза, понимая цель действий своей подруги, но все равно отложила в сторону ножницы и натянула через голову фартук с названием цветочного магазина. Ливи, довольная результатом своих манипуляций, чмокнула подругу в щечку и побежала в сторону уборной.

– Я это просто так не оставлю! – крикнула ей в след Микаэла и поплелась в зал. В воздухе витал аромат всевозможных цветов, наполняя свежестью весь зал. Весна. Именно с ней ассоциировался магазин, с любимым временем года двух подруг. Поэтому, когда они вдвоем взялись за бизнес, посчитали правильным в связи с новым началом, дать магазину новое название. Бахар, что в переводе с турецкого значит «Весна».

Как только Микаэла открыла дверь, раздался звук звоночка у кассы, предупреждающий о присутствии покупателя в зале, о чем она и так знала. Она быстро проскользнула за стойку, не обращая внимания на мужчину, ожидающего ее.

– Добро пожаловать в «Бахар». Чем могу вам помочь? – прозвучал вежливый тон продавца, которая все еще пыталась избегать зрительного контакта с покупателем.

– Привет. У меня заказ на имя Ноа Калевса. – произнес мужчина и его низкий томный голос заставил Микаэлу взглянуть на него на долю секунды. Мужчина одарил ее скромной полуулыбкой или же ухмылкой, Микаэла не разобрала, потому что все ее внимание сосредоточилось на глубокой ямочке на щеке, покрытой легкой щетиной. Осознав, что она уже не на шутку начала пялиться на незнакомца, девушка заставила себя оторвать свой взгляд от него и принялась листать журнал в поисках заказа на имя Ноа. Обнаружить его оказалось проще простого, этот заказ повторялся почти на каждой странице, начиная с позапрошлого месяца, со среды на четверг.

– Букет из альстромерий... – удивленно произнесла Микаэла. Она читала об этих цветах несколько месяцев назад. На своей родине это цветок считался волшебным растением. Инки считали альстромерию даром бога солнца, позволяющим приобретать удивительные физические способности. Например – возможность стать невидимым или превращаться в различных животных. Что-то, а вот возможность стать невидимым привлекала Микаэлу, как и сам цветок, лепестки которого напоминали языки пламени, разгорающиеся среди зелени листьев.

– Перуанские лилии. – снова раздался завораживающий голос. – Я предпочитаю их называть так, нежели альстромериями.

– Да, у этого цветка несколько названий. Интересный выбор. Обычно мужчины останавливают свой выбор на розах, ну или на пионах. Одну минуту, я принесу ваш заказ из лаборатории. – произнесла девушка и спустя мгновение скрылась за дверями.

Ноа проводил ее взглядом, отметив для себя, что в жизни Микаэла выглядела немного иначе, чем на экранах. Пусть он и не планировал так скоро встретиться с ней лицом к лицу, эта неожиданность лишь разожгла его желание приступить к действиям. Не прошло и минуты, как девушка вновь появилась в зале с букетом цветов в руках. Ее любимых цветов.

– Итого, с вас 96,90 долларов. У вас имеется наша бонусная карта? – она вновь встретилась взглядом с ним, и он молча протянул ей две карты, свою кредитную и их бонусную. – Отлично, тогда с учетом бонусов и вашего статуса постоянного покупателя, с вас 87, 25 долларов. Прошу. – она аккуратно передала ему букет и его карты. – У вас прекрасный вкус. Будем ждать вас еще.

– У моей любимой хороший вкус... – ответил ей Ноа, вспомнив свою девушку. – Она всегда любила именно эти цветы.

– О, вот как. Тогда ей очень повезло с таким внимательным мужчиной, надеюсь ей понравится. Всего доброго, мистер Калевс.

– До скорой встречи, мисс... – Ноа вопросительно посмотрел на нее, давая понять ей, что ему неизвестно ее имя, хотя он прекрасно знал, как зовут эту особу и еще много-много чего, связанного с ней.

– Роджерс... Микаэла Роджерс.

– Что ж, мисс Роджерс, до следующего четверга.

Как только Ноа покинул цветочный магазин, он разжал, стиснутые в кулак, пальцы и провел ими по своим густым, угольно черным волосам. Вдохнув поглубже и приведя в порядок свои мысли, он аккуратно положил цветы на переднее сиденье своего Ниссан Альтима и неожиданно для самого себя, вновь бросил взгляд в сторону магазина. Через витрины он разглядел, как Микаэла стояла и разговаривала с другой девушкой, кажется ее звали Оливия.

Обычно именно она и принимала у него заказ, но сегодня почему-то эти обязанности легли на плечи неприятной ему личности в лице мисс Роджерс. Отмахнувшись от них, он обошел машину и сел за руль. Следующая остановка – кладбище Уотерхилл.

– Ну, что скажешь? – внезапный голос Оливии отвлек Микаэлу, которая все еще смотрела в сторону двери, которая закрылась за высоким мужчиной в темных джинсах и черной рубашке.

– Неплохой букет, но я думаю, ты бы могла постараться и сделать его немного интереснее... Думаю в следующий раз к альстромериям можно добавить восковой цветок, эвкалипт и другую декоративную зелень, тогда и сам букет будет пышнее, и аромат эвкалипта и самих лилий будет в меру сладким, к тому же и цветовая гамма будет пастельно розовой, без резких переходов...

– Микаэла... – перебила девушку Оливия своим недовольным выкриком. – Не носи чепуху, я не про букет говорю, а про покупателя... И вообще, букет, к твоему сведению, получился прекрасным, я его собираю уже почти два месяца, и как видишь, наш постоянный покупатель вполне им доволен. – Девушка скрестила руки на груди и обиженно надула губы. – Так, что ты думаешь по поводу Ноа? Согласись, он просто ходячая фантазия каждой девушки.

– Мгм... – промычала Микаэла, листая журнал с заказами. – Извини, я была занята работой, потому твою «ходячую фантазию» я не сумела рассмотреть. Но могу сказать, что он прекрасный человек и любящий мужчина, который радуют свою даму изысканными букетами цветов. – она не стала упоминать, что ей запомнился его голос, или что она рассматривала его улыбку, вызывающую ямочки на щеках.

– Даму? У него есть кто-то? Бли-ин... Я думала...

– Что? Что ты думала? Мужчина покупает цветы каждую неделю. Кому, по твоему скромному мнению, он их дарил?

– Маме? Бабушке? Сестрам? Коллеге? – перечисляла Оливия, сама понимая, что все время избегала мысли, что Ноа мог быть занят. Хотя это было логично. Такой мужчина вряд ли мог быть свободен, но все же она и мать Микаэлы возлагали большие надежды на то, что могли бы свести его и Мики.

– Ливи, успокойся и перестань потакать моей маме. Ваше сводничество не приведет ни к чему хорошему. Займись делом. А мне еще предстоит собрать около двадцати букетов до вечера, поэтому я иду в лабораторию, а ты займешься клиентами. – произнесла она, роясь в бардаке под кассой в поисках своей записной книжки, куда она вносила все предпочтения покупателей по поводу цветов. Обнаружив свою цель, девушка зашагала в сторону лаборатории, но остановилась, услышав тихий голос своей подруги.

– Ты не можешь постоянно избегать любви, подруга... – произнесла Оливия.

– Я ее не избегаю, Лив. Я просто не гонюсь за ней. – ответила Микаэла, подмигнув своей подруге.

– Это одно и то же. Ты не поймешь, как сильно нуждаешься в любви, пока не встретишь нужного человека. Но ты не встретишь вообще никого, если вся твоя жизнь будет протекать сквозь пальцы в стенах либо магазина, либо дома.

– Напомни мне запретить тебе так часто общаться с моей мамой. Это плохо влияет на тебя. – посмеялась девушка и не дождавшись ответа от своей подруги, скрылась за дверями. Следующие несколько часов, Микаэла занималась

сбором букетов, наслаждаясь палитрой цветов на столе. С наступлением осени распускаются цветы буддлеи, которые источают особый сладковатый аромат, а внешне чем-то напоминают сирень, поэтому большинство называют их осенней сиренью. Поэтому на прошлой неделе Микаэла добавила их к своему заказу, помимо гортензий и нежных белых, розовых, лиловых и фиолетовых цветочков вереска. И девушку не могло не радовать, что она не ошиблась в выборе и почти каждый заказ содержал в себе эти цветы. Сентябрь выдался на удивление теплым и солнечным и к большому сожалению Микаэлы, уже подходил к концу, а это означало, что приближается дождливый октябрь и день рождения ее отца, который она так ярко желала избежать. Свой юбилейный пятидесятый год жизни, Стивен Роджерс планировал отпраздновать с размахом, пригласив всех своих друзей и коллег, то есть адвокатов, прокуроров, нескольких судей и постоянных клиентов, среди которых несомненно будут Андерсоны. «Любовь живет три года», – кажется так говорили люди, и Микаэле хотелось, чтобы ненависть, отвращение и чувство вины так же имели бы срок годности, но увы, за эти три года чувства девушки только увеличились. Наблюдать со стороны за поведением девушки было еще больнее. Оливия приложила максимум усилий, чтобы вытащить свою подругу из пучины самобичевания, и вместе с усилиями матери Микаэлы, им это удалось. Но они не смогли вернуть прежнюю, веселую, озорную, полной любви к жизни, девушку. Микаэла стала той, кто предпочитал домашнюю тишину громким тусовкам, тесный круг старых друзей спонтанным знакомствам, легкую и спокойную музыку клубным ремиксам, красное вино пафосным коктейлям, и работу личной жизни.

Глава 3

– Неужели он ей совсем не понравился, Оливия? Ты ведь говорила, что он видный и харизматичный мужчина... – поникшим голосом произнесла Бетани, разочарованная провалившейся попыткой найти молодого человека своей дочери.

– Да, клянусь вам, этот мужчина – бог, не будь я занята, я бы сама попыталась закадрить его, но ваша дочь, тетя Бет, она – невыносима. Она заявила, что была занята работой, а не разглядыванием покупателя, и к тому же уверенно сказала, что у него есть девушка. Но я более чем уверена, что она догадалась о моей махинации и просто выдумала это. – Оливия сделала очередной глоток горячего кофе, смакуя его богатый вкус и наслаждаясь осенним листопадом на заднем дворе дома Роджерсов. Стояла теплая солнечная погода, поэтому девушки решили закрыть магазин пораньше и отправились домой. Пока Оливия прибывала в гостях и наслаждалась беседой с матерью своей подруги, Микаэла выгуливала свою собаку в парке неподалеку. Она благополучно отмазалась от очередной «безобидной беседы» в компании двух сводниц, которым не терпелось привязать ей отношения.

– Микаэла не из тех, кто стал бы выдумывать подобное, милая. Ты уверена, что этот Ной не занят?

– Ноа. И да, я уверена... Ну я чувствую это... Тетя Бет, ты же знаешь, у меня радар на свободных и привлекательных мужчин. – отшутилась Оливия, чем вызвала искренний смех у Бетани. Она любила подругу Микаэлы, как свое дитя и радовалась, что та всегда была рядом и поддерживала ее. – Знаете, что мы

с вами сделаем? Завтра ведь среда, Ноа точно позвонит к нам и закажет очередной букет, вот только я сделаю так, что за заказом он придете не как обычно в четверг, а завтра вечером, и уедет он с вашей дочерью.

– И как ты собираешься это проверить?

– Чикаго на моей стороне и добровольно предоставляет нам проливной дождь завтра, судя по прогнозу погоды, а все остальное предоставьте мне. – девушка хитро подмигнула своей собеседнице и потянулась за очередной плюшкой. Пока дома два близких Микаэла человека планировали очередную махинацию, она и Шторм пробежали больше десяти километров и не на шутку выдохлись. Последние недели Шторм была невероятно агрессивной, но сегодня она превзошла саму себя. За последний час она попыталась сорваться с цепи и напасть на нескольких парней, бросавших на девушку странные взгляды. Пусть она и не одобряла подобное внимание к своей личности и реакция ее собаки не могла не радовать, Микаэла прекрасно знала, что в случае нападения и нанесенного ущерба, наказание понесет только Шторм. Поэтому завершив прогулку, они направились домой. Добрались они с наступлением темноты, и как она и ожидала, машины ее подруги у ворот уже не было. Как только Шторм освободилась от ненавистного ошейника, сразу же рванула в сторону кухни, к своей миске с водой. Приняв быстрый душ и сменив спортивную одежду на шорты с майкой, Микаэла устроилась на кровати и включила ноутбук. Пока девушка листала ленту с новостями, экран ее телефона загорелся и на нем высветилось уведомление о входящем сообщении.

[Ливи]: С моей машиной что-то не так. Она не заводится. Сможешь утром заехать за мной?

Отправив в ответ короткое «ОК», девушка установила будильник на 6:30 утра и отложила телефон в сторону. На этот раз сон накрыл ее быстрее, чем обычно и впервые девушка проспала положенные ей часы без единого кошмара.

Пока Ноа Калебс размышлял о своих дальнейших действиях, сидя за столиком в углу, он не заметил, как на соседний стул приземлился его старый друг.

– Нам, пожалуйста, два крепких кофе без сахара. – прозвучал голос Стейна, обращавшегося к подошедшей к ним официантке. – Давно сидишь? – обратился он уже к своему другу. Ноа бросил взгляд на свои часы и заметил, что время перевалило за двенадцать. Он просидел в кафе почти час.

– Нет, сам пришел минут десять назад. – ответил он, вместо этого. Ноа не был из числа терпеливых людей, и уж точно не любил долгие ожидания, но сегодня он решил промолчать об этом, в любом случае за последний час он успел сделать очередной заказ цветов в «Бахар» и несколько звонков в Англию, в том числе и своим родителям.

– Ну, мистер Калебс, рассказывайте, в чем срочность нашей внеплановой встречи? Я думал, мы решили приостановить наши «свидания» на время моего продвижения по работе. – продолжил Стейн, принимая кофе с рук вернувшейся официантки, которая взглядом пожирала Ноа, но тот упрямо смотрел в окно, задумавшись о своем. – Ноа? – привлек его внимание друг, пододвигая ему его чашку кофе.

– Я вчера столкнулся с Микаэлой Роджерс.

– И-и-и?

– Ничего. Как твои дела с продвижением? – перевел тему парень, не желая

говорить о той, кому он не желал ничего хорошего.

– Думаю, в пятницу оно станет официальным. Нам повезло, что мой отец с ним давние друзья, иначе все наши действия вылетели бы в трубу.

– Не нарывайся на комплименты. Ты – профессионал своего дела, с хорошим опытом. Рано или поздно, ты бы стал именным партнером, со связями отца или без.

– Стал бы, но не в 27 лет. Я бы предпочел отдохнуть и поразвлечься еще немного, прежде чем вваливать на себя такую ответственность. Кстати об развлечениях, ты за последние три года отдохнул хотя бы день, не забивая голову своими стратегиями? Я понимаю, цель, которую ты преследуешь, но ведь и ты должен признать, что в итоге это ровным счетом ничего тебе не вернет. Почему бы тебе не остановиться хотя бы на пару дней и развлечься?

– Остановиться? Жизнь – это движение, друг мой.

– Жизнь – это баланс. – не задумываясь ответил Стейн, чем вызвал довольную ухмылку на лице Ноа. Баланс в своей жизни, Калебс потерял давным-давно, и пусть его старый друг и был в курсе, нанесенного его жизни урона событием трехлетней давности, он понятия не имел о его масштабах. – В любом случае, давай лучше выпьем за скорое падение «Роджерс-Вордсворт-Стейн».

– Ох, не нравится мне, что ты употребляешь мою фамилию и слово «падение» в одном предложении. Но, да, ты прав. Выпьем... – парни подняли в воздух свои чашки и дружно стукнулись ими. Звон от удара посуды пришелся одновременно уведомлению о входящем вызове на телефон Ноа. Парень, взглянув на экран, удивленно приподнял бровь и поднес телефон к уху.

– Слушаю...

– О, мистер Калебс, это Оливия из цветочного магазина. – прозвучал писклявый голос.

– Да, у меня сохранен ваш номер, Оливия. Вы что-то хотели?

– Да, мистер Калебс, я приношу глубочайшие извинения, но по определенным причинам, мы не сможем открыться завтра до обеда, поэтому не смогли бы вы заехать за своим заказом сегодня вечером, часам к девяти?

– В принципе, да, но разве вы не работаете до восьми?

– Да, но в связи с завалами на работе, мы немного задержимся, поэтому было бы замечательно если бы вы приехали к девяти.

– Хорошо. До вечера, Оливия.

– Хорошего дня, мистер Калебс.

Нажав кнопку завершения вызова, Ноа еще минуту переваривал высказанные изменения, пока Стейн уставился на друга, с ожиданием подробностей в глазах. Стейн знал Калебса как облупленного, с самого детского сада. Парни стали братьями и поддержкой друг для друга, хоть их пути и разделились в средней школе, а потом и в университете. Стейн пошел юридическим путем и отучился на адвоката, а Ноа занялся финансами и продолжил развивать компанию отца.

– Это та самая Оливия, которая цветочница? – начал первым парень, устав от ожидания.

– Мхм, та самая. Говорит цветы нужно забрать сегодня вечером.

– А зачем тебе вообще эти цветы? Зачем каждую неделю заказывать одно и то же?

– Нужно. – коротко ответил парень, не вдаваясь в детали. Казалось, он сам

не понимал зачем уже второй месяц заказывал цветы у этих девушек. Просто подавить боль в душе, каждый раз навещая человека из прошлого, или подпитывать ненависть, наблюдая, как продолжается жизнь виновных, оставшихся безнаказанными.

Среда застала Микаэлу врасплох проливным дождем в середине дня. Промокшая до ниточки, пока ходила в соседний кафетерий за своим заказом, девушка не раз поблагодарила жизнь за то, что не наносила сегодня макияж, наблюдая за девушками, чью «натуральную» красоту смывал октябрьский дождь.

– Паста на вынос прибыла. – прокричала девушка, глядя на пустое место за кассой, где должна была стоять Оливия. – Лив?

– Я здесь-есть... Боже, терпеть не могу дождь. – промычала Оливия, показавшись из лаборатории. От Микаэлы не скрылся тусклый цвет лица подружки и темные круги под глазами, которых утром она не заметила.

– Ты в порядке? Выглядишь...

– Отвратительно? Безобразно? Словно мокрая собака, которую дважды переехал грузовик, а потом и вовсе скинули с моста в реку? – начала перечислять Оливия.

– Эм... Я хотела сказать не здоровой, но да, твои сравнения тоже ничего.

– Мики, кажется я простыла, голова жутко болит, в горле першит и нос забит... – она сделала несколько вдохов через нос. – Слышишь? Отвратительно... Мне нужен эксклюзивный имбирный чай тети Бет и постельный режим... – вытянуто произнесла Оливия.

– Ну так поезжай на моей машине к нам. Мама с удовольствием полечит тебя.

– Правда? А как же ты без своей машины доберешься домой?

– Кажется, есть такие люди, которые предоставляют некоторого рода услуги, ну знаешь, за определенную сумму могут подвезти тебя в нужное место. Кажется, общество называют их таксистами, да? – Микаэла поиграла бровями, насмехаясь над своей наивной подружкой, которая серьезно слушала ее, и только в конце уловила иронию в ее словах.

– Да ну тебя... – обиженно отмахнулась от нее Оливия. За несколько минут она собрала свои вещи,хватила свой плащ, ключи от машины, обняла свою подружку и по пути на выход остановилась у дверей. – Мики, сегодня должен заехать мистер Калевс за своим заказом. Соберешь?

– Разве не завтра? – недоуменно произнесла Микаэла.

– Нет, он позвонил и сказал, что завтра не сможет заехать. Приедет сегодня к девяти...

– К ДЕВЯТИ? Лив, мы работаем до восьми, если ты забыла.

– Не забыла я, просто он поздно выйдет с работы... Ну, Мики-и-и, он ведь наш постоянный покупатель, будь снисходительнее и дождись его, прошу.

– Езжай ты уже. – произнесла она, сделав глубокий вдох и отмахнулась от своей подружки. Оливия радостная, что все пока идет по плану, села за руль машины и проверила ее на наличие зонтика подружки и ее зарядного устройства. Убедившись, что все на месте, она направилась домой к Микаэле, но не за имбирным чаем ее матери, а чтобы организовать семейный ужин с Бетани для Микаэлы и мистера Калебса, который, если все пойдет, как они задумали, должен будет подвести ее бедную подружку домой.

Бетани сидела в гостиной, поглаживая Шторм, когда в дом вбежала довольная Оливия. Женщина до последнего сомневалась в разработанном девушкой, плане, слишком много переменных, слишком много могло пойти не так, но увидев хитрую улыбку на лице подруги своей дочери, она поняла, что пока все шло как надо.

– Тетя Бет, ну ты чего сидишь там, нам нужно столько всего подготовить... – начала девушка, раскладывая пакеты с покупками. Оливия заехала по пути в супермаркет и закупила недостающими ингредиентами для вечера. Переборов все сомнения, Бетани направилась на кухню вслед за Оливией. Им предстояло организовать не только ужин, но и личную жизнь дорогого им человека. Микаэла, не подозревая, что ее ждет дома, наслаждалась вечерней тишиной, попивая горячий чай и наслаждаясь дождем. Она выключила ненужный свет, подготовила последний заказ и устроилась поудобнее в кресле, ожидая последнего покупателя. Девушка любила дождь, но не романтизировала его, как большинство. Она не фантазировала о прогулках под дождем за ручку с мужчиной мечты, для нее это было дикостью, по собственному желанию согласиться промокнуть и заболеть. Ей больше нравилось сидеть в теплом сухом месте, попивая горячий напиток в компании книг или какого-нибудь фильма, одновременно наслаждаясь музыкой, которую создавали капли дождя, ударяясь об стекла окон или крышу. Идиллию девушки прервал звон колоколов над дверью, когда та открылась.

– Есть кто? – произнес мужчина, сделав несколько шагов в сторону пустой стойки.

– Добрый вечер, мистер Калебс. – прозвучал голос той, кого меньше всего желал услышать Ноа. Он обернулся и заметил Микаэлу, встающей с кресла с пустой чашкой в руках. – Вы сегодня поздно. Одну минуту, я схожу за вашим заказом.

«Поздно? Так сами же попросили заехать вечером...» – подумал Ноа. Быстро расплатившись за цветы, мужчина поспешил покинуть магазин. Микаэла принялась искать свой телефон, чтобы заказать такси, но обнаружила его отключенным. Свое зарядное устройство девушка держала в машине, которую благополучно отдала своей подруге. «Придется ловить попутку» – пронеслось в ее голове. Накинув на себя пальто и закрыв магазин, Микаэла направилась вниз по пустой улице. Не имея при себе зонта, девушка принялась махать рукой и ловить попутку, пока дождь не усилился. Но заметив, как в ее сторону ехала спортивная машина, забитая парнями, тут же опустила руку и продолжила шагать вниз по улице.

– Прошу, просто проезжай мимо... Не останавливайся... – тихо бормотала девушка.

Машина начала сигналить и притормозила подле нее. Из опустившегося окна показалось лицо, явно пьяного парня.

– Красавицаааа... Давай прыгай к нам... – заорал он.

– Благодарю, я жду машину, прошу вас, продолжайте свой путь. – с уважением ответила Микаэла.

– О, так ты у нас из этих что ли... Как их там, Сэмми... – обратился парень к водителю. – Ин... Ин-каких-то... Хрен с этим словом, ну ты поняла.... То есть, вы... Мадемуазель, прошу извольте присоединится к нашей скромной компании, обещаем быть нежными... – пьяным голосом произнес он, и все в маши-

не начали дико ржать.

Обменявшись еще несколькими репликами, девушка махнула на них рукой и собиралась продолжить свой путь, игнорирую неадекватных парней, но услышала, как ее собеседник приказал остановить машину и что-то невнятно пробормотал о внешности девушки. Едва он открыл дверь, чтобы выйти, как та громко захлопнулась обратно, едва не прищемив при этом его ногу. Перед ними возник высокий силуэт мужчины.

– Кажется, девушка вежливо попросила тебя катиться к черту, или тебе алкоголь уши залил? – послышался твердый, властный мужской голос, который Микаэла сразу узнала. – Давайте, двигайте отсюда, парни, пока не нажили себе лишних проблем. – произнес Ноа и хлопнул пару раз по крыше машины.

Микаэла уже мысленно готовилась к худшему, но несмотря на опьянение, парни оказались относительно разумными и бросив в ответ пару нецензурных выражений, продолжили свой путь.

– Вам стоило попросить подбросить вас, или заказать такси, мисс Роджерс. Неразумно было идти пешком под дождь поздно вечером. Или вы фанатка подобных прогулок? – повернувшись к Микаэле, произнес он.

Микаэле его тон показался неуместным, учитывая, что именно по его вине она задержалась на работе, поэтому посвящать его в детали сложившейся ситуации, она посчитала лишним. Вместо этого, она произнесла:

– А вам, мистер Калебс, стоило забрать свои альстромерии как положено в четверг, ну или хотя бы до закрытия магазина. Не заявитесь вы так поздно, я бы давно сидела дома, а не торчала под дождем, выслушивая ваши «наставления».

Десятки слов вертелись на его языке и стремились вырваться, но их диалог прервал входящий вызов. Ноа вытащил из кармана телефон и на экране светилось имя абонента.

– Да слушаю, – начал мужчина, поглядывая мельком на стоящую напротив Микаэлу. – Да, она рядом... Нет, подробностей мне неизвестно... Конечно, мне несложно, я как раз собирался это сделать... Не стоит благодарностей, хорошего вечера, Оливия. – произнес он, прежде чем завершить звонок. – Ваша подруга не может дозвониться до вас, передает, что ваша мама тревожится, и они оба просят меня подвезти вас до дома. – обратился Ноа к девушке.

– Не утруждайтесь, я сама прекрасно справлюсь без посторонней помощи. Уже, поздно, ваша девушка, должно быть, заждалась вас. Поезжайте.

– Микаэла, я понимаю, что моя компания не столь веселая и пьяная, как у тех парней, и не так привлекает вас, но я обещал вашей подруге, а мои обещания – не пустой звук.

Глава 4

Убедившись, что ее подругу подвезет мистер Калебс, Оливия чуть ли не взвизгнула от счастья, чем едва не испугала миссис Роджерс, которая была занята сервировкой стола. Блюда были готовы, десерт на подходе, и гости в пути. Казалось бы, все шло как надо, пока в доме не раздался голос мистера Роджерса.

– Дорогая, у нас гос... О... – запнулся отец Микаэлы, заметив полный марафет в гостиной. – Я, что звонил и предупреждал тебя заранее насчет вечера? Хотя, вряд ли, я сам решил на это буквально час назад. – пробормотал под

нос мистер Роджерс.

Дамы переглянулись между собой, не осознавая до конца, что подразумевает глава семейства, пока за ним в гостиную не вошел молодой человек, которого Оливия явно видела впервые. Но это не относилось к миссис Роджерс, потому что, едва заметив гостя, Бетани вскрикнула:

– Ро-о-оберт... – с любовью произнесла она и принялась обнимать парня. – Мой милый мальчик, как же ты подрос... Настоящий мужчина. – продолжала радостно щебетать женщина. – Я так рада видеть тебя. Оливия, милая, знакомься, это Роберт, друг детства Микаэлы.

– Я думала, я друг детства Микаэлы... – произнесла девушка с ревностью в голосе и подала руку парню. – Приятно познакомиться, я – Оливия.

– Не ревнуй, девочка, в отличие от тебя, дружба Роберта с Майки так и осталась в детстве. Я даже не уверен, что она помнит его. – засмеялся Стивен.

– А вы все так же дразните ее называя Майки, дядя Стив... – дружно присоединился к разговору Роберт.

– Оливия, принеси еще один сервировочный набор для нашего гостя...

– Зачем? На столе и так набор на пять персон... – произнес Стивен.

– О, это... К нам присоединится знакомый наших девочек, дорогой. Они как раз вот-вот должны подъехать... Пойду-ка я встречу детей, а вы прошу вас, присаживайтесь. – ответила своему мужу Бетани и зашагала в сторону выхода.

За время поездки, Микаэла и Ноа заговорились, и девушка вкратце решила рассказать, что привело ее в такое беспомощное положение. Узнав о внезапной болезни подруги девушки, а потом и о том, что та уехала на ее машине, Ноа начал понимать истинные намерения Оливии. Ее просьба заехать в 9 в среду, неосведомленность в этом деле Микаэлы, а теперь и просьба подвезти девушку до дома – все это ощущалось, как заранее спланированные действия. Его сомнения подтвердились, когда он заметил женщину, поджидающую у ворот дома Микаэлы.

– Черт... – пробормотала девушка, когда машина остановилась и ее мама сразу же пошла к ним навстречу. Она решила быстро поблагодарить мужчину и дать ему уехать до того, как их настигнет ее мама, но не успела она и слова произнести, как дверь с ее стороны открыли снаружи.

– Микаэла, наконец-то, мы так переживали... – начала женщина и сразу же обратилась к водителю машины. – Здравствуйте, вы должно быть Ноа. Большое спасибо, что подвезли моего ребенка. Но я не могу так просто вас отпустить, прошу вас отужинайте с нами... – и прежде чем молодой человек успел ответить, она произнесла: – И отказы я не принимаю.

– Мама-а-а... – недовольно вмешалась Микаэла. – Мистер Калебс и так задержался, давай не будем задерживать его еще больше, пускай он...

– Ну как я могу отказать такой прекрасной женщине... – перебил девушку Ноа и улыбнулся. – В любом случае, спешить мне уже некуда, а обидеть вашу маму, Микаэла, не входит в мои приоритеты.

– Вот и замечательно. Тогда, прошу всех в дом. – довольно пробормотала миссис Роджерс.

Пока Роберт и Стивен разговаривали, ожидая пока все гости соберутся, Оливия подготовила шестой набор, когда услышала, как отворилась входная дверь. Выйдя в коридор, девушка увидела Микаэлу, ее маму, и за ними в сто-

рону гостиной шел неповторимый Ноа Калебс. Натянув на лицо удивленное выражение, девушка произнесла:

– Мики... И мистер Калебс... Ноа, и вы тоже к нам присоединитесь?! – прозвучал то ли вопрос, то ли утверждение. Микаэла бросила на подругу угрюмый взгляд и избавившись от верхней одежды, прошла в гостиную. Проходя мимо Оливии, Ноа наклонился и тихо произнес:

– Решил подыграть вам. Но впредь, Оливия, не впутывайте меня в свои любовные игры.

Заметив, как лицо Оливии изменилось в цвете, Бетани поспешила к ней и потащила за собой на кухню. Пока дамы были заняты подачей закусок и первого блюда, Микаэлу в гостиной ожидал очередной «подарок судьбы» в виде ее отца и еще одного малознакомого человека. Она уже собиралась отступить назад и исчезнуть в своей комнате, как столкнулась с твердой мужской грудью позади себя.

Ноа уже дважды успел пожалеть, что вступил в этот дом, когда увидел Стивена Роджерса, который, насколько ему было известно, этим вечером должен был ужинать вне дома. Этот вечер обещал быть полон веселья. Положив свои руки на плечи девушки, и почувствовав, как вздрогнула при этом Микаэла, он протолкнул ее внутрь, привлекая внимание остальных к своим персонам.

– Майки... – произнес мистер Роджерс, заметив свою дочь.

– Отец... – выдохнула девушка, повернувшись к нему. Взгляд ее отца устремился не на нее, а за спину, где стоял Ноа, поэтому она поспешила представить молодого человека: – Папа, это мистер Калебс, он мой... наш...

– Знакомый. – уверенно закончил за нее Ноа. – Приятно познакомиться с вами, сэр. – Калебс протянул ему свою руку, и мистер Роджерс уверенно пожал ее.

– Взаимно, парень. Я – Стивен Роджерс. А это... – он указал на своего гостя, которого все еще пыталась вспомнить Микаэла.

– Роберт Стейн. – раздался его голос, и парни пожали друг другу руки.

– Ноа Калебс. Рад познакомиться, мистер Стейн. – произнес Ноа и хитро улыбнулся, глядя на своего старого-нового друга.

Знакомство прервали голоса Бетани и Оливии, которые уже подали блюда и пригласили всех за стол. Следующие полчаса, присутствующие с удовольствием ужинали, наслаждаясь вкусной едой и осыпая комплиментами кулинарные навыки миссис Роджерс. Пока Стивен, рассказывал о своей работе Ноа, а Бетани беседовала с Робертом, Оливия всячески избегала взгляда своей подруги, которая начала подозревать о ее проделках. Но сейчас ее больше занимало лицо Роберта, которое ей казалось знакомым, но она никак не могла припомнить его. Стивен обратил внимание на выражение лица своей дочери и куда был обращен ее взгляд.

– Никак не можешь вспомнить Роберта, дочь? – привлек мистер Роджерс всеобщее внимание к своей дочери.

От внезапного голоса отца, девушка чуть не выронила вилку и немного растерялась, поняв, что все взгляды обращены к ней.

– Лицо кажется знакомым, раз он тоже адвокат, предположу, что могла видеть его в университете, если конечно, мы ходили в один и тот же. – ответила Микаэла.

– Нет, Джини, я учился в Англии. – вступил в разговор Роберт, обращаясь к

Микаэла и вызвал ее гнев, назвав ее иначе. Она ненавидела, когда отец называл ее Майки, но еще сильнее ее выводило из себя, когда к ней обращались по ее второму имени. Еще больше ее насторожило, откуда оно было известно Роберту, которого она никак не могла вспомнить.

– Да ладно, дочь, вспомни. Роберт... Вы еще пятилетние бегали с ним голожопенькие по саду. – продолжил отец девушки.

– Оте-е-е-ец... – смущенно протянула Микаэла.

– Ну же... Ты еще разбила ему нос, приревновав Роберта к его другу... Как же звали его... Ирвин, точно. Ты постоянно ревновала его к Ирвину. – и мужчина разразился диким хохотом, подавшись воспоминаниям.

Ноа услышав это, едва не подавился мясом и потянулся к стакану с водой. Заметив это Роберт подмигнул своему старому другу, пока все в комнате смотрели на покрасневшую Микаэлу, которая наконец вспомнила его. Она вспомнила того мальчика, в которого влюбилась, будучи маленькой девочкой и расставание, с которым стало для нее детской травмой под названием «Чертов Ирвин». Микаэла, несмотря на свой пятилетний возраст, была убеждена, что именно Ирвин стал причиной переезда ее лучшего друга, которого она запомнила маленьким, с короткими золотыми волосами и тонкими ручками, которые когда-то ее дразнили. Немудрено, что она не узнала его сейчас, спустя двадцать лет, выросшего в статного мужчину с шевелюрой того же оттенка золота, с голубыми глазами, которые раньше казались ей намного темнее, и руками, которые теперь состояли из сплошных мышц.

– Что ж... – привлек всеобщее внимание мистер Роджерс, взяв в руки бокал вина. – Раз уж сегодня мы все здесь собрались, я хотел бы объявить о небольших изменениях в моей фирме. – почистив горло, он перевел взгляд на Роберта. – Позвольте вам представить самого молодого именного партнера в истории Чикаго – Роберта Стейна. – громко и с гордостью воскликнул Стивен. Эта новость повергла в шок Микаэлу, но ни единая мышца не дрогнула на лице девушки, на что и обратил внимание, разглядывающий ее Ноа.

– Хотя я и не из вашего круга, полагаю, эта должность очень почитаема среди юристов... Поздравляю вас, мистер Стейн. – произнес парень и поднял свой бокал. И все в комнате последовали его примеру.

– За «Роджерс-Вордсворт-Стейн». – радостно проговорил мистер Роджерс, за которым последовал звон стукнувшихся бокалов.

– За ваше падение... – еле слышно пробормотал Ноа, глядя прямо на Роберта, которому даже не было необходимости слышать тост своего друга, он знал, какие мысли водились в его голове. Первый шаг был сделан. Стивен Роджерс, сам того не зная, приблизил свой конец. Пусть, изначально, в планы Ноа не входил этот ужин в логове Роджерсов, он был рад присутствовать при объявлении этой новости, наблюдать реакцию Микаэлы и выпить вместе со всеми за начало конца.

Глава 5

Роберт Стейн – новый именной партнер в фирме, которая должна пойти на дно в ближайшие двадцать четыре часа, и недостающий элемент, который должен будет пробить дно у этого «судна» находится в архиве, наполненным сотен тысяч закрытых дел, где ему предстоит отыскать доказательства того самого, трехлетней давности, случая. И выполнить это надо до вечернего выпус-

ка новостей, где в прямом эфире будут брать интервью у Стивена Роджерса, как у юридического консультанта, успешного адвоката и человека, которому завтра, шестого октября исполнится 50 лет.

– Нам нужны все отчеты по делу, настоящие или фальшивые, не имеет значения, главное – иметь отправную точку. Раздобудь материал, имена судьи, адвоката, прокурора, следователей, всех, кто участвовал в заседании, каждого чертового горожанина, кто хоть мельком слышал слова, произнесенные во время заседания... – сказал Ноа Роберту, когда парни встретились на следующий день после ужина у Роджерсов.

В течении последних трех дней, Стейн провел в стенах фирмы больше положенного, чем вызывал восхищение Роджерса старшего. В его глазах молодой партнер выглядел эталоном ответственного трудящегося, в то время, как тот из кожи вон лез, пытаясь уложиться вовремя и найти компромат на старшего именного партнера. Даже в одиночку, Роберт Стейн осилил перерыть весь архив, но к его огромному разочарованию, он не нашел ни единого упоминания разыскиваемого. Молодой человек был уверен, что документы должны быть здесь. Никто не осмелился бы их уничтожить, ибо это было противозаконно. Фирма была обязана хранить всю документацию своих дел, выигранных или нет, не имело значения. И то, что он не нашел, что искал, лишь подтвердило, что дело было грязным, раз его решили спрятать получше. Выходя из архива поздно вечером, Роберт столкнулся с молодой девушкой, примерно одного возраста с Микаэлой. Аманда Филипс была помощницей адвоката в Роджерс-Вордсворт-Стейн и выпускницей Гарварда, окончившей его вместе с Микаэлой. Это был не первый раз, когда она заметила мистера Стейна в стенах архива и это начало вызывать у нее подозрение. Адвокаты часто навещали в архив, они либо входили туда со своими бумагами, либо выходили, но никто не вступал или покидал это место ни с чем.

Воскресный день приближался к концу, до эфира оставалось пару часов от силы, ведущая ожидала «горячих» новостей от Роберта, чтобы вовремя вставить их в свой сценарий, но у парня все еще ничего не было в руках. Ноа уехал за город, где было туго со связью, поэтому рассчитывать на его холодный разум было бесполезно.

– Лив, у нас заканчиваются ленты... – начала Микаэла, выйдя из лаборатории, но остановилась, увидев странное выражение на лице подруги. – Ты, что, привидение увидела? – с насмешкой произнесла девушка.

– Хуже... Намного хуже-е-е. Кажется, мистер «ходячая фантазия женщин» не такой идеальный... – уныло ответила Оливия, уставившись на дверь. – Мистер Калебс заходил...

– Сегодня? Разве он не по четвергам? – удивленно спросила Микаэла.

– Вот именно-о. Он зашел сегодня, ушел буквально несколько минут назад. И он купил пионы. Понимаешь? Пионы-ы. Не альстромерии. Значит у него кто-то другой уже появился, пока ты, идиотка, пропадала в компании растений. – начала огрызаться подруга.

– Вот и замечательно. Говорила я тебе, не надо сводничать. – фыркнула Микаэла.

– Ты не понимаешь... Он ведь был идеальным. Бог – внешне, сама вежливость – внутри. Без пафоса, на обычной машине, простой и скромный, а не расфуфыренный павлин, кои тебя окружали в университете. – продолжала

Оливия, пока Микаэла, пытаясь игнорировать свою подругу, записывала в тетрадь необходимый инвентарь, который надо заказать на следующей неделе. Их разговор прервало сообщение, пришедшее на телефон девушки.

[Аманда]: Приезжай на фирму сегодня же. Код 7.

– Это не хорошо... – еле слышно пробормотала девушка.

По дороге в загородный дом для престарелых, где проживали люди преклонного возраста с психическими отклонениями, Ноа заехал в «Бахар» и купил пышный букет пионов для тети Эмили, которая пребывала там уже несколько лет. Калебс старался навещать ее каждое воскресенье, и за одно контролировал, как продвигалось строительство небольшой клиники рядом с домом. Дорога от дома престарелых до ближайшей больницы занимала больше двух часов на машине, не учитывая пробки, с ними временной промежуток мог растянуться еще дольше. Поэтому, с поддержкой своего отца, Ноа спонсировал строительство клиники, которая будет находиться в пяти минутах ходьбы от дома. По приезду, Калебса встретила старшая сестра Шарлотта Эванс.

– Добро пожаловать, мистер Калебс. Как добрались? – улыбнулась женщина, приветствуя Ноа.

– Здравствуйте, Шарлотта. Как поживаете? – ответил парень, протягивая Шарлотте коробку со сладостями.

– О... Не стоило утруждаться... Спасибо

– Как она? – перешел к сути Калебс, не желая терять времени на светские беседы.

– Все так же... Постоянно спрашивает, когда ее навестит дочь. Сейчас она в саду, рисует у фонтана. Можете пройти прямо туда, думаю, она будет рада видеть вас.

Калебс благодарно улыбнулся Шарлотте и зашагал в сторону сада. Рисовать у фонтана – было любимым занятием Эмили, но каждая картина повествовала одну и ту же историю. Женщина изображала на холсте последнее счастливое воспоминание – день рождения своей дочери, на котором присутствовала вся семья, включая Ноа. Уже издалека, парень сумел заметить худощавое тело Эмили и ее тонкие руки, покрытые мурашками от холодного ветра, сжимающие кисть меж пальцев. Захватив плед, оставленный на скамейке, он двинулся в ее сторону.

– Тетя Эмили... – прошептал Ноа, накидывая на ее плечи теплый плед. Женщина вздрогнула от внезапного мужского голоса. А когда к ней на колени приземлился букет пионов, Эмили решила, что голос принадлежит ее мужу.

– Стэнфорд... – с радостью в голосе произнесла она, поворачиваясь лицом к мужчине, но вместо мужа обнаружила молодого человека своей дочери. – О... Ноа, сынок... Как хорошо, что ты заглянул... Сара вот-вот вернется с учебы. – радостно прошептала Эмили, вдыхая аромат свежих цветов.

Услышав это имя, что-то оборвалось внутри парня, но он не мог себе позволить слабость, потому натянув на лицо фальшивую улыбку, произнес:

– Эмили, я недавно говорил с Сарой... – каждое слово, подобно отточенному лезвию, резало слух парня, но он продолжал: – У нее неделя экзаменов, она не сможет приехать сегодня к тебе, но передавала, что постарается заглянуть очень скоро.

– Вот как... а я как раз заканчивала свою картину, думала передам ей, что-

бы она могла повесить ее у себя и любоваться, каждый раз, когда будет сучать. – с грустью в голосе произнесла Эмили, делая последние штрихи.

– Давайте, я сам передам ей картину. Мне не сложно. – вежливо ответил парень.

Ноа проживал этот разговор каждое воскресенье, неделя за неделей, месяц за месяцем, но Эмили не могла этого помнить, как и то, что у ее мужа остановилось сердце и его не стало ровно через несколько минут, после смерти их дочери. Разум Эмили закрылся, оставив женщине короткий отрезок времени, где ее муж все еще подолгу задерживался на работе, дочь пропадала в университете, счастливо метаясь между учебой, семьей и любовью всей жизни в лице Ноа Калевса, а сама Эмили Миллер занималась увековечиванием счастливых воспоминаний на холсте, в ожидании возвращения семьи. Она была настолько увлечена своим миром, что даже не замечала, что их небольшой уютный дом теперь представлял собой санаторий, что вокруг постоянно ходили люди в белом и другие незнакомцы преклонного возраста.

Попрощавшись с матерью Сары и прибыв к себе домой, парень направился напрямиком в комнату, что соседствовала с его спальней. Внутри комната была свободна от мебели, лишь одно кресло красовалось в центре, рядом с деревянной стойкой, на которой парень держал алкоголь и сигареты. Темно зеленые стены были увешаны картинами разных размеров, к которым сегодня присодинилась еще одна. Со всех углов помещения на него смотрела счастливая девушка с белой, подобной снегу, кожей, алыми, как огненный окрас альстромерий, губами, и черными, как бесконечное ночное небо, глазами, в которых Калевс был готов утонуть.

– Мистер Стейн... – обратилась Аманда к Роберту, когда тот уже собирался уходить. – Вам нужно пройти в кабинет мистера Роджерса. Вас ожидают.

Время было 18:54. Стивен Роджерс должен был быть в студии, для интервью, которое должно было начаться буквально через шесть минут. Кивнув девушке, Роберт направился в кабинет, где его, по словам помощницы, ожидает Роджерс. Вот только Стейн немного промахнулся, потому что ожидающим его Роджерсом, был совсем не Стивен.

– Микаэла? – не скрывая удивления, выпалил парень, обращаясь к девушке, восседающей за столом своего отца. – Не ожидал тебя увидеть здесь.

– Почему? Это ведь фирма моего отца. Разве странно, если дочь решит навестить своего отца? К тому же, я являюсь партнером фирмы и ее сотрудником. – уверенно продолжала девушка.

– Разве ты не оставила адвокатуру? – неожиданно для себя произнес Роберт. Он не должен был знать этого, так как никогда не было официального заявления. Даже для остальных в фирме «Роджерс-Вордсворт-Стейн» Микаэла Роджерс оставалась частью коллегии, которая просто решила работать внештатно. Он понимал это. Микаэла понимала это.

– Знаешь, Роб... В детстве, ты мне нравился... – ухмыльнулась девушка, глядя на своего старого знакомого, на лице, которого застыло удивление.

– Джини-и... – не зная, что сказать начал парень. Микаэла отрицательно покачала головой и громко засмеялась.

– Боже, ненавижу, когда меня зовут Джини. И ты – единственный, за 25 лет моей жизни, кто выжил, зовя меня так.

Губы Роберта изогнулись в искренней улыбке, и парень присел на диван,

любуюсь своей подругой.

– Я удивляюсь, как дядя Стив еще дышит, называя тебя «Майки». Это ведь еще хуже. – произнес парень. – Как ты в детстве говорила, когда он начинал тебя злить... Номер один или... Нет-нет... Код 1. Точно. Что он там означал?

– Побег с припасами... – фыркнула Микаэла.

– То-о-чно. Тетя Бет потом долго отскребала эти «припасы» со стен детской. Еще был Код 2, да? И Код 3 был, помню. Для ребенка, ты была невероятно смышленной. – подавшись воспоминаниям, продолжил Роберт.

– Да, мне нравилось иметь то, что другим было неподвластно. Знаешь, что интересно... В университете, я продолжила разработку этой схемы с кодами. Поменяла первые три, и добавила еще немного, в целом создав семь кодов для обмена информацией с близкими друзьями. И вот, за последние годы, я наконец забыла об этой системе, пока сегодня мне не пришло сообщение, где меня призывали к Коду 7. Знаешь, что это? – Микаэла приподнялась с места, опираясь на стол. – Код 7 – проще говоря, значит, что кто-то пытается сунуть свой нос, куда не следует.

Теперь перед Робертом стояла не пятилетняя девочка, которую он помнил. Перед ним стояла взрослая, образованная и видимо, что-то пронюхавшая о его проделках, девушка. Не успел он даже возразить, как на стол перед ним приземлилась папка с печатью «Закррито». Дело № 171. То самое дело, поисками которого, парень занимался последние трое суток.

– В следующий раз, мистер Стейн, если решите потягаться с моим отцом, не стесняйтесь, попросите моей помощи. – произнесла Микаэла и покинула кабинет, оставив Роберта наедине с делом, которое могло потянуть за собой на дно не только Стивена Роджерса, но и его дочь. Но зачем Микаэле помогать им? Ноа Калебс считал ее зазнавшейся гарвардской выскочкой, которая поиграла в адвоката, ей не понравилось, она погубила пару жизней и решила завязать. Даже если это было не так, у Роберта не было времени на размышления. Его звонка ждали в студии, и за несколько минут, ему нужно было отыскать в этой папке то, что можно использовать против Роджерса.

– Мистер Роджерс, вы, как основатель крупнейшей фирмы в Чикаго, которая на днях обзавелась еще одной фамилией на стенах фирмы, какой совет можете дать молодому поколению, которое жаждет вступить «в игру взрослых»? – с ноткой юмора, задала свой вопрос ведущая с экрана телевизора, на который уставился в ожидании Ноа, попивая виски. Либо алкоголь в голову ударил, либо парень начал терять рассудок, потому что ему начало казаться, что единственный портрет его любимой, висевший в гостиной ожил и начал разговаривать с ним. «Снова пьешь...» прозвучал нежный голос Сары со всех углов гостиной. Засомневавшийся на мгновение, Ноа начал тревожно оглядываться по сторонам, в поисках источника голоса. Но он был один, окруженный поглощающей темнотой, из которой его вывез телефонный звонок.

– Что у тебя, Роб? – произнес Ноа в трубку.

– Ничего.

– Что значит ничего?

– А то и значит, что у меня, черт побери, НИЧЕГО... – огрызнулся Роберт, громко дыша. – Документы пусты... То есть, там есть все, но они пусты для нас. Никаких несостыковок, махинаций, укрытий...

– Ты же не ожидал, что они все оставят на виду, верно?

– На виду? – едва не прокричал Роберт. – Эта папка была так упрятана, что я не мог ее найти, а когда получил ее в руки, то я ожидал, что информация внутри будет достойна моих усилий, но нет, дружище, тут все чисто. Микаэла Роджерс достойно вела дело, словно была уверена в невиновности своего клиента.

– Как ты ее нашел, раз она была так хорошо упрятана?

– О... это... Ты не поверишь, но Микаэла сама ее мне принесла. С ума сойти, да? – усмехнулся парень.

– Пока мы с тобой «с ума сходим» по Микаэле, ее отец во всей красе выпендривается по ТВ. Звони своей ведущей, пусть впустит вход блеф. Если это дело было скрыто и сам адвокат, который вел его, на блюдечке принес тебе папку, то либо она чертовски уверена в себе, что странно, учитывая, что она бросила адвокатуру после первой победы, либо она поняла, что ты копаешь под Андерсонов и ее отца. То, что у нас пока ничего нет в руках, не значит, что им нужно это знать. Пусть твоя знакомая впустит вход свой острый язык, и отталкиваться посоветуй ей именно от Микаэлы Роджерс. Пора всем узнать, почему дочь великого адвоката оставила адвокатуру, и почему глава «Роджерс-Вордсворт-Стейн» скрывает это.

Глава 6

– Мистер Роджерс, насколько нам известно, у вас есть дочь... – начала Кэтрин, после короткого перерыва, во время которого ей поступила новая информация от Роберта Стейна, касательно Микаэлы Роджерс и ее прошлого.

– Да, Микаэла. – коротко ответил Стивен, словно не желал говорить о своем ребенке.

– Чем она занимается? Я хочу сказать, что, будучи потомком столь выдающегося человека, не было бы удивительно, достанься ей ваши гены. – продолжила она, поджидая удобный момент для «нападения».

Стивен громко рассмеялся, подавшись к спинке дивана и ответил:

– Вы льстите мне, дорогая. Но да, вы правы, ей и в самом деле досталось все самое лучшее и от меня, и от ее матери. Микаэла успешно выучилась в Гарварде и действительно практикует закон.

– И сколько успешно закрытых дел у нее на счету? – не унималась ведущая, заранее зная ответ на свой вопрос. Одно. Всего одно дело, которое стало крайним в карьере Микаэлы Роджерс. И именно к нему осторожно приближалась Кэтрин.

– Ну... на самом деле... – начал запинаться Стивен Роджерс, не зная, как увильнуть. Но Кэтрин лишь продолжила углублять свой вопрос:

– Мистер Роджерс, вы и сами знаете, как тесен мир, особенно мир телевидения. И вот буквально на днях, во время ланча со своей старой коллегой, между слов, у меня вырвалось, что я беру интервью у вас. И вот она поведала мне случай трехлетней давности, который закончился несколько трагично. Насколько ей было известно, это было первое дело вашей дочери, как адвоката в фирме «Роджерс-Вордсворт-Стейн», после которого мисс Роджерс бросила практику. Я верно говорю?

Брови Стивена сошлись на переносице, а губы сжались в тонкую линию. «Если бы мы были персонажами вселенной Уолта Диснея, то у него пар из ушей пошел бы» – подумала Кэтрин, глядя на своего гостя.

– Боюсь, ваша коллега не так поняла сложившуюся ситуацию. Микаэла ничего не бросала... – собравшись, начал Стивен, но Кэтрин грубо перебила его.

– И я решила так же, мистер Роджерс. Не может же быть такого, что слухи правдивы, и ваша дочь грязно вела дело, оправдав преступника, и подтолкнув невинную девушку к самоубийству.

Все в студии замерли. Выстрел сделан, пуля вылетела. Кэтрин Пирс добилась желаемого, разъярив Стивена Роджерса. Отец Микаэлы осознавал, что есть вероятность того, что могут всплыть факты из прошлого, и он понемногу готовился к этому. Но он явно не ожидал, что его застигнут врасплох перед миллионами зрителей в прямом эфире. Прокашлявшись, он все же решил ответить и завершить этот мучительный вечер:

– Не имею понятия, чья нездоровая фантазия выдумала подобный бред. Моя дочь – профессионал и, как я уже упоминал, практикующий адвокат в моей фирме. В любом случае, Кэтрин, я благодарю вас за столь живой интерес к моей персоне. Мне было приятно поговорить с вами сегодня, но боюсь мне пора покинуть вас, в связи с завтрашними событиями.

– Да, разумеется. Ваше день рождения. Мистер Роджерс, мы благодарим вас за сегодняшний эфир. Это было... эпично, как и вы. Заранее поздравляю вас с днем рождения и желаю успехов вам и вашей дочери, которая идет по стопам своего выдающегося отца. – с иронией в голосе произнесла ведущая и это не скрылось от Ноа и Роберта, которые смотрели прямой эфир. Теперь у Роджерса не оставалось выхода, кроме как вернуть свою дочь в седло.

– А она хороша... – пьяно пробормотал Ноа по видеосвязи своему другу.

– Пирс не мало судеб угробила своим острым языком, для нее, заставить Роджерса попотеть, проще простого.

– Хорошо. Ее способности нам еще пригодятся. Очень скоро. – произнес Каллебс, наполняя свой стакан виски. Завершив звонок, он устремил свой взгляд на картину, висевшую на стене. Подняв алкоголь в воздух, он тихо прошептал:

– За тебя, любимая...

Шестое октября, для Микаэлы, было сравнимо с днем независимости: подобного ажиотажа, суматохи она не наблюдала даже во время королевской свадьбы. С самого раннего утра по всему дому бегали официанты, подготавливая дом к приему. В самый последний момент ее отец передумал насчет аренды ресторана и принял решение провести прием у себя дома.

– Так будет проще держать все под контролем. – сказал отец девушки. Под контролем держать, Стивен, хотел не только празднество, но и недоброжелателей, которые стремились бы пробраться на его день рождения, и под недоброжелателями, он подразумевал представителей прессы. Помимо звонков с поздравлениями, Стивен так же получил огромное количество волнений со стороны своих партнеров.

– Замни это дело, Стивен, немедленно! Твое интервью, которое должно было принести фирме больше клиентов, только подставило под сомнение всех нас, усомнившись в компетентности твоей дочери. – сказал ему Джонатан Вордсворт, второй по важности именной партнер «Роджерс-Вордсворт-Стейн».

Оливия, настроившаяся на рабочий день в одиночку, приятно удивилась, когда ее подруга вошла в магазин. Девушка знала, что Микаэла не особо стремилась присутствовать на празднике, в окружении бывших коллег и сотен во-

просов, но не была уверена, что дочь пропустит день рождения отца.

– Не смотри на меня так, Лив... Я знаю, что я ужасная дочь, но поверь, будет лучше, если меня там не будет. Особенно, после вчерашнего эфира, где меня смешали с грязью, а вместе с этим и всю фирму. – произнесла Микаэла, опередив свою подругу, чем оставила ее с приподнятым указательным пальцем вверх и приоткрытым ртом.

Оливия ухмыльнулась, сжав руку в кулак и ворчливо надув губы.

– Ну тогда, о ваша проницательность, ваши цветы ваш заждались. Но... Что скажешь, если сегодня мы с тобой отправимся на шоппи-и-нг. – радостно прокричала Оливия, пританцовывая.

– Боже, за что ты так со мной? Избавь меня от этих мучительных кругов ада торгового центра, кишачего дьяволицами в платьях от кутюр, вопящих из-за неправильного цвета своих лабутенов... – сложив ладони вместе и направив свой взгляд вверх, взмолилась Микаэла.

– НЕТ, МИКАЭЛА-А, ОЛИВИЯ ЗА ГЛАВНУЮ СЕГОДНЯ, И ТЫ, ДИТЯ, БУДЕШЬ СЛЕДОВАТЬ ЕЕ УКАЗАНИЯМ... – произнесла томным мужским голосом Оливия, подражая голосу того, к кому обращалась ее подруга. – Сегодня тебя никто не спасет, девочка, пошли. – схватив свою сумочку и ключи, девушка потянула Микаэлу в сторону выхода.

Пока Роберт был занят поеданием своего ланча, Ноа изучал файлы из папки по делу Сары Миллер, которую дружелюбно предоставила Микаэла, вот только девушка понятия не имела, что эта папка попадет в руки возлюбленному погибшей. Показания жертвы, показания свидетелей, многочисленные фотографии следов насилия на теле хрупкой девушки, подобно катализатору, ускоряли пульс в теле Ноа и повышали его ярость. Три года он жил с ненавистью в душе, с болью в сердце, и мекстью, охватившей его разум. И сейчас находясь в одной стране, в одном городе с Эшли Андерсоном, Калебс был готов сорваться и собственноручно свершить правосудие. Но он не мог поступить так со своими родителями и сестренкой, которые полагались на него.

– Ты уже который раз перечитываешь отчеты, сомневаюсь, что от этого там появятся новые факты, дружище... – прочавкал Роберт.

– Просматривая внимательно, я могу увидеть то, что другие могли пропустить. Даже самые ничемные детали могут оказаться ключевыми, кому, как ни тебе это понимать, мистер «главный-именной-партнер-адвокат» Стейн. – пробубнил себе под нос Ноа, не отрывая взгляда от документа.

– А ты видишь что-то? Я имею ввиду, из-за пелены ненависти, которыми покрыты твои глаза, они позволяют тебе видеть?

Теперь Ноа глядел прямо на своего друга. И в его глазах сверкали молнии.

– Когда твою любимую, которую ты оставил и уехал в другую страну, потому что работа взяла вверх, накачают дрянью, надругаются, а потом она, не выдержав давления тупых людей, наложит на себя руки, я посмотрю, пеленой чего будут покрыты твои глаза, Стейн. А сейчас, позволь мне сделать хоть что-то, чтобы очистить ее имя от клейма «охотницы за богачами», или лучше додай свою еду быстрее, и принимайся помогать.

– Ноа, прошло три года. ТРИ, понимаешь? Никто не зовет ее охотницей за богачами. Черт, я тебе больше скажу, никто даже не помнит о ней. Кроме тебя. Ты уверен, что делаешь это ради нее? Может ты делаешь это ради себя? Чтобы хоть как-то унять чувство вины, что ты не был рядом...

Ноа устало откинул голову назад и покрутил шеей по сторонам, от чего та хрустнула. Воспоминания о прошлом отзывались у него чувством тревоги, что поглощала все его силы. Парень был готов отдать жизнь за то, чтобы его друг заткнулся, но тот никак не унимался и продолжал:

– Ну серьезно, сколько можно? Ты спонсируешь строительство больницы для ее матери, которая не в своем уме и находится в санатории, пребывание в котором оплачиваешь опять-таки ТЫ, похороны ее дочери и мужа ты тоже организовывал сам, ты потратил три года своей жизни на помощь своей сестренке в Англии, но даже будучи с семьей, ты продолжал планировать свое отмщение Андерсонам и Роджерсам. Не думаешь, что ты слегка, ну совсем чуть-чуть, немного зашибись, как много взвалил на себя?

– Что ты хочешь, чтобы я сделал? – устало произнес его друг. – Оставил все как есть? Я любил ее. Понимаешь? Черт, я люблю ее... Я мечтал о семье с ней, мечтал, что вернусь, сделаю ее своей женой, заживу счастливо, обзаведусь детьми... Я мечтал о счастливой жизни со своей любимой, и что? ЧТО Я ПОЛУЧИЛ? Звонок от тебя, что мою любимую изнасиловали, и словно этого мало, она покончила собой, будучи клеймованной лгуньей, а виновного оправдали? По-твоему, я способен оставить это как есть? Ты бы оставил это так? НЕТ. ТАК КАКОГО ЧЕРТА МЫ СЕЙЧАС БОЛТАЕМ, ВМЕСТО ТОГО, ЧТОБЫ ДЕЙСТВОВАТЬ? – прокричал Калебс, не в состоянии больше совладать собой.

– Хорошо. Что делаем?

– Возобнови дело...

– Нельзя это сделать, не имея новых улик. – перебил его Роберт.

– Значит мы найдем их. Мы найдем всех, кто присутствовал на той гребанной вечеринке, опросим каждого лично, возобновим чертово дело, засадим ублюдка за решетку, и только тогда, я подумаю о себе. – вынес свой «вердикт» Калебс.

– А что с Микаэлой?

– Что с Микаэлой?

– Ну она сама передала мне папку, понимая, что я копаю под ее отца... Вряд ли она останется на стороне и, учитывая твои «теплые» чувства к ней, она так же попадет под удар, хоть я и не понимаю за что. Она – адвокат, который просто защищал своего клиента, мы связаны адвокатской тайной, и не имеем право выходить против своего же человека, и в этом плане она действительно достойно вела дело. Может ты поговоришь с ней, расскажешь кто ты, и может она нам поможет, ну там расскажет, что-то полезное и неупомянутое среди всего прочего мусора, который содержится в этой папке. – предложил Роберт и на какой-то момент показалось, что Ноа всерьез раздумывает предложение своего друга.

– Если она так ярко и «достойно» вела дело, что добила вердикта «невиновен», с чего ты решил, что она будет помогать нам доказывать обратное?

– Сам ведь говорил, что она не просто так ушла с адвокатуры, что ей есть что скрывать... Так встретись с ней, подружись, найди к ней подход, разузнай больше о ее прошлом, и возможно, она сама вызовется помогать, что думаешь?

– Думаю, ты просто хочешь нас с ней свести, потому что не желаешь мотаться между двумя друзьями. – ответил Ноа и попал в самое яблочко.

– Что ж, я всегда догадывался, что думать – не твоя сильная сторона... –

улыбнулся Роберт. – Так или иначе, Микаэла тебе нужна. Поэтому сейчас я поеду собираться на день рождение Роджерса старшего, а ты поедешь на работу к младшей и попытаешься подружиться с ней.

– С чего ты взял, что она будет на работе, а не с семьей? – удивился парень.

– Поверь мне, если Микаэла все еще та пятилетняя упрямая девочка, а она именно та, то она не будет присутствовать на празднике.

Взяв верхнюю одежду и расплатившись за ланч Роберт двинулся в сторону выхода, но притормозил и сказал:

– И кстати, Калебс, советую поинтересоваться историей ее имени, эта тема ее быстро разговорит и сблизит вас. – он подмигнул своему другу и оставил его разбираться со своими мыслями.

Спустя мучительные и нескончаемые часы охоты за последними писканиями моды для Оливии, девушки наконец вернулись обратно в цветочный магазин.

– Лучше бы я осталась дома... – устало пробормотала Микаэла, бросая свое тело на диван.

– Если бы ты осталась, то не купила бы то бесподобное черное платье с открытой спиной.

– Если бы ты не закатила истерику перед консультантами, что не сдвинешься с места, пока я не куплю то платье, то никакие силы не заставляли бы меня приобрести его по собственному желанию, Лив.

– Ты еще спасибо скажешь, когда тот самый припадет на колени, увидев тебя в нем. – Оливия высунула язык и убрала все пакеты за стойку. – Что делаем? – произнесла девушка, присаживаясь рядом с подругой. – Рабочий день заканчивается через час, и я уверена, что после работы ты железобетонно свободна, и потому я предлагаю заказать сейчас что-нибудь поесть и устроить что-то вроде пижамной вечеринки, но в магазине.

– Ладно, тогда ты закажи нам что-нибудь на свой вкус, а я пока приберусь в лаборатории и заодно гляну, что у нас осталось из ассортимента.

Микаэла надела свой рабочий фартук поверх свитера, собрала волосы в свободный низкий хвост и принялась за работу, пока Оливия заказывала им пиццу на ужин. С самого утра девушка не брала в руки телефон, не включала ТВ и даже не слушала радио в машине, боясь услышать свое имя. Вчера, когда девушка достала из сейфа отца папку с делом Сары Миллер, Микаэла вновь прошла по ней и по проделанной работой. Она никак не могла понять, как она не заметила, что ее клиент был виновен, казалось бы, клиент должен быть честен со своим адвокатом, и адвокат, связанный клиентской тайной, даже зная о вине своего клиента, должен защищать его несмотря ни на что. Но Микаэла не просто обманула судебную систему, но и осталась обманутой сама. «Но уверяю тебя, пусть сегодня Сара и выглядела страдающей жертвой, на той вечеринке она с удовольствием выпила коктейль «с секретиком», поддавшись моему очарованию и прекрасно провела время... Ну может, вначале...» – сказал ей Эшли после суда. После всего, что произошло три года назад, Микаэла впервые задумалась о том, как проживают родители бедной девушки и о том, что ей следовало бы посетить ее могилу.

Оливия сидела, откинув ноги на пуфик и переписывалась со своим парнем, когда зазвенел колокольчик над дверями.

– А вот и пицца... – запнулась девушка, когда оторвала взгляд от телефона и посмотрела в сторону двери. – О, мистер Калебс... – смущенно выпалила Оли-

вия, вспомнив о своем позорном положении в день ужина у Роджерсов.

– Добрый вечер, Оливия. Я проезжал мимо и заметил, что у вас все еще горит свет и решил зайти... – начал Ноа, подметив для себя смущение Оливии.

– Да-а... Мы как раз... – не успела договорить она, как из лаборатории слышался крик Микаэлы.

– Ли-и-ив, у нас кажется закончились альстромерии, придется на этой неделе обойтись... – Микаэла застыла у дверей в зал, увидев там свою подругу в компании Ноа Калебса и недоверчиво посмотрела на свою подругу.

– Это не я, клянусь, не я, Мики... – сразу начала защищаться Оливия, поняв взгляд своей подруги. – Мистер Калебс просто проезжал мимо, честное слово.

Ноа эта ситуация казалась довольно смешной, и пусть ему было приятно наблюдать, как Оливия краснеет и выкручивается, он все же решил вмешаться:

– Это правда, мисс Роджерс, я просто решил поздороваться.

– Что ж, в таком случае, мистер Калебс, у меня для вас плохие новости. Боюсь на этой неделе мы не сможем предоставить вам ваш заказ, поэтому советую заранее подыскать их в другом месте. – произнесла Микаэла, уставившись в пол, избегая взгляда мужчины перед собой.

– Не страшно, думаю ничего не случится, если на этой неделе я пропущу один визит.

– Вы называете встречи со своей девушкой визитами, Мистер Калебс? – с недоумением выпалила Микаэла.

– Прошу вас, зовите меня Ноа, и кажется мое лицо все еще находится сантиметров на двадцать пять выше вашей головы, а не на полу, Микаэла. – произнес он, наклонившись к ней. – И с чего вы взяли, что у меня есть девушка?

Теперь Микаэла смотрела прямо на него, слегка откинув голову назад, и с удивлением на лице.

– А я ведь говорила тебе-е-е-е... – вскрикнула Оливия, которая наблюдала за ними за стойкой.

– Вы ведь сами пару недель назад сказали мне.

– Я не говорил вам, что у меня есть девушка...

– Пицца для Оливии Бронте... – произнес доставщик, появление, которого не заметил никто из присутствующих.

Вот только закрыв собой обзор на стойку, где стояла Оливия, перед доставщиком возвышался Ноа Калебс со своими пугающими размерами.

– О-Оливия? – запинаясь произнес парень, глядя на мужчину перед собой.

– А я выгляжу, как Оливия, парень? – низким голосом ответил Ноа.

– Да сэр, то есть нет сэр, несколько. Я... Я просто... – парень протянул коробку с пиццей и чек дрожащими руками. – Вот, ваш заказ, сэр.

Ноа глянул на чек, и ничего не произнося протянул парню несколько бумажных купюр.

– Сдачи не надо.

– Спасибо, сэр. Хорошего вечера. – выбросил в ответ доставщик и исчез из виду так же быстро и незаметно, как и появился.

Микаэла все еще удивленно смотрела на мужчину перед собой, а вот Оливия, не скрывая восхищения перед мужчиной, который еще и не имел девушки, произнесла:

– Ноа, подождите, сейчас я вам верну деньги за пиццу...

– Не стоит, Оливия... Считайте это мои извинения за то, что прошлый раз заставил Микаэлу задержаться на работе допоздна. – произнес Калебс, издеваясь над Оливией.

– Ой... стрела прямо в сердце... – девушка тут же поднесла руку к сердцу и скорчила лицо. – В таком случае, останьтесь и поешьте с нами. Я настаиваю... Пусть это будет моим извинением перед вами обоими за свою скромную выходку... – тихо пробормотала девушка, забираю пиццу из рук Ноа.

Ноа проигрывал в голове слова своего друга о налаживании отношений с Микаэлой. Может это и не такая уж и плохая идея, в конце концов, Микаэла нужна ему, и иметь ее рядом, как хорошего друга намного лучше, нежели заставлять ее угрозами. Это хороший шанс сблизиться с ней, тем более они будут не одни, а с ее подругой, так что это просто дружеские посиделки.

– Думаю, лишний часик я найду... – в конце концов ответил Калебс.

– Превосходно, тогда присаживайтесь на диван, а я сбегая в лабораторию, где припрятала бутылку красного вина... – радостно прошептала Оливия.

– Вино будет лишним, Лив... – проворчала Микаэла.

– Пицца без вина, это как твои альстромерии без эвкалипта, детка. – крикнула в ответ, уже убежавшая в лабораторию, девушка.

Обратно Оливия прибежала спустя несколько минут с тремя бокалами и бутылкой вина в руках. Микаэла и Ноа устроились на диване, а Оливия притащила для себя стул и уселась напротив ребят. Оливия нескончаемо болтала о себе и своих интересах, Ноа для приличия вставлял свои несколько слов между делом, пока Микаэла сама не заметила, как опустошила свой бокал вина, так и не притронувшись к пицце.

– Мики, нельзя пить на пустой желудок, быстро опьянееешь... – сквозь смех, произнесла подруга девушки.

– Вот и замечательно... – не слышно прошептала она.

Идея потерять голову и забыть этот вечер, как никогда привлекала девушку в данным момент.

– Мисс Роджерс всегда такая молчаливая? – решил вмешаться Ноа.

– О, ни в коем случае... Она та еще болтушка, если находится в своей компании, просто немного стесняется вас.

– Не стоит меня стесняться, Микаэла, иначе взорветесь.

– Мхм... – промычала Микаэла, прижимаясь к углу дивана, подальше от Калебса.

– Нет, так не пойдет. Тухло сидим. Предлагаю сыграть в правду или действие. – произнесла Оливия, пригубив вина.

– Ливи, нам, что 17 лет? – оживилась Микаэла.

– Хорошая идея. – согласился Ноа, посчитав, что это отличная возможность задать, интересующие его вопросы.

– Двое против одного, Мики... Тогда, я начну. Мистер Калебс, правда или действие? – обратилась девушка к Ноа.

– Правда.

– В таком случае, начнем с простого... Сколько вам лет?

– 27. Теперь моя очередь спрашивать?! Тсс... – прошипел мужчина, глядя на Микаэлу. – Действие, я полагаю выбирать никто не будет сегодня, поэтому перейду сразу к вопросу. Микаэла, а почему вас называли этим именем?

– Ооо, очень хороший вопрос, Ноа. – радостно произнесла Оливия.

Микаэле этот вопрос уже поднадоел, с самой школы, девушка не раз отвечала на него, она даже немного возненавидела свое имя, но так или иначе, ей понравилось, что Ноа задал ей его сейчас.

– Отец, изначально, хотел сына и подобрал ему имя Майкл, в честь своего идола – адвоката, которого он боготворил с самого детства, но в итоге родилась я, и он решил не отчаиваться и назвал меня Микаэлой. Пока все зовут меня сокращенно Мики, он называет меня Майки или Майк. Сейчас мое имя служит мне напоминанием о том, кем хотел меня видеть отец с самого моего рождения, и кем в итоге стала я. Разочарованием... – протянуто и тихо произнесла девушка, уставившись в полупустой бокал в руках.

– Но ваш друг недавно на ужине назвал вас Джини, и кажется вас это немного вывело из себя... – начал Ноа.

– О, это ее второе имя. – чуть ли не прокричала Оливия. – Вирджиния. В честь штата, где родился тот самый Майкл.

– Да-да... Микаэла Вирджиния Роджерс, к вашим услугам. – пьяно пробормотала она. – Теперь моя очередь. Мистер Калебс, недавно, вы заявляли, что цветы для вашей любимой, а сегодня говорите, что у вас нет девушки. Это игра слов такая, да? Может я не так выразилась, и у вас не девушка, а жена... Ноа, вы женаты?

В зале повисла тишина, даже Оливия задержала дыхание от услышанного вопроса.

– Нет, Микаэла, я не женат. – ответил Ноа, опустошив свой бокал.

Много вопросов было задано, и столько же ответов прозвучало. И все-таки, как же раскрепощает людей алкоголь. Трое, казалось бы, незнакомых людей, сидят, разговаривают, смеются, сближаются. Правда пьянели только двое из них, Микаэла и Ноа, которые разговаривая друг с другом, не замечали, как Оливия наполняла их, не успевающие опустошаться, бокалы, и каким-то образом достала вторую бутылку вина.

– Мне срочно нужно отлучиться. – произнесла девушка и буквально на цыпочках поплелась в уборную.

У Микаэлы и Ноа голова шла кругом от выпитого количества алкоголя, и все лицо ныло от боли из-за бесконечного смеха.

– Боже, скажи мне кто-то пару лет назад, что я буду выпивать с Микаэлой Роджерс, играя в правду или действие, я бы застрелил этого человека за такую чушь. – сквозь смех произнес Ноа, делая последний глоток вина.

– Не удивительно, пару лет назад, Ноа, ты даже не мог знать меня...

– О нет, Микаэла, я знал тебя. Я прекрасно знал тебя, твое прошлое, твою семью, твою историю... историю... – сонно пробормотал парень.

– Что? Откуда?

Но ответа она не дождалась. Глаза Ноа были закрыты, а голова склонилась к Микаэле. Ноа Калебс крепко крепко спал. Микаэлу ее сон тоже не заставил ждать долго, спустя мгновение ее глаза начали слипаться, и она провалилась в глубокий сон.

– А вот и я... – начала Оливия, вернувшись к ребятам, но обнаружила перед собой невероятную картину. Ноа и Микаэла мирно посапывали на диване, голова ее подруги покоилась на груди мужчины, в то время, как тот закинув руку на плечо девушки, прижимался к ее макушке. – О, мой бог... Я должна это зафиксировать, немедленно... – произнесла Оливия, ища свой телефон.

Телефон свой девушка обнаружила разряженным, когда ей в глаза попался мобильный, лежащий на столе. Это был телефон Калевса, который еще и оказался незащищенный паролем. Полусонная, Оливия сделала пару снимков, и сохранив свой номер, отправила фотографии и себе, после чего, закрыв магазин отправилась в лабораторию, спать на кушетке.

Ребята проспали открытие цветочного магазина, и продолжали бы спать, если бы не нескончаемые уведомления, приходящие на телефон Ноа. Он проснулся, обнаружив, что его левая рука не на шутку затекла, а на его груди удобно устроилась Микаэла. Не имея понятия, который час, Калевс потянулся к своему телефону.

– Твою ж... – вскрикнул он, чем разбудил всех в магазине.

Микаэла громко зевнула и спокойно начала растягиваться, пока не обнаружила рядом с собой Ноа Калевса, и сразу же вскочила с дивана.

– Мы, что, проспали здесь всю ночь? – не до конца проснувшись, спросила она.

Но Ноа не слышал ее. Он читал многочисленные сообщения, которые поступили за утро.

[Папа]: Твоя мама сошла с ума, сын. Не стоило ни с того, ни с сего присылать нам фотографии со своей девушкой.

[Мама]: Сыночек, это то, что я думаю? Господи, я-то думала, что ты потерял в этих штатах. В любом случае, мы немедленно вылетаем к тебе, за одно и познакомлюсь со своей будущей невесткой. Я очень рада, что ты закрыл тему с этой Сарой.

[Дженнет]: Да уж, братец, ну и заварил ты дел. Благодаря вам, у меня внеплановые каникулы в другой стране, так что заранее спасибо. Чмоки.

[Роб Стейн]: Калевс, под подружитесь, я не совсем это имел ввиду...

И куча других подобных сообщений было прислано ему в ответ на фотографию, на которой он спит в обнимку с Микаэлой Роджерс.

– При всем моем уважении к женскому полу, кто, черт вас подери, трогал мой телефон? – грозно произнес Ноа, поворачивая телефон экраном к Микаэле, тем самым показывая их общую фотографию.

– О, господи... – подбежала она и в миг выхватила телефон из рук, вглядываясь в фото. – Это еще, что такое?

– Это... – Ноа забрал телефон обратно, – непоправимая ошибка, Роджерс. И судя по тому, что изображены мы вдвоем, фотограф – Оливия.

– Оливия Одри Бронте... – крикнула Микаэла.

Раздался грохот и через минуту из лаборатории показалось измученное лицо ее подруги.

– Вы чего разорались с раннего утра... – зевая, произнесла она.

– Уже одиннадцать часов, мисс Бронте.

– Как одиннадцать? – округлила глаза Оливия, пробегая взглядом по залу в поисках часов.

– Ливи, что это такое? – злобно проворчала Микаэла, указывая на фото в телефоне Ноа.

– Ой, ну что за прелесть... Это я вас сфотографировала вчера, мой телефон отключился, а телефон Ноа оказался под рукой, и я захотела запечатлеть вас двоих спящих. – умиляясь ответила она. – Можете удалить их у себя, я переотправила их себе.

– Да? – Калевс сделал глубокий вдох и выдох. – Оливия... Ты не отправила фотографии себе, ты... Ты разослала их всем моим контактам. – сквозь зубы прошипел мужчина, сжимая в руках телефон.

Микаэла стояла, массируя глаза, пока до Оливии доходил смысл, сказанных Ноа, слов.

– Быть того не может... – наконец выпалила она, прикусив, сжатую в кулак, руку.

Ноа уже собирался высказать девушке, все, что он думает об этой ситуации, как зазвонил его телефон. Он бросил яростный взгляд на виновницу и поднес телефон к уху:

– Да, мама... Привет... Нет, мам, я не проснулся только что. Нет, мам, это не то, что ты... В смысле вы уже в аэропорту? Какой еще рейс, мам? Черт... В 9 вечера? Хорошо, мама. Я встречу вас вместо со своей «девушкой». И я люблю тебя. До встречи. – произнес Ноа и звонок оборвался. – Поздравляю, Оливия, одной фотографией ты заставляла мою семью купить билет на ближайшей рейс Лондон-Чикаго, и уже через десять часов они будут ожидать в аэропорту меня и мою якобы девушку... – прошипел парень, указывая на Микаэлу.

– Погодите, какую еще девушку... Что за ерунда? Мы ведь просто заснули на диване... – не понимая проговорила Микаэла.

– Моя мама- женщина консервативных взглядов. А мы спали чуть ли не в обнимку, что для нее крайне оскорбительно, если только мужчина и женщина не находятся в отношениях, близящихся к браку. И ведь я даже не могу ничего ей сейчас объяснить, потому что она уже на радостях летит сюда. Черт... – Ноа зарылся руками в свои волосы и начал наматывать шаги по залу.

– Ноа, мне очень-очень жаль, что так вышло. Я правда не хотела... – взмолилась Оливия.

– Лучше молчи, Лив, прошу тебя... – огрызнулась Микаэла.

Воцарилась тишина, были слышны лишь громкие шаги Калебса и нервные постукивания пальцев Микаэлы по столу. Оливия чувствовала себя заточенной между двух пагубных стихий, огня Ноа и ледяного взгляда, который на нее бросала ее подруга.

– Ты... – наконец произнес Ноа, указав пальцем на Микаэлу. – Ты притворишься моей девушкой перед моей семьей, проведешь с ними немного времени, пока они не улетят обратно в Англию, а потом мы сильно поссоримся и расстанемся.

– С чего это я должна это делать? Это Оливия напортачила, пусть она и притворяется.

– На фотографии обнимаюсь я с тобой, а не с Оливией.

– Нет. Я не собираюсь участвовать в этом цирке. Выпутывайся сам. Скажи, что я подцепила жутко заразный вирус, и нахожусь на карантине, ну или... Или... Да, что угодно... Я не смогу врать людям в глаза...

– Не уж то... – усмехнулся Калевс, вспоминая, как Микаэла врала в суде, оправдывая насильника.

– Ребята, ребята... Успокойтесь... Мики, это не такая уж и ужасная мысль... Уверена, это ненадолго. – улыбнулась Оливия.

– Ничего не хочу слышать. Твоя подруга жутко облажалась, Микаэла. Сделай благое дело и исправь это. Я заеду сюда за тобой вечером, и мы поедем встречать мою семью. Будь готова к семи. – властным тоном заявил Ноа. Схва-

тив свое пальто, парень зашагал на выход, оставляя за собой двух девушек, уставившихся на него с вытупленными глазами.

ЗМикаэла быстро приходит в себя и начинает двигаться к Оливии.

– Ты-ы... – злобно шипит девушка. – Это очередная твоя выходка... Аааргх... Теперь ты довольна?

Оливия пятится назад от своей взбешенной подруги, но останавливается, встретившись спиной со стойкой.

– Не-ет... Я же сказала, что просто хотела отправить себе на телефон... Всему виной вино...

– Которое, как я тебе вчера сказала, будет лишним... Но нет, ты ведь никогда меня не слушаешь... Боже, Лив... Из-за тебя мне придется лгать людям, притворяясь девушкой мужчины, которого я едва знаю...

– Или благодаря мне... Что? Не надо так на меня смотреть, по крайней мере, мы знаем, что у него нет ни девушки, ни жены. Подумаешь, нужно будет сыграть девушку обаятельного, красивого и невероятно харизматичного мужчины, вот это-о, проблема-а, подруга...

– Ты безнадежна, девочка... Ладно, мне нужно домой... Где мой телефон? Меня, должно быть, обыскали дома, я даже не предупредила никого, что пропущу папин день рождения...

Нашла Микаэла свой телефон под диваном с многочисленными пропущенными вызовами от родителей.

– Черт... Меня ожидает очень веселый день...

– И не менее веселая ночь... Не забывай, что ты едешь встречать семью своего бойфренда.

Микаэла отмахнулась от своей подруги, не желая думать о вечере. Единственное, что сейчас она хотела сделать – это поехать домой, принять душ и прогуляться со своей собакой.

– Ну и где пропадает твоя дочь? – со злобой выплюнул Стивен Роджерс, злость которого не унималась с прошлого вечера.

Каждый второй на празднике задавал вопросы о Микаэле, где она, когда она появится на фирме, правдивы ли слухи... И вместо того, чтобы праздновать свой день рождения, Стивену пришлось весь вечер ходить на иголках и подавлять волнение. С одной стороны, он был рад, что дочь отсутствовала во время такой суматохи, но с другой стороны, было бы намного эффективнее для партнеров услышать, что все в порядке из уст самой Микаэлы.

– Моя дочь? Как только, что-то идет не так, так она, сразу моя дочь, да, Стивен? Ради бога, перестань поднимать пыль с пола и сядь.

Шторм, лежащая у ног Бетани, внезапно бросилась в сторону двери, услышав щелчок. Спустя мгновение раздался голос их дочери:

– Привет моя девочка, ты скучала?

Почесав за ушком у собаки, Микаэла направилась в гостиную, где ее ожидали родители.

– Всем привет... – спокойно произнесла она, присаживаясь на диван.

Микаэла заметила, что отец явно был не в духе, но вместо ожидаемых ею «добрых» слов, ее отец просто поспешил вон из комнаты, не удостоив дочь взглядом.

– Праздник не удался? – поинтересовалась она у матери.

Бетани глубоко вдохнула и мило улыбнувшись, произнесла:

– У твоего отца старческий маразм начинается, 50 лет как-никак... Лучше скажи мне, где ты пропадала вчера весь день и всю ночь?

Замечательный вопрос.

– Ну... Коротко говоря, мы с Ливи решили заказать пиццу на работу, и она вытащила вино... В общем, мы немного опьянели и уснули там же.

Микаэла опустила многое, не видя необходимости посвящать маму в детали.

– Что ж, для пьяного человека, у которого на утро должен быть немного нездоровый вид, ты выглядишь достаточно бодро. Видимо спала ты хорошо...

Микаэла вспомнила обстоятельства, при которых уснула. И человека... На ее лице сама собой возникла искренняя улыбка, когда в памяти высветились фотографии, сделанные Оливией.

– Да, мам, спала я действительно хорошо... – заметив, что мама смотрит на Микаэлу немного подозрительно, она тут же избавилась от глупой улыбки и продолжила:

– Видимо, растения, мам... Растения подействовали таким образом... Ну знаешь, некоторые растения вырабатывают такие вещества, которые помогают мозгу расслабиться и...

– Микаэла... – Бетани обратила на себя внимание дочери, еле сдерживая смех. – Успокойся и избавь меня от очередной лекции о ботанике. Шторм необходимо выгулять, займешься?

– О... Да, конечно. Только приму душ. И еще кое-что... Возможно сегодня вечером я поеду к Оливии и скорее всего переночую у нее. Скажешь отцу, чтобы не поднимал очередную истерику, когда не обнаружит меня.

– Хорошо, милая. Повеселитесь с подружкой. – ответила ей мама и направилась на кухню.

Повеселитесь? Она даже понятия не имела, какое веселье ожидало ее дочь вечером.

Ноа, приехав домой, начал приводить все в порядок, а именно убирать фотографии с Сарой. Затащив все в комнату, рядом со своей спальней, где хранились остальные портреты его любимой, он еще раз огляделся вокруг, а потом запер комнату на ключ. Даже если он поселит свою семью в отеле, они в любом случае захотят увидеть квартиру своего сына. Но скорее всего это случится завтра, так что у него было время подготовить и саму квартиру, и свою так называемую девушку к встрече с родителями. Закончив с делами, Калебс направился в душ. Время близилось к вечеру, когда позвонили в дверь. Обернув полотенце вокруг бедра, с все еще мокрыми волосами, парень направился к двери.

– А вот и наш ловелас... – прокричал Роберт на пороге. – Мне стоит начинать ревновать? Как-никак, это меня ее отец видит в роли будущего жениха, хоть и не заявлял об этом официально.

– Замолчи, Роб... – Ноа отступил назад, пропуская друга в дом.

– Я пригнал твою тачку, как и просил... Кстати, как ты объяснишь своей «девушке», что едешь на кроссовере от Мерседес Бенз, а не на той легковушке, на которой она тебя, скорее всего видела. Тебе придется рассказать о том, кто ты и что делаешь вдали от своей семьи, а значит, рано или поздно, тебе придется рассказать о своих планах... а еще...

– Стейн... Утомонись, прошу тебя. Я не знаю, что и как делать... Как-нибудь

прорвусь. Главное сейчас встретить своих родителей и поселить их в гостинице. До завтра что-нибудь придумаю.

– Как знаешь, мое дело – предупредить... Дженни тоже летит?

Услышав имя своей младшей сестренки, Ноа тут же поменялся в лице. В голове начали проигрываться воспоминания последних лет, до того, как он вернулся в Чикаго. Дженнет тогда пришлось не легко, и она требовала присутствия своего брата.

– Да... Это меня и беспокоит. Надеюсь она нормально перенесет перелет.

– Разумеется перенесет. Она уже большая девочка. Почти 18, не так ли?

– Именно, без пяти 18. И это заставляет меня волноваться еще больше.

– Да ладно тебе, дружище... Она ведь не собирается проживать свою жизнь с этими воспоминаниями из прошлого. Когда-нибудь она их примет и отпустит, это и будет первым шагом в ее светлое будущее. Не будем сейчас об этом, тебе пора готовиться к встрече со своей спящей красавицей, или ты собираешься заявиться к ней, в чем мать родила? – Стейн указал на голый торс своего друга и едва держащееся на нем полотенце.

Вспомнив снова о том, что ожидает его сегодня вечером, Ноа лишь громко вздохнул, разгоняя в голове все мысли. Выпроводив своего друга, и переодевшись, он отправил сообщение Оливии, что выезжает в «Бахар», отметив для себя, что ему нужно будет взять номер своей «девушки».

Для Микаэлы день пролетел слишком быстро, девушка даже не успела насладиться свободным временем в компании своей собаки, как ей уже необходимо было переодеться и ехать обратно в магазин.

– Что можно надеть на встречу с родителями ненастоящего парня? – спросила она Оливию по телефону.

– Зависит от того, какое ты хочешь произвести впечатление? Хочешь понравиться или запомниться?

– А какая разница?

– Запомниться ты можешь им какой-угодно, а понравишься, если будешь самой собой.

– Бежевое платье и пальто?

– Бежевое платье и пальто. – подтвердил голос подруги.

Спустя час после разговора по телефону, Микаэла уже сидела в магазине, нервно теребя рукав своего платья. Оливия выглядела намного хуже, и чувствовала себе соответственно, так как ей, в отличии от своей подруги, не удалось поехать домой и прийти в себя после веселой ночи. Отпустив очередного покупателя, девушка наконец присела, когда ей пришло сообщение на телефон.

– Твой бойфренд говорит, что уже в пути и просит тебя быть наготове.

– Господи, избавьте меня от этого. Я его толком не знаю, как я смогу притворяться его девушкой? Лив, лучше бы я не соглашалась на это...

– Не уверена, что у тебя был выбор, детка... Расслабься, все пройдет, как по маслу, если только, они не начнут задавать вопросы о ваших отношениях, когда познакомились, как и где, сколько вы уже вместе и тому подобное. Ха-ха-ха, представляю твое лицо в этот момент...

– Оливия... Ты ничуть не помогаешь мне сейчас. – разозлилась Микаэла на столь легкомысленное поведение своей подруги.

– Я просто шучу, уверена у Ноа все под контролем, небось и легенду придум-

мал вам...

– Какую еще легенду? – прорычал в телефон Ноа, ведя машину одной рукой.

– Как какую? Думаешь твоя мама не спросит о том, как вы познакомились или другую тому подобную ерунду? Не говоря уже о Дженнет, которая за долю секунды раскусит ваши фальшивые отношения. – продолжал Роберт.

– Я подъезжаю к цветочному магазину, нет времени на придумывание сказок, повестей или легенд. Уверен, Микаэла, как девушка сама придумает какую-нибудь «розовую» историю для моей матери. Все... Я отключаюсь.

– Давай, передавай привет родителям. Может завтра навещу их. – попрощался Роберт и звонок прервался.

Оливия первая заметила высокого мужчину, спускающегося из шикарной, по ее мнению, машины. Ноа Калебс превзошел ее ожидания, угольно- черные волосы немного растрепались из-за ветра, черные брюки, черная водолазка, облегающая его мускулистый торс, который Оливия заметила даже на расстоянии, и серое, подобно его глазам, пальто.

– Сейчас, я завидую тебе, как никогда, подруга... – восхищенно выдохнула она.

Микаэла обернулась в сторону двери, когда та распахнулась и в помещение вошел Калебс.

– Добрый вечер, дамы. – слегка кивнул Калебс и его взгляд переместился на Микаэлу. – Готова ехать?

Микаэла молча кивнула, схватила свое пальто и быстрыми шагами двинулась к машине.

– Хорошего вечера... – крикнула в след Ноа и Микаэле, Оливия. – Надеюсь, ваши фальшивые отношения закончатся настоящими... – тихо прошептала она, глядя, как отъезжает машина.

Направляясь вслед за Микаэлой к машине, Ноа успел подметить для себя, что девушка была одета довольно скромно и при этом элегантно. Приталенное бежевое платье, которое не облегалo в ногах, было довольно длинным, сантиметров на десять выше щиколотки, и имело немного глубокий вырез на груди. И впервые Ноа заметил, какие у нее были длинные волосы, которые легкими волнами струились по ее спине и достигали самой поясницы.

Микаэла уже не чувствовала себя так расслабленно с ним, как это ощущалось вчера. Сейчас рядом с ней сидел абсолютно холодный, незнакомый ей, мужчина. Никто из них не проронил ни слова за время поездки. В аэропорт они добрались медленнее, чем ожидалось. И только, когда молодые люди дошли до зоны прилета, Ноа первым нарушил тишину:

– Ты думала о нас? – двусмысленно произнес Калебс.

Микаэлу этот вопрос привел в шок.

– Ч-что? В каком смысле? – заикаясь ответила она.

– Черт... Я имел ввиду, ты думала о том, как мы познакомились и начали встречаться? Ну, легенда эта, о которой талдычил мне Ро... Один мой друг.

– Я думала, ты сам... Оливия сказала, что у тебя все будет под контролем. Я... Не успел Калебс ответить девушке, как услышал радостный визг со стороны.

– БРАТЕЦ... – кричала, махая рукой девочка в фиолетовой куртке.

– Черт... Это мы поздно приехали, или она раньше прилетели? Для начала запомни, девочка в фиолетовом – моя сестренка, Дженнет, ей 17 лет, рядом с

ней мои родители, маму зовут Илона, отца – Бенедикт. Не говори ничего лишнего и веди себя спокойно, переживем этот вечер, а остальное как-нибудь уладим. – улыбаясь своим родителям, идущим к ним, произнес Ноа и внезапно для Микаэлы, взял ее за руку.

Микаэла застыла от внезапного прикосновения, не зная, как себя вести. Заметив это, Калевс наклонился к ее уху и прошептал:

– И не надо впадать в ступор от каждого прикосновения. Мы встречаемся с тобой не первый месяц, веди себя свободно, как и ведут себя девушки со своими парнями. Я ведь не твой первый парень?

Не желая казаться подозрительным перед своими родителями, парень быстро поцеловал свою «девушку» в щеку, в тот самый момент, когда его семья дошла до них.

– Мой мальчик... – радостно произнесла Илона, прижимая к себе своего сына.

– Мама... Как долетели? Отец... – произнес он, здороваясь со своим отцом, после чего перешел к своей сестренке. – И моя мелкая... Как тебе перелет, Джен? – Ноа крепко обнял младшего представителя своего семейства.

Микаэла удивилась, наблюдая такие резкие перемены в Ноа, казалось перед ней сейчас стоит абсолютно другой человек.

– Милый, ты не представишь нас своей девушке? – привлекла всеобщее внимание Илона Калевс.

– Да, разумеется. Знакомьтесь, Микаэла – моя девушка, а это мои родители и сестренка, о которых я тебе не раз рассказывал...

– Приятно познакомиться со всеми вами... – абсолютно искренне для себя произнесла девушка, протягивая руку матери Калевса, но та внезапно для всех прижала девушку к себе. Калевс – старший поприветствовал девушку своего сына широкой улыбкой.

– Ну, здравствуй, очередная жертва моего братца... – серьезным тоном произнесла Дженнет Калевс.

– Очередная? Неужели до меня были сумасшедшие, согласившиеся встретиться с твоим братом? – не растерялась Микаэла.

– С ума сойти, правда? – произнесла Дженнет, теперь уже улыбаясь во весь рот.

– Свихнуться можно.

– Ты только глянь, как они уже спелись, словно одного мелкого вредителя мне было мало... – пробормотал Ноа глядя на улыбающуюся сестренку рядом со своей «девушкой». – Поедем заселять вас в отель?

– Поздновато... Да и мы подустали, сынок. Может эту ночь проведем у тебя дома?

– Мам, у меня квартира небольшая, я не смогу предоставить вам комнаты...

– А нам и не надо, просто посидим, поговорим, познакомимся поближе... – произнесла Илона, глядя на девушку своего сына. – Микаэла, ты ведь присоединишься к нам?

– Я... Мне...

– Ей рано утром на работу, мам, не стоит ее утомлять...

– По – твоему, мать ее парня способна ее утомить? Не сомневаюсь, что она не раз оставалась у тебя дома, ничего не случится, я закрою глаза, если и сегодня она останется с нами... Мне очень хочется познакомиться поближе с той,

что вытаскила моего сына из пучины под названием Са... – не успела закончить она свое предложение, как Ноа перебил ее.

– Хорошо, ладно, все. Мы все вместе едем ко мне... Меньше слов – больше дела. Пойдемте уже... – едва сдерживая эмоции произнес Ноа.

Он явно не ожидал такого поворота, и тем более не ожидал, что с первых же минут его мать начнет говорить о Саре. Не секрет, что Илона Калебс не особо любила последнюю девушку своего сына, но в данной ситуации, для всеобщего блага, будет лучше, если Микаэла будет оставаться в неведении касательно его отношений с жертвой ее первого и последнего клиента.

Он взял чемоданы из рук матери и сестренки, и направился к выходу за всеми, отставая на несколько шагов и продумывая свои дальнейшие действия. Дойдя до машины, Илона заставила своего мужа сесть назад, настаивая на том, чтобы не менять порядки сына, и предоставить переднее место его девушке. Родители и сестренка Калебса устроились сзади, пока Ноа загружал чемоданы в багажник. Закрыв его, парень встретился с большими карими глазами Микаэлы, которые уставились на него в панике.

– Что будем делать теперь? – тихо спросила она, дрожащим голосом.

– Что-что? Поедем ко мне домой, любовь моя... – сквозь стиснутые зубы, прошипел Калебс, подозревая, что их могли подслушивать.

Он взял Микаэлу за руку и открыв ей дверь, помог ей сесть в машину, и затем направился к водительскому месту, молясь всем высшим силам, чтобы этот цирк закончился, как можно скорее.

Глава 7

Спустя пару часов, семейство Калебс сидели в гостиной, наслаждаясь горячим чаем после плотного ужина, заказанного на дом. Квартира Ноа оказалась не такой большой, поэтому Микаэле не составило особого труда быстро освоиться там и вести себя, словно она частый гость здесь. Светлая гостиная, кухня, уборная, спальня и еще одна комната рядом с ней, которая оказалась запертой – все, из чего состояла квартира ее «парня». Будучи весь день на ногах, Микаэла чувствовала себя истощенной, но семья Ноа, казалось, были полны сил и энергии. Ноа, заметив усталый вид Микаэлы, произнес:

– Кажется сегодняшний день был изнуряющим, учитывая, что вы проделали долгий путь сюда... Да и время уже за полночь... В гостиницу заселяться сейчас вы уже не захотите, так что, мам, пап, вам я предоставлю свою спальню. Дженни как-нибудь переживет ночь на диване, а Микаэлу я отвезу домой...

– Если честно, весь перелет мы спали, как убитые, поэтому сейчас бодры, как никогда, Ноа. Но если вы, молодежь, хотите уединиться, мы не будем вас стеснять... – улыбнулся Бенедикт Калебс, обнимая свою жену.

– Дорогой, что за слова... – возмутилась Илона. – Ноа не это имеет в виду, не так ли, сыночек?

– Нет, конечно нет. Просто Микаэла с самого утра трудилась, и ей еще завтра рано на работу, я лишь переживаю за нее...

– Все в порядке, Ноа... – сонно улыбнулась девушка. – Давайте я заберу ваши чашки... Может хотите чего-нибудь на десерт? Кажется, у Ноа в холодильнике было мороженое...

– Было бы превосходно, дочка... – ответила мама Ноа.

Ее обращение заставило Микаэлу улыбнуться, пусть она и чувствовала, что

вот-вот рухнет обессиленная, но она яро пыталась этого не показывать, и действительно хотела понравиться семье своего, пускай и фальшивого, но парня, поэтому собрав чашки, она поспешила на кухню.

– Пойду, помогу ей... – произнес Ноа и отправился на кухню за Микаэлой.

Наблюдая за всей ситуацией, Дженнет лишь тихонько усмехнулась и продолжила переписываться со своими друзьями. Присоединиться к разговору взрослых девочка не желала, у нее были свои планы на девушку брата, и познакомиться поближе с ней она хотела в более уединенной обстановке, без надзора родителей.

– Ну, что скажешь? – тихо прошептала Илона своему мужу. – Как тебе эта девушка? По-моему, она очень милая и искренняя, не говоря уже о ее внешности, простая, красивая, не вульгарная. Кажется, они с Ноа прекрасно дополняют друг друга.

– Ну-ну, милая, не гони лошадей. Ты ее знаешь всего несколько часов. Но да, я тоже считаю, что дети неплохо ладят. Надеюсь в этот раз у парня все сложится, как-никак двадцать восьмой год жизни близится.

Пока родители Ноа обсуждали его личную жизнь, парень стоял на кухне и наблюдал, как девушка, которая была ему не особо приятна, сейчас находилась в его доме и раскладывала мороженое в креманки, украшая сверху свежими ягодами. Поставив все на поднос, девушка собиралась направиться в гостиную, когда Ноа возник перед ней и взял поднос из ее рук.

– Давай лучше я понесу это, иначе, боюсь ты рухнешь вместе с мороженым по пути в гостиную...

– Спасибо... – зевая, произнесла девушка.

– Давай, я все же отвезу тебя домой, выглядишь ты ужасно...

– Боже, да вы щедры на комплименты, мистер Калебс...

Подняв глаза на своего «парня», девушка встретилась с его глубокими серыми глазами.

– Я серьезно, Микаэла...

– Я тоже... Не красиво будет перед твоими родителями. Пойдем уже, иначе мороженое растает...

Ноа откровенно закатил глаза, возмущаясь тому, как человек может так упрячиться. Успешно доставив мороженое в целостности и сохранности, все принялись к десерту.

– Микаэла, Ноа все никак не унимается, что тебе рано на работу... Где ты работаешь, милая? – отложив десерт в сторону, произнесла Илона.

– Я работаю в цветочном магазине... – коротко и смущенно ответила девушка, уставившись в пол.

– Создаешь цветочные композиции значит... – присоединился к разговору Бенедикт.

– Что-то в этом роде... – улыбнулась девушка, подняв голову. – А чем занимаетесь вы? То есть... Ноа рассказывал, но не вдавался особо в детали... – выкрутилась она, когда поняла, что ляпнула глупость.

Само собой, парень рассказал бы своей девушке за несколько месяцев отношений о деятельности своих родителей... Или нет? Микаэла не была уверена, потому что никогда не состояла в серьезных отношениях. Но Ноа она предпочла не говорить об этом.

– Да, Ноа у нас такой, никогда не вдаётся в детали... Бенедикт – успешный

архитектор, у него своя фирма в Лондоне, а я – дизайнер. Так что у меня тоже имеется скромное ателье.

– Скромное? – усмехнулся муж женщины. – Ее «скромное» ателье пользуется невероятным спросом, потому что у моей жены талант создавать прекрасное. – мужчина потянулся к своей жене и поцеловал ее руку.

– Как мило... Значит вы оба что-то, да и создаете... Ну а ты? – обратилась девушка к сестренке Ноа. – Тоже, небось что-то создаешь, как и родители? – с улыбкой произнесла она.

– Ага... ПРОБЛЕМЫ. – ответил Ноа четко и ясно.

Дженнет одарила своего брата злобным взглядом и высунутым языком.

– Я – выпускница, пока что нахожусь на этапе поиска своего места в этой жизни.

– О как... Понимаю... Это довольно непросто и требует время. Не спеши с выбором... – подмигнула она Дженнет.

Дженнет снова уставилась в свой телефон, а Илона и Бенедикт начали что-то бурно обсуждать, но Микаэла уже не слышала их, ее тяжелые веки опустились, и девушка сама не поняла, как уснула на плече Ноа. А вот самого парня удивило, когда хрупкое тело его девушки прислонилось к нему, а голова устроилась на его плече.

– Микаэла? – прошептал он.

– Тсс... Кажется она действительно устала... Бедняжка... Уложи ее в своей комнате, сынок, а потом, так уж и быть, отвезешь нас в отель. – произнесла Илона.

– Лучше разбудить ее и отвезти домой... – ответил Ноа и отстранился от девушки, желая разбудить, но она лишь переместилась на его колени, без намека на пробуждение.

– Боюсь, сын, твоя мама права, не стоит будить девочку. Давай, перенеси ее к себе, а Дженнет пока уберет стол. – глава семьи посмотрел на свою дочь и взглядом дал понять, что пора убрать телефон подальше.

Ноа не стал спорить дальше, и без слов встал с дивана и поднял на руки Микаэлу. Та даже бровью не двинула, Ноа начало казаться, что взорвись здесь бомба, Микаэла продолжила бы мирно спать. Отперев дверь своей комнаты, Ноа подошел к своей постели и осторожно опустил на нее спящую девушку. Все это ощущалось ему, как одна большая ошибка. Видеть ее в этой комнате, в этой постели... Не она должна была быть рядом с ним сейчас. Но та, кого он желал видеть на этом месте, сейчас покоилась глубоко под землей. Укрыв одеялом девушку, Ноа поспешил вон из комнаты.

Спустя час, после успешного заселения в гостиницу, Ноа попрощался с родителями и отправился домой. Время близилось к рассвету, но сон так и не шел. Не зная, чем себя занять, Калебс решил посмотреть какой-нибудь фильм, когда до него начал доноситься странный шум из спальни. Он двинулся в спальню, когда в странном шуме из комнаты узнал голос Микаэлы.

– Виновен... Он – виновен... Не отпускайте его... – продолжая спать, производила она. Калебс включил свет в спальне и присел на кровать рядом с ней.

– Микаэла... – осторожно произнес он, сжимая в руке ее ладонь. – Просыпайся, Микаэла...

Но девушка продолжала спать, повторяя одни и те же слова. Не выдержав этого сонного бредня, Ноа громко закричал:

– МИКАЭЛА РОДЖЕРС, ПОДЪЕМ...

И это сработало. Микаэлу словно вырвали из сна. Она испуганно вскочила с места и уставилась на мужчину, который смотрел на нее со странным выражением лица. Несколько минут понадобилось девушке, чтобы осознать, что происходит и где она находится. Оглядевшись вокруг, ее взгляд снова остановился на Ноа. Но теперь на место испуга, пришла ярость.

– Ты чего разорался, будто тебя сжигают живьем? – прорычала девушка, потирая глаза.

– Как ты можешь быть злой и милой одновременно? – пробубнил Ноа, глядя на сонное существо перед собой.

– Как ты можешь быть холодным и горячим одновременно?

– Считаешь меня горячим? – удивился мужчина.

– Что? Нет... – до Микаэлы начало доходить, что ее слова прозвучали не так, как планировалось. – Я не это подразумевала... Я хотела сказать, что ты...

Девушка начала заливаться краской, желая провалиться под землю и избежать этого разговора. Неожиданно комната наполнилась звонким смехом, исходящим от Ноа.

– Расслабься... Я понял, что ты имела ввиду. Если ты уже окончательно проснулась, то давай я подвезу тебя домой. – произнес Калебс, перестав смеяться.

– Лучше домой к Оливии... – еле слышно пробормотала Микаэла.

В течении всей недели Ноа Калебс был вовлечен в семейные хлопоты, проводя время с родителями и сестренкой, увиливая от любых вопросов касательно его девушки. Ее номер Калебс так и не спросил в их последний совместный день, поспешно подбросив ее до дома подруги. А все последующие дни, не имея возможности встретиться, он неоднократно пытался связаться с Оливией, телефон которой был вне зоны доступа сети. Спустя два дня, после внезапного отъезда своей подруги, Микаэле пришлось буквально ночевать на работе, не справляясь с нагрузкой. Она все еще не понимала, как Оливия могла все бросить и укатить в другую страну.

– Мики, я должна ехать. Мустафа не сможет приехать в этом году на праздники, но он сюрпризом купил мне билет к нему, мы с ним не виделись очень-очень долгое время. Сама знаешь, отношения на расстоянии – невероятно утомляющий труд для пар. Умоляю тебя... Отпусти на пару недель... Я уверена на все сто, что ты одна прекрасно справишься с магазином. – опешила ее внезапной новостью Оливия на следующий день после тяжелой ночи с Калебсами.

И вот воскресный, и на удивление солнечный день, Микаэла проводила в окружении цветов и покупателей, хотя мечтала просто завалиться в постель и проспать хотя бы один день, чем собственно и был занят Ноа, когда позвонили в дверь. Калебс собирался махнуть рукой на незваного гостя за дверью и продолжить спать, но человек оказался настырным. Натянув на себя спортивные штаны, парень поплелся к входной двери.

– У тебя, что, вошло в привычку встречать меня с голым торсом? – вручив другу кофе, произнес Роберт.

– Зачастил ты ко мне, дружище... – сонно пробормотал Калебс, закрывая дверь за другом, который уже удобно устроился на диване в гостиной.

– Ты не оставил мне выбора, Калебс. Похоже ты совсем забыл о своих «де-

лах», что, впрочем, мне только в радость, если хочешь свернуть все, ты только скажи...

– СТЕЙН... – Ноа повысил голос и грубо перебил друга. – Ты явился ко мне домой ранним утром, чтобы нести очередную хрень, или тебе есть что сказать... В любом случае, телефоны никто отменял, мог позвонить или написать.

Стейн откровенно ухмыльнулся словам друга.

– Капитан-очевидность... Во-первых, уже далеко не утро... Во-вторых, я не один раз писал тебе, а когда, в конце концов, позвонил, мне ответила твоя прелестная маленькая сестричка, которая подобно своему братцу, наорала за то, что я потревожил ее сон с раннего утра. У вас это что, семейное, выражать свою любовь так «громко»?

– Да чтоб тебя, видимо я оставил телефон вчера у них... Ладно уж, так что у тебя?

– Перекати-поле у меня... Ни свидетелей, ни улики, ни доказательств, кроме той бесполезной папки. Я говорил с одним человеком, который работал над этим делом вместе с судьей Прескоттом, он говорит, что они не особо рассматривали это дело, просто поверхностно прошли и закрыли его в пользу Андерсона. Единственное, что мы можем использовать – это адвоката, работавшего над делом, то есть твою драгоценную «девушку». Как она там, кстати?

– Не знаю, не говорил с ней почти всю неделю, не до нее знаешь ли было.

– Ух, не уж то, проблемы в раю?

Ноа сузил глаза и покачал головой, показывая, что лучше своему другу перестать нести бредни.

– Ладно, ладно, молчу. – отступая с приподнятыми руками, произнес Стейн.

– Если, каким-то образом, я смогу перенять Микаэлу на нашу сторону, мы сможем использовать ее, как свидетеля?

– Никак нет. Она была его адвокатом, и судя по всему, фирма все еще является их представителем. Даже если Роджерс разорвет контракт с Андерсонами, чего он точно не станет делать, ибо они являются одним из их крупнейших клиентов, Микаэла не сможет использовать известную ей информацию касательно дела, против своего клиента. Только если...

– Только если что? – прозвучал полный надежды, голос Ноа.

– Если только сам Эшли Андерсон не подпишет документ, позволяющий своему адвокату разглашать информацию, которую он сам ей предоставлял во время процесса. В этом случае, разглашение адвокатской тайны не станет нарушением закона.

– То есть все, что нам нужно сделать, это рассказать Микаэле о Саре, о том, что мне ненавистно находится рядом с продажным адвокатом, коим я ее считаю, заставить Стивена Роджерса разорвать контракт с его крупнейшим клиентом, и получить подпись Эшли Андерсона на документе, разрешающем нарушить адвокатскую тайну?

– Как раз плюнуть и размазать, да? – не сдержался Стейн. – Или... Мы можем забить и забыть, и я просто продолжу работать адвокатом, а ты поработаешь над своими липовыми отношениями, трансформируя их в настоящие, станешь нормальным человеком и заживешь жизнью, которую тебе желают твои родители... И не надо на меня так смотреть... Может ты и слеп, но я видел Микаэлу, и скажу больше, я знаю ее. Она – не продажный адвокат, да она вообще не адвокат. Ты в курсе, что после суда, она сожгла все, что делало ее адво-

катом. Немного импульсивная выходка, конечно, но, когда ее отец рассказал мне об этом, я понял, что она явно не была довольна исходом суда.

– Сжечь бумажки – не значит сжечь прошлое. То, что она уничтожила, легко восстановить.

– И что? Ты хочешь лишить ее лицензии адвоката иначе? Тогда раскрой все карты, пусть поможет нам, выступит свидетелем против человека, поставив на кон свою компетентность, даже не придется идти далеко, одно лишь ее заявление уже станет веской причиной отобрать у нее лицензию адвоката. Тогда ты будешь доволен, не так ли?

– Буду. – резко произнес Калевс, встав с места. – Когда мир избавится от людей, которые за деньги готовы продать правду, я буду чертовски доволен, Роб.

– Хорошо. Действуй. – Роберт поднялся с дивана и прошагал к выходу. – Вот только не уверен, что твоя Сара стоит того времени и тех усилий, что ты тратишь на нее, дружище.

Услышав эти слова, все тело Калебса напряглось и руки сжались в кулак. Едва сдерживая себя, мужчина прорычал:

– Тебе пора, Стейн. Уходи, пока я держу себя в руках...

Успокоившись, Калевс принял душ и собравшись, направился в отель, где остановилась его семья. Обменявшись парой слов и несколькими обещаниями, он забрал свой телефон и отправился навестить Эмили Миллер. Но прежде, он решил заехать за цветами на работу к своей «девушке».

– Абонент находится вне зоны доступа сети... – неоднократно твердил голос девушки, когда Микаэла в очередной раз попыталась связаться со своей подругой.

Свой обеденный перерыв девушка потратила на отправку заказов, так и не успев перекусить. Поэтому заварив себе чашку кофе, она принялась поесть злаковый батончик, сидя за стойкой.

– Добрый день, дамы... – раздался знакомый голос, который заставил Микаэлу невольно вздрогнуть.

– Добрый... – ответила девушка, вставая с места.

– Как дела? Давно не виделись, я хотел позвонить, но понял, что так и не взял твой номер телефона, а до твоей подруги невозможно дозвониться в последние дни.

– Да, она уехала, сама не могу связаться с ней. Как мистер и миссис Калевс?

– Хорошо, они спрашивали о тебе... Не важно... В общем, я по делу... Мне нужен букет пионов.

Неприятное чувство зародилось внутри Микаэлы, когда она вспомнила свой разговор с подругой, где та утверждала, что у Ноа появилась другая, которой он покупает пионы. Подавив его, она произнесла:

– Мм, цветы для любимой «недевушки-нежены»?

– Да, цветы для любимой...

Оценив реакцию Микаэлы, которая почему-то доставила ему удовольствие, он закончил предложение:

– Тети.

Не показывая своих чувств, девушка поспешила собрать букет цветов для Калебса, после чего они обменялись номерами, и Ноа покинул магазин. Казалось, теперь Микаэла могла расслабиться и допить свой, уже остывший, кофе, но не тут было.

– Микаэла-а-а... – раздался вскоре после ухода Ноа, звонкий голос.

Девушка слегка опешила, когда, подняв голову, увидела владельца этого голоса.

– Дженнет? Как ты здесь оказалась? – не скрывая шока, произнесла она.

– И тебе привет, жертва моего братца... Как дела?

– Эм, отлично... Откуда ты...

– Много вопросов – слишком мало времени на ответы, подруга. Ноа оставил свой телефон, и придурок так и не решился установить на нем пароль, и я покопалась в нем, но не нашла никого под именем Микаэла, любимая, детка, зайка, крошка и как еще парочки зовут друг друга. А потом наткнулась на номер какой-то Оливии из «Бахар», что, как выдала мне карта, оказывается цветочный магазин неподалеку от площади. Поэтому я рискнула предположить, что найду тебя здесь и тата-та-дам... Попала в яблочко.

– А как твои родители отпустили тебя одну? Или Ноа?

– Ноа не в курсе, а родителям сказала, что ты связалась со мной через брата и отпросила меня погулять и показать Чикаго, чем мы несомненно займемся прямо сейчас. Так, что руки в ноги и поехали...

– Я не смогу оставить работу...

– Закроешь магазин... Ну же Микаэла... Я хочу узнать поближе девушку своего брата, и в первую нашу встречу, мне показалось, что ты не приверженец правил и живешь, как угодно тебе. Или я ошиблась?

«А почему бы и нет?» – промелькнуло в голове девушки. Она и сама не раз сбегала, когда была подростком, поэтому рвение Дженнет для нее было знакомо. Да и Оливия сейчас гуляет со своим парнем, пока она буквально живет на работе. От одного неполного дня ничего не убудет.

Сняв с себя рабочий фартук, девушка хитро улыбнулась и спросила:

– Откуда начнем?

Начали свое знакомство с городом, они с главной площади, после которой прогулялись по парку, перекусили в кофейне, и конечной точкой стал крупнейший торговый центр в городе. Как бы сильно Дженнет не настаивала, Микаэла взяла все траты на себя. Все, что привлекало внимание сестренки Ноа, было либо фиолетовое, либо оттенков этого цвета. Вопреки неприязни, которую Микаэла испытывала по отношению к шоппину, этот раз отличался, ибо благодаря Дженнет и ее нескончаемой болтовне, время пролетело незаметно.

– Знаешь, а ты мне нравишься больше, чем Сара... – болтнула сестренка Калейба, попивая свой молочный коктейль на третьем этаже торгового центра.

– Сара? Кто это? – спросила Микаэла.

– А, ой... Упс, так он не рассказывал тебе. Ну это его бывшая, с которой они расстались несколько лет назад. Ну они не совсем чтобы прям расстались, в общем... Она в прошлом, короче... Остальное лучше спросишь у него.

– Эм, да, неважно.

О, это было важно. Это было очень важно. Но Микаэла не имела права интересоваться подобным у малознакомого человека.

– О, глянь-ка, кто там... – произнесла Дженнет, глядя куда-то вдаль. – Роберт... – внезапно крикнула она.

Микаэла оглянулась назад, и ее взгляд упал на Стейна, который внезапно исчез из виду, затерявшись в толпе, словно убежал.

– Ты знаешь, кто этот человек? – спросила девушка, все еще пытаясь найти

его среди толпы.

– Конечно, это же лучший друг Ирвина.

– Ирвина? Какого еще Ирвина?

Лучший друг Ирвина. Микаэла знала только одного Ирвина, чьим лучшим другом считался Роберт с самого детства.

– Моего брата – Ирвина.

– У Ноа есть еще и брат? – удивилась она.

Дженнет взорвалась громким смехом, чуть не подавшись своим напитком.

– Смешные шутки у тебя, Микаэла... – продолжала смеяться девочка, пока ее взгляд не упал на абсолютно серьезное лицо девушки своего брата. – О, так ты не шутишь. Ты серьезно. Ирвин это Ноа... Его второе имя – Ирвин. Ноа Ирвин Роджерс – твой парень, помнишь? Боже, ты не знаешь о его бывших, не знаешь его лучшего друга, и даже не в курсе его второго имени... Не заметь я, как ты смотришь на моего брата, я бы решила, что вы едва друг друга знаете.

– Порой и целой жизни мало, чтобы узнать человека... – поспешила ответить Микаэла, переваривая слова Дженнет, когда до нее дошло. – Что ты имеешь в виду? Как это я смотрю на твоего брата?

– Ну... Как девушка смотрит на своего парня... С восхищением, словно перед тобой не обычный человек, с интересом, изучающе, влюбленными глазами... Ну, ты поняла... Ну ты не смотришь, как остальные девушки, которые упиваются внешностью моего брата, чем его щедро наградила природа, а словно смотришь внутрь его, пытаешься увидеть что-то скрытое от обычных глаз.

От дальнейшего уточнения Дженнет перебил входящий вызов на ее телефон.

– Черт, мама звонит... Микаэла, спасай... Я отошла в туалет, поговори с ней сама. – не дав девушке возможности подумать, Дженнет ответила на звонок и засунула телефон Микаэле в руки.

– Здравствуйте... Да, да, это Микаэла, Дженнет отошла уборную... Все хорошо, спасибо, как вы поживаете? Да, мы как раз собирались возвращаться... Нет, Ноа нет с нами, у него появились срочные дела сегодня... Не волнуйтесь, миссис Роджерс, я доставлю вашу дочь в целости и сохранности в отель. Да-а... Хорошо, до скорого.

– Хух, ну что она говорит... – спросила девочка, забирая телефон обратно.

– Ты же сказала, что предупредила родителей, что прогуляешься по городу...

– Ну возможно, я не совсем это имела в виду... Брось, Мики, хорошо ведь прогулялись, я узнала тебя, ты узнала своего парня... – отшутилась она.

Громко выдохнув, Микаэла расплатилась за счет, и взяла Дженни за руку:

– Ни шагу от меня... Я отвезу тебя в гостиницу, и впредь не стоит лгать ни родителям, ни мне, договорились? – серьезным тоном произнесла Микаэла.

– И ты туда же... – Дженнет отдернула руку. – Что в Лондоне, что здесь, опекают меня, словно я все еще маленький ребенок. Достало...

– Дженни... Они не опекают, они заботятся и беспокоятся о тебе. Я знаю, что ты хочешь быть самостоятельной, действовать подобно взрослым, но поверь мне, чтобы быть взрослой – у тебя целая жизнь впереди, а вот насладиться детством – нет. Поэтому наслаждайся заботой родителей, жизнью без разных «должна» и «надо», пока это возможно, потому что, милая, сама не заметишь, как пролетит время, и вечно опекающим родителем станешь ты сама.

Скорченное лицо сестренки Ноа расслабилось и прислушавшись к словам Микаэлы, девочка слабо улыбнулась и произнесла:

– Ты действительно нравишься мне намного больше, чем Сара.

Микаэла ободряюще сжала руку своей новой маленькой подруге и уже через полчаса они стояли прощались в холе гостиной. Используя незаконченные дела в магазине, как причину избежать встречи с родителями Ноа, Микаэла поспешила на выход, где внезапно для себя заметила Ноа и Роберта, выходящих из новенькой машины Калевса. Она спряталась за изгородью и наблюдала, как мужчины смеясь и что-то обсуждая прошагали внутрь отеля.

– Похоже, мне действительно не хватит и девяти жизней, чтобы разгадать тебя, Ноа Ирвин Калевс. – тихо прошептала в пустоту девушка и направилась к своей машине.

Вместо цветочного магазина, Микаэла поехала к себе домой, и проскочив незаметно мимо своих родителей, тихонько прошмыгнула в свою комнату, где ее поджидала Шторм.

– Ну здравствуй, моя шпионка... – она склонилась к своей собаке и погладила ее по короткой шелковой шерстке. – Веди себя тихо, хорошо, мамочка чертовски устала и очень хочет спать...

– А извиниться мамочка не хочет перед своим папочкой? – раздался голос Стивена Роджерса, который стоял на пороге.

Микаэла испуганно отскочила от внезапного появления своего отца.

– Господи, пап... Неужели мне нужно говорить тебе о необходимости стучать в дверь, а не подкрадываться так...

– Ну, когда моя дочь крадется по дому подобно ворам, у меня не остается иного выхода, чтобы застать ее, кроме как красться подобно ей самой.

Поняв, что бесполезно с ним спорить, Микаэла присела на кровать, куда в тот же миг, запрыгнула и Шторм, и произнесла:

– Я хочу принять душ и лечь спать, ты что-то хотел?

– Завтра утром будь на фирме.

Удивленная словами отца, Микаэла уставилась на него в недоумении.

– Я не практикую закон, забыл?

– Ты – адвокат, и ты – дочь Стивена Роджерса, которая унаследует фирму в скором времени, и мне осточертело, что моя дочь круглые сутки возится в грязи, вместо того, чтобы заняться нормальным делом.

– Коррупция и оправдание преступников, по-твоему, нормальное дело, пап? Занимайся этим сам, ты прекрасно справляешься уже не первый десяток лет, а меня оставь в покое, я кажется откровенно дала тебе понять в прошлый раз, что думаю насчет этой работы.

– Кстати об этом... – он бросил на кровать папку, которую Микаэла не заметила до этого момента.

– Что там?

– Все, что ты удачно уничтожила. Твоя лицензия и прочие документы. Пойми, дочь, твоя детская выходка лишь показала насколько ты бесхарактерна и ничего больше, даже огонь не способен уничтожить все то, чего ты добивалась кровью и потом, обучаясь в университете. И когда я сказал тебе, что ты проделала хорошую и тщательную работу, как и следует хорошему адвокату, я действительно это имел в виду.

Эти слова Микаэла мечтала услышать с самого детства, но она знала, что

является последним человеком, который заслуживал бы этого.

– Рано или поздно, тебе придется встать во главе фирмы, и для тебя же лучше, как можно скорее привести себя в порядок и предстать перед партнерами фирмы, как настоящая Роджерс.

Услышав в ответ громкое молчание дочери, Стивен, разочарованно вздохнул, и поспешил покинуть комнату. Может в чем-то его дочь и была права насчет адвокатов, но так или иначе, они просто делали свою работу. Все люди, так или иначе сосуществовали в сфере услуг, и то что остальные громко называли коррупцией, Роджерс называл услугой за услугу.

На утро Микаэла снова отправилась на работу в цветочный магазин, открыто игнорируя «просьбу» отца. Отключив телефон, не желая ни с кем говорить и уж точно не думать ни об отце, ни о связи Ноа и Роберта, ни о лжи, она погрузилась головой в работу, не догадываясь о том, что Ноа Калевс на всех скоростях ехал к ней, после разговора со своей сестренкой, который состоялся после того, как Роберт рассказал ему, что видел Дженнет и Микаэлу в торговом центре.

– Почему ты не сообщила мне? – ворвавшись в магазин, гневно прорычал Ноа.

Микаэла даже не двинула бровью, хотя внутри нее все скрючило от страха. Но она не стала этого показывать здесь, тем более перед покупателем, который с отвращением уставился на Калевса.

– Все в порядке, мисс? – произнес молодой парень, глядя на Микаэлу.

– Да, это мой вечно угрюмый братец. Не обращайтесь внимания. Прошу, ваши цветы... Хорошего дня. – мило улыбнулась девушка, передавая букет цветов.

Засомневавшись, но все же послушав девушку, парень покинул магазин, оставив Ноа и Микаэлу одних.

– Братец? – Ноа вплотную шагнул и перекрыл дорогу девушке, которая покинула кассу и направлялась в сторону дивана.

– А как я должна была представить тебя? Мой фальшивый парень – Ноа? Или лучший друг Роберта Стейна – Ирвин? Кто вы на самом деле, мистер Калевс, потому что я немного запуталась в ваших личностях...

Это заявление застало Калевса врасплох, и на долю секунды ему показалось, что он ощущает вину за свою игру, но это чувство испарилось, как только в магазин вошел Роберт, ожидавший своего друга в машине.

– А вот и, собственно, наш Роберт. Роб, ты же помнишь Ноа Калевса, не так ли? Ах, дурная моя голова, разумеется нет. Зачем помнить того, кого никогда не забыл бы? Лучшие друзья Роберт Стейн и Ноа Ирвин Калевс.

– Ты уже рассказал ей? – ошарашенно произнес Стейн, глядя на своего друга, который сам пребывал в шоке.

– Не пришлось... – лишь фыркнул тот в ответ.

Вымотанная морально, Микаэла опустилась на диван, бросая полные отращения взгляды в сторону двух мужчин, которые уставились на нее в ответ.

– Что ж, тогда, позвольте мне рассказать все самому, потому что вы двое сегодня явно не в духе... – начал Роберт.

И Стейн рассказал все. Он рассказал о Саре Миллер, о любви, которую испытывал к ней Ноа Калевс, об отвращении, кое тот испытывает ко всем представителям закона, включая Микаэлу и ее отца, о мести Андерсонам. Стейн не

забыл упомянуть и о том, что почти все действия Калевса были хорошо спланированы, и наконец, он ввел Микаэлу в курс дела, касательно их дальнейших действий, в которых требовалась помощь самой Микаэлы.

– И в целом, да, это все. Твое согласие участвовать в этом кардинально облегчило бы нам задачу, но это будет дорого стоить тебе, учитывая, что я не понаслышке знаю, о твоём стремлении быть адвокатом и гордостью своего отца. И это тебе не просто взять и сжечь бумажку, Микаэла... Тебя официально лишат лицензии. НАВСЕГДА, между прочим. – продолжал говорить Стейн.

Теперь, когда Микаэла знала всю правду, и когда Стейн озвучил все их планы, Ноа осознал жестокость своих действий. Он хотел правосудия за одну сломанную жизнь, но не хотел добиваться его, ломая жизнь другим. А именно это он сейчас и делал. В душе, Калевс начал молиться, чтобы Микаэла отказалась помогать, и ребята начали бы искать обходные пути, не впутывая ее в это дело. Глубокие карие глаза девушки взглянули на Ноа, но теперь в них виднелась лишь пустота и глубокое чувство вины в смесь с обидой. «Ты лгал мне, глядя в эти самые глаза» читалось на ее лице.

– Хорошо... – прозвучал безжизненный голос девушки.

– Хорошо?

– Да, я вернусь на фирму. Получу право на ведение дел с Андерсонами, разорву с ними контракт, мы возобновим дело, ссылаясь на новые данные, я лишусь лицензии, права практиковать закон, вы засадите Андерсона и отомстите за... его любимую... – с трудом произнесла Микаэла, теперь осознавая, о какой любимой шла речь, когда он покупал альстромерии. – А потом... – она заглянула в холодные серые глаза Калевса, – ты исчезнешь из моей жизни.

Калевс промолчал, и это было самое громкое молчание в его жизни. Взглянув на своего друга, Стейн разочарованно цокнул и вновь перевел взгляд на Микаэлу:

– Спасибо, Джини... Я... Мы приедем завтра на фирму, покончим с этим поскорее... – Микаэла молча отвернулась от них и прошагала за стойку.

Стейн хлопнул друга по плечу и мужчины направились к выходу.

– Ноа... – внезапно для всех произнесла девушка...

Калевс повернулся и взглянул в глаза, полные слез, рвущихся наружу.

– Мы расстаемся. – твердо заключила Микаэла.

Калевс кивнул и ринулся наружу к своей машине. Стейн вышел за ним.

– Тебя даже липовая девушка умудрилась бросить... Теряешь хватку, мужик... – ободряюще произнес друг, желая унять напряжение.

Калевс промолчал. Постояв еще минуту около машины, он наконец дал волю эмоциям, многократно ударив кулаком по машине, образуя на ней вмятины. Стерев руку в кровь, и затмив эмоции физической болью, он сел за руль и надавил на газ, выбрав пунктом назначения бар, в котором время от времени они со Стейном проводили вечера.

Спустя несколько часов, Микаэла закрыла магазин и поехала домой. В голове мелькало множество мыслей, но самые яркие среди них были связаны с Ноа Калевсом, с человеком, которому она начинала доверять, с человеком, которому она хотела доверять, с человеком, по вине которого, она истратила способность доверять. Теперь, зная правду, она прокручивала все их диалоги, и лишь ухмылялась самой себе, что проглядела множество намеков с его стороны, особенно те, где он усмехался над ее неспособностью лгать людям. Он

считал ее лживым адвокатом, продажной, использующей закон в свою выгоду, презирал ее за вранье, но закрыл глаза на свое двуличие. И сейчас, когда все карты раскрыты, Микаэла готовилась начать с знакомство с настоящим мистером Калесом.

Войдя домой, до девушки начали доноситься знакомые голоса из гостиной. Ее мама разговаривала ни с кем иным, как с Оливией. Ее лучшая подруга не только не сообщила ей, что и вернулась, она сидела у нее дома с ее мамой и рыдала в три ручья. Заметив у порога гостиной свою подругу, Оливия бросилась к ней и крепко обняла, продолжая плакать.

– Ты же не от радости встречи со мной плачешь, не так ли? – произнесла Микаэла, проводя руками по волосам подруги.

Та лишь отрицательно покачала головой. И Микаэла продолжила:

– Что случилось? Разве твой отпуск не должен был продлиться около двух недель?

– Она рассталась с парнем. – ответила за подругу своей дочери Бетани, вставая с места. – Поднимитесь наверх или пройдете на кухню? Могу приготовить вам чего-нибудь сладко...

– Мы поднимемся ко мне в комнату, мам... – перебила она ее. Девушка осилила выдавить вежливую улыбку, но от ее мамы не скрылось, что ее дочь что-то терзало изнутри.

Запершись в комнате, девочки провели там больше двух часов, Оливия, выплакивая все, что накопилось, а Микаэла утешая свою подругу. И как это обычно происходит у большинства девушек, после двухчасовых рыданий в подушку, Оливия внезапно взяла себя в руки и твердо заявила:

– А пошел он к... К черту послать, черта жалко будет. Лучше, чтоб его засало в черную дыру, и он там медленно гнил в компании своей мелочной, жалкой, неуверенной, бесхребетной личности. Упустил он свой шанс, на счастье. Урод, неудавшийся эксперимент скрещивания полоумного осла и вонючего скунса...

– Ладно-ладно, мы поняли... – рассмеялась Микаэла. – Так, что, ты в порядке теперь?

– В порядке ли я? Лучше некуда... Я свободна, молода и невероятно красива, так что да, я в абсолютном порядке. Ни один мужчина не стоит моих слез, вообще ни один мужчина не стоит женских слез... Хотя, кое-кто может и есть, мужественный такой, высокий, вежливый, с серыми глазами... Ну-у, как поживает твой «парень»?

Микаэла зажмурилась, осознав, что почти не думала о нем до этого самого момента. Но ей не было смысла плакаться своей подруге о парне, который никогда не был ее, или о человеке, который начал ей нравиться, хоть девушка и пыталась разгонять все чувства, возникавшие при взгляде на него.

– Мы расстались... – спокойно ответила она, не поднимая взгляда.

– Шутишь? – возмутилась Оливия. – Вы встречаетесь от силы неделю и уже расстались? Бред какой-то... Наверняка, это просто мелкая ссора из-за ерунды, ничего страшного, помиритесь...

– Лив... Это были ненастоящие отношения, помнишь? И они пришли к концу. Нет смысла говорить больше об этом. Есть вещи поважнее, которые мы должны обсудить сейчас. – сделав глубокий выдох, она произнесла: – Я возвращаюсь на фирму. Завтра.

– Погоди, погоди... Меня не было неделю... Верно? Всего одна неделя понадобилась тебе, чтобы обзавестись липовым парнем, расстаться с ним, и каким-то волшебным образом принять решение вновь стать адвокатом?

– Я не сказала, что вновь стану адвокатом, я просто вернусь на фирму на определенное время. А потом навсегда закрою и забуду эту главу жизни, и всех, кто в ней присутствовал.

– Что-то случилось, да? В чем дело, Мики?

Хотелось бы Микаэле излить душу своей подруге, рассказать обо всем, что изводило ее последние годы, и что теперь ей предстоит встретиться лицом к лицу с ошибками прошлого, но вместо этого, она выдавила отчаянную улыбку и произнесла:

– Помоги мне подобрать наряд для завтрашнего возвращения... Я должна выглядеть холодной и непоколебимой.

Оливия пусть и не услышала желаемое из уст подруги, она увидела грусть в ее глазах, и этого было достаточно, чтобы понять, что состояние Микаэлы точно не связано с возвращением на фирму. Одно она знала точно, порой вместо того, чтобы быстро отрывать пластырь, лучше немного подождать, чтобы человек подготовился морально.

– Доставай свои шмотки, твой модный ассистент готов творить. – улыбнулась она.

Последний стакан, который пропустил Ноа, был определенно лишним, но мужчина не мог совладать собой и прекратить накидываться, и даже попытки Роберта успокоить друга, проваливались раз за разом вот уже третий час. Заметив, что очередная бутылка алкоголя уже опустела, Калевс подозвал официантку к их столу, но Роберт опередил друга.

– Мы уже уходим, принесите нам счет... – начал он.

– Хрена с два... – пьяно прокричал Калевс. – Неси еще одну бутылку...

– Тебе уже с полна хватило предыдущих, дружище. Нам завтра вести переговоры, и черта с два, я позволю тебе явиться туда в таком состоянии.

Роберт отослал официантку, и Ноа не выдержав, поднялся с места.

– К черту и тебя, и переговоры, и эту гребаную фирму, Стейн. Я сам возьму себе алкоголь. – уверенно произнес Ноа и направился к бару.

То, что случилось в следующий миг, напрочь перебило желание выпить и даже частично заставило Калевса протрезветь. Пробираясь через толпу танцующих, он столкнулся с парнем, который обжимался с молоденькой девушкой, которая едва походила на совершеннолетнюю. Не раздумывая, Калевс накинулся на парня и уложил на землю, удерживая тяжестью своего тела, он начал колотить его по лицу.

– Чертов Андерсон... – взревел он. – Тебе мало было одной искалеченной девушки... Теперь ты принялся за других? У тебя фетиш такой, подонок?

На парне под ним не оставалось живого места на земле, а вся рубашка Калевса была испачкана его кровью, когда в их драку вмешались охранники. Трое, среди которых был Роберт, начали оттаскивать Калевса и пытаться удерживать его.

– Уберите от меня руки... Стейн, черт тебя побери, отпусти меня, я нахрен убью этого подонка. Андерсон тебе не жить... – продолжал он орать, глядя на полуживого парня.

– Замолчи, идиот. Это не Андерсон, пьяная ты задница... – попытался при-

вести его в сознание, Стейн. – Приди в себя... Ты избил невинного парня...

– Вызовите скорую... – начали раздаваться крики посетителей.

– И полицию... – произнесла девушка избитого парня.

Калебс унял свои попытки высвободиться из удерживающих его рук и начал осознавать произошедшее. Теперь он ясно видел среди всего переполоха, лежащего в крови парня, который был кем-угодно, но не Эшли Андерсоном. Его помутневший из-за алкоголя разум подвел его, заставив видеть насильника в невинном парне, которого он едва не убил.

– Не надо полиции... Девушка, давайте уладим все по-тихому... – начал Роберт, уводя девушку в сторону.

Пока Стейн убеждал девушку не привлекать полицию, охранники выволокли проблемного Калебса на улицу и вернулись на свой пост. Ноа начал разглядывать свои разодранные в кровь руки и его вывернуло из-за ее металлического запаха, забившего ему нос. Еле удерживая себя на ногах, он поплелся к своей машине и предпринял несколько попыток открыть дверь. Осознав, что ему необходимы ключи, он начал хлопать себя брюкам, пытаясь нащупать их, но пошатнувшись, он потерял равновесие и рухнул на землю.

– Тебя и на пять минут одного нельзя оставить... – послышался голос Стейна, который шел в сторону Ноа с его пальто в одной руке, и ключами во второй. – Поднимайся и тащи свою задницу на пассажирское место, за руль я тебя не пущу.

Бросив верхнюю одежду друга на заднее сиденье и понаблюдав, как Калебс отчаянно пытается подняться, Стейн протянул ему свою руку и помог сесть в машину. Раньше они часто зависали в подобных местах и снимали стресс, но Роберт никогда не замечал, чтобы его друг злоупотребил алкоголем хоть раз. А сегодняшнее его состояние и недавнее поведение – не сулило ничего хорошего. Он довез его дома, и поднявшись в его квартиру, произнес:

– Сейчас, ты идешь, отсыпаешься, приводишь свои мысли в порядок, и берешь себя в руки. Ибо завтра утром я заеду за тобой, и хочу видеть перед собой Ноа Калебса – серьезного, непоколебимого и сдержанного мужчину, а не хлюпика, чуть что размахивающего кулаками. Я собираюсь открывать дело на Андерсона, а не на своего друга, понял? Поэтому собери все свои силы и постарайся завтра не накинуться на Эшли, как сегодня.

Калебс не дойдя до спальни, рухнул на диван в гостиной. Теперь, когда адреналин испарился, он начал ощущать боль от изодранных рук. Он запустил руку в свои волосы и сжал их, пытаясь собраться с мыслями. Но все, чем была забита его голова – это Микаэла Роджерс. И не та Микаэла, которая все испортила три года назад. Нет. Он думал о Микаэле, девушке, которая работала в цветочном магазине, которая разглядывала его в первый день встречи, которую он познакомил с семьей, которая стояла на его кухне, раскладывая мороженое, и которую полюбила его сестренка.

– Братец, перестань ругаться из-за моей выходки, и тем более не смей злиться на Микаэлу. Это я ее нашла, и я заставила ее показать мне город. Она сделала то, что все время обещал ты. И, по-моему, вы совсем не подходите друг другу. Она слишком хороша для такого оболтуса, как ты, который только и делает, что сохнет по своей мертвой девушке. Ты слепой придурок, братец, раз думаешь, что умеешь врать. Может родители и повелись на твой обман, но я – не дура. В отличие от них, я действительно интересовалась твоей жизнью, и

смотрела новости, листала социальные сети. «Моя девушка – Микаэла...» Ноа Калебс вдруг стал встречаться с Микаэлой Роджерс, которая выступала адвокатом «насильника» в деле Сары... Брехня. Ты не бросил свои попытки отомстить всем, якобы виновным, не так ли? И мне жаль, что мой брат оказался таким же бессердечным, как и ребята из моей школы, которые издевались надо мной. А я ведь действительно полюбила ее, как человека, и мне жаль, что она – не твоя девушка, хоть и смотрит на тебя влюбленными глазами, чего ты уж точно не заслужил. – высказала ему Дженнет, когда Ноа потребовал с нее объяснений и битый час ругался из-за вылазки в город без сопровождения родителей. Сначала ему было противно, что Роджерс удалось так быстро охмурить всю его семью, он успокаивал себя, говоря, что они не знают ее настоящую. Но знал ли он сам?

Наконец, Ноа поднялся и направился в свою спальню, но задержался у дверей, ведущих в «прошрое». Несколько минут понадобилось ему, чтобы найти ключи и отпереть дверь. Войдя внутрь, он замер, разглядывая вокруг картины с Сарой. Со всех сторон на него смотрели зеленые глаза улыбающейся девушки, которые напомнили ему его изначальную цель. И сейчас, когда он почти добился справедливости, Калебс ни за что не отступит, и, если для этого нужно сломать жизнь Микаэлы Роджерс, он это сделает. Он не имел понятия, как, но был готов это сделать ради любимой.

Стивен Роджерс сидел за столом в гостиной, попивая свой утренний кофе и читая свежий выпуск местной газеты, когда на пороге появилась Микаэла. Подняв взгляд на свою дочь, мужчина отметил для себя, что сегодня она выглядела иначе. Ее легкие кудри исчезли, и выпрямленными, ее волосы казались гораздо длиннее. Этим утром на ней было строгое длинное платье черного цвета, подчеркивавшее ее фигуру, с квадратным вырезом, который открывал обзор на изящные ключицы.

– Не слишком ли ты приодета для копания в грязи? – начал разговор он.

– И тебе, доброе утро, папочка. Нет, в самый раз. Но ты прав, в грязи мне сегодня, уж точно, придется покопаться. – ухмыльнулась девушка. – Когда выезжаем?

– У тебя машина сломалась? Мне нужно подбросить тебя?

– Раз мы едем в одно и то же место, почему бы не выехать вместе?

Стивен кашлянул пару раз, едва не подавившись кофе, когда до него начал доходить смысл, сказанных его дочерью, слов.

– Ты возвращаешься?! – не веря своим глазам, произнес ее отец.

– Да, но с одним условием. – произнесла она, накидывая на себя пальто. – Ты передашь мне Андерсонов. Они станут моими клиентами, и все решения касательно них, буду принимать, исключительно, я.

– Зачем...

– И ты не будешь задавать лишних вопросов. Я так хочу и этого должно быть достаточно. Ты же хочешь, чтобы я возглавила фирму, но не доверяешь мне одного клиента?

Чувствуя, что этим дело просто так не закончится, Стивен заставил себя принять условие дочери.

– И, мне нужно письменное подтверждение, с твоей подписью.

– Будет тебе твое подтверждение. – произнес он, поднимаясь из-за стола.

По пути на фирму, Микаэла отправила сообщение своей подруге, которая

работала там же, Аманде Филипс, с просьбой связаться с Эшли Андерсоном и сообщить ему, что «Роджерс-Вордсворт-Стейн» намерены разорвать контракт с ним, и, если он хочет что-то добавить, пусть будет у них к 10 часам. Уже в фирме, направляясь в кабинет отца, она прошагала мимо офиса Стейна, который уже сидел с Ноа в ожидании переговоров. Роберт, заметив Микаэлу, вскочил с кресла и бросился за ней.

– Микаэла...

Девушка остановилась и повернулась к нему.

– Доброе утро, Роберт... У меня сейчас нет времени, ждите меня в переговорной в 10 часов, туда же должен будет подойти Эшли Андерсон. Я присоединюсь, как только улажу несколько дел.

Роберт собирался было ответить ей, но его перебил радостный женский голос.

– Кого же я вижу... Микаэла Вирджиния Роджерс, дьявол во плоти удостоил нас своим присутствием. – произнесла Аманда при виде своей старой подруги.

Радостная возможностью закончить разговор с Робертом, Микаэла двинулась навстречу к своей спасительнице и крепко обняла ее.

– Что, девочка, наскучило тебе в аду?

– Все грешники ходят по Земле, что мне тухнуть вниз. – ухмыльнулась она.

– Ты ж только глянь на нее... Добро пожаловать обратно в наше грешное гнездышко, милая.

Микаэла благодарно склонила голову и улыбнувшись напоследок, направилась в офис своего отца.

Без пятнадцати десять, Роберт и Ноа вошли в пустой зал для переговоров. Оба мужчин были одеты в костюмы, но в отличие от Стейна, который был одет до ниточки, не забыв о галстук, Ноа предпочитал более свободный стиль, чему свидетельствовали расстегнутые верхние пуговицы его рубашки. Предвкушая предстоящую встречу, Роберт без устали шагал из стороны в сторону, пока Калебс сидел, уставившись в сторону двери смертельным взглядом.

– Знаешь, иногда даже меня поражает твоя быстрая смена личностей... Вчера ты был пьяным недоумком, готовым бить всех подряд, а сегодня передо мной снова сидит взрослый мужчина...

– Разве не этого ты сам просил вчера? – холодно произнес Калебс.

– Этого, этого... – выдохнул его друг.

Неожиданно дверь с грохотом распахнулась и в зал вошел Андерсон.

– Какого черта происходит, Стив... – начал он орать, когда заметил перед собой двух мужчин. – А вы кто такие? Где Роджерс?

При виде Эшли так близко, Ноа не на шутку напрягся.

– Скоро подойдет, сядь. – твердо произнес Роберт.

– Ты еще кто?

– Роберт Стейн, именной партнер этой фирмы, с которым ты сегодня будешь говорить.

Услышав это, Андерсон попытался успокоиться и устроился за столом, прямо напротив Калебса, рука, которого напряженно сжимала стакан с водой.

– Отлично, у меня мало времени, так что пускай ваш главный явится поскорее. – нервно произнес Эшли, бросая странные взгляды на человека, напо-

тив. – Это еще кто? Еще один партнер фирмы? – ухмыльнулся парень.

Неожиданно для Роберта, Калевс фыркнул и злорадно улыбнулся. Стейн щелкнул пару раз, привлекая внимание к себе.

– Эшли Андерсон, официального приглашения в суд у меня пока нет, но я заранее обрадую тебя... Я возобновляю дело трехлетней давности, на основе появления нового свидетеля, и собираюсь засадить твою наглуую задницу за решетку по обвинению в изнасиловании Сары Миллер... – не сдержался он.

Реакция Андерсона оказалась неожиданной для всех.

– Господи, опять эта дура... – устало произнес Эшли, закрывая глаза. – Сколько можно уже? Какие еще свидетели? Невозможно найти свидетелей события, которого не было никогда. И вообще, разве ты не партнер этой фирмы, ты не можешь открыть дело против своего же клиента...

– Именно поэтому мы разрываем контракт с тобой, парень... – подмигнул Роберт.

– Слушай сюда, кусок дерьма в костюме... – злобно произнес Эшли, вскочив с места. – Главный здесь не ты, а Роджерс. И именно с Роджерсом мы заключали контракт, и только, мать вашу, он может разорвать этот дерьмовый контракт, чего он ни за что не сделает.

Нервы Калевса сдали, и рука, держащая стакан в руке, усилила хватку, от чего тот разлетелся на кусочки. В этот момент в зал вошла Микаэла Роджерс и немного растерялась, заметив озлобленного Калевса, поранившего руку.

– Привет, мальчики... – спокойно произнесла она, едва сдерживая порыв подбежать к Ноа, из руки, которого вовсю капала кровь.

– Микаэла? – удивился Андерсон, увидев вновь своего старого адвоката.

– Мгм. Мистер Стейн вы уже сообщили новости нашему клиенту? А нет, точнее уже бывшему клиенту.

Стейн утвердительно кивнул, полный спокойствия, чего Андерсон лишился в тот же миг.

– Бывшего? Вы все разума лишились? Где Стивен Роджерс?

Микаэла хлопнула копией документа по груди Андерсона и прошла в конец зала.

– Стивен Роджерс больше не работает с тобой, Эшли. Все полномочия переданы мне, и я, как юридический представитель вашей компании, разрываю контракт. Можешь ознакомиться с документом, подтверждающим мои слова, и поставить свою подпись в углу. Внимательно прочитай, прежде чем подписывать, это мой последний совет тебе, как от твоего адвоката.

Атмосфера начала напрягаться, когда Микаэла сделала несколько шагов к Андерсону, который принялся изучать документ, и положила на стол фирменную ручку. Внимательно изучив каждую запятую в документе, Андерсон взял ручку и черкнул ею на бумаге.

– И этот наш экземпляр тоже подпиши, тот можешь оставить себе... – уверенно произносит она, передавая на подпись второй экземпляр документа.

Андерсон, полный злости, таращится на девушку перед собой, которая, когда-то была на его стороне, и не отрывая от нее взгляда, ставит свою подпись. Довольная разрывом связей с Андерсон Корпорэйшн, Роджерс улыбается и произносит:

– На этом все, мистер Андерсон. Увидимся с вами на суде.

– На суде? – переспрашивает он.

– Именно. На суде, где я выступлю свидетелем по делу. Ты же не думал, что уйдешь безнаказанным, верно? У меня чудовищно хорошая память, и к твоему сожалению, я помню каждое твое слово, подтверждающее, что ты совершил преступление, и даже не одно.

– Ты не сделаешь этого, Микаэла... Ты не поставишь на кон свою карьеру...

Широкая улыбка появляется на лице девушки, когда она произносит:

– Я поставлю на кон всю фирму, если это поможет засадить тебя, дорогой. Хорошего дня всем.

Кивнув Роберту, по пути к двери, она бросает мимолетный взгляд на Ноа, но этого достаточно, чтобы увидеть гнев, застывший на его лице.

– Ты будешь глубоко сожалеть, если сделаешь это, Микаэла... – доносятся до нее слова Андерсона, когда она покидает зал.

Второй экземпляр с подписью Андерсона, Микаэла оставляет на столе, в кабинете Роберта, и захватив папку из своего офиса, направляется к своему отцу.

Ничего не подозревающий о действиях своей дочери, Стивен Роджерс удивляется, когда к нему на стол приземляется знакомая папка, которую он на днях оставил своей дочери.

– И зачем, скажи мне, тут твои документы? – спрашивает он, поднимая взгляд на Микаэлу.

– Открой. – коротко отвечает она.

Взяв папку в руки, он не успевает даже открыть ее, когда оттуда вываливается лист бумаги. Стивен принимается изучать ее и его брови буквально взлетают наверх от удивления:

– Увольняешься? Спустия столько лет, ты вышла на работу, чтобы просто уволиться?

– Не просто уволиться, отец, а уволиться, после того, как избавлю фирму от ничтожных Андерсонов, что я уже сделала, поэтому меня здесь ничего не держит.

– Что-что ты сделала? – возвышенным тоном произносит он. – Ты избавилась от Андерсонов? От крупнейшего клиента этой фирмы? Ты решила погубить меня, Микаэла?

– Если бы я хотела погубить тебя, я бы не стала увольняться, а потянула бы вместе с собой ко дну и тебя, и эту фирму... Но, как видишь, здесь черным по белому написано, что я увольняюсь по собственному желанию. Просто подпиши мое увольнение и дело с концом, пап. Я устала от всего этого... От этой фирмы, от вечно преследующего меня прошлого, я хочу покончить со всем этим раз и навсегда, а потом уехать отсюда...

– Уехать? Дочь...

– Да, пап, именно. Уехать. Из этого города, или вообще из страны... Переехать в маленький городок в Европе, может даже предложу Оливии переехать со мной...

– Микаэла... Успокойся. Хорошо, я подпишу эту несчастную бумагу, но про переезд мы с тобой еще поговорим дома, хорошо, милая? – уже более спокойно произнес Стивен, видя состояние своей дочери. Если она хочет уйти, он не станет препятствовать в этом. Но отпускать в чужую страну своего единственного ребенка он точно не хотел. Если все дело в прошлом... Если то, что ее терзает связано с Андерсоном, он непременно решит это дело. Спустия несколько

минут, после того, как Микаэла покинула его кабинет, он связался со своей секретаршей.

– Виктория, свяжись с Эшли Андерсоном и договорись насчет встречи. – произносит он, прежде чем откинуться на спинку своего кресла.

Микаэла глубоко вдохнула свежего октябрьского воздуха, почувствовав огромное облегчение, как только покинула здание фирмы. Теперь ей предстояло не менее важное для нее дело, навестить еще одного человека из прошлого.

– Вы приходите к ней кем-то близким? – донесся до нее глубокий мужской голос. Микаэла обернулась и заметила смотрителя. – Просто, когда бы я не проходил мимо этого места, видел только одного мужчину, который навещал бы ее, кажется он был молодым человеком покойной. – продолжил он.

Микаэла отрицательно покачала головой, глядя на надгробную плиту, на которой было высечено имя Сары Миллер. Еще сильнее углубило ее чувство вины, могила по соседству, которая принадлежала отцу девушки. Стэнфорд Миллер, дата смерти которого совпадала с датой смерти его дочери. Они покинули этот мир в один и тот же день. Слезы начали стекать вниз по лицу, и на этот раз Микаэла не стала препятствовать им.

Спустя несколько минут на могилу Сары приземлился букет знакомых ей альстромерий, но с эмблемой незнакомого цветочного магазина. Не было необходимости оглядываться, она и так прекрасно знала, кто стоял за ее спиной.

– Как это произошло? – с дрожью в голосе, произнесла Микаэла.

Ноа сразу понял, о чем именно спрашивала девушка.

– Его сердце не выдержало... Вскоре после вести о смерти дочери, ее отец покинул этот мир вслед за ней. – ответил он.

– Мне жаль, что все так вышло.

– Мне тоже... Мне тоже жаль, Микаэла, что все так вышло... И не только тогда, три года назад... Мне жаль, что и с нами все вышло вот так вот.

Микаэла взглянула на мужчину перед собой, глаза полные сожаления встретились с ее покрасневшими от слез.

– Я не позволю вам, мистер Калевс, погубить фирму и жизнь моего отца. Вы отомстите Андерсону, отомстите мне, и на этом все закончится. Иначе не ждите от меня никакой помощи... – с болью на сердце сказала она.

– Микаэла...

– И надеюсь, после всего, вы сможете начать новую главу жизни, где не будет места прошлому. Я действительно восхищаюсь вашей преданностью и глубокими чувствами, которые вы испытываете к Саре, это огромная редкость в наше время. Но с другой стороны, меня огорчает, что эта же преданность губит все другое прекрасное, что есть в вас. – она отвернулась от него и вновь взглянула на огненные лепестки любимых цветов покойной девушки. – Отныне, вам нет смысла приходить в наш цветочный магазин. Боюсь, я больше не стану заказывать ни альстромерий, ни пионов.

Произнеся свои последние слова, девушка двинулась в обратном направлении. Но не успела она сделать и трех шагов, как ее схватили за руку и потянули назад. Микаэла столкнулась с твердым телом Калевса. Ноа, сам не до конца осознавал свои действия, пока хрупкое тело Микаэлы не оказалось в сантиметре от него. Она находилась настолько близко, что он мог слышать ее уча-

ценное дыхание. Ее холодная рука, которую он сжимал, вся покрылась мурашками, и не было ясно, от холода это, или были другие на то причины. Поняв нелепость своих действий, он выпустил руку Микаэлы и отпрянул от нее.

– Я больше не появлюсь в магазине... – через силу произнес Ноа, не сводя с нее глаз.

– Хорошо. – выдавила она и ушла.

Он действительно не появится в магазине, в этом Калебс был уверен. Но он не был уверен, что сможет полностью вычеркнуть из своей жизни эту девушку, и эта мысль была ненавистна ему.

Следующие три дня Микаэла провела, убеждая своих родителей разрешить ей хотя бы ненадолго уехать из страны, пока Калебс и Стейн были буквально погребены под тонной бумажной волокиты, работая над делом. Новый свидетель в деле стал действительно удачным ходом и дело было возобновлено. Суд назначили на 20 октября, и времени на подготовку бумаг и самого свидетеля оставалось немного, но ни Калебс, ни Микаэла не проявляли инициативы на встречу, пока этого окончательно не потребовали обстоятельства. Семья Ноа, которая все еще не была в курсе расставания молодых, продолжили настаивать на встрече, перед их возвращением в Лондон. Длившееся уже долго молчание первым нарушил Калебс, своим утренним звонком. Микаэла чуть не выронила из рук вазу с цветами, когда на экране телефона высветилось имя Ноа. Переборов все сомнения, она наконец ответила на звонок:

– Слушаю...

– Микаэла, доброе утро. – прозвучал томный голос мужчины на другом конце линии.

– Доброе утро, мистер Калебс.

Ноа тяжело вздохнул, услышав снова это ненавистное ему официальное обращение.

– Мистер Калебс... – повторил он свое имя. – Ну хорошо. Мисс Роджерс, нам с тобой нужно будет поужинать вечером с моей семьей.

– Что? Ты им не сказал ничего? – опешила она.

Ноа улыбнулся, когда девушка снова перешла на «ты».

– Да, как-то не удалось... В общем, им нет нужды знать об этом, последний ужин в качестве моей девушки, и завтра утром они уже улетят в Лондон. Это последняя просьба, Микаэла, прошу...

Спустя мучительные раздумья, соглашаться или нет, девушка в конце концов приняла предложение Калебса.

– Напиши мне время и место, я приеду туда...

– Я заеду за тобой домой вечером в семь. – решительно заявил мужчина и звонок оборвался.

Микаэла, услышав последние слова Ноа, завершила вызов, не удостоив мужчину своим ответом.

– Дура, дура, дура... – вслух начала проговаривать девушка, стуча ладонью по своему лбу. – И зачем ты согласилась...

– Согласилась на что? – раздался голос Оливии, вошедшей в лабораторию.

Видя действия своей подруги, Оливия догадалась, что ее подруга согласилась на очередную глупость.

– На ужин... – поникшим голосом произнесла Микаэла.

– На ужин с...

– Ноа Калексом и его семьей.

– Ух ты... Вы ребята снова сошлись или как?

– Или как...

Оливия положила на стол упаковочную бумагу и села рядом с подружкой.

– Мики... Он же тебе нравится, почему бы тебе не дать вашим отношениям еще один шанс, на этот раз, настоящий...

– Потому. У нас нет шанса... У меня нет шанса.

– Ерунда. Девочка, взгляни на себя... – Оливия приподняла пальцами подбородок подружки. – Одни глаза чего стоят. И опустим внешность, ты прекрасна, как человек, он умолять тебя должен дать ему шанс.

Микаэла решила, что пора рассказать ее подружке, кем на самом деле являлся Ноа Калекс и какую цель преследовал изначально.

– Он не станет умолять. И ему не важна ни внешность, ни то, кто я внутри. Ему важно, кем я была в прошлом. А в прошлом я была адвокатом, которая оправдала насильника его девушки и этим действием подтолкнула его любимую на самоубийство.

Глаза Оливии тут же округлились, не веря услышанному.

– Он был парнем Сары Миллер, Лив. И с самого начала знал кто я, кто мой отец, и Роберта он тоже знал. Он хочет правосудия для своей любимой, и судя по всему, он все еще верен ей. Повезло же мне, да, спустя столько лет одинокой и свободной жизни, проявить симпатию к человеку, который меня не терпит.

Теперь глаза Оливии сузились, а губы искривились в хитрой улыбке. Микаэла сама еще не осознавала, что только что призналась в своих чувствах, но от Оливии это не скрылось.

– О... Мой... Бог... – истерично прокричала она. – Девочка-а-а... Да ты по уши влюбилась...

– Что-о? Не-е-е...

– О да... Сама только что сказала это и не смей отрицать. И плевать я хотела на его бывшую, при всем моем уважении к покойникам... Прошлое – это прошлое, мы его прошли, мы его имели, мы его помним, но... Детка, мы его не впутываем в настоящее, и уж точно не делаем преградой для будущего. Сейчас же поднимай свою тощую задницу и тащи ее домой. И я жду фотоотчет твоего наряда на вечер, и под фотоотчетом я подразумеваю, что хочу видеть на тебе то шикарное платье, которые мы купили.

– Воу-Воу... Я ни за что не надену то платье на этот ужин. Оно слишком...

– Шикарное. Именно поэтому ты его и наденешь. Пускай он увидит, кого он упустит, если не соберет остатки своего мозга.

Оливия уже продумывала в голове, как наподдать Калексу за то, что заставляет ее подружку грустить. Даже его привлекательная внешность не могла мешать ей строить свои козни. Она не шутила, когда говорила, что Калекс должен умолять Микаэлу дать шанс. Именно это он и сделает, и девушка была намерена добиться своего. Но первым делом она планировала вернуть прежнюю подружку, которую ничего не волновало и не могло остановить от достижения желаемого.

Глава 8

Всю дорогу домой, Микаэла думала над словами Оливии. Девушка действительно слишком долго жила прошлым, не замечая, как вся жизнь протекает

мимо нее. И нет, она точно не была влюблена в Ноа Калевса. Он просто оказался первым мужчиной, который подошел слишком близко к ней за последние годы. Девушка стала слишком сентиментальной, и сегодня планировала показать Калевсу, какой холодной и отдаленной может быть.

Бетани сидела рядом с Шторм, когда в дом вошла ее дочь. Собака, учуяв свою хозяйку, рванула к ней, громко лая. И спустя две минуты оба члена семьи оказались в гостиной.

– Привет, мам... – улыбаясь произнесла она, чеша за ухом своей собаки.

– Привет, родная. Как работа? Сегодня ты рановато...

– Да, планы на вечер появились... Мам, в семь должен приехать Ноа Калевс, если что, поддержишь его внизу, пока я не подготовлюсь.

– У тебя планы с мистером Калевсом? – приятно удивилась Бетани.

– Дела, мамуль, просто дела... – протянула она.

Микаэла достала из шкафа свое черное платье, и разложив по всей длине на кровати, начала разглядывать, обдумывая стоит ли его надевать вечером или нет. Отложив вопрос с платьем, она подготовила туфли, приняла душ, и наложила легкий макияж. С волосами выбор был не прост, собрать в высокий хвост или распустить, и здесь она снова вернулась к вопросу с платьем. В конце концов, было принято решение надеть это платье и собрать волосы в высокий хвост. Пока решались вопросы касательно наряда, она не заметила, как время перевалило за шесть. Расправившись с волосами, она в спешке начала надевать платье и столкнулась с проблемами в его застегивании. Открытая спинка платья заканчивалась почти на поясице, а сверху была скреплена тремя пуговицами, застегнуть которые Микаэле никак не удавалось.

– Черт... Кто придумал делать пуговицы сзади... – проворчала она. – Еще и этот хвост мешается... Ма-а-а-а – крикнула она.

Еще несколько попыток застегнуть проклятые пуговицы успешно провалились.

– Мама-а-а-а-а... Помоги мне... – продолжала она орать на весь дом.

И наконец дверь в ее комнату открылась.

– Наконец-то... Я чуть голос не сорвала, пока звала тебя. Помоги мне зас... – девушка чуть не онемела, когда, обернувшись, увидела в своей спальне Ноа, вместо матери.

Ноа возвышался над ней со странным выражением лица, рассматривая ее с ног до головы. Сам мужчина был одет достаточно просто, черные классические брюки и того же цвета рубашка, рукава которых, он закатал до самых локтей, открывая вид на мощные руки, на которых проступали вены.

– Твоя мама вся в делах, попросила меня подняться... Помочь? – произнес он, не скрывая ухмылки на лице.

– Нет. – коротко и твердо ответила Микаэла, отступая назад.

– Мы опаздываем... Либо я, либо ты поедешь с расстегнутым платьем.

– Придурок... – еле слышно пробормотала она.

– Что, прости?

– Подойди, говорю. Нужно застегнуть пуговицы сзади.

Калевс за несколько шагов оказался рядом с Микаэлой, и та встала к нему спиной, убирая рукой волосы вперед, и открывая ему обзор на свою шею. Холодные руки коснулись ее спины, и кожа девушки отозвалась многочисленными мурашками по всему телу. Осторожно застегнув пуговицы, Ноа недо-

вольно произнес:

– Кажется, вот здесь не хватает, как минимум десять таких же пуговиц... – он провел пальцами по открытой спине и Микаэла отдернула его руку, отступая от него.

– Не нравится? – с вызовом спросила она.

– Не то, что я хотел бы видеть на своей девушке в ресторане, полном десятков чужих мужчин.

– Как хорошо, что я не твоя девушка. – нахально улыбнулась девушка.

Ужин проходил намного напряжённое, чем ожидала Микаэла, особенно после того, как Калебс сообщил ей, что его сестренке известно про их фальшивые отношения, но родителям никто из них не сообщил, поэтому вести себя нужно было как пара. Приступая к десерту, мама Ноа повергла всех в шок своим заявлением:

– Хочу устроить семейный праздник и пригласить всех в Лондон на Рождество, как раз отметим твой день рождения на следующий день, сынок. – произнесла она.

Дженнет оторвала взгляд от своей тарелки и с хитрой ухмылкой взглянула на своего брата и его девушку, которая едва не подавилась от услышанного.

– Вы ведь приедете вместе, да, Ноа? – продолжила женщина.

– Разумеется...

– Нет... – зазвучали одновременно ответы молодых.

Микаэла и Ноа тут же посмотрели друг на друга:

– Нет? – произнес Калебс.

– Разумеется? – повторила его слова Микаэла.

– Не самая гармоничная пара, не так ли, пап? – пробубнила Дженнет, обращаясь к своему отцу.

– Противоположности, милая... Нужно иметь общие интересы, чтобы говорить, но отличаться, чтобы любить, ты поймешь это, когда станешь чуть старше. – произнес Бенедикт Калебс, пригубив вина.

– О, тогда у Ноа и Микаэлы любовь не имеет границ... – усмехнулась она.

– Дженнет... – вмешался брат девочки, желая образумить сестренку.

– Что? – грубо ответила она. Отмахнувшись от своего брата, она взглянула на родителей: – Мне нужно отойти в уборную.

Встав с места, девочка вышла из зала, оставив своих родителей в недоумении.

– Что это с ней? В последние дни ведет себя еще капризнее, чем обычно... – произнесла Илона, потирая виски.

– Я схожу за ней, если вы не против... – послышался неуверенный голос Микаэлы. Улыбнувшись родителям Калебса, девушка поднялась с места и «случайно» наступила каблуком на ногу Ноа, привлекая его внимание. Ноа поднял глаза на свою девушку, но его взгляд упал на столик позади нее, где сидели несколько молодых парней, жадно разглядывавших спину Микаэлы. Мужчина поднялся с места, не отрывая взгляда от парней и вплотную приблизился к своей девушке, наклоняясь к ее уху.

– Сказал же, что это платье не подходит... – злобно прошептал он, накидывая ей на плечи свой пиджак.

Чрезмерная «забота» Калебса начала раздражать Микаэлу, чего она не могла открыто показать здесь. Она ухватилась двумя руками за края пиджака, не

давая ему сползти с плеч и улыбнувшись, прошептала в ответ:

– Как жаль, что твоего мнения никто не спрашивал.

Оставив Калевса позади, девушка прошагала в сторону уборной, куда ушла Дженнет. Обнаружила она ее за интенсивным намыливанием рук. Подождав пока из уборной выйдут другие женщины, Микаэла произнесла:

– Джен, с тобой все в порядке?

Взглянув на девушку своего брата через зеркало, она лишь фыркнула, покачав головой.

– Все отлично, Микаэла, хотя я не понимаю зачем тебе эта информация...

– В каком смысле?

– Передо мной тебе незачем притворяться заботливой девушкой, которая интересуется делами сестренки своего якобы парня. Вам стоило изначально сказать хотя бы мне, тогда я не стала бы тратить твое время на себя, и тебе бы тоже не пришлось имитировать заинтересованность.

– Дженнет Калевс. – твердо произнесла Микаэла, приблизившись к девочке и взяв ее за руки. – Во-первых, наши отношения с твоим братом никак не влияют на мое поведение с тобой. Я и тогда была искренней, и сейчас я тоже искренне говорю тебе, что ты в первую очередь – человек, личность, которая мне сразу понравилась, и только потом ты сестренка моего якобы парня. И даже если с ним у меня отношения слегка натянуты и подходят к концу, это не значит, что я перестану поддерживать связь с тобой. Только если ты сама не захочешь прекратить общение...

Дженнет подняла голову и задержала свой взгляд на лице девушки, пытаюсь понять шутит она или говорит серьезно. И Микаэла продолжила:

– Я хочу быть твоим другом, или даже сестрой... Я росла единственным ребенком в семье, и это невероятно скучно, тем более у меня столько опыта и советов, которыми мне не с кем поделиться. Представь себе, каково это... Твой полоумный брат мало, чему может тебя научить, судя по всему, у него на уме только он сам.

– Ага, он и его бывшая... – фыркнула Дженнет.

– Так, что скажешь? Друзья – сегодня, сестра – навсегда? – Микаэла поднесла свою ладонь.

Девочка с подозрением взглянула на нее, прищулив глаза и спросила:

– Даже, когда я уеду обратно в Лондон?

– Да хоть в параллельную вселенную...

– Идет. – широко улыбнулась она, сплетая свои пальцы с пальцами Микаэлы. Разобравшись с недоразумением, девушки направились обратно к своему столу, но, как только они отошли от уборной, им перекрыл путь молодой парень, с русыми волосами, с хитрым и самоуверенным выражением лица и в своем костюме-тройке.

– Дамы... – начал он.

Микаэла решила проигнорировать его и обойти, но он начал двигаться в унисон с ней, не давая и шагу сделать в сторону зала.

– Милая, ты иди к столу, я догоню... – тихо прошептала она Дженнет, и та, на удивление, послушно зашагала от них.

– Я... Если вы не против, я бы желал познакомиться с такой прекрасной особой...

– О, нет, совсем не против, знакомиться рядом с женской уборной – это пре-

дел моих мечтаний. – язвительно ответила она, бросая на него недовольный взгляд и отметив для себя, что парень был довольно высок и неплохо сложен, хоть и не выше Калевса.

– Меня зовут Томас. И да, выбор места неудачный, просто там за столом, судя по всему, вы ужинали с семьей, и мне показалось, что ваш старший брат вас немного сверхопекает. Вот я и решил подловить вас, так сказать. Я – не извращенец, не подумайте, вы мне правда понравились, и я хочу познакомиться чисто из хороших побуждений. Теперь, я могу узнать ваше имя? – улыбнувшись, произнес Томас.

– Можешь пойти нахр... К своему столу... а не приставать к моей девушке. – пытаясь сдерживаться, произнес Калевс, обращаясь к тому самому придурку, который недавно пожирал глазами Микаэлу.

Когда Дженнет вернулась одна, он даже не успел спросить, где Микаэла, как она подошла к нему и тихо прошептала на ухо, что к его «девушке» пристают у уборной. Ничего не говоря, Калевс поднялся с места и рванул туда, не обращая внимания на то, что его стул с грохотом рухнул на пол.

– К девушке? Разве вы не...

– Да-да... – перебила обоих мужчин, Микаэла. – Он так шутит, мой брат действительно слишком опекает меня. Меня зовут Микаэла.

Теперь Калевс убивал глазами девушку перед собой, которая откровенно начала флиртовать с незнакомым ей парнем. Осознавая, что терпение было на исходе, а устраивать сцены в ресторане не входило в его планы, Ноа схватил Микаэлу за руку, и начал тянуть ее в обратную сторону.

– Знаете, Томас, приходите завтра в цветочный магазин «Бахар», адрес сможете найти в интернете... – успела она произнести, прежде чем Калевс уволок ее в зал.

Быстрым ходом, они пересекли зал, и добрались до своего стола. Но вместо того, чтобы садиться, Калевс взял, лежащие на столе, ключи от своей машины и твердо произнес:

– Мам, пап, Микаэле срочно нужно домой. Я отвезу ее и вернусь прямиком в отель.

Родители переглянулись между собой, после чего отец Ноа понимающе кивнул своему сыну.

– Хорошо, не беспокойся, мы закажем машину и сами доберемся до отеля.

– Хорошего вечера, мистер и миссис Калевс. Дженни, я тебе напишу позже. – быстро произнесла Микаэла, и попрощавшись со всеми, они с Калевсом поспешили к машине.

Как только они оказались на улице, им подогнали машину Ноа, и мужчина сразу же сел за руль. Микаэла продолжила стоять в шаге от машины.

– Мне долго ждать? – недовольно проворчал Калевс, глядя на нее.

Работник ресторана, который подогнал машину, подбежал к ним, и вежливо открыл дверь для Микаэлы и помог ей сесть.

– Благодарю вас, мой брат просто лишен всяких манер. – улыбнулась она, прежде чем дверь закрылась.

В ту же секунду автомобиль дернулся с места, и выехав за пределы ресторана, Калевс нажал на газ, и машина рванула на всех скоростях. Напряженные руки мужчины вцепились в руль, готовые вырвать его в любую секунду. Стрелка на спидометре поднималась все выше и выше, а челюсть Калевса на-

прягалась все сильнее. В отличие от парня, Микаэла сидела довольная тем, что довела своего парня до белого каления и наслаждалась скоростью. В какой-то момент она даже включила песню. Подъехав к дому, Микаэла уже собиралась выйти из машины, когда Калебс заблокировал двери.

– Что, по-твоему, ты делаешь? – равнодушно произнесла она.

– А ты?

– Собираюсь пойти домой, снять все это и смыть с себя этот вечер. – ответила она с нахальной улыбкой.

– По-твоему это смешно?

– Нет, это разумно, учитывая, что все люди делают это после тяжелого дня.

– Я не об этом, Роджерс, и ты прекрасно это знаешь. О чем ты думала, флиртуя с тем парнем в ресторане? Что если бы мои родители увидели бы вас? И с каких пор мы с тобой сроднились? Брат? Серьезно?

– Мне, что нельзя строить личную жизнь? Тем более, никто ничего не видел, а остальное тебя не касается, Калебс.

Тяжелый стон вырвался из него, и он уперся головой об руль, параллельно разблокировав двери. Микаэла наблюдая за его состоянием, даже начала немного жалеть его.

– Одна неделя, Роджерс. Одна неделя до суда. Давай потерпим друг друга эту неделю.

– Мне незачем терпеть тебя неделю, ибо я надеюсь не встречаться с тобой до суда, а уж там я как-нибудь переживу твое присутствие. Хорошего вечера, мистер Калебс, надеюсь ты добьешься своего, жаль, что вашу любимую это не вернет. – выплюнула Микаэла и, выйдя из машины, громко захлопнула дверь.

До суда действительно оставалась ровно неделя, если считать с сегодняшнего дня. С самого утра эта мысль засела в голове девушки. Перебирая цветы в руках, она одновременно перебирала слова в своей голове, подбирая подходящие для своих показаний в суде. Идея выступить свидетелем уже начала казаться глупой, и дело было даже не в потере лицензии или в ситуации в целом. Девушка настолько ушла в свои мысли, что не заметила, как закончила с расфасовкой, когда до нее донесся голос ее подруги.

– Мики-и-и... Там, короче, один симпатичный парень спрашивает тебя. – ухмыляясь, произнесла Оливия.

– Какой еще парень?

Микаэла осторожно подошла к двери и малость приоткрыв ее, выглянула в зал, где у стойки ее поджидал вчерашний парень из ресторана. Она и напроочь успела позабыть о нем.

– Блин... – прошипела она. – Черт, а я и не подумала, что он реально может заявиться сюда.

Сзади Оливия подтолкнула свою подругу, и Микаэла буквально ворвалась в зал, едва не споткнувшись. Оливия прошла вновь за кассу, наблюдая, как Микаэла прошагала к симпатичному молодому человеку.

– Микаэла... – радостно вздохнул он, увидев перед собой девушку.

– Томас... Какой неожиданный сюрприз... – сквозь стиснутые зубы произнесла она, пытаясь выдавить улыбку.

– Как я и говорил вчера, я правда намерен познакомиться с вами поближе. Может поужинаем сегодня?

– Ой, вы знаете, боюсь не получится, мне вечером нужно помочь маме с... с... С нашей собакой, она чудовищно больна и раз в неделю мы отвозим ее на вечерний осмотр к врачу, и это как раз сегодня.

– О... Очень жаль вашу собаку, ну тогда, как насчет ланча? Прямо сейчас? Здесь за углом открылось милое заведение, слышал там подают потрясающие говяжьи медальоны.

– Ланч? Сейчас?

– Отличная идея, Мики, сходи. Ты как раз не ела ничего с утра, часик я как-нибудь справлюсь одна. – вмешалась Оливия.

Томас взглянул на нее с огромной благодарностью, а вот Микаэла готова была задушить свою подругу сию же секунду.

– Замечательно, Ливи. Ты, как всегда, знаешь, что мне нужно... – жутко улыбнулась Микаэла.

Короткий ланч подруги Оливии затянулся, и отведенный час уже подходил к концу. Оливия была уверена, что Микаэла не продержится и пятнадцати минут и придумает какую-нибудь отмазку и сольется. Либо ей не удалось сбежать, либо ей действительно понравилась компания Томаса. Девушка уже собиралась написать своей подруге, когда в магазин вошел никто иной, как сам Ноа Калебс.

– Оливия...

– Ноа... – поприветствовали друг друга они.

– Мне нужна Микаэла, где она? – томно произнес он.

– Всем она нужна сегодня... – прохихикала она. – Она на свидании.

– Какое еще свидание?

– Ну как какое? Взрослый мужчина и не знаешь... Свидание, когда двое молодых, симпатизирующих друг к другу людей проводят время наедине, например, в кафе, сидят, разговаривают, тянутся за одной и той же вещью на столе, и их руки соприкасаются, взгляды встречаются... Искра... Буря... Страсть... И бум, они целуются.

– Оливия! Я не просил пересказывать мне сюжет очередной мыльной оперы. – огрызнулся Калебс, явно недовольный услышанным.

– Мгм... – промычала она. – Если она тебе так уж прям и нужна, она неподалеку, за углом в каком-то заведении. Хотя не думаю, что она будет рада...

– Спасибо. – перебил ее Ноа и чуть ли не выбежал на улицу.

– Убьет меня за все это Микаэла, но черт, будет весело... – прошептала девушка сама себе.

Оставив машину у магазина, Калебс направился к кафе пешком и дошел до него буквально за пять минут. Расположение было близким, или злость прибавила его ходу скорости, было непонятно, но в одном он был уверен – ему не нравится видеть Микаэлу в компании Томаса. А именно это сейчас он и наблюдал, через стеклянные витрины.

– ...именно этим чаще всего и занимаются банкиры. Цифры, вычисления, работа в чистом офисе – просто мечта. – закончил свой часовой рассказ Томас.

Микаэла никак не могла остановить словарный понос парня перед собой и вот уже битый час слушала его, пытаясь вставить хоть слово и свалить на все четыре стороны подальше. Казалось еще минута, и девушка впадет в глубокий вечный сон, из которого даже поцелуй прекрасного принца из сказки не вытащит ее.

– А чем вы увлекаетесь Микаэла?

– Я...

– Я, например, – снова перебил ее Томас, – очень люблю культурные виды отдыха, знаете посетить музей, или театр, еще я огромный фанат балета, что может показаться странным для такого мужчины, как я. При виде меня, все думают, что я спортсмен, хотя я и занимался в детстве шахматами, что тоже между прочем, считаю видом спорта.

– Невероятно... – сымитировала заинтересованность Микаэла, мечтая обратиться отсюда.

– Согласен, и я люблю хороший юмор, где можно посмеяться...

– Тогда, советую сходить на стэндап. – раздался голос Калевса, внезапно приземлившегося на соседний стул рядом с Микаэлой.

– Нет, стэндап мне не нравится. Никогда не понимал стэндаперов, юмор у них странный, шутки какие-то неинтересные, даже в меру глупые.

– Верно, чтобы понимать их, нужно иметь чувство юмора, чем тебя, собственно, природа и обделила.

Микаэла едва не прыснула со смеху, но сдержалась и продолжила наблюдать, как лицо ее собеседника багровеет.

– Прошу прощения, а вы, вроде как, брат Микаэлы... Что вы собственно здесь потеряли?

– Мешаю?

– Как бы... – неприятным тоном ответил Томас.

– Тогда не буду мешать и заберу свое... Пойдем, Микаэла. – Калевс поднялся с места и взял девушку за руку.

– Ноа... – она попыталась вырваться.

– Уважаемый брат моей девушки, отпустите ее и идите куда шли, вы срываете наш ланч.

– Твоей девушки? – в шоке переспросила Микаэла.

– Опять брат... – недовольно покачал головой Калевс. – Я ей не брат, офисный планктон в костюме. По-твоему, брат сделал бы так... – произнес он и в следующую секунду притянул Микаэлу к себе и прильнул к ее губам перед всеми.

Глава 9

Калевс двумя руками обхватил девушку за талию, прижимая к себе. У Томаса глаза из орбит полезли, а лицо окрасилось в цвет помидора от злости и унижения, не сказав ни слова, парень вылетел пулей вон из заведения. Микаэла не успела ничего понять, словно перестала владеть своим телом, а мозг и во все отключился в тот момент. В следующую секунду, свисающие по сторонам руки вернули себе контроль и оттолкнули мужчину. Девушка истерично начала вытирать губы, избавляясь от мятного вкуса, оставленного Калевсом.

Ноа уже готовился к неизбежной пощечине и бесконечным крикам в стиле «что ты себе позволяешь», но вместо этого Микаэла полезла в свою сумку, вынула из нее кошелек и спокойным и уверенным голосом произнесла:

– Вот же гаденыш, пригласил на обед, поназаказывал еды на шестерых и слился, даже не оплатив.

– У тебя температура? – с подозрением произнес Калевс.

– Я выгляжу больной?

– Ну выглядеть то, ты не выглядишь, но ведешь себе определенно странно.

Даже орать не будешь за то, что я поцеловал тебя?

– Это вернет нас в прошлое, где я смогу избежать твоего появления?

– Ну... Нет.

– Тогда не вижу причин тратить свою энергию на слова. К тому же твоя вспыльчивость помогла мне избавиться от этого, как ты назвал его, офисного планктона в костюме? – хихикнула девушка, хватая свое пальто и сумку.

Микаэла умеренными шагами направилась на улицу, оставив Ноа с раскрытым ртом смотреть ей вслед. К реальности его вернула официантка, случайно задевшая его, проходя мимо. Придя в себя, Калебс догнал девушку.

– Нет, с тобой явно что-то не так, ты как-то изменилась... – произнес он, сравнившись с ней.

Услышав эти слова, Микаэла резко остановилась и взглянула ему прямо в глаза, на этот раз без смущения, а уверенным и холодным взглядом.

– Во-первых, не надо вести себя так, словно знал меня прежнюю, чтобы заявлять о моих изменениях, Калебс. Во-вторых, что тебе надо? Я даже не стану спрашивать откуда ты узнал где я, уверена имя источника твоих сведений начинается на «О» и заканчивается на «ливия».

На первое заявление Калебсу было нечего ответить, он действительно не мог сказать, что знает девушку, стоящую перед ним, ни старую, ни новую. А вот на второе, он просто протянул ей сложенный лист бумаги.

– Дженнет просила передать это тебе лично, здесь ее телефон, адреса электронной почты и других социальных сетей.

Микаэла раскрыла лист бумаги и не смогла сдержать улыбки при виде нарисованных сестренкой Калебса маленьких сердечек. Последний раз подобного рода записки с сердечками она получала в средней школе от одного милого мальчика в огромных на пол лица очках. Взгляд Калебса застыл на изогнутых в милую улыбку губах девушки, но единственное, о чем он мог думать, не то, как она красиво улыбалась, а то, какими были на вкус эти самые губы.

– У меня что-то на лице? – прозвучал голос, вернувший мужчину к реальности.

– Да, вот здесь вот, на верхней губе...

Он потянулся к ее лицу и щелкнул пальцем по кончику носа, вызвав у Микаэлы волну ярости. Калебс сам не понял зачем сделал это, но выражение лица девушки его повеселило.

– У тебя детство в заднице заиграло что ли? Сначала ведешь себя, как джентльмен, весь из себя такой «дамы», «благодарю» и так далее, потом выясняется, что ты притворялся с самого начала, а на деле не выносишь меня, потому что я... Даже не знаю, как выразиться правильно... Ну, думаю, ты понял. А теперь, вместо ожидаемых мной пакостей, ненавистных комментариев в мою сторону и обхождения меня стороной, ты играешь роль почтальона, срываешь свидание, целуя меня и щелкаешь по носу, словно мы снимаемся в каком-то ром коме.

– А мне показалось несколько минут назад, что ты была рада сорванному «свиданию» ...

– Серьезно? Из всего сказанного, ты решил зацепиться именно за это? Что с тобой не так, Ноа Калебс?

Действительно, что это с ним? Все перечисленные девушкой действия, которые она ожидала от него, и которые он изначально планировал делать, сей-

час словно не имели смысла. Калевс не хотел ненавидеть или презирать ее, может раньше – да, но сейчас он из последних сил сдерживал желание притянуть девушку к себе и снова попробовать ее губы на вкус.

– Все так. Этому твоему планктону вчера еще было сказано не лезть к моей девушке. Заладил, как попугай, брат да брат, брат да брат. Или ты предпочла бы, чтобы я набил ему морду, вместо поцелуя с тобой. Не думаю, что это доставило тебе такого же удовольствия... – игриво ухмыльнулся мужчина, глядя, как краснеют щеки девушки.

– Твои родители улетели?

– Да, утром.

– Тогда, изволь объясниться, с какого это перепугу я все еще должна играть роль твоей девушки?

Хороший вопрос. Замечательный вопрос, на самом деле, и простой, как и ответ на него. Ни с какого. Она не была его девушкой, и он точно не хотел видеть ее в этой роли, но вот другом вполне возможно.

– Слушай...

– Нет. – коротко отрезала Микаэла.

– Что нет?

– На все – НЕТ!

– Я даже не озвучил мысль, а ты уже бросаешься отказом?

– Не хочешь услышать отказа – не проси.

– Повтори свои слова еще раз. – низким баритоном произнес Ноа, сократив расстояние между ним и Микаэлой.

– Это... Это не мои слова, а Джона Драйдена.

– Передай своему Драйдену, что Калевс не привык получать отказы.

– Обязательно передам, как только встречу его на том свете... Хотя погоди, он то был замечательным и интеллигентным мужчиной, скорее всего он сейчас где-то в раю наслаждается пляжными коктейлями и книгами, лежа на песке, а я со своими «грешками» определенно буду гореть в аду. Жаль, мистер Калевс, но я не смогу передать ваши слова, надеюсь Джон переживет это. Упс. Прошу прощения за мой каламбур. Он же уже давно не из самых «живых».

– С такими шутками, Роджерс, тебе точно нужно выступать на сцене, а еще лучше в цирке, поглядишь и вот ты уже самый высокооплачиваемый клоун.

– Тебя мне не переплюнуть. Все, Калевс, иди уже куда шел, записку ты передал, большое спасибо, надеюсь на этом наши столкновения окончены.

Не дожидаясь ответа, Микаэла повернулась и зашагала в сторону магазина. Она изо всех сил боролась с желанием обернуться и посмотреть ушел он или нет. Но через мгновение в этом не осталось необходимости, потому что Калевс снова появился рядом с ней. Она только успела закатить глаза, когда он произнес:

– Успокойся, грешница, моя машина припаркована у магазина.

Дойдя до пункта назначения, Калевс сел в свою машину, смотря вслед Микаэле, которая исчезла внутри магазина. Последний раз прикоснувшись к своим губам и прокрутив поцелуй в голове, мужчина надавил на газ. Микаэла не сказав ни слова подруге, направилась прямо в лабораторию и до самого окончания рабочего дня трудилась над заказами, заглушая мысли музыкой. Ей необходимо было выбраться и развеяться, желательно сегодня и в компании, иначе план выкинуть из головы Калебса был готов вот-вот провалиться. Оли-

вия, уставшая от ожидания смерти, сама решила первой заговорить с Микаэлой и вошла в лабораторию. Не успела она и слова сказать, как девушка, уже накинувшая на себя пальто, произнесла:

– У тебя минута на сборы.

Опешившая от неожиданности Оливия не стала терять ни секунды и побежала за своей верхней одеждой и в спешке начала закрывать магазин. Выйдя на улицу, Оливия направилась к машине Микаэлы, но ее подруга так и стояла на месте, копаясь в телефоне. Спустя пять минут к ним подъехало такси.

– Мы не на твоей машине едем? – спросила девушка.

– Нет, Ливи, туда куда мы едем и учитывая то, что я планирую там делать, машина нам только помешает. – ответила Микаэла, потянув подругу в машину. – В «Призму» на Кингсберри Стрит, пожалуйста. – сказала она таксисту, после чего машина тронулась с места.

У Микаэлы были подобного рода срывы во время колледжа, когда девушка уходила в полный отрыв, желая отвлечься от не дающих ей покоя проблем, и Оливия была уверена на все сто, что и этому срыву подруги была причина. Прошло чуть ли не больше часа, а Микаэла успела познакомиться чуть ли не с десятью парнями, и выпила не меньше шотов текилы в смесь с какой-то незнакомой Оливии жидкостью.

– Микаэла, нам с утра на работу, может тебе хватит уже? – произнесла она и сама удивилась своим словам. Обычно роль трезвой подруги доставалась Микаэле, а Оливия покидала клуб с каким-нибудь красавчиком.

– Мгм... – пьяно промычала Микаэла, флиртуя с каким-то бородатым байкером, бицепсы, которого размером были как две головы девушек вместе взятых. Это явно выходило за все границы, девушка уже перестала соображать, что делает. Она бы в жизни не приблизилась и за километр к такому типу мужчин, не говоря уже о том, чтобы позволять ему нарушать ее личное пространство своими руками, чем именно сейчас и был занят этот переросток.

После «удачного» разговора с Роджерс, Ноа отправился на фирму к Стейну. Последние дни Роберт почти не спал, заваленный работой фирмы, своими клиентами, и делом Калевса. Адвокат Андерсона названивал ему сотню раз на дню, требуя отозвать иск, что сам Стейн сделал бы с удовольствием, ибо затянувшаяся история с бывшей Калевса была ему уже по горло. Но к его огромному сожалению, его лучший друг был иного мнения и, что еще хуже, все еще влюблен в Сару Миллер. Сегодня Стейн решил впервые взять долгожданный перерыв и пораньше уйти с работы, но в самый последний момент в его кабинет ворвался Калевс.

– Роберт Стейн... – радостно протянул Калевс, обращаясь к своему другу.

Стейн взглянул на время. Стрелки показывали шесть часов. Рановато, чтобы напиться в стельку, о чем говорил радостный тон его друга, хотя внешних признаков не было.

– Ноа Ирвин Калевс, я знаю, что это не так, но все же спрошу. Ты что, пьян, дружище?

– Нет. – коротко отрезал от. – Но, идея заманчивая. Как насчет поужинать вместе, как в старые добрые времена?

– Ты имеешь ввиду поужинать-поужинать прям, или поужинать-перекусить и отправиться в наш зал и отметить нескольких счастливыхчиков?

Словесного ответа Стейну не требовалось, хитрая улыбка Калевса сказала

все за него. Когда у Калевса были плохие дни, он срывался с цепи и уходил в запой, отсыпался весь следующий день, но, когда у него происходило что-то хорошее, он ехал в зал, где на радостях обучал азам боевого искусства постоянцев заведения – их старых знакомых. Но он не предлагал этого уже очень давно, почти три года если быть точнее. Усталость Стейна, как рукой сняло, когда он осознал, что его друг возвращается в жизнь. После легкого перекуса, они направились в зал, где сразу же переоделись в спортивные штаны и футболки, которые спустя еще один час полетели за ринг, потные и грязные.

– Рад снова видеть и чувствовать твои тяжелые удары, брат... – через тяжелое дыхание произнес Сэм, один из главных тренеров.

На улице давно стемнело, чего мужчины не заметили, пока находились в зале. Стейн сидел в углу, устало потирая руки, пока Калевс и Сэм разлеглись на ринге, потеряв счет от проведенных раундов.

– Я тоже... Я тоже рад вернуться, Сэм. – ответил Ноа. – Постараюсь по чаще...

– КАЛЕБС. – перебил его крик Стейна.

Ноа оглянулся на своего друга, который звал его с поднятой рукой, сжимавшей его телефон.

– Тебе Оливия звонит. Мне ответить? – прокричал он.

Калевс одним движением руки дал согласие другу и перекатился на живот, подставив руки под голову и продолжил лежать. Через минуту на ринге показали мужские ноги, которые остановились прямо перед ним. Ноа поднял голову и увидел Стейна со странным выражением лица.

– Что?

– Видимо у твоего свидетеля небольшие неприятности... Если я правильно понял истерику ее подруги, то Микаэла вся в хлам собирается покинуть клуб с каким-то байкером, который уже начал распускать руки.

Услышав слова Роберта, Ноа вмиг поднялся на ноги, не став переодеваться, он просто натянул на себя черную футболку, которая обтянула его, подобно второй коже, и схватив ключи от машины, выбежал на улицу. Стейн вылетел за своим другом.

– Я еду один... – прорычал Ноа, заметив своего друга.

– Да, пожалуйста. Но не легче ли будет поехать, зная адрес, или тебе по душе посетить все клубы Чикаго?

– Где?

– Призма. На Кингсберри Стрит.

Кивнув Роберту, Калевс рванул на всех скоростях, оставляя за собой клубы пыли.

В клубе дела обстояли хуже, чем было час назад. Микаэла, потерявшая контроль над своим разумом, продолжала опустошать алкогольные стопки, не обращая внимания на байкера, имя которого оказалось Мейсен. Прошло минут семь с тех пор, как она позвонила Калевсу, но на телефон ответил Роберт, и учитывая, что дорога сюда может занять сколько угодно из-за вечернего трафика, а этот Мейсен так и тянул Микаэлу на выход, паника Оливии разрасталась со скоростью света.

– Мики, пойдем домой... – умоляюще протянула девушка.

– Эй, отвали дура, эта девушка уходит со мной, да детка? – отвратительным голосом прокричал здоровяк, отталкивая Оливию. От падения ее спасли крепкие руки, удержавшие ее сзади. Подняв голову, она заметила симпатичного

брюнета с большими и на удивление трезвыми глазами.

– Вы в порядке, мисс? – произнес он, помогая ей выпрямиться.

– Нет, то есть да, но вот моя подруга явно нет... – промямлила она, указывая в сторону бара.

– Я могу помочь вам?

– Думаю да, но...

Внимание Оливии привлек высокий силуэт в спортивных штанах и черной, облегающей мощный торс, футболке, который яро направлялся в сторону ее подруги.

– Кажется помощь уже прибыла... – выдохнула Оливия.

Все мышцы на теле Калевса напряглись, когда он увидел Микаэлу в компании здоровяка с бородой, липнущего к ней, как жвачка к волосам. Добравшись до них, он отцепил его от девушки, и яростно проговорил:

– Сгинь отсюда.

– Пошел нахрен, я первый застолбил эту телку... – пьяно ответил байкер, пытаясь снова протянуть свои руки к Микаэле. Калевс перехватил его руку и скрутив в два счета, с силой оттолкнул его, и байкер с грохотом рухнул на пол.

– Телок будешь столбить в амбарах на ферме, а это... – он не успел закончить фразу, как на его плечи легли тонкие и нежные руки.

– Ноа-а-а-а... – протянуто прокричала Микаэла, сцепляя свои руки вокруг шеи мужчины. Она взглянула на байкера, который предпринимал пьяные попытки подняться на ноги и гордо заявила: – Сказала же, что у меня есть сильный и красивый мужчина, который в два счета переломает тебе все косточки, если не отвянешь.

– Та-а-ак... Ты явно перепила сегодня, Микаэла, пойдём отсюда.

– Не-ет. Я хочу танцевать... С тобой.

– Я не собираюсь танцевать, ни с тобой, ни с кем-либо еще.

Оливия со своим новым знакомым подошли поближе к ребятам, когда Микаэла чуть ли не прокричала:

– То есть целовать, когда тебе вздумается, ты можешь, а танцевать – нет, мистер Калевс?

Рот Оливии раскрылся от шока. А парень рядом наклонился к ее уху и прошептал:

– У нее точно все в порядке? Может мне вмешаться?

– Нет, не стоит. У нее все отлично, судя по всему. Это ее парень, он сам все уладит. – ответила девушка, придя в себя. – Ну и дела, Микаэла Роджерс... – подумала она про себя.

– Микаэла, ты несешь пьяный бред...

– Слушай, цыпочка, не динамь... У меня были большие планы на тебя... – начал, поднявшийся на ноги, мужчина. За несколько шагов он сократил расстояние между ним и Микаэлой.

Калевса настойчивость убудка перед ним начала не на шутку выводить из себя, а когда он приблизился и снова потянулся к Микаэле, он утратил весь контроль над собой и уже собирался выбить из него всю дурь, но его опередили.

– У МЕНЯ...ЕСТЬ...ПАРЕНЬ... – заорала Микаэла и двинула своей ногой ему между ног. И двинула она, очевидно со всей мощи, потому что байкер снова рухнул на пол, и скрючился, хватаясь руками за свою промежность. – Пойдем,

мильй... – произнесла она в следующую секунду нежным пьяным голосом, схватила Калевса за руку и потянула на выход. Оливия со своим другом последовали за ними, и оказавшись на улицу, Калевс произнес:

– Я отвезу ее домой, ты сами доберешься или? – он кивнул в сторону брюнета, которые не отходил от девушки.

– ЧТО? – обезумевши крикнула девушка. – Ей нельзя домой. Ее родители не должны видеть ее в таком виде. Господи, ее отец же ее...

– Тогда к тебе. – перебил ее Ноа.

– Ко мне тоже нельзя. Я...я...я... Я сегодня буду не одна. – быстро произнесла она, прижимаясь к парню рядом. Тот ничего не понимая посмотрел ей в глаза, и уже в следующее мгновение согласно кивал под стать ее словам.

– Домой... Поехали уже домой... – начала пьяно бормотать Микаэла, сжимая руку Калевса.

– Отвези ее к себе, все равно один живешь. Пусть отоспится и протрезвеет. Судя по услышанному, ее пьяному состоянию поспособствовал твой поцелуй, поэтому будь добр и возьми на себя ответственность за произошедшее. У нее и так достаточно неприятностей из-за твоей бывшей и всей вашей истории, преследующей мою подругу столько лет.

Лучшая защита – нападение. Именно к нему Оливия и перешла, не оставляя шансов на выбор, которых у Ноа и так не было, не мог же он бросить ее здесь пьяной в хлам. Снова взглянув на маленькое, по сравнению с ним, пьяно шатающееся тело, Калевс устало покачал головой, и взяв девушку за руку, молча двинулся к машине. Устроив ее на пассажирское сиденье и пристегнув ремень безопасности, он бросил мимолетный взгляд на Оливию, которая довольно улыбалась, и сел за руль.

Оливия дождалась, пока машина Калевса не тронется с места, и после решила попрощаться со своим другом.

– Как? Разве ты не сказала, что будешь не одна дома? Я думал, мы с тобой... – начал парень.

– Тс. Мильй, мне уже давно не восемнадцать, чтобы я покидала клуб с незнакомым парнем. Интрижки на одну ночь далеко в прошлом. А сказала я так, потому что мои друзья немного повздорили, и тетя Оливия хотела им помочь снова сблизиться. – произнесла девушка, тиская парня за щечку, как маленького ребенка.

– Значит так, тетя Оливия... – твердо произнес парень, перехватив ее руку. – У этого милого парня имеется имя. Ричард. И интрижка на одну ночь тоже не входила в мои планы.

Шуточный тон Оливии исчез, а лицо приняло более серьезный вид.

– Что ж, РИЧАРД. Тогда, мы еще встретимся с тобой и...

– Как насчет завтра? В полдень. Я заеду за тобой, Оливия...

– Бронте.

– Замечательно. Оливия Бронте, я заеду за тобой завтра в полдень, и мы продолжим наше знакомство в более подходящей обстановке.

Он притянул руку Оливии к своим губам и нежно поцеловав их, двинулся в сторону своей машины.

– А адрес? – крикнула ему вслед она.

– Не переживай, тетя Оливия, – ухмыльнулся он, – я найду тебя.

После того, как Ричард уехал, Оливия так и простояла на улице несколько

минут, держа руку над сердцем, которое колотилось с бешеной скоростью.

Калебс заехал на парковку, удивляясь мертвой тишине во время поездки. Микаэла всю дорогу была нема, как рыба, от чего он решил, что она заснула. Но девушка словно замерла, уставившись в окно. Как только машина остановилась, дверь с ее стороны открылась, и девушка вылетела из машины, и не успев сделать даже трех шагов, ее стошнило на землю. И это повторилось еще два раза по пути в квартиру, и один раз уже в ванной Калебса.

– Придерживать волосы девушки, которую выворачивает уже бог знает в какой раз – не входило в мои планы на вечер... – проворчал Калебс, сидя возле унитаза.

– Испытывать симпатию к гордому и двинутому мужчине, все еще пылающего любовью к мертвой бывшей, тоже не было частью моих планов на ближайшие годы, Калебс. – уверенно заявила девушка, вытирая рот.

Калебса удивили слова девушки, но он не стал воспринимать их всерьез, списывая все на действие алкоголя.

– Тебе необходим душ...

– Уйди...

– Микаэла! Тебе необходим душ, и я не потерплю запаха рвоты и алкоголя в своем доме, поэтому сейчас я принесу тебе свою футболку, и ты примешь душ, и может это поможет тебе отрезветь хотя бы на чуть-чуть.

Калебс развернулся и вышел из ванной. В своей комнате он повозился чуть больше пяти минут и в конце концов остановился на простой серой футболке, которая более или менее могла подойти Микаэле, и на черных шортах. Войдя обратно в ванную, мужчина чуть не выронил все из рук, когда обнаружил одежду, которая была на девушке, разбросанной по всей ванной, включая даже нижнее белье. Не глядя в сторону ванны, откуда доносились всплески воды, он положил одежду и полотенце на полку, и поспешил наружу, пока не поздно. Спустя двадцать минут Микаэла показалась в гостиной, где на диване сидел Калебс, читая финансовые отчеты по фирме его отца.

– Это я не надену... – недовольно пробормотала девушка и к Калебсу на колени прилетели его же шорты.

Посмотрев на Микаэлу, он задержал взгляд на стройных голых ногах девушки, едва прикрытых его футболкой. Длинные и все еще влажные волосы свисали с ее плеч, привлекая внимание к ее... В общем, Калебсу было видно, что кроме футболки, на девушке не было ничего. Убрав в сторону планшет, Калебс встал и приблизился к Микаэле.

– Может и футболку свою забрать? – произнес он томным голосом.

Микаэла встретилась с глубокими серыми глазами Ноа и ощутила его учащенное дыхание. Ее внимание снова упало на ямочку, вызванной его ухмылкой. Не сумев совладать собой, она потянулась к ней, и ее ладонь легла, на открытое растительностью, лицо мужчины. Одна часть Калебса так и рвалась отдернуть ее руку, а другая желала потянуть время и насладиться прикосновениями девушки. Разрываться ему не пришлось, потому что в следующую секунду, Микаэлу словно осенило, и она сама отпрянула от него назад.

– Знаешь, что я хотел предложить тебе сегодня днем, когда ты швырнула в меня отказом, даже не дослушав? – тихо произнес он.

– Нет. И не хочу знать.

Она отступила еще на шаг назад от него, а Калебс сделал два шага на-

встречу к ней.

– Я хотел предложить перемирие. Дружбу.

Еще шаг назад, и Микаэлу приперли к стенке. Калевс довольно ухмыльнулся безысходному положению девушки перед собой.

– Мне не нужно твое перемирие, Калевс. Не я начала твою войну. Я просто делала свою работу, и мне жаль, что все так вышло. Но знаешь, что? Это – жизнь. И я не могу знать наперед, что к чему приведет. Были факты. И эти факты указывали на невиновность Андерсона. И даже если бы мне сказали, что мои действия приведут к смерти девушки, я бы все равно ничего не изменила бы. В этой работе люди имеют дело с неопровержимыми фактами, доказательствами, а не с чувствами и импульсивностью. Поэтому, мистер Калевс, в перемирии нет необходимости. А уж в твоей дружбе, я не нуждаюсь и подавно. – на эмоциях высказала Микаэла.

– Хорошо. – ответил Калевс, не отрывая взгляда от лица Микаэлы. Если действительно отключить эмоции и прислушаться к голосу разума, девушка перед ним действительно просто выполняла свою работу. Но сейчас его не волновали ни прошлые события, ни предстоящий суд. Единственное, что сейчас крутилось в его голове, он озвучил в следующую же секунду: – Потому что я тоже не хочу быть твоим чертовым другом.

После своих слов, Калевс прижался к девушке и накрыл ее губы своими. Уже почти отрезвевшая Микаэла сначала застыла в ступоре, но в следующее мгновение ее руки зарылись в густые волосы Ноа, углубляя их поцелуй. Не отрываясь друг от друга, они прошагали в сторону спальни Калебса, не отдавая отчета своим действиям. Руки Калебса блуждали по телу Микаэлы, пока ее ноги сомкнулись в кольцо вокруг его талии. Одним движением он уложил ее на кровать, и его вещи полетели в сторону, после чего он принялся за девушку.

– Ты все-таки забереешь у меня свою футболку, Калевс? – подразнивая прошептала Микаэла.

Но ответа не последовало, лишь многочисленные поцелуи, переходящие в нечто большее и серьезное, в нечто, что началось под действием алкоголя – у нее, и помутнением разума – у него. Но несмотря на малообещающее начало, эта ночь и все, из чего она состояла, точно не являлись последствиями алкоголя и помутнения разума, чем угодно, но не этим.

Глава 10

Разбудил Микаэлу с утра чересчур яркий свет, проникавший через окно. Голова раскалывалась на части, а тяжелые веки никак не желали раскрываться. Наконец, открыв глаза ей понадобилось несколько минут, чтобы комната перестала вращаться. И следующее, что почувствовала девушка – паника. Она находилась не у себя дома, и даже не дома у Оливии, с которой, как ей помнилось, она и была вчера в клубе. Взглянув под одеяло, она обнаружила себя абсолютно нагой. Вещи, которые благополучно были сняты с нее, валялись по всей комнате. Чтобы понять по этой картине, что произошло прошлой ночью не нужно было иметь много ума. Она провела ночь в чужом доме, в чужой спальне и с абсолютно чужим ей мужчиной. И в ту секунду ее терзали только два вопроса: как она могла опуститься до такого, и как ее лучшая подруга могла допустить это.

–... адвокат Андерсона не звонил уже целых шестнадцать часов, что с одной стороны отлично, а с другой – подозрительно. Особенно, если учитывать

то, что изначально они были агрессивно настроены на нас. Я сразу убираю вероятность того, что они смирились с неизбежным, и склоняюсь ко второму варианту – они что-то задумали. – продолжал Стейн, сидя у Калебса и наблюдая, как его друг копошился на кухне. – Слушай, ты что там готовишь? Мне одного кофе было бы достаточно...

– Если выбор будет между яйцами с беконом, панкейками и тостами, чтобы ты выбрал?

– Кофе, дружище, хороший добрый черный кофе. Я не буду есть...

– Черт, Стейн, просто ответь на вопрос. Сложно что ли?

– Блин, ну не знаю... Яйца с беконом?

– Хорошо, значит панкейки с шоколадом. – довольно пробормотал Калебс.

Поднявшись с постели, Микаэла начала осматривать комнату, за одно подбирая свои вещи, но обнаружила их не совсем чистыми и свежими. Немного успокоившись, комната начала казаться ей знакомой, словно она была уже здесь. Заглянув в шкаф, она решила, что владелец не будет против, если она одолжит у него рубашку. И судя по размерам одежды, мужчина был явно большой, потому что рубашка села на Микаэлу, как платье. Схватив остальные вещи, она тихими шагами направилась к двери, когда до нее донесся знакомый голос.

– Стейн? Быть не может, что я переспала со Стейном... – тихо пробормотала она, ударив себя по голове пару раз. – И как я теперь выйду и посмотрю ему в глаза? Черт... – она остановилась у своего отражения в зеркале, и ее взгляд упал на огромный засос на всю шею. – Какого же... Господи...

Сделав несколько глубоких вдохов и выдохов, она собрала всю оставшуюся в ней храбрость и вышла из комнаты. Теперь квартира казалась еще более знакомой. Закрытая комната напротив, знакомый коридор, которые вел к до боли знакомой гостиной и кухне, в которой сидел Стейн, попивая кофе, и Калебс, что-то жаря на сковороде. Отрывки в ее памяти начали складываться в одно целое, бородатый мужик в клубе, который к ней клеился, нескончаемое количество выпитого алкоголя, прыжок во времени, и вот рядом с ней возвышался Калебс, потом его машина, на которой они поехали к нему и где ее собственноручно стошнило не один раз, и вся эта история закончилась тем, что они с Калебсом целуясь направились в спальню. Она провела ночь ни с незнакомцем, и ни со Стейном, она была с Ноа Калебсом, с человеком, которого она хотела выбросить из головы с помощью алкоголя. Проклиная себя, девушка начала копаться в сумке, пытаясь найти телефон, чтобы тихо заказать такси, но когда она его вытащила, тот выскользнул из ее дрожащих рук и громко приземлился на землю, привлекая внимание мужчин к ее персоне.

Услышав шум, Стейн тут же обернулся в сторону гостиной, где к его огромнейшему удивлению, стояла Микаэла в мужской рубашке и с пальто в руках.

– Калебс... – с сомнением произнес он. – Ты мне в кофе что-то подмешал и мне все мерещится, или у тебя в гостиной действительно сейчас стоит Микаэла Роджерс в одной из твоих рубашек?

Ноа, услышав слова своего друга, слегка улыбнулся самому себе, и взяв тарелку с шоколадными панкейками, повернулся и положил их на стол. Микаэла застыла в ожидании чего-то ужасного, не зная в какую бы дыру провалится от стыда, когда Калебс начал движение в ее сторону. Машинально она крепко зажмурила глаза, стискивая в руках свое пальто и сумку. Неожиданно для нее

и для Стейна, который наблюдал за всем этим с квадратными глазами, Ноа притянул девушка за талию и нежно поцеловал в лоб.

– Доброе утро, грешница...

– А... Эм, да, доброе, наверное... – все еще не до конца понимая, промямлила Микаэла.

– Так-с, стоп... Калевс, я не понял. Как так вышло, что она вышла из твоей спальни в твоей рубашке? Я думал, вы только притворялись парнем и девушкой, ну перед твоими родителями, которые уже улетели давно, между прочем.

– Ты куда-то торопишься? – проигнорировав Стейна, спросил он у девушки.

Микаэла лишь отрицательно покачала головой, хотя планировалось ответить утвердительно и смыться отсюда.

– Хорошо, потому что я приготовил тебе завтрак. Идем.

Устроив ее за столом и поставив перед ней тарелку с панкейками и кружку с кофе, Калевс сел на диван, притянув за собой и Стейна. Микаэла не зная, что сказать, просто принялась за завтрак, ибо желудок с самого утра урчал, требуя чего-нибудь безалкогольного и съедобного. В голове не укладывалось, как так вышло, что мужчина, которого она приписала к списку людей, ненавидящих ее, и мужчина, который сейчас сидит здесь – один и тот же. Она собиралась списать все произошедшее прошлой ночью на алкоголь и просто попросить забыть обо всем, исходя из того-что Калевс в жизни добровольно не притронулся бы к ней. Скорее всего они оба были не в своем уме, но поведение Ноа открыто говорило о том, что все как раз-таки наоборот. Мужчина приготовил ей завтрак, а это о многом говорит.

– Подожди ты, сейчас этот Андерсон волнует меня в последнюю очередь... – перебил Роберт своего друга и взглянул на Микаэлу. – Джини. Не хочешь рассказать ничего?

– Роб, помнишь я сказала, что ты единственный человек за 25 лет, кто называл меня Джини и выжил. – спросила девушка, отправив в рот последний панкейк.

– Ну...

– Так вот, дорогой, мое высказывание состояло исключительно из глаголов прошедшего времени. Из этого следует, что дальнейшего функционирования твоего организма я не обещаю, если еще раз услышу это прозвище. Уяснил?

– Узнаю старую добрую Микаэлу Роджерс, а вот старого доброго, я имею ввиду из последних трех лет, Ноа Ирвина Калевса я не узнаю. Насколько я помню, ее ты терпеть не мог и желал отомстить сам знаешь из-за кого, а ты... – он снова указал пальцем на Микаэлу, – ты то с каких пор напиваешься в стельку и ночуешь у мужчин, а?

– Слушай сюда, Стейн, ты пальцы придержи при себе... Значит все имеет срок годности... Срок моей мести видимо истек спустя три года. А вот насчет «напиваться в стельку», тут я согласен с тобой. Микаэла, часто вы так с подружкой гуляете по клубам?

Микаэла едва не подавилась своим кофе, когда оба мужчин взглянули на нее недобрыми и осуждающими глазами.

– ЧТО? Будто вы сами никогда не напивались с целью расслабиться...

– Мы – мужчины, и мы умеем за себя постоять в случае непредвиденных ситуаций. И к нам никто не пытается залезть под юбку, например, байкеры с бородой, как у козла.

– Что за сексизм, мистер Калебс? Женщины – не меньше вашего, способны постоять за себя.

– О, ну насчет тебя я уже не сомневаюсь, ты вчера наглядно показала это, когда двинула тому придурку между ног.

Микаэла зарылась лицом в руки, желая стереть прошлый вечер из памяти.

– Так, погодите... Вы получается, что, официально вместе или как? – произнес Стейн.

– Ну...

– Нет. – отрезала Микаэла, не дав ответить Ноа. – То есть, мы не можем... Это неправильно... Ну, из-за всего, что происходит. Я имею ввиду, что противоположная сторона может оспорить мои показания, ссылаясь на личную неприязнь с Андерсоном из-за отношений с Ноа. – выкрутилась Микаэла, хотя причина была совсем не в этом. Она не была уверена, что ответит на вопрос Стейна Калебс, а услышать отрицательный ответ она не была готова. – Я... Мне нужно на работу, но сначала заехать домой и переодеться...

– Я подвезу. – решительно произнес Калебс.

– Нет-нет, не стоит. Я закажу такси.

– Я подвезу ее, дружище. – вмешался Роберт, вставая с места. Он наклонился ближе к другу, и тихо произнес: – Остынь, Калебс. Несколько дней и все закончится, и тогда даже конституция США не помешает тебе узаконить ваши с ней отношения.

Калебс стукнул Стейна по затылку и бросил взгляд на Микаэлу, которая уже готовая ожидала Роберта у двери. Спустя полчаса Микаэла поблагодарив Роберта, попрощалась с ним и вошла в дом, в надежде проскользнуть в свою комнату незамеченной. Но удача была явно не на стороне девушки, потому что, как только она вступила в дом, Шторм набросилась на нее, сбив с ног. За ней, из гостиной вышла мать Микаэлы и застыла при виде своей дочери с взъерошенными волосами и выглядывающей из-под пальто мужской рубашке.

– Ма-а... – виновата начала она, но Бетани остановила свою дочь, поднеся палец ко рту в знак молчания.

– Твой отец в гостиной с гостем, и они оба ожидают тебя. Я сказала, что ты осталась у Оливии, хотя, как меня предупредила твоя подруга, ночевала ты далеко не у нее. Быстро иди наверх и приведи себя в порядок, потом спускайся к нам.

Микаэла подбежала к маме и быстро поцеловав ее в щечку, побежала наверх по лестнице. Быстро приняв душ, приведя лицо в порядок, и скрыв темные круги под глазами слоем тонального крема, Микаэла принялась за волосы. Высушив и выпрямив волосы, она переделалась в широкие классические брюки на завышенной талии и черную водолазку с горлом, чтобы скрыть, оставленный Ноа засос на шее. Взглянув в последний раз на свое отражение и оставшись довольной своей работой, она направилась в гостиную. Хорошее настроение Микаэлы улетучилось, как только она вошла туда и увидела, сидевших на диване, родителей и Эшли Андерсона.

– Какого черта он делает в нашем доме? – взревела девушка.

– Микаэла, не выражайся. – строго произнес Стивен Роджерс.

– Но, отец...

– Никаких – но. Эшли нужно с тобой поговорить. И ты, дочь, выслушаешь

его. Бетани пойдём, детям нужно поговорить наедине.

Ни сказав ни слова больше, мистер и миссис Роджерс покинули гостиную, плотно закрыв за собой двери, оставляя Эшли и Микаэлу наедине. Микаэла не собиралась потакать отцу и в этот раз, она развернулась, готовая прошагать прочь из этой комнаты и человека, находящегося в ней. Но ее остановили, следующие слова, произнесенные в последний момент:

– Я не насиловал Сару Миллер.

И в тот самый момент чаша ярости переполнилась. Микаэла развернулась и за несколько шагов сократила расстояние между ней и Эшли, после чего размахнувшись, вlepила ему громкую пощечину.

– Ты издеваешься, Андерсон? Где ты растерял свои мозги? Мне уже осточертело слушать ложь. Три года, Андерсон, проклятых три года я жила с чувством вины за то, что поверила и оправдала тебя, три года меня преследовали кошмары, где раз за разом тебя признают невиновным и Сара кончает с собой. Ты хоть знаком с понятием муки совести? Черт... Тебе вообще известно, что такое совесть? Будь мужчиной хоть раз и признай вину.

– Я признаю, мать твою... – гневно прокричал Андерсон. – Я признаю, что виновен в ее смерти. Но не потому что это случилось из-за того, что я сделал. Да, наша победа в суде привела к тем самым последствиям, но не так, как ты думаешь. Не из-за того, что СМИ настроилось против нее, клеймя охотницей за деньгами, а потому что, блин, они обнародовали ее истинное лицо. Микаэла, она и есть охотница за деньгами, лгунья, аферистка...

– Замолчи, ублюдок. ЗАМОЛЧИ.

– Я и так молчал долго, Роджерс. Но сейчас, когда ты собираешься пойти против меня, против себя, против нас с тобой, я не стану молчать. Ты сама хвасталась своей идеальной памятью, так вспомни все мои слова, сказанные тебе тогда. Давай... Вспоминай каждое слово.

– Я не стану...

– ВСПОМИНАЙ, РОДЖЕРС. Я даже помогу тебе. В тот день в машине я сказал: «сегодня тебе повезло, Микаэла, что твой противник оказался неосмотрительным, а судья коррумпированным. А еще тебе повезло тем, что обычными способами нельзя выявить синтетические наркотики в организме человека. Но уверяю тебя, пусть сегодня Сара...

– ...и выглядела страдающей жертвой, на той вечеринке она с удовольствием выпила коктейль «с секретиком», поддавшись моему очарованию и прекрасно провела время... Ну может, вначале...» – подавленным голосом закончила она за него.

– Хорошо. Значит ты действительно помнишь все.

– Зачем? Ты наслаждаешься тем, что так ловко обвел вокруг пальца меня и судебную систему, Андерсон?

– Не спеши, Микаэла. Давай теперь рассмотрим все отдельно. Часто глядя на картину целиком, мы упускаем множество деталей... Что в первую очередь из моих слов дало тебе понять, что я виновен?

– Я не собираюсь играть в игры с...

– МИКАЭЛА.

– Судья. Ты упомянул о коррумпированном судье.

– И как это помогло тебе?

– Как-Как? Коррумпированный судья, то есть судья, которого ты, избало-

ванный папенькин сынок, подкупил. – огрызнулась девушка.

– Я так и сказал? Я сказал, что подкупил каким-то образом судью, Роджерс? Ты уверена, что из моих уст вылетели эти самые слова?

– Нет, но...

– Нет никаких – но, Микаэла. Я лишь упомянул, что наше заседание проводил коррумпированный судья, тот, кто привык закрывать все за деньги, и я даже не спорю, что он, как и ты, возможно полагал, что ему хорошенько доплатят за вынесенное в мою пользу решение. Но суть моих слов была в том, что этот Прескотт просто на всего вел это дело с закрытыми глазами, если выражаться образно.

– Допустим, а как насчет синтетических наркотиков, которые не просто выявить? Одних этих доказательств достаточно было бы, чтобы доказать твою вину и засадить за решетку.

– Именно. Умница, Роджерс. Именно так все и случилось бы, выяви они наркотики в крови Сары или в моей. Но вот в чем загвоздка, этих же доказательств было бы достаточно, чтобы засадить за решетку абсолютно невиновного человека. Кто в наше время не балуется подобными вещами? Да абсолютно все употребляют эту хрень на вечеринках и у всех от них сносит крышу так, что никто ничего не помнит. Тут не только изнасилование, тут что-угодно можно приписать человеку и отправить его гнить в тюрьме.

– Ты соблазнил ее и споил, подсыпав наркотики ей в стакан.

– Да, но я сказал, что она с удовольствием выпила коктейль, поддавшись моему очарованию и прекрасно провела время.

– Только в начале... Слушай, может тебе и доставляет удовольствие проигрывать все воспоминания еще раз, но я такой степенью садизма не страдаю. Поэтому...

– Продолжаем. – перебил ее вновь Андерсон. – Мы почти дошли к развязке.

– К какой еще развязке, Андерсон? Ты, полоумный придурок, подсыпал ей в стакан наркотики, споил ее, воспользовавшись своим смазливый личиком, и изнасиловал. Вот и все. Занавес. Конец.

– Что ж, за смазливое лицо – отдельное спасибо, но ты права, моя внешность действительно сыграла свою роль в том, что эта дура бегала за мной повсюду не первый месяц. Микаэла, включи голову, как так получилось, что девушка из абсолютно другого круга, вдруг попала на закрытую тусовку «отбросов высшего общества»? Ее там вообще не должно было быть. Эта Сара доставала меня, «случайно» появляясь каждый раз там же, где и я.

– Не носи ерунды, Андерсон. То, что у тебя модельная внешность и деньги не делают тебя магнитом для каждой девушки. Тем более, у нее был прекрасный парень, который любил ее и все еще пытается добиться правосудия.

– Черт, Роджерс. ОНА ЗНАЛА! Понимаешь? Она знала... Она собственными глазами видела, как мой друг по приколу подсыпал порошка в коктейль, который даже был не для нее изначально. Она сама подошла и флиртуя со мной, выпила его до дна, после чего буквально зависла на мне. И когда я сказал, что она прекрасно провела время в начале, то под началом я подразумевал всю вечеринку, вплоть до утра, а не то, что ты могла подумать. Я сам был в недоумении, когда мне сказали, что некая студентка подает на меня в суд за изнасилование.

– Все. Замолчи, Эшли. Это правда уже ни в какие ворота не лезет. Прояви

уважение хотя бы к покойной девушке, прежде чем бросаться подобными словами.

– У меня есть доказательство. Видео. У меня есть видео, на котором видно, что она добровольно выпивает коктейль и бросается на меня прямо в разгаре вечеринки.

– Если бы у тебя было такое док... – не успевает она закончить, как Андерсон достает свой телефон из кармана и включает видео.

Кто бы ни снимал его, он явно был не в самом трезвом состоянии, судя по съемке. Громкая музыка, крики и вопли, алкоголь, танцы, полураздетые девушки, и десятки парней, среди которых были знакомые лица, сыновья высокопоставленных людей, которые чуть ли не в открытую обменивались непонятно чем, скрученным в трубочку. И в один момент в кадре действительно засветились Андерсон и еще несколько парней, сидящих за стойкой, где какой-то парень разливал всем алкоголь. Спустя несколько минут один из его друзей берет одну из скрученных бумажных трубочек, и разорвав его, всыпает в коктейль порошкообразную смесь. На видео четко видно, как он собирался сам выпить тот самый коктейль, когда подошла девушка и вырвав напиток из его рук, выпила его залпом сама. На следующем кадре, девушка уже стоит лицом к камере, и в ней Микаэла узнает Сару Миллер, и она на самом деле буквально кидается на Эшли, посыпая его лицо и шею многочисленными поцелуями, после чего телефон выпадает и видео срывается.

Микаэла передает телефон обратно Андерсону и просто садится на диван, переваривая увиденное. Видео подтверждает каждое слово Эшли, и получается, что он действительно не делал ничего из того, в чем его обвиняли. И Микаэла тоже. Но, что еще хуже, это означает, что Сара Миллер изменила своему парню. И если она на самом деле бегала за Эшли не один месяц, то значит она довольно долгое время врала Калевсу. Калевсу, который столько лет винит себя и пытается добиться наказания за несуществующее преступление.

– Теперь ты веришь? – звучит голос парня.

– Как давно у тебя это видео?

– Довольно долго. С самого начала, если быть точнее.

– И все это время ты скрывал его... Зачем? Ты мог сразу показать его мне, и мы бы выиграли дело, не доводя его до здания суда.

– Ты же видела, что творится на видео, там не только я, там мои друзья, которые занимались не совсем законными делами. Но вот только если обычные люди могут отделаться несколькими годами или штрафом, то у тех ребят это отпечаталось бы на всю жизнь, разрушив их будущее. Сама ведь понимаешь, какое внимание уделяется тебе, если твой отец владелец какой-нибудь компании, или что еще хуже, имеет высокий чин или занят в политике. Я не мог подставить их... Да и твой отец уверил моего отца, что ты выиграешь это дело без всяких сомнений. Я и сам сказал тебе, что не верил до последнего, что «зеленая» выпускница сможет выиграть такое дело, не имея веских доказательств, но ты сделала это.

– Я могла проиграть... Мы могли проиграть, и ты был сел. Даже тогда, ты бы не стал использовать это видео?

– И подставил бы своих друзей, чтобы спасти свою задницу? Я не такой ублюдок, Микаэла. Пусть ты и считаешь меня папенькиным сыном, который только и умеет, что тратить его деньги на алкоголь и вечеринки, я знаю цену

вещам. И дружба – единственное, что я не купил бы ни за какие деньги на свете. Я имею ввиду настоящую дружбу, а люди на видео – они мои настоящие друзья и я лучше сяду за решетку, чем втяну их в неприятности. – Микаэла уставилась на него не понимая, как она могла так грубо ошибаться на счет людей. – Боже, Роджерс, ты выглядишь жутко разочарованной. Не говори, что ты хотела, чтобы я на самом деле оказался тем, кем ты меня считала все это время? – с досадой произнес Андерсон.

– Я не разочарована в тебе... Хотя было бы лучше, если бы ты показал это видео изначально, мы бы могли выбить сделку тебе и твоим друзьям, так чтобы никто не пострадал, и закрыли бы дело, не обнародовав его. Может тогда все обошлось бы, и СМИ не накинулись бы на Сару, обвиняя ее во лжи, и она бы все еще была жива... Погоди-ка ... Если она действительно была лгуньей, тогда зачем она покончила с собой... Я имею ввиду, это ведь... Я же... Все же решили, что она не выдержала давления со стороны и необоснованных обвинений. Но если обвинения были заслужены, ведь она действительно пыталась оболгать тебя, обвинив в том, чего ты не совершал. Тогда зачем она так поступила с собой?

– Не знаю и знать не хочу. Меня задрали уже эта тема с Миллерами. А теперь, когда дело возобновили, они собираются выиграть, используя твои слова против меня. Но ты же была моим адвокатом, ты ведь не можешь выступить против меня.

– Вообще-то уже могу... – виновато пробормотала Микаэла. – Ты же подписал разрешение.

– Разве? Я же только подписал документ о разрыве контракта, который по твоему же совету прочитал внимательно, даже то, что было напечатано мелким шрифтом. – и тут Андерсона осенило. – Копия контракта, которую я подписал после, на самом деле не была никакой копией, верно?

– Прости-и-и-и... Я просто хотела, наконец, сделать все правильно и покончить с этим.

– Ладно уж... Ну ты же не станешь свидетельствовать теперь, когда знаешь правду? И имей ввиду видео, которое я тебе показал, официально не существует. Его делать достоянием общественности я ни за что не стану. – шуточно пригрозив пальцем, произнес Андерсон.

– Может можно иначе доказать твою невиновность? Потому что в ином случае, Эш, Стейн и Калевс попытаются привязать тебе даже смерть Сары, и тут твое наказание продлится намного дольше, чем ожидалось бы.

Вместо серьезного настроения, Андерсон лишь продолжил пялиться на Микаэлу и улыбаться.

– Чего ты улыбаешься, как душевнобольной?

– Ты назвала меня Эш. Меня так только мама называла...

– Серьезно, Андерсон? Я, вообще-то, тут думаю о твоём будущем, которое у тебя могут отнять через несколько дней.

– Не отнимут, если ты будешь моим адвокатом.

– Исключено. У меня почти отобрали лицензию, и я уволилась. Я больше не практикую закон.

– По сути, дочь, ты все еще являешься адвокатом в «Роджерс-Вордсворт-Стейн». – прозвучал голос Стивена. – О, я же не помешал? Просто, когда из гостиной перестали доноситься крики, я решил, что, либо вы перегрызли

друг другу глотки, либо разрешили все недопонимания.

– Все отлично, Стивен, мы с Микаэлой, кажется, встали на путь дружбы.

– Как это понимать? – недоумевающая спросила Микаэла.

– Ну, путь дружбы, я думал мы...

– Да помолчи ты, Эш, я у отца спрашиваю. В каком смысле, я все еще являюсь адвокатом фирмы?

– Ну официально твою лицензию никто не отбирал, и не отберет, пока не закончится суд, а безработной ты не считаешься, потому что твое заявление об уходе я не подписывал. Поэтому, ты все еще можешь взяться за это дело и довести его до конца. Решение за тобой, милая.

Глава 11

Ответа никто так и не дождался, обещав подумать над этим и еще раз встретиться с Эшли, Микаэла поспешила покинуть дом и направилась в цветочный магазин. За время поездки она несколько раз проигнорировала звонки от Калебса, не зная, как вести себя с ним. И дело уже было даже не в их непонятных отношениях, а в том, что она должна была рассказать ему правду о Саре, но не знала, как это сделать. Подъехав по адресу и отпустив таксиста, девушка ворвалась в магазин, где за стойкой стояла Оливия.

– А вот и наша лучшая подруга, Оливия Одри Бронте... Хотя я уже не уверена, что подруги поступают так, как поступила ты, а мы же все еще подруги, да, Ливи? Если да, то я не понимаю, как ты могла отправить меня одну в таком состоянии, да еще и с Калебсом... Боже девочка, ты хоть понимаешь, что произошло? Я собиралась развеяться и попытаться выбросить из головы этого мужчину, а закончилось все тем, что я проснулась в его постели... Что ты киваешь мне так? И куда ты вообще смотришь... О-о-о-о мой бог... – пробормотала девушка, обернувшись.

– Бог – конечно немного преувеличено, но тебе виднее... – довольно произнес, устроившийся на диване Калебс. – Так значит, мисс Роджерс, ты думала обо мне... Все еще хочешь выбросить меня из головы? Иначе я не понимаю причину, по которой ты не отвечала на мои звонки.

– Я была занята... В смысле, я не услышала...

– Так ты была занята или не услышала?

– Слушай, Калебс, мне сейчас правда не до обсуждения твоих звонков, мне нужно работать, да и голова все еще болит, поэтому, если вы ребята не против, я лучше пойду в лабораторию.

Осознавая, как грубо могли прозвучать ее слова, Микаэла, опустив голову, быстро прошагала в сторону лаборатории и исчезла за дверями.

– Ого... Неужели ты был так плох? – вылетело из уст Оливии, и она тут же прижала рот рукой. – Извини... Похоже у нее ПМС, дай ей остыть, потом поговорите...

– Куй железо, пока оно горячо. Я не собираюсь сразу давать задний ход, просто потому что у нее нет настроения. Я пойду поговорю с ней прямо сейчас. – проговорил Калебс мрачным тоном.

– Только вот, она – не железо, и ты – не кузнец... – произнесла Оливия, но Калебс уже скрылся за дверями.

Изначально, когда Микаэла начала осознавать, что ей начал нравиться Ноа Калебс, препятствием стала правда о его намерениях отомстить и его любовь к Саре. Но сейчас, когда все случилось, и он вел себя, словно у него тоже есть

чувства к ней, и это не чувство мести, она зажила с надеждой, что, когда история закончится, все станет на свои места, виновные будут наказаны, справедливость восторжествовала. Но Андерсон не был виновен. Скажи она все Калебсу сейчас, он разочаруется в ней, выйдет из себя, даже не выслушав до конца. Скажет, что она наивная дура, раз повелась на слова насильника, а оправдаться тем, что у них в руках есть доказательство Микаэла не сможет, потому что Эшли строго настрого запретил упоминать о существовании видео. Чтобы доказать невиновность Андерсона, необходимо показать всем, что преступления никогда не было, а для этого предоставить факты, подтверждавшие, так называемое сталкерство, которым, по словам Эшли, занималась Сара.

– Микаэла? – девушка не заметила, погрузившись в свои мысли, как в лабораторию вошел Калебс.

Попытавшись привести своим мысли в порядок и натянув легкую улыбку на лицо, она повернулась в сторону двери.

– В чем дело? Утром ты не выглядела такой... Не знаю, раздраженной? Я чем-то обидел тебя?

– Нет, дело не в тебе. Просто, все так навалилось внезапно, возобновление дела, суд, который состоится совсем скоро, и мы... То есть, все это, что происходит сейчас, все так запутанно. И мне впервые в жизни придется выступать свидетелем в деле человека, права которого я когда-то представляла и защищала сама...

– Ты не хочешь участвовать во всем этом?

– Нет, нет я не это хочу сказать, я хочу, чтобы все это быстрее закончилось. Я просто не понимаю, как все так обернулось, то есть я понимаю, как... Но не знаю, зачем... Ты столько лет жил с этим, чтобы просто отомстить человеку, который разрушил жизнь твоей любимой, и даже не допускал вероятности, что все могло быть не так, как кажется?

– Как? Как все было по-твоему, Микаэла? – напряженно произнес Калебс.

Вот оно. То, что требовалось девушке, то, о чем она хотела спросить его, но не осмеливалась. Есть ли у него чувства к бывшей девушке... Стоило ей лишь упомянуть, что дела могли обстоять иначе, его серые глаза потемнели подобно грозному небу перед бурей.

– Никак, забудь все, что я...

– Ты думаешь, все это я делаю, просто потому что была разрушена жизнь моей любимой? Хотя, ты права, одной этой причины было бы достаточно, чтобы раз и навсегда покончить с Андерсоном. Но вот в чем ты ошибаешься, Роджерс... Этот подонок одним действием разрушил не только ее жизнь, он разрушил и мою, и жизнь ее родителей. И теперь меня ничего не остановит, когда я уже так приблизился к осуществлению желаемого... – чуть ли не прокричал Калебс, но взял себя в руки, заметив, как побледнело лицо девушки. Не об этом он хотел поговорить с Микаэлой. Но одно ее слово, которое было озвучено с сомнением, вывело его из себя. – Ты же адвокат, верно... То есть была... Ты работала с фактами, доказательствами и так далее, так вот, я заеду за тобой завтра днем сюда, и мы поедем в одно место, где я тебе покажу наглядный пример того, какие руины за собой оставил этот ураган под названием «Эшли Андерсон».

Развернувшись, Калебс, тяжело дыша, вышел из помещения, оставив Микаэлу размышлять над его словами. Оливия, при виде чуть ли не дышащего

огнем Калевса, решила, что будет лучше придержать при себе свои колкие комментарии. Как только Калевс покинул здание магазина, девушка помчалась в лабораторию, проверить, как там ее подруга. Она ожидала увидеть неприятную картину в виде плачущей и разбитой Микаэлы, но открыв дверь, замерла, когда увидела перед собой подругу с воткнутыми в уши наушниками, которая разбирала цветы, слегка пританцовывая под такт музыке. Микаэла могла провести так любого, но не свою подругу, своим трюком она лишь доказала Оливии, что пытается сбежать от своих проблем и заглушить их песнями. Именно это, она и собиралась предъявить, когда сзади раздался звон колокольчика.

– Повезло тебе, Роджерс, но это ненадолго, вот отпущу покупателя и вплотную займусь тобой... – с угрозой прошептала девушка и поспешила к стойке.

– Оливия Бронте... – услышала она приятный мужской голос.

Подняв голову, ее глаза моментально округлились, а на улице появилась улыбка, вызванная приятным удивлением.

– Ричард... Извини, не знаю твою фамилию...

– Коллинз.

– Ричард Коллинз... – прошептала Оливия, словно пробуя имя на вкус. – Звучит. Можно подумать, ты какой-нибудь офицер полиции или сотрудник ФБР. – посмеялась она.

– Ну, до ФБР мне еще далеко, но ты права. Я действительно сотрудник полиции. Детектив Коллинз, к вашим услугам, мисс Бронте.

– Так вот как ты нашел меня. Злоупотребляете своими полномочиями в личных целях, детектив? погоди ка, а что детектив полиции потерял в ночном клубе?

– Мы тоже люди, Оливия, и имеем право отдохнуть, расслабиться, выпить... Может познакомиться с какой-нибудь приятной девушкой и хорошо провести вечер.

– Ну да, тоже верно.

– Именно. Но я не за этим приехал вчера в клуб. Нужно было проследить за одним неприятным человеком. – подмигнул Коллинз. – Так, что скажешь, готова к продолжению знакомства?

– Лив, мне нужно срочно ехать на фирму, Стейн хочет... О... Здравствуйте... – прервалась Микаэла, заметив, что ее подруга была в магазине не одна.

– Мики, это Ричард, он... мой новый знакомый.

– Выглядите получше, чем вчера, Микаэла. Мы виделись вчера вечером, но вы, скорее всего, меня не помните.

– Ох, да уж, неудобненько... Что ж, могу вас заверить, что на самом деле, я очень редко ухожу в отрыв, и чаще всего не так агрессивна, какой могла показаться вчера. И я бы правда задержалась бы сейчас и рассказывала больше, но мне правда надо идти. Ливи, справишься?

– Валяй, лети птичка на все четыре стороны, я буду здесь. – улыбнулась Оливия, обращаясь к подруге, но не отрывая взгляда от Ричарда.

Накинув на себя верхнюю одежду и схватив ключи от машины, Микаэла поспешила на выход.

– Думаю, детектив, ты понял, что покинуть это место я не смогу, придется перенести наше...

– Доставай фартук...

– Что, прости?

– Не буду же я помогать тебе здесь в своей белой рубашке.

– Помогать мне? Стоп... Детекти-и-ив... Неужто ты собираешься остаться здесь со мной?

– Лучше всего узнаешь человека там, где он проводит больше всего времени. Мне кажется, этот магазин расскажет мне намного больше, чем ты. Цветы, конечно, не преступники, но думаю, я справлюсь...

– Только не нужно арестовывать розы, если вдруг их шипы уколут тебя.

Цветочный магазин наполнился искренним и звонким смехом, после чего Оливия достала второй рабочий фартук для своего нового и очень симпатичного друга, и на этот раз симпатичным она посчитала его не только из-за внешности, но и из-за приятного характера и ощущения легкости при общении с ним.

После телефонного разговора со своим другом, Роберт решил не медлить и попросить Микаэлу о встрече. Всего лишь две минуты с Калесом по телефону, которые содержали в себе сплошные ругательства и грубый тон, хватило, чтобы Стейн понял, что приближение судебного заседания плохо действует на его друга, особенно после того, как он сказал, что Микаэла усомнилась в своих действиях. Потеря такого важного свидетеля – прямая дорога к их проигрышу, и Стейн не мог этого допустить.

Стук в дверь и телефонный звонок прозвучали одновременно, подняв трубку телефона и приглашая Микаэлу войти в кабинет движением руки, Стейн произнес:

– Роберт Стейн, слушаю... О, добрый день, мистер Кларк. Спасибо, все прекрасно, как ваши дела? ... О, как... Итан, я не уверен, что эта информация должна быть озвученной, тем более вами, как... Серьезно? И вам даже не объяснили причину подобного решения? Хорошо... В любом случае, это не особо влияет на ход дела, если судья в курсе изменений. Всего хорошего, Итан.

Микаэла устроилась поудобнее, напротив своего старого друга, слушая его телефонный разговор. И, когда Роберт закончил разговаривать, его выражение лица озадачило ее. Он выглядел удивленным и минуты две, что-то раздумывал, обводя пальцем контур своих губ.

– Интересно... – пробормотал он, то ли сам себе, то ли обращаясь к девушке.

– Что? Твои потрескавшиеся губы так заинтересовали тебя, или телефонный звонок?

– Особа, сидящая напротив, у которой по венам вместо крови течет сарказм и ирония. – отрезал Стейн.

– Да, с такой редкой группой сложно будет делать переливание. Так, что интересного то?

– Итан Кларк только, что звонил, что ты, наверное, и так поняла.

– И он у нас...

– Адвокат Андерсона. Точнее, уже бывший адвокат... Говорит, что вчера Андерсон уволил его, что очень непредусмотрительно с его стороны, учитывая, как скоро заседание. Но оставь это... Я хотел поговорить совсем о другом. Микаэла Вирджиния Роджерс, скажи, стоит ли мне беспокоиться о возможной потере главного и единственного свидетеля в этом деле? – приподняв бровь, произнес Роберт странным голосом, словно изображал из себя героя какого-нибудь фильма.

– Заманчивое предположение... – попыталась отвертеться девушка, не давая точного ответа, потому что сама не знала, стоит ему думать об этом или нет.

– Микаэла!

– Роберт?

– Слушай, мы были близки, черт, мы были очень близки в детстве. Я видел в тебе свою сестренку, хотя немного странно сейчас это говорить, после того, как ты призналась, что у тебя были иные чувства по отношению ко мне и...

– Стейн, я была ребенком, понимаешь? Тогда, в детстве, у меня были иные чувства абсолютно ко всему, так что, опусти этот момент.

– Ну да, не в этом суть, я имел ввиду, что изначально план Калебса обманом использовать тебя не пришелся мне по душе, потому что ты, как и он, мне дорога. И сейчас, когда вы двое сдвинулись с начальной точки и начали ладить, я начал верить, что мне не придется разрываться между людьми, которых считаю своими братом и сестрой. Но, то, что Калебс сказал мне сегодня, дало понять о наличии у тебя неких сомнений... Так, в чем дело, Джини?

Микаэла устало вздохнула, то ли от ненавистного ей прозвища, то ли от необходимости излить душу хотя бы одному человеку.

– Что если между Эшли и Сарой ничего не было? То есть да, кое-что между ними явно было, но не в таком свете, как было показано. Я знаю, что мои слова звучат глупо и даже отвратительно по отношению к ней, но...

– Продолжай.

– Мне кажется, Андерсон действительно невиновен. – очень тихо выговорила она.

– Серьезно? Снова та же история?

– Я знаю, что говорю, и понимаю, как сложно воспринимать это всерьез. Я же сама жила все это время думая, что ошиблась, но я говорила с Эшли вчера, и он убедил меня, что мы оба изначально сделали все правильно. Сара доставала его еще до той вечеринки, бегала за ним, будучи в отношениях с Ноа, и только не начинай о том, каким прекрасным и верным человеком она была при жизни...

– И не собираюсь.

– Что? В смысле? – удивилась девушка.

– Я и не думаю, что она была прекрасной и верной, ну может для кого-то и была прекрасной, но верной девушкой она точно не была. Слушай, я расскажу тебе сейчас то, что никогда никому не говорил. На следующий день после того, как Калебс познакомил меня с любовью всей его жизни в лице Сары, она начала добиваться встречи со мной, я же решил, что может ей нужна помощь с чем-то и Калебс попросил ее в случае чего обращаться ко мне, но, когда мы встретились она в открытую начала флиртовать и распускать руки. Рассказать об этом Калебсу я так и не решился, поверил бы он или нет, в любом случае я был бы в проигрыше, если бы он поверил, я бы разбил ему сердце, а если бы нет, потерял бы его доверие из-за того, что якобы пытался оклеветать его девушку. После этого я начал избегать ее, и каждый раз мне было тошно видеть эту особу рядом со своим лучшим другом, и даже, когда ее не стало, она продолжала рушить его жизнь его же руками. Сейчас, когда все наконец почти подошло к концу, я надеюсь и верю, что, наказав Андерсона, он отпустит Сару и закроет эту проклятую главу своей жизни.

– Ну, а если с Андерсоном произошло тоже самое, за что наказывать невинного человека, Роб? Потому что это именно то, кем является Эшли.

– Даже если это докажут в суде, Калебс не поверит. Особенно после того, что ты рассказала ему. Почему вдруг ты поверила его словам?

– Я поверила, потому что видела ви..., я видела в его глазах, что он говорит правду. Я не могу оболгать человека.

– Что за ерунда? Видела в его глазах? Еще начни мне тут говорить о том, что глаза- зеркало души, глаза никогда не врут, и что Андерсон – хороший, добрый парень. Микаэла, он совершил плохой поступок и должен понести за него наказание.

– Знаешь, Стейн, один мудрый человек сказал, что жизнь такая штука, и порой ради доброго дела приходится идти на плохие поступки, но порой зло переходит все границы, а за добро приходится слишком дорого платить...

– Ты сейчас, что, процитировала мне сериал? – улыбнулся Роберт.

– Может быть... А что? По-твоему, выдуманный персонаж не может быть мудрым?

– Может-может... И, что ты хочешь этим сказать? Что Андерсон пошел на плохой поступок ради доброго дела?

– Возможно, и я не хочу, чтобы за свое добро он поплатился своей свободой.

– А я не хочу, чтобы мой лучший друг прожил всю жизнь с чувством вины и мести... – снова начал Стейн. Микаэла почувствовала себя изнуренной и слабой, лицо исказилось в грустной гримасе. Она уже была готова принять поражение и уйти с тяжелой ношей на душе, когда Стейн продолжил: – Но и видеть свою подругу детства в таком состоянии я не хочу. Но ты не можешь помогать всем, Джини... Либо Калебс, либо Андерсон. Но... Может им удастся найти другого толкового адвоката, который попотеет над делом и сможет отыскать доказательства или свидетелей, которые могли бы подтвердить внимание со стороны Сары Миллер, которое она вероятно оказывала Андерсону.

Толстый намек на тонкую деталь. Новые доказательства, поспособствовавшие на возобновление дела, так же могут и приостановить, или вовсе закрыть его. Стейн не хотел терять своего свидетеля и лишать Калебса шанса на выигрыш, но, если другая сторона сможет найти другого свидетеля, который сможет опровергнуть их слова, или свидетельствовать против стороны обвинения, шансы будут у всех. Глаза Микаэлы загорелись благодаря появившейся возможности, поблагодарив своего друга, она поспешила обратно на работу. Теперь девушке оставалось найти человека, который мог бы знать настоящую личность Сары Миллер.

Прошло уже чуть больше двух часов, и если в обычные дни, Оливия каждые пятнадцать минут доставала Микаэлу, что хочет закрыть магазин и уйти, то сегодня она даже не заметила, как быстро пролетело время и ее подруга вернулась обратно. С момента ее ухода, они с Ричардом работали, как одно целое, и он справлялся не хуже опытного флориста, обращаясь аккуратно и нежно с хрупкими цветами, несмотря на его грубые и большие руки. Из-за наплыва покупателей, им не удалось нормально поговорить, но увиденного в процессе работы было достаточно, чтобы договориться о следующей встрече и продолжить общение.

Когда Микаэла вернулась в магазин, то обнаружила, что знакомый ее подруги все еще находился здесь. Ричард и Оливия весело болтали, сидя на дива-

не и попивали кофе. Увидев их, Микаэла подумала, как же удачно получилось, что она заскочила по пути в кондитерскую и купила шоколадный торт в качестве извинений за постоянные прогулы. Сначала Оливия несколько минут ныла, что сладкое навредит ее фигуре, но уже через десять минут потянулась за вторым куском, обсуждая смешные моменты из прошлого вместе с Ричардом.

– Видимо скучной и правильной твою жизнь не назовешь, Оливия Бронте...

– Что я могу сказать, детектив, не всем из нас дано быть решительными, упорными и с аналитическим складом ума, кому-то нужно напоминать, что миром правят не только сильные и богатые, но и умеющие жить и любить.

– Такие как ты...

– В яблочко, детектив. – улыбнулась девушка, явно заигрывая, и Коллинз с удовольствием отвечал ей взаимностью.

– Так и продолжишь называть меня детективом? Можно просто Ричард, или Рик...

– Детектив мне больше нравится.

Оторвав взгляд от мужчины, Оливия взглянула на свою подругу, которая уже довольно долго молчала и глядела в окно.

– Мики? – подозвала она ее, и Микаэла вздрогнула, словно ее разбудили ото сна.

– Да?

– Что скажешь?

– Да, я согласна, это замечательная идея... – выпалила девушка, не зная даже о чем идет речь.

– Слышал, детектив? – с издевкой спросила Оливия.

Ричард собирался было присоединиться к своей подруге и продолжить шутить, но его приоритеты одержали вверх. С самой первой минуты, он заметил, что Микаэлу что-то сильно тревожило, и он, как сотрудник полиции, который часто ведет допросы и вытягивает из людей все, что те пытаются яро скрыть, просто не мог не попытаться свой шанс. Но этот случай был другой, он хотел разговорить девушку не для того, чтобы вытянуть информацию, а, чтобы ей самой полегчало и возможно помочь с решением проблемы, если такова имеется.

– Кажется, твою подругу что-то сильно тревожит...

– Нет, все замечательно... – Микаэла попыталась выдавить улыбку, но получилось ужасно фальшиво, и теперь даже Оливия встревожилась.

– Мики... В чем дело, детка?

– Если это что-то личное и я вас смущаю, то лучше...

– Нет-нет, все совсем не так, Ричард... Я просто, не знаю, что мне делать...

– Дела сердечные?

– Не совсем... Все запутанно, а если начать рассказывать, то это затянется, а вкратце, я не уверена, что смогу донести суть.

– И не надо. Просто нескольких ключевых слов будет достаточно. Поверь, я работал и с меньшим.

– Погодите, я правильно понимаю, что сейчас увижу детектива на деле... – оживилась Оливия и ребята начали смеяться от глупости этой ситуации.

– Честность, справедливость, предательство. Не самые ключевые слова, но на данный момент, это все, что крутится в моей голове. – подавленно произ-

несла Микаэла.

– И, я так понимаю, все эти три слова взаимосвязаны? Интересное сочетание... Честность и справедливость, повлекшие за собой предательство, или предательство, требующее честности ради справедливости? – задумался вслух Коллинз.

– С ума сойти... Чувствую себя некомфортно рядом с таким умным женщиной... – смутилась Оливия, в шутку отодвигаясь от Ричарда, но он остановил ее и притянул обратно.

– А может я пытаюсь впечатлить тебя своим умом? Глядишь, а я стану только лучше, если рядом будет такая девушка, как ты... – прошептал он ей на ухо. Заметив смущение на ее лице, он довольно улыбнулся, но в миг принял серьезное выражение лица и сосредоточился на проблеме Микаэлы. – Так что? Которое из двух предложенных вариантов?

– Второе. Удивительно, с помощью четырех слов, Ричард, ты описал историю, которую я не уместила бы даже в четыре тома.

– Работа такая. И так, с предательством мы ничего не можем поделать, потому что оно уже произошло, раз речь зашла о справедливости. Но что не так с честностью? Есть правда, рассказать которую ты не можешь? Или не хочешь?

– Могу... И хочу, но...

– Но, загвоздка в том, поверят ли тебе...

Микаэла молча кивнула, соглашаясь с предположением Коллинза.

– И доказательств у тебя нет?

– Есть, но как бы нет. Я не могу использовать то, что имею... Не хочу впутывать других.

– А человек, с которым ты должна быть честной, он – незнакомец?

– А? Нет-нет, он... Мы... Все запутанно... – промычала девушка, зарываясь лицом в руки. – Моя жизнь – сплошной хаос...

– Это не так уж и плохо...

– Это ужасно. Хаос порождает проблемы.

– Хаос порождает искусство, искусство порождает любовь, любовь порождает надежду и мечты. – спокойным и твердым голосом произнес Коллинз. – И так, на мой вопрос не прозвучало отрицательного ответа, что уже хорошо, и раз вы знакомы, то немного доверия у него все же имеется. Боюсь дальше, как детектив, я ничем не могу помочь, но как человек и друг, я скажу, что лучше выложить все как есть, чем ходить в помятом состоянии, размышляя над «а вдруг» и «если». «А вдруг он сделает так, если я скажу ему это, или вдруг он не поверит» ... Таких сомнений могут быть тысячи, но ты не узнаешь, чем все кончится, если не дойдешь до конца. Поэтому лучше расскажи все, что знаешь, и позволь человеку решить самому верить тебе или нет.

– Боже, кажется я влюбилась... – тихо выдохнула Оливия и когда все взгляды направились на нее, она осознала, что произнесла это вслух. – Упс... Я... Господи, как же неловко вышло...

– Я сделаю вид, что не услышал этого сейчас, хотя буду не против слушать эти слова в течении следующих долгих лет. – улыбнулся Ричард.

Абсолютно искренняя улыбка появилась и на лице Микаэлы. Наблюдать за двумя людьми, которые вчера были никем друг для друга, а сегодня планируют совместное завтра – действительно было сравнимо с чудом. За последние

месяцы жизнь девушки действительно обернулась хаосом. Но Коллинз прав, это хаос привнес в ее жизнь столько замечательных людей, и новых, и старых, надежду, и самое главное – шанс. И завтра, встретившись с Калебсом, девушка была намерена испытать свой шанс и рассказать правду.

Глава 12

Несмотря на бессонную ночь, проведенную в зеленой комнате, в окружении портретов, нарисованных Эмили Миллер, Калебс чувствовал себя полным сил и энергии, что ему несомненно пригодится сегодня, когда он отвезет Микаэлу, куда планировал. Он не знал, как и что делать с происходящими событиями, но, когда дело касалось его изначальной цели, он был неприступной крепостью, ни войти, ни выйти. И сейчас – это стало проблемой, потому что появилась та, кого он хотел впустить внутрь.

Созвонившись с Шарлоттой и убедившись, что все в порядке и идет по плану, Ноа переоделся в теплый черный костюм с худи, накинул сверху серое пальто, и схватив ключи от машины, двинулся на парковку. Чикаго удивил в этом году, одарив весь город снегом в конце октября. Погода на улице стояла холодная, но не морозная, как это бывает зимой, и благодаря отсутствию ненавистного ветра, снег будто танцуя, крупными хлопьями опускался на землю медленно и мягко, покрывая все вокруг белым одеялом. Пока Калебс остановился по пути к цветочному магазину и заказывал горячий кофе на вынос, Микаэла и Оливия наводили порядок в лаборатории, работая над новым каталогом и просто разговаривая по душам, чего девушки давно уже не делали. Микаэла ощутила пропасть между ними, образованную из-за постоянных секретов и умалчиваний, и решила положить этому конец, поделившись всем, что произошло с ней за последнее время. Она рассказала Оливии все детали их с Калебсом отношений, включая ее помощь в суде в качестве свидетеля против Андерсона, упомянула про встречу с Эшли, и его невиновность, и в самом конце она добавила про разговор с отцом и выбор, который ей предстояло сделать.

– А я ведь знала, что с тобой что-то не так... Правда я списала все на твои чувства к Калебсу... – произнесла Оливия.

– Нет никаких чувств, Оливия. Мы оба работаем над одним делом и...

– А Стейн работает с ним, так же, как и ты? В постели? – Оливия уставилась на подругу поигрывающим взглядом и с ухмылкой на лице.

– Я была пьяна. И если бы не моя подруга, которая решила сыграть в сводницу, ничего из этого бы не произошло.

Теперь поигрывающий взгляд сменился на виноватый. После откровений своей подруги, Оливия тоже призналась Микаэле, что приложила руку к их с Ноа совместному «времяпрепровождению», и с того момента, ее подруга не переставала напоминать ей об этом.

– Хорошо, обещаю, я больше не буду сводить вас с Ноа... Боже, хорошо, не смотри так на меня, я ощущаю себя голой. Я не буду тебя сводить вообще ни с кем. Слово скаута...

– Ты никогда не была скаутом, Лив...

– Хорошо, слово твоей лучшей подруги. Я... я же все еще являюсь твоей лучшей подругой, да? – с надеждой спросила девушка.

– Пока, да.

– Хух, слава богу. Так, что теперь планируешь делать? Примешь выбор отца

или продолжишь помогать Калексу и Стейну?

– Хотелось бы успеть и там, и там... Но, вдруг Стейн прав, и мне не стоит верить Андерсону?

– Но ты же видела видео...

– Тс... Его не существует, помнишь? Я не смогу использовать его, чтобы доказать невиновность ни суду, ни Калексу. И Роберт прав, даже если суд снова признает его невиновным, это не остановит Ноа. Прошлый раз ведь его не убедил...

– Ну может мы попросим помощи у нашего детектива?

– Ты все никак не можешь придумать причину снова увидится с ним, или...

– Я могу увидится с ним, когда захочу и без всякой на то причины, к тому же мы часто переписываемся и довольно таки сблизилась.

– Быстро у вас все как-то, не думаешь?

– Порой пяти минут с человеком достаточно, чтобы понять, что он тот самый, и иногда даже за пять лет отношений, ты так и не сможешь увидеть, что человек рядом с тобой – полнейший мудака.

– Ницца?

– Оливия, великолепная, Бронте... – девушка присела в реверансе, держась за подол невидимого платья.

– Хорошо, о ваше великолепие, что насчет вашей покорной подданной? Что вы скажете, если она решит рассказать свою версию правды Калексу, не имея при этом веских доказательств?

– Хочешь рассказать ему все? – произнесла Оливия уже серьезным тоном.

– Да, сегодня. Он хочет показать мне кое-что, после этого, думаю, расскажу все, как есть.

Оливия хотела ответить ей, когда до девушек донесся звон колокольчика, предупреждая о покупателе. Микаэле не было необходимости спешить в зал, она знала, что это был не покупатель, а Ноа Калекс, поэтому она просто сменила рабочий фартук на свое пальто, положила в карман телефон и кошелек, и решив оставить сумку в магазине, прошагала за своей подругой. Пройдя в зал, она увидела, как Калекс и Оливия говорили о чем-то, и девушка направилась обратно в лабораторию, проходя мимо своей подруги и одарив ее мимолетной грустной улыбкой.

– Я взял нам всем кофе, не знал, какой пьете вы с Оливией, поэтому остановился на простом латте. – произнес Ноа, увидев Микаэлу.

– Сойдет. Спасибо. – произнесла она, хватая свой кофе. – Поехали?

– Да, только...

– Готово! – снова раздался голос Оливии, но на этот раз не столь вежливый. – Букет пионов. – Калекс положил на стойку несколько бумажных купюр, и когда Оливия вернула сдачу, он произнес:

– Здесь больше, чем надо...

– Сдачи, плюс за кофе. Не стоило, я и сама могу сходить за ним. Чаевые за доставку нужны?

– Оливия... – Микаэла попыталась успокоить подругу, не понимая, что это вдруг нашло на нее. Но девушка не обратила внимания на это и просто поцеловала подругу в щеки, пожелав хорошего дня.

Неловкая тишина, установившаяся еще в магазине, сохранялась вплоть до момента, когда Калекс свернул на трассу, ведущую загород. Микаэла не желала

ла вновь брать инициативу на себя и заговаривать первой, а Ноа, увлеченный дорогой все это время, даже ни разу не обернулся в сторону девушки. Выехав за черту города, он остановился на первой попавшейся заправке. Залив полный бак, он обошел машину и остановился возле опущенного окна Микаэлы и произнес:

– Я иду внутрь, тебе купить чего-нибудь?

Микаэла отрицательно покачала головой, и Ноа направился в сторону магазина. Набрав необходимое, он пошел к кассе. Что-то заставило мужчину повернуть голову в сторону улицы, когда он расплачивался за продукты. Микаэла уже не сидела внутри машины, она стояла, облокотившись об нее и с кем-то разговаривала по телефону, и судя по широкой улыбке на ее лице, разговор был веселый. Заметив, как Калебс выходит из магазина, девушка поспешила завершить разговор и села обратно в машину. Когда дверь с водительской стороны открылась, и Калебс уселся обратно, на колени девушки приземлились бутылка воды и батончик шоколада.

– Я же сказала, что мне ничего не надо.

– Знаю я ваше женское «ничего». – проворчал Калебс, заводя машину.

– Уже дважды.

– Что дважды?

– Доказываешь, что ты сексист до мозга костей.

– Я скорее, реалист, неплохо разбирающийся в женщинах.

– Не все женщины похожи на твою Сару, Калебс... – промямлила Микаэла, открывая шоколад.

Калебса передернуло от упоминания его покойной девушки и единственным показателем его состояния были его руки, вцепившиеся в руль мертвой хваткой.

– С кем говорила? – решил он сменить тему.

– С Дженнет... – невнятно проговорила девушка, дожевывая шоколад.

– С моей Дженнет?

– Ага...

– Что говорит?

– Спрашивала, как дела, что я делаю и так далее. Сказала ей, что нахожусь с тобой на заправке, и что ты вывез меня из города и везешь в непонятном направлении. Она просила передать, что, если ты крадешь меня и бросишь одну в лесу, она найдет нас и продаст тебя на органы.

– А ты что?

– А что я? Я сказала, что прибыль поделим поровну.

От невинного голоса, которым были произнесены эти не совсем невинные слова, желание улыбнуться пересилило мрачное настроение, и это не скрылось от внимания девушки.

– Нам еще долго ехать? Я уже всю задницу отсидела... – недовольно произнесла Микаэла.

– Почти приехали. – коротко ответил Калебс.

Деталей не понадобилось, потому что за следующим поворотом, Микаэла заметила большие ворота, за которыми виднелось большое сооружение, с внушающими размерами, садом. Заехав внутрь и припарковавшись, Калебс взял цветы и купленные продукты, и двинулся внутрь, окликнув Микаэлу. За городом снега было намного больше, он покрывал собой все деревья и кусты,

которые росли почти по всей площади. Девушка сразу поняла, что они прибыли в некоторого рода дом для престарелых. Войдя внутрь, их встретила незнакомая только Микаэле женщина, потому что с Калебсом она поздоровалась довольно тепло, при этом оглядев саму девушку с головы до ног презрительным взглядом. Передав ей сумку с продуктами, Калебс произнес:

– Где она?

– Она у себя в комнате, рисует... – ответила женщина, которую, как оказалось звали Шарлотта, и она работала здесь старшей сестрой.

– Тогда мы поднимемся... Она ведь знает о нашем визите?

– Да, я ей сказала. Пускай девушка поднимается, а вас, мистер Калебс, я бы попросила пройти со мной в кабинет и обговорить некоторые моменты, если вы не против, конечно...

– Нет, конечно... Тогда, Микаэла, ты поднимайся на третий этаж, комната в конце коридора, справа.

– Я, конечно, поднимусь... но к кому мы вообще приехали? – недоумевала Микаэла, хотя догадывалась по купленному букету пионов, которые он как-то заказывал для своей тети.

– Шарлотта, дайте мне две минуты, я вас догоню... – произнес Калебс, обращаясь к женщине.

Кивнув, Шарлотта направилась в свой кабинет, а Калебс увел Микаэлу в сторонку, и произнес:

– Мы приехали к Эмили, маме Сары. Она осталась одна и не желала покидать город, поэтому я обустроил ее здесь. Поднимайся к ней, не говори без меня и лучше подожди за дверью, я быстро вернусь, и мы вместе войдем.

– Зачем ты привез меня сюда?

– Чтобы показать тебе, чего ей стоил поступок Андерсона, и что все это, в отличие от его лживых слов, неизменяемая реальность. – твердым тоном заявил Калебс.

Оставив ее, Калебс направился в коридор, куда ушла Шарлотта, а Микаэле не оставалось ничего кроме, как пойти наверх, как было сказано. Стены внутри здания были окрашены в теплые тона, и со всех сторон раздавались голоса, кто-то играл в игры, где-то спорили две женщины о правилах ухода за какими-то комнатными растениями, а проходя мимо столовой, она и вовсе заметила несколько пожилых пар, мирно сидящих в обнимку и наблюдающих за снегом снаружи. Поднявшись на третий этаж, она дошла до конца коридора, и собиралась ждать снаружи, когда дверь отворилась и перед ней предстала женщина преклонного возраста, примерно одного возраста с матерью Микаэлы. Девушка опешила, не зная, что делать, но женщина перед ней слегка улыбнулась и произнесла:

– Ты, должно быть, гостья, с которой приехал Ноа?

– Я... Да, я приехала с ним... Здравствуйте... миссис Миллер, верно? – с дрожащим от волнения голосом произнесла Микаэла.

– Зови меня Эмили. Пожалуйста, проходи...

– Калебс сказал подождать его снаружи...

– Все в порядке, подождем его здесь, вместе.

Микаэла не стала спорить с ней дальше, и вошла внутрь, когда дверь за ней громко захлопнулась и послышался щелчок, словно дверь заперли. Внутри комната была довольно просторной и с множеством картин с изображени-

ем Сары, и это заставило девушку почувствовать себя некомфортно. Женщина подозвала Микаэлу к себе и указала ей на прикроватный стул, куда она и села.

– Так, рассказывай, откуда ты знаешь моего мальчика? – начала Эмили.

– Мы познакомились в... Ну... Он покупает цветы в нашем цветочном магазине. Там и познакомились.

– А, вот как... Да, Ноа у нас внимательный, всегда дарит цветы мне и моей дочери. Он – ее парень. Скоро они поженятся, как только Сара закончит учебу...

– Вы имели ввиду бывший парень, да? Сары ведь...

– Сары ведь что? Насколько мне известно, они не расставались, иначе дочка мне бы рассказала...

Микаэла не понимала, что здесь происходит и о чем говорит эта женщина. Она вела себя так, словно ее дочь была живой и невредимой. На секунду девушке показалось, что она все же ошиблась комнатой.

– Я прошу прощения, вы ведь Эмили Миллер, мать покойной Сары Миллер? – со страхом произнесла девушка.

Услышав слова Микаэлы, Эмили едва сдержала спокойное выражение лица. Женщина поняла, что Калевс не ввел девушку в курс дела и не рассказал причину, по которой она третий год проживала в этом злосчастном месте. Эмили натянула на лицо улыбку, от которой у Микаэлы пробежали мурашки по всему телу, и произнесла:

– А ты, Микаэла Роджерс, проклятый адвокат, который разрушил жизнь моей дочери?

Эти слова словно удар тока, пробрали Микаэлу до костей. Она вскочила с места, но не успела и шагу сделать, как Эмили толкнула ее обратно на стул. Теперь эта женщина, которая несколько минут назад казалась доброй и милой, теперь предстала перед ней абсолютной противоположностью первому.

– Я... Я не...

– Ты не что? Микаэла Роджерс... Поверить не могу, что Ноа притащил тебя сюда, ко мне... Если бы не ты, никто ничего не узнал бы... Никто не обвинил бы мою дочь в распущенности, клеймя ее блудницей. Когда Шарлотта сказала мне, что звонил Ноа и сказал, что приедет с гостью, она спросила с кем именно, и когда она передала мне его слова, я решила, что действительно сошла с ума, иначе как объяснить, что мужчина, любивший мою дочь, решил привести ко мне Микаэлу Роджерс, последнего человека на земле, которого я бы хотела увидеть. Но потом, меня вдруг осенило... Пускай приезжает. И я попросила Шарлотту обсудить с ним что-нибудь, а тебя отправить ко мне, и задержать Ноа у себя в кабинете столько времени, сколько мне будет нужно для...

– Для чего? – перебила ее Микаэла.

– Для того, чтобы я собственными руками задушила стерву, натравившую прессу на мою дочь. – оскалилась женщина, и гнев в ее глазах говорил о серьезности ее намерения.

Микаэла не успела ничего предпринять, когда руки женщины внезапно сомкнулись вокруг ее шеи с такой силой, что она ощутила холод ее кожи сквозь толстый материал горловины ее водолазки.

– Я убью тебя, тварь... – рычала Эмили, смыкая руки все сильнее.

Микаэла начала дергаться, пытаясь оттолкнуть от себя женщину, но в ее положении, будучи прижатой к стулу телом Эмили, преимущество было у нее.

Давление, сжимающее ее горло, увеличивалось с каждой секундой, и Микаэла казалось, что ее лицо вот-вот взорвется. Из-за нехватки кислорода, оставшиеся силы стали покидать тело девушки, и она перестала сопротивляться. В последний момент раздались многочисленные в стучи дверь, за которым последовал знакомый голос.

– Эмили? Микаэла? – громко произносил Калебс.

Свернув в коридор на третьем этаже, Калебс удивился и немного разозлился, не обнаружив там Микаэлу. И только дойдя до двери, ведущей в комнату Эмили, до него начали доноситься странные звуки. Не теряя ни секунды, он несколько раз тихо постучал в дверь, но после молчания в ответ, его стучи стали громче.

Эмили уставилась в сторону двери, когда услышала голос Ноа. Выругавшись про себя, она несколько раз ударила Микаэлу по лицу, приводя ее в сознание, и когда девушка была в состоянии подняться с места, Эмили с разбега ударилась об стену, разбив себе при этом лоб, и громко закричала, после чего рванула к двери. Как только дверь открылась, Калебс вбежал в комнату и обнаружил перед собой Эмили, у которой со лба стекала кровь, и Микаэлу, которая уставилась на мать Сары со странным выражением лица.

– Какого черта здесь происходит? – зарычал он.

– Сынок... – вмиг разрыдалась женщина, падая в объятия Калебса. – Она... Она... Я пригласила ее посидеть и подождать тебя внутри, стала рассказывать ей о тебе и Саре, о вашей предстоящей свадьбе. А она начала нести чепуху, заявляя, что моей дочери нет в живых. Представляешь, Ноа? Она сказала, что Сара умерла... Я просто... Я всего лишь объяснила ей, что она ошибается, что Сара на учебе, и скоро навестит меня. Но эта девушка внезапно набросилась на меня, она толкнула меня в стену... Я...Я...Господи... Почему она так со мной, Ноа?

Калебс бросил злобный взгляд на Микаэлу, у которой рот раскрылся от услышанных слов.

– Что? – буквально вскрикнула она. – Что вы несете? Она лжет, Ноа... Она...

– Заткнись. Пошла вон отсюда, Микаэла.

– Калебс, что ты...

– Выйди, к чертовой матери, отсюда и жди меня у машины. – взревел мужчина, не желая смотреть Микаэле в лицо.

Шокированная происходящим, она выбежала из комнаты и рванула вниз. Калебс попытался успокоить Эмили и вызвал Шарлотту. Убедившись, что с женщиной все в порядке и ей окажут необходимую медицинскую помощь, он попрощался с ней и направился к своей машине. Микаэла стояла на жутком холоде, но не чувствовала его из-за жгучей боли в области шеи. Она все еще не могла прийти в себя от устроенной матерью Сары сцены в комнате. Женщина с ума сошла, у нее крупные проблемы с головой, раз за секунду она вообразила себя жертвой нападения, когда сама была в секунде от убийства. Она собиралась опустить горловину водолазки и взглянуть на свою шею, но резко вернула все как было, когда услышала разъяренного Калебса за спиной.

– ТЕБЕ БЫЛО ВЕЛЕНО ЖДАТЬ МЕНЯ СНАРУЖИ... – взревел Ноа, дойдя до Микаэлы.

– Не ори на меня, я ничего...

– Какого черта происходит, Роджерс? Как понимать то, что недавно произо-

шло?

– Как спектакль! – отгрызнулась она.

– Спектакль? Спектакль – это твоя вера в Андерсона. А это... Это была женщина, мать моей...

– Да-да, мать твоей любимой, которая явно сошла с ума, раз ведет себя, как...

– ДА, ЧЕРТ ТЕБЯ ПОБЕРИ, ДА. ОНА СОШЛА С УМА ПО ВАШЕЙ МИЛОСТИ. Поэтому она и здесь... – понизив голос, произнес он. – Она здесь из-за вас всех. Женщина в один день потеряла дочь и мужа, а вместе с ними и рассудок. У нее проблемы с психикой, она не помнит ничего из того, что произошло три года назад. Она до сих пор думает, что ее дочь в университете, а муж уехал по работе. Она до сих пор верит, что они живы, и ждет, каждый раз спрашивая меня, когда же они приедут.

Микаэла не верила своим ушам. Калебс утверждал, что она психически больна, ничего не помнит и думает, что ее дочь жива, в то время, как эта женщина пыталась ее задушить, прекрасно понимая, что перед ней стоит она, девушка, которая, по ее мнению, испортила жизнь ее дочери. Эмили Миллер прекрасно помнила, что произошло три года назад, она прекрасно знала, что ее дочери нет живых, и даже больше, она буквально недавно пыталась задушить Микаэлу и отомстить за свою дочь.

– Теперь ты видишь, что натворил Андерсон? Он – лжец, насильник, убийца... Он испортил жизнь стольким людям, а ты говоришь мне, что он ничего не делал...

– Потому что он ничего не делал, Калебс. Это правда! – не сдержалась Микаэла.

– А может ты хочешь, чтобы это было правдой, Микаэла. Ведь тогда, твоя совесть будет чиста. Тебе ведь это надо? Знать, что ты не совершала ошибку, что смерть Сары не на твоей совести. Ведь в таком случае ты сможешь продолжить свою карьеру адвоката, стать гордостью для своего папочки... ТЫ ЖЕ ЭТОГО ХОЧЕШЬ, РОДЖЕРС, НЕ ТАК ЛИ? ЗАБЫТЬ ОБ ИЗНАСИЛОВАНИИ САРЫ?

– ДА! ЧЕРТ, ДА! – заорала она в ответ, тяжело дыша. – Именно этого я и хочу. Забыть твою любимую Сару, выбросить ее из головы и из своей жизни. Вычеркнуть этот чертов день, который отравляет мою жизнь. И знаешь, что, Калебс? Таких, как твоя Сара, тысячи, сотни тысяч. Сотни тысяч девушек, которых насилуют и жестоко убивают. И в отличие от твоей девушки, их реально насилуют. Это жизнь. На земле миллиарды людей, и так уж вышло, что большинство из них представляют из себя отвратительных, безнравственных, жестоких людей. Но Эшли Андерсон не входит в их число, и будь ты хоть немного разумным, ты бы попытался посмотреть на ситуацию со стороны, а не слепо верить сердцу. Иногда нужно положиться на разум и работу мозга, Ноа Калебс, а не на любящее сердце.

– Зря я все это затеял... Не нужно было тебя сюда привозить... – игнорируя Микаэлу, произнес Ноа и направился к машине. – Садись. – прозвучал приказ.

– Нет.

– Что, прости?

– Я не сяду с тобой в одну машину.

– Сама знаешь. – прозвучал его ответ, за которым раздался рев двигателя.

Машина тронулась с места, и выехав за пределы дома, Калебс надавил на

газ и помчался вперед, даже не оглядываясь на Микаэлу. Гнев и ярость заполнили и разум, и сердце, не давая здраво рассуждать, и уехать одному показалось ему хорошей мыслью, иначе он мог наговорить много чего лишнего и окончательно испортить отношения, которые, как ему казалось, только начинали налаживаться. И пусть в душе он все еще надеялся, головой он понимал, что он уже испортил все, что только мог. Злая на себя, больше чем на Калевса, Микаэла не стала терять времени, и первым же делом, достав свой телефон, набрала отца. Стивен Роджерс, который находился на совещании в конференц-зале, решил использовать звонок, как повод избавиться себя от нудных предложений своих партнеров, и поспешил наружу. Довольная ухмылка озарила лицо мужчины, когда его дочь уверенно произнесла:

– Звони Андерсону, я в деле!

Глава 13

Договорившись через два часа встретиться на фирме с отцом и Эшли, Микаэла забыла учесть, что застряла вдали от города, куда такси не вызовешь. Вспомнив, что заправка, где они останавливались, находилась не так далеко, она решила дойти туда пешком и попытаться поймать попутку оттуда. Спустя двадцать минут ходьбы на морозе, ее радости не было предела, когда она взяла в руки горячий кофе, который продавали в магазине у заправки.

– Тяжелый день? – спросил ее продавец, заметив состояние девушки.

– Скорее морозный... – улыбнулась она, расплачиваясь за напиток. – Извините, а вы не знаете, здесь можно поймать попутку до Чикаго? Я не совсем знаю свое местоположение, но мне кажется, мы где-то в часе езды от города, да?

– Да, приблизительно. Насчет попутки не уверен, но мой брат может вас подвезти. Одну секунду... СЭ-Э-ЭМ... – в полный голос прокричал парень, и через несколько минут из задней двери вышел человек, внешне выглядящий точь-в-точь, как продавец, напротив. Микаэла пару раз потерла глаза, решив, что у нее от усталости и холода начало двоиться в глазах. Парень за кассой, заметив это, громко рассмеялся и произнес: – Все в порядке, вы не сошли с ума, мы просто близнецы.

– Чего разорался, выкидыш? – начал подошедший парень, но увидев перед собой девушку, резко выпрямился и слегка ударил себя по губам. – Прошу прощения, миледи... – улыбнулся он, обращаясь к Микаэле.

– Ишь ты посмотри на него, прошу прощения миледи... – с издевкой начал пародировать он своего брата. – Эм... Девушку...

– Микаэла. Меня зовут Микаэла, кстати...

– Приятно познакомиться, я Габ. Габриель, а это мой брат Самюэль...

– Можно просто Сэм. – вмешался второй близнец.

– Ого, вас зовут прямо, как...

– Да-да, родители были фанатами этого сериала. Так вот, Сэм, Микаэлу нужно подвезти до города, сможешь?

– Смогу и сделаю, только захвачу ключи, один момент...

Сэм исчез за дверями, и спустя мгновение появился уже в пуховике и в смешной ушанке. Отсалютовав своему брату, он вышел на улицу и сел в синий внедорожник. Микаэла поспешила за ним, заранее отблагодарив Габриэля за помощь.

Калевс не успел проехать и десяти километров, когда съедавшая его изнут-

ри совесть одержала верх над его бушующими чувствами. Мужчина выругался вслух, осуждая себя за свое поведение и неосмотрительность, которую он допустил, бросив Микаэлу одну вдаль от города. Развернув машину, он поехал обратно, но по приезду он не обнаружил никого, а охранник сказал, что девушка ушла, именно ушла, пешком, а не уехала. Каждая попытка дозвониться до нее заканчивалась тем, что Микаэла сбрасывала звонок, и Калебс понимал, что поведение девушки вполне разумное, учитывая, что именно он недавно вел себя, как придурок. Пешком она не могла уйти далеко и учитывая мороз на улице, она остановилась бы где-нибудь погреться, и когда Калебс подумал об этом, первым на ум пришла заправка и магазин, куда он заезжал. Не теряя времени, он добрался до этого места буквально за пять минут. Вбежав в магазин, он принялся обходить его в поисках Микаэлы, но кроме продавца и его самого внутри никого не оказалось.

– Сэр, вам помочь? – донесся до него мужской голос.

Отчаявшись, Калебс прошел к кассе и устало произнес:

– Слушай, а сюда случайно не заходила за последние полчаса девушка, с длинными темными волосами, в бежевом пальто, невысокого роста и...

– Вы про Микаэлу? – спокойно произнес Габриэль.

Калебс услышав ее имя, заликовал внутри, потому что уже не надеялся на успех.

– Да, черт да. Именно. Так она была здесь? Она в порядке?

– В полном. Она уехала недавно.

– Уехала? С кем?

– С моим братом. Ей нужна была попутка до города, я и предложил подвезти ее, чего стоять на морозе в ожидании машины.

– Могу я попросить номер твоего брата...

– Да, без проблем.

Пока Калебс брал номер телефона парня, Микаэла почти добралась до города, и на удивление эта поездка казалась девушке не такой долгой. Либо дело было в быстром вождении Сэма, либо в его приятной компании. Он осыпал девушку странными, но очень смешными шутками, заставляя ее живот надрываться от постоянного хохота. Очередной его анекдот прервал телефонный звонок, удерживая руль одной рукой, второй Сэм достал телефон и ответил на вызов.

– Слушаю... Да, это я... Кто спрашивает? ... Что? О, как... Да без проблем... Один момент... – в следующее мгновение он протянул телефон Микаэле. – Это тебя...

– Меня? – удивилась девушка. Поднеся телефон к уху, она неуверенно произнесла: – Д-да?

Услышав голос Калебса на другом конце линии, девушка машинально закатила глаза и ее вежливый тон сменился на грубый.

– Что тебе надо, Калебс? Нет! Я уже в городе и последнее, что я хочу – это видеть тебя. Разберись со своей жизнью, а до тех пор, прошу тебя, не говори со мной, все равно каждое мое слово – пустой звук для тебя. Пока! – она оборвала звонок и сжала телефон в руках, готовая выбросить его из окна, но вовремя опомнилась и передала его владельцу.

– Парень? – спросил Сэм, убирая телефон обратно в карман.

– Придурок... – огрызнулась она.

– Ну тебе виднее... Могу выслушать тебя, если хочешь... Говорят, высказаться незнакомцу гораздо легче.

– Спасибо, Сэм. Но все в порядке, нечего высказывать, у меня все схвачено. – улыбнулась девушка, соврав не только ему, но и самой себе.

Но про то, что у нее все было схвачено, девушка не совсем врала. За время поездки до фирмы отца, она продумала свои действия на несколько ходов вперед, и намеревалась серьезно взяться за дело Андерсона, потому что, если выбирать между ним и неуравновешенной матерью Сары, она полностью была на стороне Эшли. Попрощавшись с Сэмом и поблагодарив за помощь, девушка поспешила в офис своего отца, где ее уже ожидали Стивен и Эшли.

– А я решил, что надо мной пошутили, когда передали твои слова, Микаэла. – начал Эшли, как только девушка появилась в кабинете.

– Привет, пап. – произнесла она.

– Привет, милая.

Микаэла села напротив Андерсона, который смотрел на нее с серьезным и собранным выражением лица. Это был не тот высокомерный богатенький мальчик, которого она представляла несколько лет назад, нет, сейчас перед ней восседал взрослый мужчина, который так же, как и она, устал от этой неразберихи.

– Почему ты продолжаешь убивать меня взглядом? – не выдержав, произнес Эшли.

– Ты изменился... – фыркнула она.

– А чего ты ожидала? Времена меняются, приходится меняться вместе с ними. На мне сейчас компания отца, и я не могу возглавлять ее, будучи обвиненным в том, чего не совершал.

– Я намерена не допустить этого. – произнесла она и обернулась к своему отцу. – Ты сделал, что я просила? Получилось перенести заседание на завтра?

– НА ЗАВТРА? – вскрикнул Андерсон. – Шутишь что ли? У нас на руках нет ничего, и было от силы три дня, чтобы хоть что-то предпринять, а вы решили сократить время до минимума?

– Да, завтра в десять утра, судья будет нас ожидать. – холодно произнес Стивен Роджерс.

– А Стейн?

– Как ты и просила, их предупредят за десять минут до начала, ссылаясь на то, что не смогли дозвониться раньше.

– Что ты задумала, Роджерс? – ничего не понимая, спросил Андерсон.

– Как и говорила изначально, выбью сделку для твоих друзей, и предъявлю судье видео, где видно, что ты не делал ничего противозаконного, ну помимо употребления наркотиков, конечно...

– Это шутка? Я же сказал, что видео не должно выплывать в этом деле. И эта ваша сделка окажется не действительной, как только видео окажется у них в руках, и вообще этим видео не доказать мою невиновность, разве вы не это мне сказали три года назад. Стивен? – обратился он к отцу девушки.

Стивен Роджерс понимал чувства Андерсона, он действительно сказал, что одним видео нельзя доказать невиновность Эшли, но один лишь взгляд на свою дочь, прояснил всю ситуацию.

– Верно. Именно это я и говорил. – томным голосом ответил мужчина, глядя на свою дочь. – Но ты ведь и не собираешься закрывать дело, верно? Одного

видео для этого мало, но вот перенести дело с его помощью вполне возможно.

– БИНГО! – улыбнулась Микаэла. – Сделка сможет обезопасить всех присутствующих на видео, а вот содержимого будет достаточно, чтобы убедить судью растянуть судебный процесс, как минимум на неделю. Этого хватит, чтобы я нашла другие веские доказательства, и теперь, в отличие от первого раза, я знаю, что искать и знаю, где можно это найти.

– Черт... – Андерсон нервно потер подбородок и махнув на все рукой, произнес: – Моя жизнь в твоих руках, Роджерс. Действуй.

Теперь, когда начало было положено, Микаэла решила, что с нее на сегодня хватит, и заказала такси до цветочного магазина, где она оставила свою машину. План был прост, заехать в магазин, забрать сумку с ключами от машины, вернуться домой и смыть с себя остатки сегодняшнего инцидента, произошедшего с Эмили Миллер. Но все пошло наперекосяк, когда в лабораторию вошла Оливия именно в тот момент, когда Микаэла осматривала следы на своей шее. Она быстро натянула горловину водолазки вверх, но было поздно, Оливия успела заметить кровоподтеки.

– Микаэла Роджерс, что это было? – истерично произнесла девушка, приблизившись к подруге.

– Ничего. Я спешу... – начала она, отходя от Оливии и направляясь на выход.

– Остановись немедленно. Что за черт?

– Всем привет... – произнес, только что вошедший Ричард и удивился, увидев перед собой Оливию, пытающуюся стянуть водолазку с шеи Микаэлы. – Я помешал чему-то?

– Детектив, ты как раз вовремя... Держи ее руки, быстро... – приказным тоном произнесла девушка, и судя по происходящему, она была настроена вполне серьезно.

Микаэла, которая и без всего этого держалась на последнем волоске от эмоционального срыва, не выдержала и взорвалась громким криком.

– ХОРОШО.... ЛАДНО-ЛАДНО, УСПОКОЙСЯ. ВОТ... – она одним движением руки открыла свою шею, выставив на показ многочисленные кровоподтеки. – Достаточно увидела? – уже поникшим голосом спросила она Оливию, но ее подруга не была в состоянии и слова произнести, глядя на Микаэлу с застывшим на лице ужасом.

Коллинз даже на расстоянии увидел следы от чьих-то рук на шее девушки, и за несколько шагов пересек зал, остановившись рядом с Оливией.

– Можно? – спросил он, прежде чем дотронуться до Микаэлы. Та лишь коротко кивнула, не произнося ничего вслух, из-за сжигающего ее до боли кома в горле.

– Что с тобой случилась, Мики? – едва сдерживая слезы, заговорила Оливия. – Куда повез тебя Калебс? Это он сделал с тобой?

– Сомневаюсь... – пробормотал Коллинз, разглядывая шею девушки. – Насколько я помню с вечера в клубе, этот Калебс – крупный мужчина, а следы на ее шее определенно оставили пусть и сильные, но женские руки. Сделай это мужчина, то он попросту раздробил бы ее подъязычную кость.

– Бог ты м-о-о-й... – в ужасе произнесла Оливия.

– Ладно, этого достаточно... – Микаэла отстранилась от своих друзей, и снова прикрыла следы на шее одеждой. – У меня все в порядке, поэтому не надо

плакать, Лив, прошу.

– Микаэла, ты уверена? Это не выглядит похожим на то, что все в порядке. Скорее смахивает на неудавшуюся попытку убийства. Кто это сделал? Или мне нужно найти и допросить этого вашего Калевса?

– Да, да... Детектив, найди этого подонка... – истерично заявила Оливия, не дав возможности Микаэле ответить на вопрос самой.

– Не волнуйся, Оливия, так или иначе, это нельзя оставлять просто так...

– Он ничего не знает о случившемся. Это...

Микаэла задумалась над своим ответом. Минуты две она крутила в голове различные версии произошедшего, чтобы успокоить свою подругу, но вспомнила сегодняшнее утро, когда они решили, что с секретами и умалчиваниями покончено. Она взглянула в голубые, блестящие от слез, глаза Оливии и произнесла с выдохом:

– Это дело рук Эмили Миллер, матери Сары.

– Что за Сара? – вмешался Коллинз.

И Микаэла снова пересказала историю трехлетней давности, опустив некоторые детали. Все, что сейчас имело значение – это невиновность Андерсона, предательство Сары и ложь, наплетенная ее матерью. Оливия сидела на диване рядом с Ричардом, и с каждым словом Микаэлы, ее пальцы сжимали руку Коллинза все сильнее и сильнее. В отличие от девушки, ни один мускул не дернулся на лице Ричарда и не выдал его чувств относительно этой ситуации.

– Вот и вся история... – наконец закончила Микаэла, спустя десять минут.

– Она больная... Она на самом деле не в своем уме... Господи... Зачем вообще Калевс повез тебя к ней? – не успокаивалась Оливия.

– Показать мне, что Андерсон – ублюдок, разрушивший жизнь Сары и ее матери. Вот только, Калевс сам не в курсе всего, что происходит у него под носом. Говорю вам, никакая она не больная, она помнит все до последнего, но почему-то выдает себя за психически неуравновешенную. Но вот зачем... – произнесла девушка и до нее начало доходить. Она уставилась на стену с круглыми от осознания глазами, прижимая кулак ко рту. Наконец, она снова взглянула на мужчину, рядом со своей подругой и произнесла: – Детектив Коллинз, думаю мне все же пригодится ваша помощь.

Оставшись до окончания рабочего дня вместе с подругой, Микаэла поделилась своими теориями с Коллинзом, пока Оливия отпускала последнего покупателя. Ричард был приятно удивлен, что девушка, сидящая перед ним, оставалась собранной и холодной, вопреки пережитому ужасу. Выслушав Микаэлу, он согласился, что в ее словах есть логика, и обещал нарыть необходимую информацию. Попрощавшись с ребятами, Микаэла поехала домой и уже мысленно готовилась к горячей ванне. Но прежде чем скрыться за дверями своей комнаты, она уделила немного времени Шторм, и уже собиралась накормить ее и пойти к себе, когда зазвонил телефон.

– Нет, Эш, твое присутствие завтра не обязательно, я сама справлюсь. Ну и что, что это твое дело? Завтра же не официальное заседание суда, а всего лишь встреча с судьей, которая продлится не больше пяти минут, если повезет. Я позвоню тебе завтра, как только выйду. Спокойной ночи. – она завершила телефонный звонок и повернувшись к двери, увидела стоящую у проема маму.

– Так значит, твой отец не врал, когда сказал, что ты взялась за это дело... –

произнесла Бетани, шагая к своей дочери.

– Прости, мам, я устала, и, если ты хочешь начать разговор о том, как разочарована во мне и....

– Разочарована? В тебе? Почему я должна быть разочарована в своей прекрасной дочери? Милая, если ты что-то делаешь, то делаешь это, будучи уверенной в своих действиях. И если ты взялась за это дело и веришь в невиновность этого парня, значит так оно и есть. Ты – мое дитя, и я всегда буду поддерживать и направлять тебя. – нежным голосом произнесла Бетани и поцеловала свою дочь в лоб.

– Интересно, это все благодаря твоей степени психолога, или ты действительно самая лучшая женщина на свете? Если дело в первом, то я требую создать закон, обязывающий родителей проходить короткий курс психологии, чтобы каждый ребенок рос в ментально здоровой среде, окруженный любовью и поддержкой со стороны своих родителей.

– Вы только гляньте на эту девушку, не успела вернуться, уже создает законы... – засмеялась женщина.

Слова матери придали девушке уверенности в завтрашнем дне и Микаэла всерьез настроилась положить конец не только этому делу, но и лжи Эмили Миллер. Она раскроет глаза Калексу и поможет ему увидеть, что все, что окружало его все это время – огромная наглая ложь.

Проснувшись рано утром, Роберт не спеша направился в спортзал, и отзанимавшись там около часа, вернулся домой и принял освежающий душ. Приготовив себе завтрак, он устроился на диване, включив повторный матч местной футбольной команды. Весь вчерашний день он провел, разбираясь с документами, как оказалось, быть именным партнером не так уж и просто, поэтому помимо бумажной волокиты, ему пришлось разобраться с заявлениями из юридических школ, которые отправляли будущих адвокатов на практику в «Роджерс-Вордсворт-Стейн». Из-за забитого графика ему не удалось поговорить ни с Ноа, ни с Микаэлой, и по этой причине, это стало задачей номер один на сегодня. Время было пол десятого, когда Стейну позвонили из кабинета судьи и сообщили весьма неприятные новости, после которых Роберт пулей вылетел из квартиры. По пути к квартире Калекса, он неоднократно пытался дозвониться до своего друга и попросить быть наготове, но все было тщетно. Разбудить крепко спящего друга ему удалось спустя многочисленные громкие стуки в дверь наряду с не унимавшимся звонком.

– Серьезно, Стейн? У тебя дом горит или тебе действительно нравится видеть мой голый торс? – потирая глаза, сонно промямлил Ноа.

– Заткнись и напяль на себя свой лучший костюм, придурок. У тебя две минуты. – зарычал Роберт, проходя в гостиную.

– В чем дело?

– А дело, дружище, в том, что ровно пять минут назад мы с тобой должны были сидеть в кабинете судьи, и как ты можешь заметить, мы, мать твою, сейчас не там, а у тебя дома.

– Какого черта?

– А вот такого, двадцать минут назад мне позвонили и сообщили, что адвокат Андерсона попросил перенести встречу на сегодняшнее утро, а нам видите ли они не сообщили, потому что не смогли дозвониться. Ахренеть не встать... Я же, блин, живу у черта на куличиках, где со связью не имеют ника-

кого дела, что до меня не смогли дозвониться. – принялся злиться Стейн, пока Калебс, слушая крики своего друга из гостиной, быстро переодевался в своей комнате.

Дорога до здания суда заняла пятнадцать минут, и это учитывая, что дороги на удивление оказались почти пусты. Они поспешили в кабинет судьи Гаррета Маршала. В спешке, они ворвались к нему, даже не постучав в дверь, чем удивили и разозлили судью.

– Я прошу прощения, мне показалось или вы, молодые люди, спутали мой кабинет со своим домом? – грозным тоном произнес судья Маршал.

– Мы извиняемся, Ваша Честь. Нам сообщили, что нашу встречу перенесли на 10 утра и...

– Извинения приняты. Встречу уже окончена. – разглядывая документы, произнес судья.

– Что значит окончена? Вы должны были дождаться нас, так нельзя...

– Мистер... – мужчина вновь порылся среди бумаг на своем столе, пока не нашел нужную. – Роберт Стейн, значит... Мистер Стейн, я ничем никому не обязан, а уж тем более вам. Вам было сказано в 10, вы приехали спустя полчаса. Встречу провели без вас.

– Судья Маршал...

– На этом все, адвокат. Заседание по делу переносится на девятое ноября, по предоставленным стороной защиты доказательствам.

– Какие доказательства? Их должны были предоставить и мне, иначе они не действительны и не могут рассматриваться в... – Стейн замолк, когда судья Маршал остановил его движением руки и включил на экране видеозапись.

– Пожалуйста, можете ознакомиться, господа. – томно произнес судья.

Взгляды обоих мужчин были направлены в сторону экрана, на котором мелькали знакомые обоим лица. Эшли Андерсон и Сара Миллер. Калебс сжал руки в стальной кулак, когда девушка, которую он слепо любил сама бросилась на шею Андерсона, и выглядела явно довольной с ракурса, с которого их снимали. Не выдержав, он вылетел в коридор, громко захлопнув за собой дверь.

– Это видео не доказывает ничего кроме того, что Андерсон и его шайка – последние наркоманы. – заявил Стейн, в душе догадываясь, что толковый адвокат не стал бы предъявлять это видео в качестве доказательства, не предусмотрев заранее все ходы.

– Они попросили сделку...

– Само собой, они это сделали. – перебив судью, усмехнулся Роберт.

– Давайте на чистоту, мистер Стейн. Так или иначе, на видео четко видно, что девушку никто не заставлял силой выпивать напиток, и уж точно никто не толкал ее в объятия обвиняемого парня. Само собой, выносить вердикт лишь на одном мнительном доказательстве я не стану, но отказывать в отсрочке, увы, не в моих полномочиях. Это преимущество не только для стороны защиты, но и для вас. Найдите больше доказательств, укрепите свою позицию, больше я ничем не могу помочь.

Может суду этого доказательства и было недостаточно, но не Стейну. Он сразу понял, что Микаэла права, и Андерсон действительно невиновен, а решение суда – всего лишь дело времени. На данный момент, только один вопрос беспокоил Роберта, и именно его он озвучил в следующий момент.

– Ваша честь, могу я спросить, кто новый адвокат Эшли Андерсона?

– Микаэла Роджерс. – коротко ответил мужчина.

Догадка Роберта оказалась верной. Ухмыльнувшись самому себе, он поспешил покинуть кабинет судьи и найти своего чересчур вспыльчивого друга. Ему предстояла сложная задача – сообщить Калевсу, что их свидетель теперь стал их противником. Калевса он обнаружил на первом этаже, в холле, сидящим с опущенной головой, зарывшись руками в волосы.

– Что скажешь, если мы пойдем с тобой и выпьем? – произнес Стейн, присев рядом с другом.

– В одиннадцать утра?

– Раньше тебя это не останавливало... Ладно-ладно, остынь, я просто шучу. Надо же мне как-то разрядить обстановку и подготовить тебя к тому, что Микаэла теперь является новым адвокатом Эшли Андерсона.

– ЧТО? – взревел Калевс, после услышанного.

Довольная переносом судебного заседания, Микаэла поехала в цветочный магазин, куда должен был заехать детектив Коллинз. Утром по телефону он сообщил, что откопал кое-что интересное, но что именно он не сказал, лишь попросив ее встретиться в магазине. Поэтому, когда Коллинз приехал, они с Микаэлой прошли в лабораторию, чтобы поговорить в тишине, оставив Оливию за кассовой стойкой.

– Что, такого ты нашел, детектив, что не мог рассказать по телефону?

– Рассказать то я мог, но это нужно было увидеть. – сказав это, Коллинз достал черную папку и положил на стол, перед Микаэлой.

Девушка открыла папку и пролистала файлы, не понимая, к чему детективу показывать ей обычные формальности среднестатистического дела, которые проводились при расследовании.

– И что я должна здесь увидеть?

– Тебе не кажется, что чего-то не хватает?

– Например?

– Что обычно проводится при почти девяноста процентах смертей в США?

– Вскрытие... – протянуто произнесла девушка и еще раз перелистала все файлы в попытке найти отчет о вскрытии. – Но его здесь нет...

– Именно. Вскрытие проводится почти всегда за исключением тех случаев, когда родственники погибшего не требуют обратного по религиозным причинам.

– Но Миллеры не показались мне тогда особо религиозными...

– Именно. Но все же, Эмили Миллер потребовала отмены вскрытия и даже больше, она написала письменное прошение. – произнес Коллинз и положил на стол еще один документ, подписанный Эмили Миллер.

– погоди, детектив, этот документ был подписан на следующий день после смерти Сары, но по словам Калевса женщина сошла с ума после смерти дочери и мужа... Как она могла написать прошение и подписать его?

– Ну... Либо это сделали за нее, что маловероятно, либо она лжет и притворяется больной, что собственно подтверждает твои слова. Но это не все...

– Что еще?

– Судя по всему, судебный мед эксперт по имени Люк Каннели настаивал на вскрытии и подавал повторное прошение, которое все же отклонили, но думаю нам стоит поговорить с ним. Просто так такие люди не настаивают на

подобных вещах. У него явно были на то причины.

– Тогда, поехали к нему... – произнесла девушка и Коллинз хитро улыбнулся.

– Я знал, что ты согласишься. Но вот есть у нас маленькая проблема. Наш эксперт переехал из Чикаго, и сейчас работает в двух тысячах милях от нас, в Сан-Франциско.

– Ого...

– Согласен.

– А связаться с ним нельзя? Ты же детектив, наверняка достать его телефон не составит труда.

– Ты меня обижаешь, Микаэла... Думаешь я не пытался связаться с ним? Я звонил ему и даже поговорил недолго. Но, как только он услышал имя Сары Миллер, мужчина прервал звонок, сказав, что это не тема для телефонного разговора, пригласив меня в гости в Сан-Франциско. Поэтому я и говорю тебе, что этот мужчина что-то знает, и это точно поможет тебе в твоём деле.

– Значит мы едем в Сан-Франциско?

– Видимо, так оно и есть.

– Оливия будет в восторге.

– Возьмем ее с собой? – приятно удивился Ричард.

– Детектив, я не дура, чтобы забирать потенциального парня своей лучшей подруги в другой город без нее самой.

Услышанное явно польстило Коллинзу, доказательством этого явилась легкая улыбка, засиявшая на его лице.

– Я заранее глянул есть ли авиабилеты, но на ближайшую неделю рейсов нет, а на поезде дорога займет почти трое суток и это только в одну сторону. На машине будет быстрее, доберемся за сутки и двенадцать часов, тяжело, но зато успеем приехать обратно в город и подготовиться к заседанию. Когда оно, кстати, состоится?

– Через пять дней.

– Тогда нам лучше выехать поскорее. Этим вечером?

– Хорошо, я закончу несколько дел, и встретимся тогда здесь же.

– Отлично, на мне машина, еда, напитки и Оливия. – улыбнулся мужчина.

Микаэла благодарно похлопала его по плечу, в голове планируя дела, которые ей предстояло уладить до вечера. Оставив детали поездки, с которыми нужно было ознакомить Оливию, Ричарду, девушка направилась к своей машине. Сев за руль, она достала телефон из сумки и на экране высветилось уведомление о тринадцати пропущенных от Ноа. Проигнорировав их, Микаэла завела машину и направилась на фирму, чтобы ввести в курс дела своего отца.

Как только Коллинз рассказал Оливии о предстоящей совместной поездке в другой город, девушка завизжала от радости, прыгая на месте, как ребенок. Маленькое путешествие на машине с лучшей подругой и парнем мечты, казалось бы, что может быть лучше. Ничего не могло испортить этот момент и радостный настрой девушки. По крайней мере, так было до момента, когда двери магазина распахнулись и раздался злобный голос Калевса.

– Где Микаэла? – проигнорировав стоящего рядом с Оливией мужчину, произнес Ноа.

– Не твое дело...

– ОЛИВИЯ... Я сейчас не настроен на твои шутки, мне нужна Микаэла.

– Шутки давно закончились, Ноа Калевс. Микаэлы здесь нет, а для тебя ее и вовсе больше не существует. Сейчас больше чем тебя, я ненавижу саму себя за свое вмешательство в ваши отношения, если бы не мои попытки свести ее с тобой, сейчас она держалась бы подальше от тебя и не страдала бы...

–Что?

– Что слышал! Какого черта ты повез мою девочку к ненормальной мамаше своей тупой бывшей...

– СЛЕДИ ЗА СЛОВАМИ, ОЛИВИЯ, ИНАЧЕ...

– Иначе что? ЧТО, КАЛЕБС? И меня отвезешь туда, чтобы эта психичка и меня попыталась задушить? – выпалила девушка.

– Что ты несешь?

– Правду. – вмешался Коллинз.

– А ты еще кто такой? – Ноа перевел свой взгляд на мужчину рядом и ему потребовалось несколько секунд, чтобы узнать в нем знакомого Оливии, с которым она была в клубе. – Не важно...

– Ричард Коллинз, детектив полиции Чикаго. – твердым голосом произнес он, игнорируя последние слова Калевса. – Оливия ничего «не несет», она говорит тебе правду. Мы оба видели следы от рук на шее Микаэлы, после вашей совместной поездки. И я всерьез намерен взяться за женщину, покушавшуюся на жизнь подруги моей девушки. А сейчас я только один раз вежливо попрошу тебя покинуть это место и не беспокоить Микаэлу Роджерс до суда, в противном случае мне придется применить силу, а это не пойдет на пользу никому из нас.

Никакой реакции со стороны Калевса не последовало. Мужчина словно перестал соображать и потерял связь с реальностью. Глаза, которые когда-то заворожили Оливию, сейчас пугали ее своим холодом и пустотой. Калевс вспоминал вчерашний день с Микаэлой, ее улыбку во время разговора с его сестренкой, ее мимолетную радость, которую она не смогла скрыть, когда ей на колени упал ее любимый шоколадный батончик, о котором ему как-то рассказывала Оливия. В следующее мгновение перед его глазами возникло ее напуганное и шокированное лицо, когда он ворвался в комнату Эмили. Сейчас он понимал, что она никак не выглядела, как человек, напавший на мать Сары, и то, что он подверг ее опасности, так еще и обвинил в подобной низости, уже во второй раз, усилила его ненависть к самому себе. Он поспешил покинуть магазин, и еще минут двадцать просидел за рулем своей машины, не зная, что делать и куда ехать.

Глава 14

Приехав на фирму, Микаэла направилась напрямиком в кабинет отца. Войдя без стука, она начала:

– Привет, пап. У меня есть новости. Во-первых, мы перенесли суд, и он состоится через пять дней. Во-вторых, ... Опустим детали, в общем я еду в Сан-Франциско на пару дней с Оливией и ее парнем.

– Мгм... – промычал Стивен, уставившись в стену за спиной своей дочери.

– Мгм? И никаких «зачем», «что за парень» и тому подобных отцовских вопросов? Пап? Все в порядке?

– Что? А, да, все хорошо. Стейн заходил недавно.

– О, тогда все ясно. Рвал и метал здесь, после того, как узнал, что я стала ад-

вокатом Андерсона?

– Нет, напротив. Спокойно вел себя, написал заявление об увольнении, собрал вещи и ушел.

– Роберт уволился? Почему? – удивилась девушка.

– Потому что, милая, адвокаты из одной фирмы не могут вести дело друг против друга. Мы не можем одновременно представлять Андерсона и идти против него. Стейн прекрасно понимал это, и решил не ставить меня или тебя перед выбором, сделав его сам. Надеюсь, когда все закончится, я смогу вернуть парня назад. – с грустью произнес отец Микаэлы.

– Пап... – она подошла к нему и приобняла сзади. – Обещаю, я исправлю все.

– Я знаю, милая, знаю...

Поговорив с отцом, девушка направилась в уже бывший кабинет Роберта. Присев за его пустой стол, она набрала номер своего друга.

– Слушаю, Микаэла... – произнес он, ответив на звонок.

– Сын лучшего друга моего отца, по совместительству мой друг детства решил пожертвовать своим местом именного партнера?

– Уже знаешь? Я ничем не жертвую, просто избавляю себя от лишних хлопот. Я не собираюсь мешать тебе, но своего друга бросить я тоже не могу. Пусть это дело и обречено на провал, я доведу его до конца. Ты же понимаешь?

– Понимаю, Роб, понимаю... Я и не хочу, чтобы ты бросал. Побороться с тобой – мечта номер один в моем списке... А если серьезно, Роб, ты же тоже понимаешь, что мною не победа движет?

– Понимаю, Джини... Мы посмотрели видео, о котором ты «забыла» упомянуть во время нашего последнего разговора. Все именно так, как кажется, да?

– К сожалению... Ноа... Он тоже видел?

– Вылетел, словно горелый... Эта история здорово потрепала его, и дальше будет только хуже.

– Роб, во время заседания мне придется задавать ему неприятные и каверзные вопросы... Я не хочу делать ему больно, но придется. Этого не избежать, но его можно подготовить...

– Что ты предлагаешь?

– Та ведущая... Которая брала интервью у моего отца. Кэтрин Пирс. Она ведь твоя подруга, да?

– Черт... ДА, прости за это кстати.

– Без проблем. Она же та еще штучка, в плане развязывания языков у людей, да?

– Что-то вроде того, а что?

– Свяжись с ней. Я отправлю позже тебе данные одного человека. Найдите его, разговорите, и желательно сделать это рядом с Ноа. Ты и так понимаешь, что это дело вам не выиграть, и ты даже стараться не будешь, потому что знаешь правду, но суда не избежать, как и того, что там будет освещено, поэтому подготовь Калевса. Пусть это и сделает ему больно, я не хочу, чтобы правда обрушилась на него лавиной в один момент. Все что я буду делать и говорить в зале суда – исключительно ради него. Помогите мне...

– Он и вправду тебе нравится, да, Джини? – с теплотой в голосе произнес Стейн, и ему даже показалось, что Микаэла задержала дыхание от услышанного вопроса.

– Еще раз назовешь меня Джини, костей не соберешь, Стейн. – произнесла она, избегая ответа на заданный вопрос и завершила звонок.

В тот день, когда Андерсон показал Микаэле видео, она еще несколько раз пересматривала его, боясь упустить что-нибудь важное. До вчерашнего дня ей казалось, что в целом на том видео не было того, что они могли бы использовать на суде. Но когда она рассказывала Оливии, что с ней произошло, она задумалась о том, как ей повезло иметь рядом лучшую подругу, с которой можно поделиться абсолютно всем, проблемами, радостью, секретами и личной жизнью. И прежде чем представить видео судье, Микаэла еще раз пересмотрела видео, и заметила девушку, с которой обнималась Сара Миллер. В первый раз девушка решила, что они просто знакомые, но пересмотрев в последний раз, она заметила на руках у девушек одинаковые браслеты, и Микаэла пришла к выводу, что, либо девушки ходили в один и тот же ювелирный, либо они очень близкие подруги. И если версия Микаэлы подтвердится, то эта девушка станет живым свидетелем пристрастий своей покойной подруги. Так или иначе, она отправила фрагмент видео, на котором запечатлено лицо незнакомки, Ричарду, чтобы он мог выяснить ее личность. Коллинз не подвел ее, он сумел найти данные потенциальной подруги за кратчайшие сроки, поэтому переслав его сообщение Стейну, Микаэла начала собирать необходимые вещи для поездки.

Как только Роберту пришло сообщение от Микаэлы, он хотел заехать домой, сменить костюм на более повседневную одежду, и не теряя времени, поехать по указанному адресу. Но как только мужчина поднялся на свой этаж, он обнаружил сидящего под его дверями Ноа. Калевс сидел на холодном полу, зарывшись разбитыми руками в свои угольно черные волосы, с которых стекали капли воды, и учитывая, что дождя на улице не было, Стейн предположил, что друг попытался освежиться холодной водой в уборной на первом этаже здания.

– Тяжелый день? – произнес он, вставляя ключ в дверную скважину.

Услышав голос своего друга, Калевс отполз от двери, не желая поднимать свою голову. Как только Роберт отворил дверь квартиры, он помог другу подняться и потащил его в гостиную.

– И кто этот бедолага, об которого ты разбил свои кулаки?

– Стена... – промямлил Калевс.

– И что она тебе сделала? Неужели встала у тебя на пути? – Стейн поднес руку ко рту, изображая удивление.

Ноа не смог противостоять детским подколкам своего друга, и его губы дернулись в мимолетной улыбке. Но даже секундная ухмылка не смогла остаться незамеченной. Стейн решил не терять времени зря, завтра с раннего утра он свяжется с Кэтрин Пирс и вместе они сделают все необходимое, чтобы эта затянувшаяся история наконец оборвалась. А сейчас он займется тем, что у него получается лучше всего – приведет друга в порядок.

Ради безопасности во время ночной поездки, Коллинз решил, что машину поведет он. Оливия устроилась на переднем сиденье поближе к Ричарду, а Микаэла села сзади. Первые пару часов они наслаждались горячим кофе, купленным на первой попавшейся заправке, разговаривая на разные темы с звучащей на фоне тихой музыкой. Будь им вновь по восемнадцать лет и считайся это простой дружеской поездкой в другой город, Микаэла бы расслабилась

и сполна насладились бы моментом, но цель поездки была иной, и они больше не были подростками, поэтому девушка снова ушла в свои мысли, а спустя некоторое время и вовсе провалилась в глубокий сон. Оливия как могла развлекала Коллинза смешными историями с детства, но ближе к рассвету сон начал брать свое и усталость одержала вверх над мужчиной. Уже отдохнувшая Микаэла решила сесть за руль, отправив детектива отсыпаться назад, пока Оливия дремала рядом на пассажирском месте. Спустя десять часов пути, они добрались до штата Небраска и решили остановиться подзаправиться. Пока Коллинз занимался машиной, девушки решили зайти в придорожное кафе рядом и заказать бранч. Спустя десять минут к ним присоединился детектив, а спустя еще пять минут после, ребятам принесли их заказ. Благодаря разыгравшемуся аппетиту, они быстро управились с едой, и заказали еще немного на вынос.

– Так значит, вы с Калесом... – решил начать Коллинз, попивая кофе.

– Не упоминай этого придурка. – перебила его Оливия.

– А в тот вечер у клуба, мне показалось, ты была рада его видеть...

– Как я и сказала, он оказался придурком.

Услышав слова своей подруги, Микаэла закатила глаза, ухмыляясь ее поведению.

– А ты что думаешь о нем, Микаэла? – обратился к ней Коллинз.

Девушка мельком взглянула на свою подругу, после чего сделала глоток горячего кофе и спокойно произнесла:

– Мужчина, 27 лет, ростом приблизительно 1,88-1,89 сантиметров, крепкого телосложения, густые черные волосы, серые глаза, высокие скулы, на лице имеется легкая небритость и ямочки. Что-нибудь еще, детектив?

– Нет, отличное описание для фоторобота. Вот только мы все знаем, как он выглядит, а я спрашиваю о другом. Я чувствую себя немного неловко от того, что сейчас вы обе настроены против него, в то время, как я считал, что между тобой и Калесом есть что-то. Он мне показался вполне хорошим человеком...

– Да, вполне хороший, страдающий по бывшей и слепо верящий в ложь, ни во что не ставящий меня, человек. – вырвалось у Микаэлы с особой злостью и отвращением в голосе.

– Вот оно что... Эта тема с бывшими – ваша любимая, да? Любите, вы, женщины, копать в прошлом и поднимать тему старых отношений.

– Не такие они уж и старые, если мужчина до сих пор употребляет слово «любимая» по отношению к не просто бывшей, а уже умершей бывшей девушке.

– Это же просто слово, Микаэла. Разве не вы сами требуете от мужчин поступков, не веря словам, и считая их пустым звуком. Почему сейчас слова перевесили поступки?

– Детекти-и-ив... – недовольно протянула Оливия, вступая в разговор. – Это что сейчас, мужская солидарность пошла в ход?

– Это сторонняя наблюдательность. – улыбнулся Коллинз. – Может я и не знаком с ним лично, но считаю, что если мужчина поздно вечером летит на помощь к пьяной девушке в клуб, чтобы с ней ничего не случилось и берет ответственность на себя, заботясь о ней, пока та не придет в себя – то это несомненно поступок с большой буквы П, и явно значит намного больше, чем его обращения по отношению к бывшей, которой тем более уже нет в живых.

– Но он все еще ни во что не ставит меня и мои слова. Тогда, он предпочел моим словам бредни этой больной, поверив, что это я пыталась навредить ей.

– Ты рассказала ему, что именно произошло?

– Он не дал мне этого сделать, черт... Он не стал слушать меня... – тяжело дыша от злости и обиды, произнесла Микаэла.

– Попробуй поставить себя на его место, Микаэла. И ты, Оливия, тоже. Представь, ты вбегаешь в комнату и видишь перед собой молодую, полную сил, девушку, и женщину преклонного возраста, которую ты знаешь довольно давно, и видишь в ней близкого человека, и к тому же, считаешь ее психически нездоровой и неспособной навредить кому-либо. И эта женщина бросается к тебе вся в слезах, утверждая, что та самая девушка пыталась навредить ей. Что первым делом придет вам обоим в голову в подобной ситуации? – обратился он к девушкам.

– Расспросить что именно произошло и выслушать версию девушки. – не задумываясь ответила Оливия.

– Согласна, я бы тоже постаралась выслушать версии обеих, а не делать поспешные выводы. – произнесла Микаэла с легким сомнением в голосе.

– Неверно! Это вы сейчас так говорите. Но нормальный человек, оказавшийся на месте Калевса даже не стал бы думать над ситуацией, потому что оказался бы под властью своих чувств. Так или иначе, если ты – живой человек, а не бесчувственный робот, в критических ситуациях здравый ум уходит на второй план, а у руля оказываются эмоции, исключениями могут являться только какие-нибудь натренированные спец агенты.

– Детектив, ты уверен, что ты работаешь в полиции, а не преподавателем психологии в университете? – подраживая, спросила Коллинза Оливия.

– Психология общения полезна везде, независимо от профессии, если во время деятельности ты имеешь дело с людьми. – улыбнулся мужчина.

Слова Коллинза засели у Микаэлы в голове, и она неоднократно думала о том, чтобы написать или перезвонить Калевсу, услышать его голос, но гордость не позволяла ей этого сделать, в конце концов, она сама сказала ему оставить ее в покое, пока он не разберется со своим прошлым.

Всю прошлую ночь Калевс провел на диване у Стейна, после того, как его друг обработал и перевязал его руки. А утром его разбудил аромат свежесваренного кофе и горячей выпечки, и почему-то Ноа вспомнил утро после проведенной с Микаэлой ночи, когда он готовил завтрак для девушки. Теплые ощущения зародились у него внутри, когда перед глазами нарисовалась та картина, где Микаэла стояла в одной его рубашке, и как смешно она выглядела с взлохмаченными волосами. Сейчас больше всего на свете, Калевсу хотелось, чтобы она оказалась рядом, и он мог бы объяснить перед ней, извиниться и исправить все. Желание одержало победу, и мужчина, схватив свой телефон, набрал номер девушки. Спустя долгие гудки, ему ответили, но на другом конце линии прозвучал мужской голос:

– Ало...

– Кто это? Где Микаэла? – холодным тоном произнес Калевс.

– Это Коллинз. Микаэла с Оливией отошли, а телефоны оставили в машине.

– А, детектив, ты что ли... Где вы? Мне нужно поговорить с Микаэлой, я подъеду...

– Это вряд ли, мужик... – посмеялся он. – Мы сейчас в, богом забытом, кафе в

штате Небраска.

– Что вы там потеряли?

– Долгая история... Черт, мне пора отключаться, я удалю твой вызов из журнала звонков, иначе мне попадет от Оливии, если она узнает, что я ответил на твой звонок. Но вот, что я тебе скажу, Ноа Калебс, соберись, иначе упустишь свое счастье, потому что эта девушка делает все возможное, чтобы помочь тебе даже, когда ты в упор не видишь ее стараний, и ведет борьбу со своими чувствами, думая, что ты все еще влюблен в свою бывшую.

– Я не влюблен в свою бывшую... – прорычал он, но звонок уже оборвался.

– А в кого ты влюблен, Калебс? – слышался голос Стейна, который все это время стоял у дверей, слушая разговор своего друга.

– Не твое дело...

– Черта с два. Это я веду гребанное дело твоей бывшей, поэтому, приятель, все, что касается тебя – мое дело.

– СТЕЙН! – с угрозой произнес Калебс поднимаясь с места.

Все веселье оборвал звонок в дверь, и еле оторвав взгляд от своего друга, Роберт исчез из гостиной, а вернулся обратно спустя две минуты со своей подругой, которую Калебс видел лишь мельком, во время интервью со Стивеном Роджерсом.

– Ууу, а он красавчик... – протянула Кэтрин, разглядывая Калебса с головы до ног.

– Кэт, захлопни варежку, он не свободен. – резко произнес Роберт.

– Да ладно тебе, Стейн, не съем я твоего друга, подумаешь повеселимся разок.

Кэтрин Пирс, как и большинство журналистов и телеведущих, была наглой, высокомерной, острой на язык, прямолинейной, но в тоже время честной, отзывчивой, трудолюбивой, и привлекательной девушкой. Со Стейном они познакомились случайно, во время допроса свидетеля, которым и была эта девушка. С тех пор жизнь не раз сводила их, поэтому они сохранили свои теплые дружеские отношения до сегодняшних дней.

Наглость девушки перешла все границы, когда она вплотную приблизилась к Калебсу, и натянув свою ослепительную улыбку, потянулась к его лицу, всматриваясь в его серые туманные глаза. Ноа улыбнулся ей в ответ невинной улыбкой и перехватил ее руку, и за долю секунду довольное выражение лица стало холодным и неприступным.

– Тебе же сказали, что я не свободен. – прорычал мужчина, после чего выпустил ее руку из своей железной хватки.

– Вы только гляньте на него, такой правильный, такой неприступный... Сам знаешь, красавчик... Так, зачем ты позвал меня, малыш Стейн? – обратилась она к своему старому другу, пройдя на кухню и схватив со стола плюшку.

– Ну и стерва же ты, Кэти... – шуточным тоном произнес Роберт, усаживаясь за стол. Калебс тоже присоединился к нему, притянув к себе свою чашку кофе.

– Благодарю, это лучшее, что ты когда-либо говорил мне... – девушка приложила руку к сердцу, искусственно обольщаясь словам мужчины.

– Вы закончили сюсюкаться? – наконец вмешался Калебс, не выдерживая уровня иронии, витавшего в воздухе.

– Да... – произнес Стейн и первым прервал зрительный контакт с Пирс. Отхлебнув из своей чашки, он подождал пока Кэтрин не сядет за стол, после чего

продолжил: – Как я и упомянул, она – стерва, и я сейчас не оскорбляю ее за это, напротив, я люблю в ней это. Особенно сегодня, когда это ее качество сыграет нам на руку.

– Так-с. Кажется, я начинаю понимать... Чей язычок мне нужно будет развязать?

– В яблочко. На Уэст-Монро есть скромненький французский ресторанчик, где шеф-поваром работает девушка по имени Розалин. Розалин Стюарт....

– Розы Стюарт? Лучшая подруга Сары, Розалин Стюарт? – опешил Калебс.

– Тц-тц-тц, то есть наша девочка и тут не ошиблась... – тихо пробормотал Стейн и вновь взглянул на друга. – Да, Ноа, та самая подружка твоей бывшей подружки. Кэт, у меня немного информации на нее, но нам нужно, чтобы она разболтала все о своей подруге, какой она была, с кем была, что говорила, что делала и тому подобную хрень. Особенно, расспроси ее о последнем разе, когда они разговаривали и о чем шла речь. Вряд ли она станет рассказывать такие вещи незнакомке, поэтому тебе придется...

– Цыц... Стейн, забыл кто перед тобой сидит? Расслабься, это дело на мне, и одного ее имени мне будет достаточно, сымпровизирую на месте.

Девушки подмигнула мужчинам, и хитрая, заволаживающая до костей, улыбка засияла на ее лице.

– Французская кухня мне по душе, наведаюсь туда к обеду, и я очень надеюсь, что шеф нас не разочарует. Предполагаю, что вы, мальчики, будете греть ушки неподалеку. – прошептала она и получила в ответ утвердительный кивок от Роберта. – Тогда, увидимся на месте. Чмоки. – послав воздушный поцелуй обоим мужчинам, Пирс уверенно прошагала к выходу на своих длинных стройных ногах, к которым был прикован взгляд Стейна. Как только входная дверь за девушкой захлопнулась, Калебс поднялся с места и произнес:

– Я тоже поеду к себе и соберусь...

Губы мужчины изогнулись в издевательской улыбке, и Стейн уже догадался, что последует за этим.

– Увидимся на месте, малыш Стейн. Чмоки. – подражая голосу Кэтрин, пробормотал он, и исчез из виду, прежде чем на него полетело яблоко.

Как только речь зашла о подруге Сары, Калебс был на шаге от того, чтобы сорваться и наехать на своего друга, но он удержал свои эмоции в узде. Старый он несомненно вскипел бы не задумываясь, но то, кем он являлся на тот момент и то, кем он хотел стать, ради семьи, ради друга, ради Микаэлы... новый он должен был научиться доверять. И первый шаг к изменениям он сделал, доверившись своему другу, и именно поэтому они с Робертом сейчас сидели за соседним столиком, наблюдая сцену, которую устроила Кэтрин.

– Мэм, уверяю вас, что этот «Буйабес» не вчерашний, а приготовлен сегодня нашим шеф-поваром... – продолжал вторить официант.

– Вы считаете меня деревенщиной, не способной отличить сегодняшнее от вчерашнего? А мне еще утверждали, что это заведение достойно звезды «Мишлен», но я сомневаюсь, что вы получите ее в ближайшие десять лет, уж точно не от меня. – не унималась Кэтрин.

– М-Мишлен? В-вы... – начал заикаться парень, которого уже неоднократно пожалел Стейн.

– Я-я... – повторила за ним Кэтрин. – Позови мне шеф-повара. НЕМЕДЛЕННО. – строго и громко произнесла девушка, и как только, официант поспешил

на кухню, она обернулась на соседний столик, за которым восседали ее приятели и довольно ухмыльнулась, когда прочитала по губам Роберта слово «стерва».

Стоило официанту сказать об инспекторе «Мишлен», Розалин впала в ступор от внезапного визита, потому что была уверена, что даже если проверка и производилась «инкогнито», рестораны всегда предупреждались хотя бы за день до дня «Икс». Передав все свои заказы су шефу, она поспешила в зал, и в панике, даже не заметила, как прошла мимо Ноа Калевса.

Кэтрин даже не глядя в сторону кухни, поняла по быстрым шагам, направлявшимся в ее сторону, что ее «цель» на подходе.

– Добрый день, вы хотели меня видеть? – вежливым тоном произнесла Розалин, подметив для себя, что девушка была очень молода для инспектора.

– О МОЙ БОГ, Розалин Стюарт... – радостно прокричала Пирс и поднявшись со стула, крепко обняла девушку, ввергнув в шок не только ее, но и парней позади, которые уставились на нее с широко разинутыми ртами.

– Прошу прощения, мы знакомы? – ничего не понимая, спросила девушка, как только освободилась из рук Кэтрин.

– Ты не узнаешь меня? Бро-о-ось, Роззи... Это же я, Кэти...

– Вы должно быть спутали меня с кем-то, мне сказали, что меня ожидает инспектор «Мишлен» ...

– Да-да, и это же. Но я не думала, что шеф-повар этого ресторана подруга моей кузины.

– Кузины?

– Да, крошки Сары Миллер. – уже с грустью пробормотала Пирс, изображая скорбь.

Имя покойной подруги подействовало на Розалин, подобно острию иглы. Она до сих пор не могла смириться со смертью лучшей подруги и никак не понимала, как такая жизнерадостная, амбициозная девушка могла покончить с собой.

– Вы ее кузина? Она никогда не рассказывала мне о...

– Милая, оставь все эти официальности, зови меня Кэти, ну или Кэтрин. Она очень много говорила мне о тебе, каждый раз, когда навещала нас... Пожалуйста, присаживайся, давай поговорим хотя бы пять минут... Я так рада нашей неожиданной встрече, словно увидела свою милую Сару... – лестно вращала девушка, усаживая Розалин за свой стол.

Спустя десять минут импровизации, Кэтрин удалось втереться в доверие Розалин, и девушка увлеклась обсуждением ресторана перечисляя его достоинства. Маленький дьявол внутри Пирс ликовал от того, как шеф-повар старалась и подхалимничала в надежде получить звезду от кузины своей покойной подруги, даже не имея понятия о том, что перед ней сидит не инспектор, а журналист.

– Ты очень-очень хорошо поработала над меню... Кстати об этом, ты знала, что Сара очень любила французскую кухню? Она каждый раз болтала о том, что ее бойфренд собирается повезти ее во Францию. Ты, кстати, помнишь ее бойфренда? Богатенький такой, симпатичный... Кажется его звали Эшли... Да-да, точно, Эшли Андерсон. – не выдержав пустой болтовни девушки, произнесла Пирс, желая перейти к делу.

– Эм, нет. Ты что-то путаешь... Она встречалась с Ноа...

– Нет, с Ноа она рассталась, и начала встречаться с Эшли. Она же показывала мне его фотографии. Правда выглядело так, будто она снимала его исподтишка. – искусственно засмеялась девушка.

– Говорю тебе, Кэтрин, Сара встречалась с Ноа...

– Мне то ты можешь не врать, думаешь я свою кухню не знаю, она же бросила этого Ноа и переключилась на парня попопулярнее...

– Да не бросала она Ноа... – закатив глаза произнесла Розалин, и наклонившись вперед, прошептала: – Она попыталась крутить с обоими, если вдруг с Эшли не получится, чтобы иметь Калевса в запасе.

– ЧТО? САРА ВСТРЕЧАЛАСЬ СРАЗУ С ДВУМЯ? – во весь голос закричала Пирс, так, что все в ресторане обернулись к их столу.

– Да тише ты... Да... Я говорила ей, что это плохо кончится, тем более зачем ей другой, когда у нее и так был шикарный парень. Все девушки в ее группе завидовали ее отношениям, но она... Блин, я знаю, что о мертвых плохо не говорят, но в последний год Сара изменилась. Она стала более раскрепощенной, и в начале, я даже была рада, что она вливается в студенческую жизнь, посещает вечеринки и заводит знакомства, но потом я поняла, что она посещала все эти тусовки, чтобы приблизиться к этому самому Андерсону. Скажу честно, вряд ли она повелась на его внешность, потому что Андерсон был далек от Ноа, думаю все дело было в его деньгах. Она преследовала его везде, словно одержимая, и меня шокировали новости о том, что Андерсон ее... Ну, изнасиловал ее. Это же странно, она же сама этого и добивалась, а получив свое, вдруг выставить это в таком свете... В любом случае, я не хотела влезать во все это, когда на той самой вечеринке они начали целоваться у бара, я решила не мешать ей и уехала домой, знала бы чем все кончится, не оставляла бы подружку там...

– Вау, я даже не знаю, что сказать. Ты мне очень помогла, милая. Будь моя воля, я бы присудила этому ресторанчику, как минимум четыре звезды «Мишлен», но увы, это решать не мне. Уверена, мои друзья тоже согласны со мной. – Кэтрин поднялась с места и указала пальцем в сторону столика, за которым сидели Стейн и Калевс.

Увидев Ноа Калевса, Розалин застыла на месте, осознавая, что он слышал все ее слова. Мужчины поднялись со своих мест и подошли к их столику, встав рядом с Кэтрин. На лице Роберта застыло отвращение, которое он испытал по отношению к бывшей своего лучшего друга, после всего услышанного, но сам Калевс смотрел на Розалин холодными, пронизывающими глазами. Прочитать эмоции на его лице было также просто, как слепому прочесть книгу, то есть одним словом – невозможно. Достав из-под пальто свой кошелек, Калевс положил на стол деньги и ледяным тоном произнес:

– Спасибо за правду, Розалин. А это за обед девушки. «Буйабес», кстати, действительно смахивает на вчерашний.

Вызвав у Кэтрин довольную ухмылку, Калевс двинулся к выходу.

– Удачи, милая...

– Ты никакая не кухня Сары, не так ли? – сквозь стиснутые зубы произнесла Розалин.

– Упаси боже от такого «счастья». Пошли, малыш Стейн, иначе я пропахну рыбой.

Пирс взяла Стейна за руку и потянула к выходу, где на улице их поджидал

Калевс, вдыхая холодный, относительно чистый воздух. Заметив, что Кэтрин и Роберт вышли, Калевс двинулся к машине и сел за руль. Но девушка к ним не присоединилась, попрощавшись со своим другом, Кэтрин поймала такси, которое спустя минуту свернуло за угол.

– Что, твоя девушка оставила тебя, малыш Стейн? – с издевкой произнес Ноа, когда его друг сел в машину.

– Завязывай...

– Что? Называть тебя малышом Стейном? Или называть ее твоей девушкой? – фыркнул он. – Идиот, думал я не замечу, что вы двое вместе? Все эти твои «захлопни варежку», «он не свободен». Прикрывал мною свою ревность, дружище? Давно вы вместе?

Роберт посмотрел своему другу в глаза и понял, что врать или отнекиваться нет смысла, поэтому зарывшись лицом в руки, он глубоко вздохнул и произнес:

– С вечера интервью... Мы решили попробовать, и пока что все вроде складывается неплохо.

– Сказал бы сразу, к чему все это притворство?

– Понял, Никакого притворства больше, только если и ты прекратишь это делать.

– Делать что?

– Притворяться. С тех пор, как ты услышал правду о своей бывшей, ты ведешь себя так, словно тебя это не задело, хотя мы оба прекрасно знаем, что все это лишь фасад, внутри ты горишь, дружище.

– Ты прав.

– А то...

– Нет, черт, я не про твою херню с фасадом. Меня это действительно не задело, что очень странно. Даже как-то свободнее стало на душе. А прав ты насчет моей одержимости Сарой... Видимо я действительно делал все не от любви к ней, а из-за чувства вины, что не защитил ее, но раз тут такое дело, и защищать нужно было не ее, а скорее Андерсона от Сары, то и вины никакой нет и быть не должно. – с выдохом произнес Калевс и завел машину. – Тебя куда, домой или есть планы?

– Подбрось домой, дальше я сам.

Стейн с одобрением похлопал своего друга по плечу и довольный проделанной работой, откинул голову на спинку сиденья и закрыл глаза. Для него, как и для Микаэлы было важно доказать правду Калевсу, их не волновало мнение судьбы, и они оба боялись того, что правда могла сделать с дорогим для них человеком, но сейчас внутри Стейна поселилось огромное облегчение, что все почти закончилось. Видимо Роберту удалось ненадолго задремать, потому что мужчина не заметил, как они подъехали к его дому. Он вышел из машины и уже направлялся к зданию, когда Калевс опустил окно и крикнул:

– МИКАЭЛА.

Стейн обернулся на голос друга, на лице которого появилась невинная улыбка.

– Что?

– Ответ на твой вопрос. – произнес Калевс и надавил на газ.

Стейн застыл на месте, глядя вслед своему другу. Он начал тихо смеяться, когда до него наконец начал доходить смысл сказанных Калевсом слов. Этим

утром, когда его друг говорил с кем-то по телефону, Стейн спросил у него, в кого тот влюблен. Тогда Калебс отмахнулся от вопроса. Но сейчас он наконец определился с ответом. Микаэла. Ноа Калебс наконец признал, что влюблен в Микаэлу Роджерс.

Глава 15

Спустя еще двенадцать часов утомительной дороги, с наступлением глубокой ночи смены вновь поменялись, и за руль сел Ричард Коллинз. Разъезжая по пустому шоссе, вдали от городских огней и искусственного света, каждый из друзей отметил для себя как много звезд сияло на небе, и насколько большой и близко расположенной казалась луна. Ноябрь хоть и был холодным, им повезло, что за последние дни в этой части страны снега пока не выпадало. Пока Коллинз боролся с усталостью с помощью энергетических напитков и музыки в наушниках, Микаэла и Оливия обе устроились сзади и спали, облокотившись друг на друга. По расчётам детектива, они должны были добраться до города к десяти утрам, но время прибытия сдвинулось на несколько часов благодаря многочисленным просьбам Оливии остановиться и сфотографироваться почти на каждом красивом месте, которое им попадалось по дороге. Уже к обеду, когда они добрались до отеля, между молодыми людьми завязался маленький спор касательно дальнейших действий. Микаэла и Оливия хотели, чтобы детектив отдохнул в отеле до вечера, и только к ужину поехать на встречу с Люком Каннели, а детектив настаивал на обратном, ссылаясь на то, что отдохнет ночью, и если они выедут обратно утром завтрашнего дня, то как раз вечером восьмого ноября придут в Чикаго. Холодный расчет и настойчивость детектива одержали вверх, поэтому заселившись в номера и оставив там свои вещи, они поехали прямо на работу к мед эксперту, которому Коллинз заранее позвонил и предупредил о предстоящем визите. Прибыв в Сан-Францисский центр судебно-медицинской экспертизы, Коллинз предъявил свои документы первой попавшейся им на пути женщине, и произнес:

– Детектив Ричард Коллинз из Чикаго, мэ.м.

Он протянул свою руку в знак вежливости, и женщина ответила ему тем же.

– Джорджия Смит из отдела сложных экспертиз. Чем могу помочь вам, детектив?

– Нам нужно увидеться с Люком Каннели, он перевелся в ваш центр не так давно, тоже из Чикаго.

– А, знаю такого, молодой любитель танцев с трупами... – с ухмылкой на лице пробормотала женщина, заставив девушек сморщить лицо от таких слов.

– Не уверен, что понял вас, мэ.м...

– Поймете, когда сами увидите. Спускайтесь на нижний этаж, детектив, выйдя из лифта, вы попадете в длинный коридор, с жутким холодным освещением, прямо как в фильмах ужасов, идите до конца, предпоследняя дверь справа ведет в помещение, где вы найдете мистера Каннели.

Они решили больше не задерживать женщину от работы, и поспешили к лифту. Здание уходило на три этажа вниз, и выйдя на самом последнем, они действительно попали в не самое приятное место.

– В следующий раз, детектив, если мы отправимся в дорожное путешествие по стране, спроси о моих предпочтениях заранее, хорошо? Потому что морг точно не входит в лист мест, которые я мечтаю посетить, не ближайшие пять-

десять лет уж точно. – недовольно произнесла Оливия.

– По крайней мере здесь не воняет... – утешила свою подругу Микаэла.

Голоса утихли, когда они остановились у предпоследней двери, и переглянувшись с Микаэлой, Коллинз слегка кивнул, и после нескольких стуков открыл дверь. Ричард не сдержал ухмылку, когда до него наконец дошел смысл слов, сказанных Джорджиной. Любитель танцев с трупами. Люк Каннели действительно был любителем танцевать в компании трупов, пока делал свою работу. Невысокий парень азиатской внешности, с наушниками в пол головы, продолжал лихо двигаться в такт играющей в ушах музыке, очищая свои инструменты, и даже не замечал, стоящих у дверей троих незнакомцев. Устав от ожидания, Коллинз за несколько шагов сократил расстояние между ним и парнем, и стянул с него наушники, от чего Люк до смерти перепугался и отпрыгнул назад, уронив на пол металлический контейнер, из которого вывалились скальпели.

– Твою ж мать... – закричал он, присев на корточки, и начал собирать свои инструменты. – Кто вообще подкрадывается к работнику МОРГА, черт побери.

– Уймись, мальчик. Музыку в следующий раз включай не так громко, тогда может услышишь, как стучат в дверь. – шагнув еще ближе, произнес Коллинз.

– Мальчики, мальчики, успокойтесь... – вмешалась Оливия, притягивая Ричарда к себе.

– Люк Каннели? – спросила Микаэла.

– Да, это я... А вы должно быть тот самый детектив, с которым я говорил по телефону... – предположил парень, взглянув на Коллинза.

– А не маловат ли ты для этого места, сколько тебе 18? 19?

– 23, и нет, не маловат. Хотя вы – не первый, кто такого мнения обо мне. Но к моему счастью и к вашему огорчению, возраст – не показатель профессионализма, де-тек-тив. – протянуто произнес Люк.

– Рогами мериться будете потом, мы пришли сюда не для этого. – вмешалась в диалог Микаэла. – Сара Миллер. Мне сказали, тебе есть что сказать о ней.

– Ничего особенного. – выплюнул парень и нервно прошагал к своему рабочему столу.

– НИЧЕГО ОСОБЕННОГО? – взревел Коллинз. – Ты издеваешься? Мы проехали больше суток на машине, отсиживая наши задницы, чтобы услышать от тебя «ничего особенного»? Это можно было и по телефону сказать, парень... – он двинулся в его сторону с угрожающим взглядом.

– Слушай, мужик, труп есть труп, ясно? Очередная мертвая девушка, покончившая жизнь самоубийством, и вскрытия тела которой не пожелала семья. Это происходит постоянно, и люди нашей профессии, знаешь ли, не наслаждаются происходящим в морге процессом, поэтому нам не принципиально, они не хотят – мы не будем. Вот и все. – быстро пробормотал парень, когда Ричард схватил его за воротник от халата.

– Но все же, ты написал повторное прошение... – раздался голос Микаэлы. Она подошла к Коллинзу и попыталась отцепить его от бедолаги. Когда ей это удалось, Оливия увела детектива подальше, крепко держа его за руку.

– Да, но...

– Люк! Если не было ничего особенного, зачем молодому специалисту пытаться оспорить принятое судом решение о запрете проведения вскрытия?

Разве это не скажется плохо на твоей репутации? – девушка продолжила свою эмоциональную давку на парня, чьим слабым местом явно был его молодой возраст.

– Не скажется! – грубым голосом возразил он, оторвав глаза от пола. – Эксперт имеет право оспорить решение суда и провести вскрытие, если имеются подозрения на насильственную смерть.

Громкое заявление привлекло внимание всех присутствующих в помещении. Оливия не до конца понимала, о чем идет речь, чего нельзя было сказать о детективе и Микаэле.

– И у тебя имелись такие подозрения? – с дрожью в голосе произнесла девушка.

– Откуда? – одновременно прозвучал голос Ричарда.

– Вы знаете где именно нашли девушку? – спросил парень.

Оливия с Микаэлой отрицательно покачали головой. Об этом не было и речи, было сказано лишь то, что девушка вскрыла себе вены.

– В ванной? – предположил детектив, учитывая обстоятельства и что чаще всего по статистике, самоубийцы вскрывали вены, лежа в ванне, а те, кто предпочитали наглотаться таблеток, делали это или в гостиной, или в своей спальне.

– Да. В ванной комнате. Я мельком сумел осмотреть тело внешне, прежде чем его увезли, но этого мне хватило, чтобы понять, что это было не самоубийство. Рана на затылке, которую другие приписали на удар головой, который скорее всего произошел, когда девушка могла потерять сознание или поскользнуться на луже, и посмертные порезы на запястьях, – все это указывало на насильственную смерть.

– Что значит «посмертные порезы»? – тихо произнесла, стоящая в стороне Оливия.

– Это значит, что они были нанесены уже после того, как Сара скончалась. – с ужасом пробормотала Микаэла.

– Именно. Я предположил, что причиной смерти стал удар головой, но, чтобы это доказать, нужно было произвести вскрытие тела, чего мне сделать не дали.

– И почему ты не мог сказать все это по телефону?

– Потому, что не хотел говорить об этом вообще. Я не думал, что вы действительно заявитесь сюда... У меня и так проблемы в плане доверия из-за моего возраста и нехватки опыта. А эта история с повторным прощением едва не стоила мне работы, и все же, спустя время мне пришлось уволиться самому, потому что ко мне начали относиться, как к пустому месту. И сейчас, когда моя карьера налаживается здесь, в Сан-Франциско, эта тема с прощением снова выплывает. Не впутывайте меня в это дело, прошу вас... – взмолился Люк.

– Не станем. Я обещаю... – выдавив улыбку, произнесла Микаэла. – Спасибо, ты нам правда очень сильно помог. Больше мы тебя не потревожим, Люк. Удачи тебе. – повернувшись к своим друзьям, Микаэла молча кивнула в сторону двери.

Коллинз и Оливия благодарно улыбнулись парню и поспешили покинуть это место. На обратном пути к выходу, они снова столкнулись с Джорджией Смит.

– Ну, что? Увидели своего танцора? – посмеиваясь произнесла женщина.

Ее тон не пришелся Микаэле по нраву, особенно после того, что она выслушала от молодого парня, который просто хотел построить успешную карьеру, и имел все права на это.

– Если вы имеете ввиду мистера Каннели, то да. Молодой человек очень помог нам с нашим делом, выявив ошибки, которые совершили наши эксперты с почти... Сколько они уже работают с нами, детектив? 30 лет? Удивительно, мистер Каннели хоть и молод, но невероятно талантлив и образован. Вам повезло иметь такого сотрудника в вашем центре, мэ. Держитесь за него крепче, иначе его могут оторвать с руками и ногами.

Удивление и легкое смущение появилось на лице женщины, но подавив их, она улыбнулась и произнесла:

– Вы правы. Я несомненно приму к сведению ваши слова. Хорошего дня, господи.

– И вам не хворать. – весело ответил Коллинз. – Что ж, думаю здесь мы закончили... Что дальше? – спросил он, взглянув на Микаэлу.

– Калебс хотел справедливости. Он получит ее. – твердо прозвучали ее слова.

На следующий день после небольшой сценки в ресторане, Ноа позвонил своему другу и попросил приехать к нему домой. До суда оставалось два дня, и, если несколько дней назад Калебс с нетерпением ждала этого, сейчас он бы отдал все, чтобы свернуть это дело. Стейн приехал к другу спустя час после его звонка, захватив по пути немного пива и мяса для стейков. Приготовив еду, и устроившись удобно перед телевизором, ребята включили спортивный канал, но не прошло и десяти минут, как Калебс внезапно произнес:

– Думаю, я вернусь обратно в Лондон.

Стейн подавился куском мяса и принялся громко кашлять, готовый выплюнуть все обратно. Калебс передал другу его бутылку пива, и наконец придя в себя, Стейн повернулся к своему нему и сказал:

– Шутишь?

– А тебе смешно?

– Ну твои шутки никогда особо не отличались остротой и не довели до смеха, поэтому тут трудно определить... – начал бормотать Стейн, из-за чего получил подзатыльник от Калебса. – Ладно-ладно, остынь... С чего это вдруг ты принял такое решение?

– Мое пребывание здесь затянулось. Я вернулся сюда, оставив семью и работу в Лондоне. Я нужен им... Там я буду полезнее, чем здесь.

– Уверен? – приподняв бровь, произнес Роберт.

– В чем? В том, что там буду полезнее, чем здесь?

– Нет, в том, что вообще сможешь быть полезным. – засмеялся он.

– СТЕЙН!

– ЧТО, Калебс?

– Перестань паясничать, я серьезно.

– Ты – взрослый мужчина, сам знаешь... Хочешь уехать – валяй, но что будет с твоей любовью?

– Она не желает говорить со мной, о большем просить – гиблое дело.

– То есть, ты сдашься, даже не попробовав?

– А ты перестанешь дышать?

– Что?

– А то. И первое, и второе – невозможно и приведет к гибели. Я не сдамся просто так, но она хочет, чтобы я привел свои мысли в порядок прежде чем, снова прийти к ней, этим я и займусь. Я не говорю, что уеду сразу после суда, просто хотел, чтобы ты знал, что так или иначе, это произойдет.

– А я уже решил, что ты позвал меня и устроил тут прощальный ужин... Ноа Ирвин Калебс, ты же помнишь, что ты мой лучший друг, верно? Свали ты хоть в Африку и поселись в богом забытой деревушке, от меня ты не избавишься.

– Знаю-знаю... Я благодарен тебе за это. И спасибо, что ты до последнего был рядом и потакал всем моим глупым идеям, включая и этот суд.

– О, стоп-стоп... Ты думаешь, я это все бесплатно? Мои услуги адвоката обойдутся тебе очень дорого, приятель... – громко засмеялся Стейн, хлопая своего друга по спине.

Дружескую идиллию прервали одновременно зазвеневшие телефоны ребят. Хоть им и звонили разные люди, реакция на них у Калебса и Стейна была одинаковая, потому что удивление сверкнуло в глазах обоих мужчин. Калебс решил поговорить в другой комнате и вышел из гостиной, оставляя Стейна одного.

– Слушаю вас, дядя Стив... – произнес Роберт, ответив на звонок.

Он ожидал услышать что угодно, но новость, которую ему преподнес Стивен Роджерс повергла его в настоящий шок.

– Понял. Я завтра с утра отправлюсь к судье и постараюсь решить этот вопрос. Не беспокойтесь, я позабочусь обо всем. Хорошего вечера.

Завершив разговор, Стейн опустошил свою бутылку и откинулся на спинку дивана, массируя свои глаза. С каждой минутой это дело принимало иные обороты, и то, что Микаэла сообщила своему отцу напрочь меняло ситуацию. Спустя две минуты Калебс вернулся и бросил свое тело на диван.

– Что там у тебя? – спросил Роберт своего друга, предполагая, что новости у него тоже были не из лучших.

– Шарлотта звонила.

– Эванс?

– Да, говорит мне немедленно нужно приехать к ним. Эмили совсем рассудок потеряла после случая с Микаэлой. Шарлотта сказала, что она начала верить словам Микаэлы, о том, что ее муж и дочь умерли, и теперь женщина кричит и требует их вернуть.

– Что за случай с Микаэлой?

– Полный бардак... – устало произнес он, запустив руками в свои волосы. – Я повез ее к Эмили, хотел показать, что с ней сделал поступок Андерсона. Но кончилось это все тем, что я обнаружил их в запертой комнате и у Эмили была разбита голова, а это, по ее словам, сделала с ней Микаэла.

– Что за хрень... Ты же не поверил ей, правда? – с надеждой спросил Стейн, но увидев в глаза друга понял, что все было равным счетом наоборот. – Че-е-ерт... Дружище, твои дела хуже некуда...

– О поверь, это не все...

– Что еще?

– Оливия сказала, что у Микаэлы на шее следы от удушья, и оставила их мать Сары.

– Вот же стерва... – прорычал Стейн, резко встав с места. – Какого хрена ты

ее туда потащил?! Она же мне как сестренка, зачем ты повез ее туда, даже не сказав мне? Да еще и помимо всего, ее попыталась задушить эта поехавшая? Погоди... Но зачем ей вообще это делать? Они ведь даже не знакомы, учитывая то, что эта женщина ничего не помнит...

– Не знаю... Я должен поехать туда и выяснить...

– Нет. Мы поедем вместе. Но поедем мы туда не сегодня и не завтра.

– А когда?

– В день суда. Я сейчас говорил с отцом Микаэлы, она оказывается звонила ему, и ее слова ввергли в шок и дядю Стива, и меня. И если ее догадка верна, то на суде нам пригодится помощь Эмили Миллер, чтобы доказать это. Но, что-то мне подсказывает, что дочь своим характером явно пошла в мать. Они обе лживые твари... – с отвращением в голосе пробормотал Стейн, глядя на своего друга.

Дорога обратно в Чикаго заняла у ребят гораздо меньше времени, либо это из-за отсутствия внеплановых остановок, либо из-за того, что Микаэла с головой погрузилась в свои дела, проведя за рулем от силы лишь семь часов. Чем ближе был город, тем сильнее портилась погода, поэтому никто не удивился, когда Чикаго встретил их снежной бурей. Коллинз и Оливия подбросили Микаэлу до дома, и собирались поехать дальше, но встретившая их Бетани Роджерс не отпустила ребят, пригласив их домой и грозясь не отпускать никого без ужина. Спустя полчаса к ним присоединился Роберт Стейн. Отужинав, Стивен отправился в кабинет, забрав с собой Микаэлу и Роберта.

– Вот, понимаете как хотите, но, когда мой муж делает вот-так вот, то есть закрывается в своем кабинете, с целью обсудить что-то, мне становится обидно, что меня оставляют в стороне, хоть головой я и понимаю, что это касается работы, но сердцем мне хочется, чтобы он поделился всем со мной, не знаю женские замашки ли это, или остатки профессии. – с легкой улыбкой произнесла женщина, отпив немного вина из своего бокала.

Ричард и Оливия понимающе посмеялись и переглянулись между собой, после чего Коллинз произнес:

– А если ты станешь моей женой? Тоже не будешь отходить от меня, когда я буду ловить преступников?

От такого вопроса девушка едва не подавилась виноградом, и откашлявшись, вытаращила свои голубые глаза от удивления и взглянула на детектива.

– Женой? Детектив, кажется я еще даже девушкой твоей не являюсь...

– Тебе принципиально иметь такой титул?

– Ну как бы-ы...

– Оливия Одри Бронте, я человек простой, не стану тратить и минуты, на то, чего не хочу на всю жизнь, а с тобой я старался проводить время с первой секунды нашего знакомства. Но если тебе так важна официальность, то... – Ричард встал со стула и опустился на одно колено, протянув руку девушке. – Окажешь ли ты мне честь, называться какое-то время моей девушкой?

– Только какое-то время? – удивленно переспросила девушка, начиная краснеть от смущения.

– Да, пока я не сделаю тебя своей женой. – ухмыльнулся мужчина.

Искренняя улыбка на лице Оливии стала шире, и девушка утвердительно закивала своей головой. Коллинз поднялся на ноги и потянувшись к ней, неж-

но поцеловал в лоб. Наблюдавшая за этой картиной, Бетани, восхищенно хлопала в ладони, напоминая молодым, что она все еще находится с ними в одной комнате.

– А вы знаете, что поцелуй в лоб отличается особой магией... Когда парень целует в лоб, девушка чувствует себя в безопасности, к тому же этот жест является показателем того, что для мужчины девушка рассматривается не только как сексуальный объект, это демонстрация глубокого интереса и уважения. – улыбнулась женщина. – Поздравляю вас. Вы прекрасно смотрите вместе.

– А вот и мы... – произнес, только что вошедший Стивен Роджерс, за которым появились Микаэла и Роберт.

– Кто прекрасно смотрится?

– Мы что-то пропустили? – произнесли они одновременно.

– Да вот, пока вы там секретничали, у нас зародилась замечательная пара. – ответила Бетани, указывая кивком на Оливию и Ричарда.

– А... – протянула Микаэла.

– А? Это все, что ты можешь сказать? Просто «А»? – возмутилась Оливия реакции своей подруги.

– Что? Я не умею две вещи, Оливия, врать и притворяться. А то, что детектив сделал, для меня не сюрприз. Он еще во время поездки дал мне знать, что у него на тебя серьезные намерения.

– Это когда это он дал тебе знать, мы же постоянно были вместе...

– Вообще-то, не постоянно. В уборную вы ходили без меня... – вмешался Коллинз.

Микаэла ухмыльнулась, а вот Оливия бросила на него недовольный взгляд.

– Оливия, ты очень быстро засыпаешь и довольно крепко спишь. Поверь мне, мы много, о чем успели поговорить, пока ты храпела сзади.

– Я не храплю! – вскрикнула девушка, обиженно скрестив руки на груди.

– Да-да... Все вы так говорите... Что поделать? Ж-Е-Н-Щ-И-Н-Ы... – взмахнув руками, произнес отец Микаэлы.

– Прекрасные создания, ты хотел сказать, не так ли, Стивен? – Бетани с угрозой в глазах посмотрела на своего мужа.

– Конечно, дорогая, прямо с языка сорвала... – выкрутился он.

Все присутствующие в комнате разразились громким смехом, наблюдая за родителями Микаэлы. Ричард приобнял Оливию за талию, что-то шепча ей на ушко, а Микаэла и Стейн, перестав смеяться, переглянулись между собой и слегка кивнув, Стейн произнес:

– С вашего разрешения, я, наверное, поеду. Уже довольно поздно, а завтра у нас очень важный день.

В комнате воцарилась мертвая тишина, когда все снова вернулись в реальность, при мысли о предстоящем судебном заседании. Каждый из присутствующих понимал важность этого дня и его значимость для Микаэлы.

– Не переживай, Мики, ты выиграешь это дело и утрешь нос своему противнику в суде. – произнесла Оливия и прикусила язык, когда вспомнила, кто является противником ее подруги. – Ничего личного, Стейн, ты душка, но ты же понимаешь, что я всегда на стороне своей подруги.

– Конечно, Оливия, никаких обид. – улыбнулся Роберт.

Об обидах и речи не было, Роберт и так знал, что дело выиграет Микаэла, и

не потому что она была права и Андерсон был невиновен, а потому что Стейн даже не собирался оспаривать и доказывать обратное. У Микаэлы Роджерс было свои планы на предстоящее заседание. Эта девушка проделала кропотливую работу за последние несколько дней и собиралась посадить за решетку настоящего преступника. И этим преступником точно был не Эшли Андерсон.

Глава 16

В ночь перед судом, после того, как все разошлись, Микаэла несколько часов разговаривала по видео звонку с Дженнет Калевс. Но на этот раз это не был разговор из ряда «привет, как дела?», он больше походил на откровение, возможность излить душу и высказать все, что копилось долгое время. Дженнет переживала сложное время, и оно лишь усложнялось от того, что для взрослых ее проблемы казались лишь подростковой ерундой. Ей не хватало ее брата рядом, который всегда поддерживал ее и направлял. Но последний раз, когда она позвонила ему, девушка не смогла выговориться брату, увидев его и без того подавленное состояние.

– Кто вообще придумал всю эту фигню с выбором своего будущего в таком раннем возрасте? Как можно в семнадцать лет знать, чем ты хочешь заниматься всю жизнь? – недовольно простонала сестренка Калевса.

– Это же просто формальности... Никто не говорит тебе заниматься всю жизнь одним и тем же. Ты можешь осваивать новое в течении всей жизни...

– Нет, спасибо, Микаэла. Потратить жизнь на учебу? Лучше сразу убейте меня. Отец – талантливый архитектор, мать – бесподобный дизайнер, брат – гений, красавец, мозговитый мужчина, который на короткой ноге с цифрами, а я – разочарование и позор семьи.

– Никакое ты не разочарование, Джен... Просто поступи в университет, а с направлением определишься позже. Знаешь, как говорил мой дедушка? Аппетит приходит во время еды. Поэтому просто начни, пробуй все, и что-то, да и зацепит твою гурманскую душу.

– Мне все время кажется, что если я не добьюсь успеха, как остальные члены моей семьи, то я их подведу. – произнесла тогда Дженнет.

Именно эти слова описывали душевное состояние Микаэлы перед предстоящим судом. Если она не добьется успеха в этом деле, она подведет всех, не только свою семью, отца, который доверился ей или мать, которая поддерживает каждый ее выбор, но и друга, пожертвовавшего своей работой, подругу и ее молодого человека, которые не задумываясь тратили время и средства на поиски правды, которая даже не имела к ним никакого отношения, и мужчину, ради которого она затеяла все это.

Встав рано утром, Роберт поехал домой к Калевсу, после чего мужчины отправились за город, навестить Эмили Миллер. Эти места Стейну были мало знакомы, чего нельзя было сказать про Калевса, он знал наизусть расположение и количество каждого дерева и куста, которые им попадались по дороге. Когда они почти доехали до места назначения, Стейну приспичило отлучиться, поэтому Ноа остановился у знакомой заправки с магазином рядом. Стоило машине притормозить, как Роберт пулей вылетел из машины и побежал в уборную вслед за ним Ноа, не спеша, прошагал в магазин, где его встретило знакомое лицо.

– Привет...

– О, здравствуй, друг Микаэлы... – ответил ему продавец.

– Зови меня Ноа. Запомнил мое лицо?

– В плане?

– Ну ты узнал меня, вот и спрашиваю, лицо запомнилось?

– Я узнал тебя по голосу, лица то я не видел.

– Мы же в метре друг от друга стояли, или у тебя со зрением плохо? – удивился Калевс.

– Я по телефону говорил с тобой, ты позвонил мне, чтобы поговорить с Микаэлой... Она кстати не особо обрадовалась тогда твоему звонку, поэтому я даже не уверен друг ли ты ей.

Калевс ничего не понимал. Его брови сошлись к переносице, а лоб покрылся многочисленными морщинами от попыток растолковать смысл услышанного. Ситуацию изменили вошедшие в помещение Стейн и еще один парень, выглядящие точь-в-точь, как парень, напротив. Тогда до Калебса дошло, что эти двое были близнецами. Самюэль наслаждался угрюмым видом мужчины, когда тот пытался разобраться с ситуацией, но все веселье испортил его брат, Габриель.

– В таком захолустье, к вам вообще навещают покупатели? – поинтересовался Роберт у парня. Он взял с полки пару шоколадных батончиков и пачку чипсов. Когда Стейн дошел до кассы, то лишь ухмыльнулся, когда увидел продавца. В отличие от своего друга, Роберта это ничуть не смутило. – Держите бизнес вместе, значит? Тебя как звать?

– Сэм. – ответил парень за кассой. – И да, навещают. Не так часто, в основном те, кто проездом, либо направляются в дом психов поблизости.

– Это не дом психов, идиота кусок... – огрызнулся второй брат.

– Не знаю-не знаю, лично я соглашусь с ним. – выпалил Стейн.

Калевс стоял и слушал ребят с отстраненным выражением на лице. Расплатившись за товар, Стейн поблагодарил и вышел на улицу. Его же примеру последовал и Ноа, но прежде чем выйти, он спросил:

– И много тех, кто навещается в этот «дом психов»?

– Да не особо... За вчерашний день были только две женщины, зашли к нам, чтобы спросить в правильном ли направлении они едут и долго ли еще до этого дома. – непринужденно ответил парень.

– Спасибо. Удачного дня, парни. – произнес Калевс и слегка кивнув, вышел из магазина.

По приезду в центр, по традиции, Калебса встретила Шарлотта. Но на этот раз отношение мужчины к ней было не таким теплым, как раньше. Потому что, чтобы не произошло в прошлый раз в комнате Эмили, Шарлотта знала об этом, иначе не стала бы его заирать в своей кабинет и заставлять заполнять бумажные формальности, которые он еще три года назад попросил больше не давать ему и заполнять самим. Но почему-то условность, которая соблюдалась столько времени, была нарушена именно в тот день.

– Так значит, вот где проживает эта женщина... – оглядевшись по сторонам, произнес Роберт.

– Да, мистер Калевс хорошо позаботился обо всем, благодаря ему бедная женщина хоть немного, но справляется с обрушившимся на нее горем. – ответила Шарлотта, пока показывала Стейну дом.

На этот раз Калевс попросил своего друга заняться Шарлоттой Эванс, пока он будет разговаривать с Эмили Миллер.

– Давно вы здесь работаете, мисс Эванс?

– Я проработала медсестрой почти двадцать пять лет...

– Я спрашиваю, давно ли вы работаете именно здесь... Знаете ли, я навел справки о вас... Вы очень хороший специалист, и помогли очень многим пациентам, чем несомненно заслужили свою должность в городской больнице. Но почему-то спустя короткое время, вы отказались от нее, уволились, и устроились обычной сестрой здесь. Почему?

– Я – старшая сестра...

– Старшая, средняя, младшая... Мне без разницы. Суть от этого не меняется.

– Я просто решила, что здесь буду полезнее. Мне не важна ни должность, ни деньги, которые я могу получить, работая на ней. Мне важны мои пациенты, и так уж вышло, что беспомощные одинокие люди собрались именно здесь. Мне ни к чему руководить отделением в больнице, получая за это десятки тысяч, если от этого ничего не меняется в состоянии людей. Но здесь, мистер Стейн, я каждый день разговариваю с этими людьми, помогаю им, облегчаю их страдания, и наблюдаю улучшения. – уверенно и невозмутимо произнесла женщина.

– Похвально. Это на самом деле достойно восхищения. Прошу прощения, если мой вопрос показался вам некорректным. Скорее всего я ошибся, предположив, что все дело было в вашей близкой подруге, с которой вы были неразлучны с самого детского сада, проживали на одной и той же улице, делили все свои вещи, и даже однажды поделили с ней своего парня. Реджи Уитакер. Помните такого? По глазам вижу, что помните... Удивительный мозг у человека, не находите? Может забыть, что ел на ужин вчера, но помнит события тридцатилетней давности. Этот мужчина оказался очень полезным и с удовольствием поведал мне все о вас и вашей подруге. Он, кстати, все еще презирает вас двоих за то, что вы обвели его вокруг пальца. Так вот, что же такого случилось с вашей подругой, что вы бросили все и переехали сюда?

Глаза женщины сверкнули, а руки начали сжиматься в кулак. Она теряла самообладание. Стейн твердо стоял на своем в ожидании ответа, и ни один мускул на лице не выдавал его эмоций.

– Что же такого случилось? Дочь моей подруги была изнасилована, после чего бедная девочка вскрыла свои вены и умерла на холодном полу своей же ванной комнаты, а обнаруживший их Стэнфорд не выдержал увиденного и умер от сердечного приступа. Подруга, потерявшая в один день дочь, мужа, и рассудок, по вашему скромному мнению, достаточная причина бросить все и быть с ней рядом? – злобно проговорила Шарлотта.

Стейн не ответил. Но на его лице появилась довольная ухмылка. Он получил, что хотел. Теперь дело за Микаэлой.

Заседание суда должно было начаться ровно в одиннадцать утра, то есть уже через десять минут. Андерсон нервно постукивал по столу, ожидая Микаэлу. Девушка никогда не опаздывала, но сегодняшняя задержка пугала Эшли, наводя его на мысли, что его адвокат мог передумать и бросить его. Наконец, увидев, как через распахнувшуюся дверь зала, вошли Микаэла и Стивен Роджерс, он удовлетворенно выдохнул.

– Выглядишь, словно вот-вот откинешься... – произнесла девушка, приземляясь на соседний стул, рядом с Андерсоном.

– Предпочитаю перед этим прожить долгую и счастливую жизнь на свобо-

де, а не за решеткой, в окружении обдолбанных неандертальцев.

– Не бойся, малыш, мамочка не допустит этого. – с издевкой прошептала Микаэла.

– Ты в хорошем настроении...

– Это плохо?

– Смотря для кого... – ухмыльнулся Андерсон.

Постепенно зал начал наполняться. Среди присутствующих были как знакомые, так и незнакомые Микаэле лица. Самыми последними появились Роберт и Калебс в компании Эмили Миллер и Шарлотты Эванс.

– А они что тут потеряли? – мрачным тоном произнес Андерсон, увидев мать девушки, в изнасиловании которой его обвиняли.

От ее присутствия помрачнел не только он, но и Микаэла. Ее рука машинально потянулась к горлу, где за одеждой все еще скрывались следы грубой силы этой женщины. Адвокат стороны обвинения прошел на свое место, когда в зал вошел судья.

– Всем встать, суд идет... – раздался твердый мужской голос.

Поднявшись на трибуну, судья произнес:

– Здравствуйте. Присаживайтесь, пожалуйста. Судебное заседание объявляется открытым. Сегодня рассматривается дело № 194 «об изнасиловании и убийстве Сары Миллер».

По всему залу пронеслась волна удивления и непонимания. Андерсон стиснул руку своего адвоката, и в его глазах девушка увидела страх.

– Микаэла, что происходит? Я не думал, что меня будут обвинять еще и в убийстве. Я...

– Успокойся. – коротко ответила девушка и поднялась с места. – Ваша честь... – привлекла она внимание судьи.

– Насколько мне известно, по поводу первого иска, вы пришли к соглашению со стороной обвинения, не так ли, мисс Роджерс? – игнорируя девушку, проговорил судья Маршал.

– Так точно, Ваша честь. – ответил за нее Стейн.

Судья взглянул на Роберта из-под своих очков, и слегка опустив их к кончику носа, произнес:

– Вас зовут, Микаэла Роджерс?

– Нет, Ваша честь, я...

– Тогда помалкивайте, пока вас не спросят, адвокат.

Стейн молча сел обратно, недовольно закатив глаза.

– Да он тебя обожает... – прошептал Калебс, наклонившись к другу.

– Захлопнись... – проворчал Стейн в ответ.

Убрав в сторону лишние бумаги, судья поднял глаза и обвел взглядом всех присутствующих, отметив для себя тех, чьи имена и фотографии были указаны в лежащем перед ним списке.

– Прошу вас, мисс Роджерс...

– Спасибо, Ваша часть. Три года назад Эшли Андерсон был обвинен в изнасиловании дочери Эмили и Стэнфорда Миллеров, Сары Миллер. Первый суд вынес решение в пользу обвиняемого, оправдав его, но вынесенный вердикт повлек за собой смерть жертвы. По крайней мере так было сказано в новостях. Сара Миллер покончила жизнь самоубийством, не выдержав давления со стороны...

– Мисс Роджерс, ближе к делу, прошу вас. В деле говорится об убийстве, а не самоубийстве. – перебил ее судья.

– Ваша честь, я хочу вызвать на допрос Шарлотту Эванс. – резко заявила девушка.

– Шарлотта Эванс? Она присутствует? – обратился судья к своему помощнику и после легкого кивка с его стороны, одобрил просьбу адвоката. Услышавшая свое имя Шарлотта тревожно взглянула на свою подругу, чью руку она держала с тех, как они вступили в здание суда. Изначально идея приехать сюда показалась ей безрассудной, но Эмили заявила, что Калебс обещал ей правосудие, и возможность увидеть собственными глазами, как будет осужден виновник всех бед, свалившихся на голову женщины. Во время утреннего разговора с Эмили, которая продолжала вести себя, как обычно, за исключением того, что теперь она была в курсе смерти своей дочери и мужа, Калебс не заметил особых изменений. Женщина вела себя так, словно узнала об изнасиловании и смерти дочери совсем недавно, но все еще не была в курсе деталей, ей было известно лишь имя виновника, и она билась в истерии, желая увидеть, как он будет наказан. На какой-то момент Ноа засомневался в словах Микаэлы, видя страдания этой женщины, он не мог допустить даже мысли о том, что она могла быть лгуньей и напасть на нее. Но он решил продолжить доверять своему другу, Роберту Стейну, который сказал, что Эмили Миллер и Шарлотта Эванс должны присутствовать на сегодняшнем заседании.

– Мисс Эванс, прошу проговорите вслух эти слова. – произнес подошедший к женщине помощник судьи.

– Я, Шарлотта Эванс, клянусь суду рассказать все известное мне по делу, говорить только правду, всю правду и ничего, кроме правды. – дрожащим голосом проговорила она.

Микаэла поднялась с места, и бросив мимолетный взгляд на Ноа, прошла к центру.

– Мисс Эванс, кем вы являетесь Эмили Миллер?

– Я... Я являюсь старшей сестрой в доме для престарелых с психическими отклонениями. – ответила Шарлотта, сверля адвоката глазами.

– Это все? Вас с ней связывают только рабочие отношения?

– Ну...Я...

– Хорошо. Что вы можете сказать о ее состоянии? Вы сказали, что в доме проживают люди преклонного возраста, имеющие психические отклонения. Какой диагноз у нее?

– Эм, ну... У Эмили имеются признаки ПТСР, диссоциативная амнезия и...

– ПТСР – это расстройство, развивающееся у некоторых людей, переживших шокирующее, пугающее или опасное событие в жизни, не так ли?

– Верно...

– Скажите, мисс Эванс, у вас есть степень в психологии?

– Не понимаю, к чему это...

– Отвечайте, да или нет, мисс Эванс. – вмешался судья.

– Нет...

– Тогда, как вы работаете с людьми с подобными расстройствами? Тем более, учитывая то, что признаки ПТСР проявляются спустя определенный латентный период после травмирующего события, примерно от 3 до 18 недель. Но у Эмили Миллер все случилось в удивительно короткое время, спустя 12

часов, если быть точным. Как такое возможно? – продолжила Микаэла.

– Каждый реагирует на ситуацию по-разному, нельзя точно определить, как и когда чужой мозг воспримет все...

– Допустим, дело не в этом. Значит у нее диссоциативная амнезия? Она не помнит ничего из того, что произошло три года назад. Тогда, почему сейчас вы и она здесь? Думаю, ни от кого не скрылось отвращение, кое она показала по отношению к Эшли Андерсону. Но, как она может испытывать это чувство к человеку, которого не знает и не помнит?

– Она не помнила его, до недавних пор... Адвокат Роджерс, разве не вы сами сообщили ей о смерти дочери, оставив ее в шоковом состоянии?

– Ну шоковым ее состояние я бы не назвала, хотя не уверена, может людям в шоке свойственно бросаться на людей и душиить их... – с усмешкой пробормотала девушка.

– Что вы имеете ввиду, адвокат? – раздался голос судьи Маршала.

– Ничего, Ваша честь. Мисс Эванс, последний вопрос. Считаете ли вы, что Эшли Андерсон виновен?

– ДА! – твердо и громко заявила Шарлотта.

Все начали перешептываться между собой, от чего Андерсон нехило напрягся.

– Я перефразирую свой вопрос. Считаете ли вы, мисс Эванс, что мистер Андерсон действительно изнасиловал Сару Миллер?

– Да... – уже более неуверенным голосом ответила женщина.

– Вы уверены? Помните, вы находитесь под присягой...

– Протестую, Ваша честь. Адвокат задает наводящий вопрос... – встав с места, произнес Роберт Стейн.

– Ничего подобного, Ваша честь, я всего лишь уточняю...

– Отклонено. – раздался стук молотка. – Продолжайте, мисс Роджерс.

– У меня все, Ваша честь. – мягко улыбнулась девушка, взглянув на Роберта. – Мистер Стейн, свидетель ваш, если желаете.

– Мистер Стейн, желаете добавить что-нибудь? – спросил судья.

– Никаких вопросов. – отклонился он.

– Мистер Стейн, что вы собственно делаете здесь, если не собираетесь предъявлять обвинение?

– Как вы и сказали, мы с мисс Роджерс пришли к соглашению, мистер Калебс отозвал свой иск и больше не имеет ничего против Эшли Андерсона, с условием того, что виновный в смерти девушки будет наказан.

– ЧТО? – вдруг раздался женский крик сзади.

Все оглянулись назад и увидели Эмили Миллер, вскочившую с места.

– Тишина в зале! – заявил судья.

Калебс не мог оторвать взгляда от Микаэлы, которая о чем-то перешептывалась с Эшли Андерсоном. В этот самый момент мужчину не беспокоил ни переполох в зале заседания, ни сам процесс, ни Эмили Миллер. Все, о чем он мог думать, это слишком близко расположенный к Микаэле Эшли Андерсон, которого он желал стащить от нее и выбить всю дурь. В себя его вернул нежный и одновременно твердый голос, которым были произнесены неожиданные для многих в зале слова.

– Ваша честь, я хочу вызвать на допрос Эмили Миллер. – произнесла Микаэла.

– Нельзя ее допрашивать. Она не здорова. – в истерии заявила Шарлотта Эванс.

– Соблюдайте тишину, или будете выведены из зала. – грозно произнес судья и вновь взглянул на Микаэлу. – Мисс Роджерс, вы уверены, что стоит делать это?

– Да, Ваша честь. У меня есть справка, подтверждающая, что психическое состояние Эмили Миллер позволяет задать ей несколько вопросов. На днях Бетани Магуайр, психолог с двадцатилетним стажем навестила ее и после проведенного осмотра, дала разрешение на проведение допроса. И прежде чем, кто-то возразит, что мисс Магуайр могла иметь вторые намерения, будучи моей матерью, хочу уточнить, что осмотр проводила не она, а заведующая психиатрического отделения в Чикагской больнице, Стефани Уилсон.

Микаэла поспешила передать документ, подтверждающий ее слова помощнику судьи, который в свою очередь вручил его Гаррету Маршаллу. Ознакомившись с документом, судья произнес:

– Эмили Миллер, прошу пройдите вперед для допроса.

Спустя долгие сомнения, женщина все-таки прислушалась к словам судьи и прошла к указанному месту. Оглянувшись на своего отца, Микаэла заметила сидящих позади него Оливию и Ричарда, и это предало девушке уверенности в дальнейших действиях, о которых знали только они и Роберт. Но никто из них даже не был уверен в победе, в конце концов никаких доказательств у девушки не было. «Впрочем, как и всегда» сказала тогда девушка своим друзьям.

– Эмили, вы помните меня? – начала Микаэла.

Женщина взглянула на Микаэлу с прищуренным взглядом, делая вид, что пыталась вспомнить девушку, стоящую перед ней.

– Вы та, кто приходил с Ноа, навестить меня и сказали, что моя дочь мертва. Так что, да, я помню вас.

– К чему нам формальности, мне казалось, мы достаточно близко познакомились с вами... – произнесла девушка, потирая свою шею. – То есть до того дня, вы не знали ни меня, ни Эшли Андерсона, ни того, что произошло с вашей семьей, верно?

– Да.

– Скажите, какой была Сара?

– Прошу прощения? Как это относится к делу?

– Да, мисс Роджерс, к чему вы клоните? – согласился судья.

– Ваша честь, я всего лишь хочу удостовериться, что память мисс Миллер не пострадала полностью и она все еще помнит то, что было до того события трехлетней давности.

– Моя дочь всегда была прекрасным ребенком... – уверенно заявила женщина.

– Не сомневаюсь, что так оно и было, пока она не окончила школу... Какие отношения связывали мистера Калевса и вашу дочь?

– Она любили друг друга, Калевс был всем для моей Сары, как и она для него. Она все еще является всем для моего Ноа. – улыбнулась женщина, глядя в сторону.

Микаэла проследила за ее взглядом и ее глаза встретились с глазами Ноа. Мужчина не отрывал глаз от адвоката, стоящего перед ним, и на секунду он

увидел, как бесчувственная маска спала с ее лица, и там промелькнула боль и обида. Но это было всего лишь на долю секунды, пока Микаэла не отвернулась.

– Да, я премного наслышана об его бесконечной любви... – через боль выговорила она. – Но сомневаюсь, что Сара отвечала ему той же преданностью. Она же ваша дочь, наверняка вы были в курсе ее заигрываний с обвиняемым, я права?

– ЧТО ТЫ НЕСЕШЬ? – подняв тон, прошипела женщина.

– То, что мне известно. Скажите, мисс Миллер, у вашей дочери были близкие друзья? Имя- Розалин Стюарт вам о чем-то говорит?

– Д-да... Она была лучшей подругой...

– И несомненно ей были известны подробности личной жизни вашей дочери.

– Это вопрос, мисс Роджерс?

– Нет, Ваша честь. Вопросы здесь не последует. Ваша честь, на вашем столе лежит цифровой диктофон с одной единственной записью, прошу вас, включите ее. – произнесла Микаэла и переглянулась со Стейном, который одарил свою подругу мимолетной улыбкой и вновь стальным взглядом посмотрел вперед.

– ...думаю все дело было в его деньгах. Она преследовала его везде, словно одержимая, и меня шокировали новости о том, что Андерсон ее... Ну, изнасиловал ее. Это же странно, она же сама этого и добивалась, а получив свое, вдруг выставить это в таком свете... – на этом месте запись обрывается, но услышанного было достаточно, чтобы Калевс снова ощутил боль от предательства, а Эмили Миллер вскипела от ярости.

– Мисс Роджерс, вы же понимаете, что эта запись была получена не при официальном допросе, а значит ее достоверность подвергается сомнениям... – начал судья Маршал.

– Ваша честь, я не и продвигаю эту запись, как доказательство. Я просто хотела, чтобы все, включая мать покойной Сары Миллер, услышали правду о том, какой распутной она была. Эта девушка была охотницей за богатством, блудной дочерью женщины, которая сейчас утверждает обратное. – твердо и громко произнесла Микаэла.

– ЧТО ТЫ НЕСЕШЬ ДУРА? – взревела Эмили.

– Придите к порядку. – неоднократно постучав молотком, громко произнес судья.

– Она не выдержала правды, не так ли? Не смогла стерпеть того, что всем вокруг стало известно ее изначальное намерение, затащить богатого парня в постель, а затем поиметь с него денег, обвинив в преступлении? Таков был ее план с начала или вы надумали свою дочь? И матери, и дочери было мало того, что приносил в дом отец семейства, вы захотели всего и сразу? Поэтому не желали терять мистера Калевса? Обвести вокруг пальца одного, и при этом иметь другую «дойную корову»? ЭТОГО БЫЛО ВАШЕЙ ИДЕЕЙ, МИСС МИЛЛЕР? ИЛИ ВСЕ-ТАКИ БЛУДНАЯ ДОЧЬ САМА ДОДУМАЛАСЬ? – Микаэла яростно прокричала свои слова, которые стали последней каплей в переполненной чаше гнева женщины.

– ЭТО ТЫ ВИНОВАТА, ТВАРЬ... – Эмили Миллер вышла из себя и вскочила с места. – Ты виновата во всем, Микаэла Роджерс. Проклятая девушка, выста-

вившая мою дочь в дурном свете...

– Так значит вы помните меня? – хитро улыбнулась девушка. – Никакой диссоциативной амнезии? Никаких психических отклонений? Вы – абсолютно здоровая женщина, притворявшаяся больной столько лет. Для чего весь этот театр?

Эмили Миллер тяжело дышала, глядя на адвоката перед собой, капли пота стекали с ее морщинистого лба, а ноздри носа широко раздувались от гнева и ярости. Она взглянула куда-то вдаль, за спину девушки, и коротко кивнув, попыталась взять себя в руки и села обратно.

– Не понимаю, что вы имеете в виду. – уже более спокойным голосом ответила женщина.

– Давайте я вам разъясню. В день после окончания первого суда, ваша дочь не выдержала натиска прессы и покончила собой, вскрыв вены в своей комнате. И первым ее обнаружил Стэнфорд Миллер, ваш муж, чье сердце не выдержало увиденного и перестало биться. Вы потеряли двух самых близких людей в вашей жизни...

– Мисс Роджерс, при всем уважении, мы все ждем вопроса... – вновь вмешался судья.

– Конечно, Ваша честь. Мисс Миллер, скажите, все было именно так?

– Д-да... Именно так.

– Почему вы лжете суду, мисс Миллер?

– Я НЕ ЛГУ...

– Согласно словам суд мед-эксперта, ваша дочь была обнаружена в ванной комнате. А согласно словам вашей подруги... Прошу прощения, старшей сестры в доме престарелых, Шарлотты Эванс, которая утром говорила с мистером Стейном, Стэнфорд Миллер не выдержал увиденного, когда обнаружил их. Именно их... Сначала мы с адвокатом Стейном решили, что это простая оговорка, но потом предположили, а вдруг первым человеком, нашедшим дочь, был не он.

– К чему вы клоните, мисс Роджерс?

– Ваша честь, какова вероятность того, что девушка вскроет вены, поскользнётся в луже своей крови и умрет от травмы головы? Я вам отвечу, почти никакая. Согласно статистике, большинство самоубийц вскрывали вены лежа в ванне, и это уже исключает вероятность падения и удара головой. Но удар все же был. Эксперт, осматривавший тело Сары Миллер, был уверен, что причиной смерти является травма головы, а вскрытие вен произошло позже.

– Вы можете предоставить отчет о вскрытии?

– К сожалению, нет, Ваша честь. Мисс Миллер отказалась от проведения вскрытия.

– Причина?

– Официальная – религия. Но я считаю, что Эмили Миллер поспособствовала травме своей дочери.

Глаза женщины вытаращились на Микаэлу, а все лицо напряглось под натиском чувств.

– ЧТО ЗА БРЕДНИ? – взорвалась женщина.

– ВЫ ХОЛОДНОКРОВНО УБИЛИ СВОЮ ДОЧЬ, МИСС МИЛЛЕР. После проигранного дела, когда все ополчились против вашей семьи, называя охотниками за деньгами, вас огорчили не сами оскорбления, а их правдивость. Ваша

дочь подвела вас, не так ли? Все пошло не так, и идеальная, невинная дочь раскрыла себя. Вы убили ее. И решили скрыть содеянное, выставив все самоубийством. А увидевший, что жена делает с их дочерью, муж не выдержал этого. ВЫ ВСКРЫЛИ ВЕНЫ СВОЕЙ ДОЧЕРИ, ПОСЛЕ ТОГО, КАК ПОНЯЛИ, ЧТО ОНА УЖЕ МЕРТВА, ПОСЛЕ ВАШЕГО УДАРА. Я все думала, зачем женщине притворяться психически больной... Зачем вообще человеку притворяться психически больным? И потом до меня дошло... Чтобы избежать наказания. Отказаться от вскрытия, чтобы ничего не стало известно, но перестраховаться на всякий случай и притвориться больной, ничего не помнящей женщиной.

– НЕТ...НЕТ...НЕТ...НЕТ... – истерично начала кричать Эмили. – Это не так... Я не хотела... Я не собиралась... Все вышло случайно... Она же моя дочь, какой бы она не была, я любила ее.

– Amantes sunt amentes, мисс Миллер. Влюбленные – безумные. Вы обезумели от своей любви. Вы кричите о своей любви к дочери, но ее оказалось недостаточно, чтобы принять ее проступок. Вы решили наказать ее...

– Я не хотела... – заплакала женщина. Ее плач постепенно перешел в громкие рыдания. – Я не хотела, чтобы все так вышло... Я не хотела убивать свою дочь... – захлебываясь, кричала она.

У Микаэлы не было никаких доказательств, лишь слова, которые не имели бы веса в суде. Но признание из уст женщины, совершившей преступление, имело бы вес. В душе, она надеялась, что будет неправда, и будет иное объяснение, но, увы, чутье адвоката в ней было непоколебимо. Сердце Микаэлы разрывалось на части при виде обезумевшей и кричащей от боли матери Сары, которую судья приказал увезти, и тогда она вспомнила еще об одном человеке, кто не был в курсе происходящего, и для которого эта новость стала бы ударом в сердце. Ноа Калебс. Но обернувшись, Микаэла не обнаружила Калебса. Его уже не было в зале суда.

После окончания заседания, Микаэла через последние силы прошла к выходу, где ее ожидали друзья и семья. Стивен крепко обнял свою дочь и поцеловал в лоб.

– Хорошая работа... – раздался голос Ричарда.

Девушка взглянула на него и слегка улыбнулась.

– Без вашей помощи не обошлось, детектив.

– Очередная победа, Микаэла... Ты не перестаешь меня удивлять... – произнес подошедший к ним Андерсон. – Это место наводит жуть на меня, поэтому, если вы не против, я поспешу покинуть вас.

– Надеюсь навсегда, Андерсон. При всем моем уважении к тебе и твоему отцу, я больше не хочу видеть тебя со своей дочерью рядом. – строгим тоном ответил Стивен Роджерс.

– Тяжело будет найти такого же хорошего адвоката...

– Невозможно. Невозможно найти такую, как я, Эш... – улыбнулась Микаэла.

Девушка перевела свой взгляд на Оливию, и подруга прочитала вопрос в ее глазах, но в ответ она лишь отрицательно покачала головой. Калебс ушел, а Стейн отправился за другом.

– Поехали домой, милая... Твоя мама ждет нас. Всех нас. – перефразировал он, взглянув на Ричарда и Оливию.

Пока Роджерсы ужинали в семейном кругу, празднуя победу своей дочери

и конец затянувшейся злосчастной истории, их дочь пыталась связаться с Робертом. Но Стейну было не до звонков. Он находился в больнице с Калебсом, которому накладывали гипс на руку. Но Стейн не переживал, не беспокоился, не наматывал круги от волнения, нет. Он не мог ответить на звонок, потому что не слышал его, из-за своего дикого ржания и подшучивания над Ноа.

– Завалились уже, а, друг... – через боль простонал Калебс.

Стейн продолжил смеяться, обхватив живот двумя руками.

– Вот и все. До свадьбы заживет. – закончив дело, произнес врач.

– Спасибо.

Калебс поднялся с места, и Роберт поспешил к нему. Открывая ему дверь, он произнес:

– Прошу вас, принцесса, вас подержать за ручку?

– Малыш Стейн, вторая рука у меня в отличном состоянии и не прочь разбить тебе хлебало.

– С таким же успехом, как ты пытался уничтожить стену в здании суда? Увольте, я не хочу умереть со смеху. Но если серьезно, научись держать свои чувства в узде. Я понимаю, ты немного ахренел, когда узнал...

– НЕМНОГО? – громко возразил мужчина. – Нет такого слово, что могло бы полностью описать, как сильно я ахренел... Я потратил столько времени, гонясь за человеком, которого сам же пригрел на груди.

– Ну бывает, кто не ошибается... Ты тоже человек, в конце концов, немного доверчивый, наивный, временами тормознутый, но человек. – усмехнулся Роберт. – Как видишь, твоей вины ни в чем не было. Ты для них был, как Микаэла выразилась, дойной коровой. Но теперь, коровушка моя, ты свободен, беги на все четыре стороны и наслаждайся свежей травкой...

– СТЕЙН...

– Хорошо-хорошо. Но насчет четырех сторон я серьезно, приятель. Пора заняться собственной жизнью. И кстати о твоей жизни... Мой телефон весь день разрывается от звонков Микаэлы. Кажется, она заслужила нескольких слов благодарности от тебя...

– Она заслужила намного больше, чем смогу ей дать я... – тихо произнес Калебс, садясь в машину.

Потихоньку жизнь возвращалась на круги своя, Оливия снова пропадала целыми днями в цветочном магазине, Стивен Роджерс продолжал свои попытки уговорить дочь остаться на фирме, о чем Микаэла обещала подумать. Роберт вернулся на свою должность и снова стал именованным партнером. Со дня суда уже прошла почти неделя, но Калебс так и не связывался с девушкой, и это уже начинало не на шутку злить ее. Микаэла почти каждый вечер созванивалась с Дженнет, и сестренка Калебса также находилась в неведении, потому что Ноа не связывался с семьей уже больше недели.

– Ты уверена? – спросила Оливия свою подругу, которая сидела вся красная от злости на диване и пила горячий кофе.

– О, более чем... Он напыщенный придурок с раздутым до размера вселенной эго. Он не сказал ни спасибо, ни прости... НИЧЕГО. Просто ушел. Ни звонков, ни сообщений, ни чертовой открытки, если на то пошло.

– Мики, ты просто скучаешь по нему.

– Скучаю? Я зла на него. Я чертовски зла, что готова разорвать его на части, сбрить его шикарные волосы и залить кислоту в эти его милые ямочки, кото-

рые появляются каждый раз, когда он улыбается... – с каждым словом тон девушки становился все мягче и мягче, а к концу и вовсе зазвучал пискляво. – Черт, да, я скучаю... – простонала Микаэла, зарывшись лицом в руки. – Неужели так сложно было хотя бы набрать короткое смс...

– Да. – раздался томный мужской голос.

– Калебс... – спокойно поприветствовала его Оливия, улыбнувшись. – Наконец-то ты появился, еще чуть-чуть, и я застрелилась бы от ее жалоб. Оставляю эту девушку на тебя... – произнесла она, и сняв с себя рабочий фартук, поспешила на улицу, где ее поджидал Коллинз.

Микаэла оторвала лицо от своих рук и посмотрела на мужчину, нависшего над ней. Густые волосы небрежно спадали на его лоб, а его легкая щетина стала намного гуще, но его это только украшало. Высокий широкоплечий мужчина опустил на колено перед сидящей на диване девушкой и виновато улыбнулся:

– Очень сложно набрать даже короткое смс девушке, перед которой ты чертовски провинился. С самого начала, Микаэла Роджерс, ты была готова пожертвовать всем лишь бы помочь мне. Я втянул тебя во всю эту неразбериху, из-за которой ты чуть не лишилась своей лицензии, мечты и смысла жизни. И я чувствую себя последним подонком сейчас, стоя перед тобой. Но я не мог уехать, не сказав тебе этого.

– Уехать? – дрожащим голосом выговорила девушка.

– Я возвращаюсь в Англию. Навсегда. Об этом никто не знает, только Стейн. Даже моя семья еще не в курсе, но не попрощаться с тобой – было бы самой большой ошибкой, а меня с них достаточно. Я встретился с твоим отцом, перед тем, как прийти сюда и попросил прощения за все. Он взял с меня слово, что я попробую убедить тебя принять его предложение. – сделав глубокий вздох, Калебс взял девушку за руку. – Микаэла... Ты самая невероятная девушка, которую я когда-либо встречал. Ты не боишься говорить, умеешь действовать и стоять на своем, ты – чертовски упертая, невероятно умная, талантливая, и до безумия красивая, но, что самое главное, ты – лучший адвокат в этом гребанном городе. Продолжи свою карьеру, пойдя по стопам отца, как и мечтала... Он уже гордится тобой, и я горжусь тобой, горжусь тем, что знаком с тобой, тем, что имел честь быть рядом с тобой и влюбиться в тебя. Я хочу быть рядом, хочу построить с тобой семью... Но сейчас я не могу дать тебе того, что ты заслуживаешь. И не могу ни о чем просить тебя.

– Не требуй того, чего не можешь дать... – грустно прошептала она, сжимая его руку.

Калебс потянулся к ее лицу и обхватив своими ладонями, прижался к ее лбу своими губами.

– Именно... Но я обещаю, это ненадолго... Я не прошу тебя ждать меня. Но если вдруг твое сердце будет свободно к тому времени, когда я приду, обещай, что подарить его мне... – прошептал он ей на ухо и нежно поцеловал в мокрые от слез щеки.

Не дожидаясь ответа, мужчина вышел из магазина и сел в машину, за рулем которой находился Роберт. Подавленное состояние Ноа не скрылось от друга, как бы тот не старался держать себя в руках, среди эмоций, которые выходили у него из-под контроля были не только гнев и ярость, но и, как оказалось, боль. Спустя час, мужчины уже стояли перед аэропортом.

– Уверен, что не пожалеешь? – спросил Стейн, доставая чемоданы из багажника.

– Больше, чем сейчас? Назад пути нет, дружище. Я еще вернусь... – он попытался выдавить улыбку.

– Будь на связи, брат. Скоро увидимся!

– До скорого, Роб. Береги себя и обещай присмотреть за ней.

– Ох, чувствую, мне придется сложно с Роджерсами... Но куда я денусь, конечно я присмотрю за своей сестренкой, Калебс. – ответил он и крепко обнял своего друга.

Роберт и Оливия переживали о том, как воспримет уход Калебса Микаэла. Они были уверены, что им придется вытаскивать за уши свою подругу из депрессии и хандры. Но это же Микаэла Роджерс, самая непредсказуемая девушка на свете, которая на следующий день ошарашила всех, явившись на фирму, как ни в чем не бывало.

– Мамочка вернулась, вопите от радости... – произнесла она, ворвавшись в самом разгаре совещания.

Девушка выглядела живой и энергичной, и изо всех сил старалась казаться счастливой, хоть каждую ночь и прокручивала воспоминания, связанные с Ноа. Часы перетекали в дни, дни в недели, и так незаметно пролетел целый месяц. Середина декабря. Весь город был украшен к Рождеству. За месяц произошли крупные изменения не только в жизни Микаэлы и ее друзей, но и на фирме. Стивен Роджерс принял решение уйти на пенсию, а его место заняла его дочь, но перед уходом, совместными усилиями, они избавили фирму от надоедливой Джонатана Вордсворта, второго именованного партнера, которого Стивен недолюбливал изначально. Теперь фирма «Роджерс-Стейн» полностью принадлежала двум близким с раннего детства друзьям, Микаэле и Роберту. В начале месяца Оливия и Ричард сыграли помолвку и не желая оставаться в холодном Чикаго, решили поехать на месяц на Канарские острова. Микаэла же в свою очередь тоже убедила своих родителей взять небольшой отпуск и провести время наедине подальше от городской суеты.

Поэтому сегодня, 20 декабря, под конец рабочего дня, она решила зайти в кабинет своего партнера, предложить поужинать вместе, но ненароком стала свидетелем его телефонного разговора.

– Я рад, что у тебя все налаживается, дружище. С ума сойти, всего один месяц, и ты вывел фирму отца на новый уровень. Но судя по твоему забитому графику, меня навестишь ты не скоро... Ну да ладно, в любом случае передавай привет родителям и Дженнет... Давай, еще созвонимся, Калебс. – произнес Стейн, и подняв глаза, заметил стоящую в дверях Микаэлу. – Джини... Ты до сих пор не ушла?

– Уже ухожу. Пока. – быстро пробормотала девушка и быстрыми шагами направилась к лифту.

Раньше у кого ни спроси, для всех Лондон казался мрачным, дождливым городом и ассоциировался лишь со смогом и сыростью. Но только те, кто бывали здесь зимой, имели честь познакомиться с предрождественской атмосферой, которая окутывала город в декабре. Улицы полные огня, очарования и сладкого аромата, исходившего отовсюду. Калебс и сам не осознавал до конца, как сильно скучал по дому, пока не вернулся. В конце концов, ему пришлось рассказать семье правду о Микаэле Роджерс, Саре Миллер и судебном процес-

се. Илона Калевс сначала сильно разозлилась на сына, но увидев состояние Ноа и любовь, которую ее сын испытывал по отношению к Микаэлу, она смягчилась и просто обняла его. Первые несколько дней в Лондоне, Калевс полностью посвятил своей семье, в особенности младшей сестренке. Но после, он постепенно начал вливаться в рутину и снова стал работать со своим отцом. Вместе с сыном Бенедикт Калевс добился новых высот, и они открыли новый филиал в Манчестере, и готовились открыть еще один в Ливерпуле. Все это произошло за месяц, благодаря полной отдаче со стороны его сына. С приближением праздников, поведение Дженнет менялось все сильнее и сильнее, а в день Рождества она и вовсе не находила себе места, постоянно бегая по дому с подарочной фольгой. В этом году семья Калевсов решили отметить праздники в кругу семьи в домашней обстановке.

– Пахнет отменно... – произнес Ноа, войдя на кухню, где за столом сидел его отец, а за плитой стояла мать.

– Садись, сынок... Хочешь попробовать мамин фирменный тарт?

– Грех от него отказываться... – улыбнулся Калевс, глядя на свою маму. – А где Дженнет? Дома внезапно стало тихо, я решил, что она случайно запаковала сама себя в подарок мне...

– Ирвин... – перебила своего сына Илона. – Она просто слишком рада, что ты снова с нами. Она невероятно сильно скучала по тебе...

– Знаю, мам, я тоже скучал по ней... По всем вам.

– Твоя сестренка ушла в поисках подарка для тебя...

– Сегодня? В Рождество? Она же в курсе, что все будет закрыто, не так ли?

– Она – Дженнет Калевс. Поверь мне, сынок, если она что-то задумает, сделает все, чтобы получить свое.

Все трое дружно засмеялись, вспоминая характер младшего члена семьи. В упёртости ей не было равных. Кроме Микаэлы. Именно об этом снова подумал Ноа.

Спустя несколько часов, с наступлением вечера, стол был накрыт и вся семья в сборе. Илона постаралась на славу, приготовив любимые блюда каждого из Калевсов. По семейной традиции, сохранившейся с самого детства, после рождественского ужина, семья прошла в гостиную, где, расположившись перед камином и попивая горячий шоколад, они начали обмениваться подарками. Когда очередь дошла до Дженнет, девушка гордо вручила своим родителям парные кулоны собственного дизайна, которые не только придумала, но и сделала сама с помощью ювелира.

– А мне ты что приготовила? – улыбнулся ей брат.

– Ничего... – коротко ответила девушка.

– Ничего? Ты же весь день пропадала, милая... – удивились ее родители.

– Надо спрашивать ни что приготовила, а кого... – хитро улыбнулась она, и посмотрела им за спину, прямо на дверной проем.

Ноа и его родители проследили за взглядом Дженнет, пока их глаза не остановились на стоящей у двери Микаэле Роджерс.

– Помнится мне, я обещала провести Рождество вместе с вами... – смущенно пробормотала девушка.

Не успела она и шагу вступить, как ее обхватили крупные и сильные мужские руки. Ноа, как только заметил ее, вскочил с места, подбежал и крепко обнял девушку, вдыхая ее аромат и не веря реальности происходящего. Он все

крепче и крепче сжимал ее, боясь, что она может исчезнуть.

– Ноа... Ты меня душишь... – прохрипела Микаэла, хлопая парня по спине.

Убедившись, что стоящая перед ним девушка, не плод его воображения, он разомкнул свои руки и опустил ее на землю.

– Добро пожаловать, дорогая... – радостно произнесла Илона, обнимая Микаэлу.

– Вот это сюрприз, дочка... – поприветствовал ее отец Ноа.

– Тадададам... Согласитесь, я лучший даритель подарков... – весело прокричала Дженнет, взяв Микаэлу за руку.

– Ты лучшая во всем, Джен... – ответила Микаэла, поцеловав свою подругу в щечку.

– Ты должно быть проголодалась... Я подогрею тебе еду. Бенедикт, Дженнет, не хотите мне помочь?

– Нет, мам...

– Дженнет... – строго произнес отец девочки. – Пойдем и поможем твоей маме. – повторил он, кивком указывая на Ноа и Микаэлу.

Дженнет поняла намек оставить ее брата наедине с девушкой и поспешила на кухню к родителям. Микаэла, все еще стояла с чемоданом за спиной, пока Калебс во всю разглядывал ее с головы до ног.

– Ты закончил свое сканирование? – не выдержав, недовольно произнесла она.

– Поверить не могу, что ты здесь... Может ты – не настоящая? – предположил он, протянув к ее лицу свой указательный палец.

– Только попробуй ткнуть в меня своим пальцем, и я его откушу...

– Нет, ты точно настоящая...

Калебс прыснул со смеху, после чего одним движением притянул девушку к себе и прильнул к ее губам. Знакомый аромат и вкус действовали на него, подобно самому крепкому алкоголю, опьяняя его разум.

– Я тебе все еще нравлюсь? – тихо прошептала девушка.

– Нет. – твердо ответил Калебс, и девушка отпрянула от него, услышав это слово. Но далеко уйти не удалось, потому что мужчина вновь притянул ее к себе. – Нравишься – неподходящее слово, ничуть не описывающие моих чувств к тебе. Сходить с ума, любить до беспамятства, зависеть, как от воздуха – вот слова, которые способны хоть немного описать то, что я испытываю к тебе, Микаэла. Ты та, кто вернул меня к жизни, к моей семье... И помимо всего этого, ты вернула мне мою любовь...

– Да, что вы говорите, мистер Калебс... – издеваясь, произнесла Микаэла.

– Я люблю тебя, Микаэла Вирджиния Роджерс. Всю тебя... От самых плохих до самых хороших уголков твоего разума, каждую твою колкость, каждую вредную привычку, я люблю это длинные темные волосы, эти большие глаза, нежные руки и вредный ротик, из которого, порою, вырывается такая чушь...

– А я тебя ненавижу, Ноа Ирвин Калебс... Во-первых, ты украл моего лучшего друга детства... – серьезным тоном начала девушка, вызвав у Калебса очередную волну смеха.

– Прошу прощения за это, я правда не хотел...

– Тс... Я не закончила... Во-вторых, ты украл три года моей жизни, ты украл мою работу, мой покой, мою веру, и конце концов, словно всего остального тебе было мало, ты украл мое сердце и поселился в моих снах... Я ненавижу тебя

за это, Калевс... Ненавижу тебя за то, что так сильно люблю... – сквозь слезы прокричала Микаэла и уткнулась головой в грудь Ноа.

– Иди ко мне... – тихо произнес мужчина и прижал ее к себе, целуя в макушку.

5 лет спустя.

– Господи, Томас, ты хоть что-нибудь можешь сделать, не применяя грубую силу? – отчаявшись произнесла Дженнет в трубку телефона. – Сколько можно повторять, острый ум бьет грубую силу. Эти слова – первое, что ты видишь, входя в «Роджерс-Стейн». Не звони мне, пока не уладишь это дело. – она завершила вызов и устала в стопку бумаг, которые ей предстояло проштудировать.

Пять лет назад, зимой Дженнет Калевс сделала свой выбор и поступила в Стэнфорд, решив пойти по стопам не отца, не матери и даже не брата, а Микаэлы. Глядя на девушку своего брата, она загорелась желанием стать адвокатом. Микаэла была готова остаться в Англии и оставить свою работу и фирму на Стейна, но Ноа не позволил ей этого, заявив, что хватит с нее жертв. И с поступлением Дженнет в Стэнфорд, Калевс решил купить дом в Чикаго, неподалеку от родительского дома Микаэлы, и переехать в США. В этот раз Бенедикт и Илона не стали противиться решению своего сына, зная, что он там будет не один, а со своей любимой, и за одно присмотрит за сестренкой. Через полгода после переезда Ноа и Микаэла сыграли свадьбу. И это не было каким-то пышным событием, наоборот, они решили собрать две семьи и своих самых близких друзей и отправиться в загородный коттедж, где организовали скромное мероприятие. Оливия и Ричард тоже не стали отставать от своих друзей и узаконили свои отношения вслед за ними. Цветочный магазин процветал, как бы иронично это не звучало, но из-за беременности, Оливии стало тяжело вести бизнес одной, поэтому она решила сдать его в аренду. Годы пролетели с невероятной скоростью, и сейчас Дженнет, которая с отличием окончила университет, работала в одной фирме с Микаэлой и Робертом.

– Вот же дерьмо... – простонала девушка, устало потирая глаза.

– Дерьмо... дерьмо... дерьмо... – радостно начал кричать Кинг, бегая вокруг стола Дженнет.

Кинг Калевс был энергичным, красивым, умным и быстро схватывающим трехлетним сыном Микаэлы и Ноа. Когда он родился, все с ума посходили от счастья, особенно Ноа. Он всегда мечтал о семье, любимой женщине рядом и доме, наполненным детским смехом. Поэтому, когда у него родился сын, он стал центром его вселенной.

– Кинг... Малыш, забудь это слово. Хорошо? – спохватилась девушка.

– Нет, дерьмо, дерьмо, дерьмо...

– Малыш... – ей наконец удалось поймать беглеца. – Это очень нехорошее слово, его нельзя говорить, особенно перед мамой и папой. Ты же не подставишь так свою тетю, да?

Малыш задумался, глядя в пол, после чего поднял свои карие глазки и хитро улыбнулся.

– Парк и мороженое...

– Хочешь за свое молчание мороженое?

– И парк... – детским голосом пролепетал малыш.

– Мелкий шантажист... Только три года от роду, а уже на сделки идешь...

Хорошо, иди беги к маме...

Как только Кинг выбежал из комнаты, телефон девушки снова начал вибрировать.

– Что снова случилось, Томас? – недовольно произнесла Дженнет. – Нет, я не смогу на этой неделе приехать на фирму. Я у брата, присматриваю за племянником. Что значит оставь его миссис Калевс? Миссис Калевс без пяти минут роженица, Томас. Я не собираюсь...

– Тетя Джен... Тетя Джен... – крича, вбежал в комнату сын Калебса.

– Подожди секунду, Томас... В чем дело, Кинг?

– Мама описалась... – весело засмеялся ребенок.

– Ничего страшного, малыш. Такое бывает... ПОГОДИ... ЧТО ТЫ СКАЗАЛ? – заорала она и снова обратилась к своему собеседнику. – Томас, я не могу говорить. Кажется, у Микаэлы отошли воды.

Кинг увидев реакцию своей тети испугался, что произошло что-то плохое, и его глаза тут же наполнились слезами. Дженнет набрав номер своего брата, быстро произнесла:

– Ноа, Микаэла рожает. Мы поедem в центральную больницу, ездай туда.

Не дав ему ответить, она бросила телефон на стол и побежала наверх к Микаэле, взяв на руки Кинга. Спустя двадцать минут утомительной и полной криков поездки, они прибыли в больницу. Дженнет и Кинг остались сидеть в коридоре, а добравшийся чуть позже Калевс побежал в родильную к Микаэле.

– Ну как там? – раздался голос Оливии, за которой появился Ричард с их маленькой дочерью на руках.

– Кинг, погляди, Стефани тоже здесь. Иди поиграй с ней... – прошептала Дженнет.

Услышавший это имя малыш тут же ринулся к своей подруге.

– Не знаю, пока молчат...

– Не переживай, Микаэле не впервой... – поддержала Оливия сестренку Ноа.

Спустя еще десять минут к ребятам присоединились родители Микаэлы. Пока все в напряжении ждали в коридоре, Калевс чувствовал себя, словно попал в самое пекло ада.

– Дыши... Дыши, любовь моя... Вот та-ак... – пытался он перекричать вопли своей жены и наставления акушера.

– Ненавижу тебя, Калевс... – вцепившись в его руку своими ногтями, кричала Микаэла.

– Совсем чуть-чуть осталось... – донесся до них голос врача.

– Слышишь, детка... Осталось чуть-чуть... Давай ты сможешь...

– В следующий раз, сам будешь рожать... А-А-А-А – сорвался с нее последний дикий крик, за которым раздался детский плач.

Микаэла устало откинула голову назад, выпуская из своей хватки руку мужа. Услышав, что все окончено, Калевс свободно выдохнул и благодарно взглянул на свою любимую женщину, которая подарила ему второго ребенка.

– Очень красивая девочка. Поздравляю вас. – сказал врач и передал ребенка его матери.

Спустя два часа, когда мать и ребенка перевели в отдельную палату, Калевс наконец взял свою дочь на руки и вдохнул ее детский запах. Очень быстро палата наполнилась близкими, и все начали поздравлять Микаэлу и Ноа с рож-

дением дочери.

– О, ужас... – раздался голос Дженнет. – Да она же точная копия своего отца, те же густые черные волосы, серые глаза... Надеюсь характер у нее будет мамин.

– Очень смешно, Джен... – закатив глаза, произнес Ноа.

– Дайте мне мою внучку... – вмешалась Бетани и взяла на руки малышку. Стивен, разговаривающий по видео звонку с родителями Калевса, принялся показывать им ребенка.

– Ну и как назовете этого ангелочка? – одновременно спросили Ричард и Оливия.

– Предлагаю назвать ее Джудит... – предложил отец Микаэлы.

– Папа, я не стану называть свою дочь в честь твоего очередного кумира-адвоката... – недовольно заявила Микаэла.

– Как насчет Квин? – предложила Дженнет.

– Квин Калевс. Мне нравится... – согласился Ноа. – Кинг и Квин. Да, мне определенно нравится, как это звучит.

– Тогда решено. – радостно произнесла Микаэла, обнимая своего мужа.

Решив больше не утомлять Микаэлу, присутствующие поспешили на выход, оставляя мужа с женой наедине. Воспользовавшись крепким сном, которым спал Кинг на диване, Дженнет поехала на фирму, разрешить некоторые вопросы, доверив своего племянника его отцу. Микаэле удалось ненадолго вздремнуть, пока ее разбудил детский плач.

– Кажется, моя дочь проголодалась... – устало пробормотал Ноа, передавая малышку Микаэле.

Как только руки Ноа освободились, Кинг кинулся к своему отцу, просясь на ручки.

– Иди сюда, боец... – произнес он, поднимая своего сына и усаживая на плечи.

– Ого, как высоко, пап... Ты как, гора-а – восхищенно произнес малыш.

На глаза Микаэла начали наворачиваться слезы, глядя на свою дочь, сына и мужа. Пять лет назад она и мечтать не могла о такой жизни, не то что прожить ее. Но сейчас она стала той, кем мечтала быть сама, и кем хотели видеть ее родители: успешным адвокатом и гордостью своего отца, счастливой женой и матерью прекрасных детей, коей желала ее видеть Бетани.

Увидев, как его жена тихо плачет, Калевс опустил сына и наклонившись к Микаэле, нежно поцеловал ее.

– Надеюсь это слезы счастья, иных я не потерплю...

– Иначе и быть не может... – сквозь слезы, произнесла она.

– Микаэла Калевс, ты – самая невероятная женщина, подарившая мне семью и двух прекрасных детей, словами не описать, как сильно я люблю тебя и буду любить, несмотря ни на что. Куда бы не завела нас жизнь, я всегда буду рядом с тобой и нашими детьми. Не так ли, Кинг? – поцеловав сына в лоб, произнес он.

– ДЕРЬМО... – весело прокричал малыш, глядя на своих родителей.

– Я убью Дженнет... – произнес Ноа, недовольно покачав головой.

Микаэла начала смеяться сквозь слезы, понимая, что это было только началом. Прекрасным началом долгой, местами трудной, но полной любви и заботы жизни. И не было никаких сомнений, что ее муж всегда будет рядом с ней.

Мужчина, который дал ей все и продолжал делать это, не прося ничего взамен. История, которая началась с мести и дала жизнь настоящей любви, соединив между собой две стихии. Глядя на своих детей и мужа, Микаэла поняла, что бесконечно благодарна событиям, произошедшим в ее жизни восемь лет назад.